

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

JOURNAL OF
NATURAL
HISTORY

УЧЁНЫЙ
научный журнал

An international journal of systematics, interactive biology, and biodiversity, previously the *Annals & Magazine of Natural History*, founded in 1841

Volume 39

Taylor & Francis
Taylor & Francis Group

9

2015
Часть IX

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 9 (89) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Туресункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображена Мэри Эннинг (1799–1847) — британский коллекционер окаменелостей и палеонтолог-любитель, известная целым рядом открытий, в основном, в области морской фауны юрского периода.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Абдуллаев У. И., Хамраев К. А.**
Значение сервиса и обслуживания на караванных путях в развитии этнических и интеграционных процессов в Центральной Азии 911
- Бабенко О. В.**
Малый театр и российское общество конца XIX – начала XX вв.: некоторые аспекты проблемы..... 912
- Григорьев С. А.**
Власть и коренные народы Северо-востока России: ретроспектива взаимоотношений с середины XX в. до кризиса Советского государства (на примере Республики Саха (Якутия)) 917
- Ильченко С. П.**
Объединение Германии как революция сверху прусских правящих классов..... 921
- Косяшников С. А.**
«Отдавай-ка родимую...» 923
- Кошелева Е. Ю.**
«Этнический ренессанс» конца XX в.: шорский опыт этнического возрождения 930
- Мамасаидов Л. П.**
The state management of Khorazmshakhs 934
- Махмудов У. Б., Раджабов О. А., Комилова Ю. А.**
Look at the history of the Karvak village..... 936
- Пачежерцев Н. И.**
Исследование гетеродоксии в становлении раннехристианской церкви как актуальная проблема исторического знания 938
- Равшанова Г. А.**
The role of national policy in the development of independent Uzbekistan 943

- Соколова Л. М.**
Применение принципов золотого сечения в размерах кирпича древнего Ахсикента 946
- Сулейменова М. Ж., Жетенова Д. Ш., Марченков Е. А., Халиков И. Ю.**
Развитие центрального Казахстана на современном этапе 950
- Тилляев Б. А.**
Роль естественных наук в Средней Азии XVI–XIX веков 954
- Топилдиев Н. Р.**
Социально-экономическое положение Кокандского ханства в 1850–1876 гг. 957
- Эркузиев А. А., Мамажанова Н. А.**
Изучение личности Амира Тимура в Европе (XVI–XVIII века) 959

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Алифартова Ю. С.**
Культура и образование как ключевые факторы модернизации послевоенной Японии 961
- Будков С. В., Сенцов А. Э.**
Особенности моделирования политического будущего в программе Демократической партии США 963
- Будков С. В., Сенцов А. Э.**
К вопросу моделирования политического будущего в программе правящей партии (на материале Консервативной партии Великобритании) 965
- Жилинская А. В., Сенцов А. Э., Трунтягин А. А.**
Трансформация идеологии в мире политики 968
- Жилинская А. В., Сенцов А. Э., Трунтягин А. А.**
Патриотическая риторика как источник сохранения политического порядка в современной России 970

Каа К. А., Сенцов А. Э.

Особенности моделирования политического будущего в программе правящей партии (на материале французской партии «Союз за народное движение»)..... 973

Каа К. А., Сенцов А. Э.

Представление модели политического будущего в программе правящей партии Италии 975

Кокарева Ю. А.

Глобализация и национальная безопасность: факторы взаимовлияния 978

СОЦИОЛОГИЯ

Арискин М. В., Медведева Л. М., Немова Е. Ю.

Выпускники вузов и работодатели: социологический аспект 981

Асатурова Л. Л.

К проблеме определения категории «маскулинность»..... 983

Ахмеджанов М. М.

Эволюция религиозной политики в условиях углубления глобализации мировых процессов 985

Болдырев С. А., Медведева Л. М., Немова Е. Ю.

Проблемы социализации современных студентов 989

Жуйкова Т. П.

Социально-педагогические аспекты формирования здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста 991

Настоящая К. В.

Феномен религиозности в фокусе социологического мультипарадигмального теоретизирования: векторы концептуализации ... 993

Неустроева В. И., Никифорова Г. И.

Актуальные вопросы трудоустройства студентов Республики Саха (Якутия) 997

Хмельницкая О. М., Нурлигенова З. Н.

Развитие интернет-технологий как средства производства сетевых коммуникаций 1000

ИСТОРИЯ

Значение сервиса и обслуживания на караванных путях в развитии этнических и интеграционных процессов в Центральной Азии

Абдуллаев Уткир Исмоилович, доцент;

Хамраев Кувончбек Аминбаевич, магистр

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В формировании и поэтапном развитии среднеазиатской цивилизации особое значение имеют региональные и трансрегиональные экономико-культурные связи, этнические и интеграционные процессы. В этом процессе важное место занимает деятельность системы обслуживания на караванных путях. Считаясь ложным историческим процессом, развитие и формирование системы обслуживания, как ведущая форма этнокультурного общения, происходило в совокупности с общественно-политическими, экономическими, культурными процессами, а именно с появлением экономических отношений и их эволюцией, с развитием городской культуры и инфраструктуры караванных путей, с возникновением обмена продуктами, торговли, переходом на транспортные средства, с миграцией населения древности и др. Научное изучение и анализ этих процессов играют важную роль в оценке многих важных событий в истории Центральной Азии, в определении традиций и обычаев в общественно-экономической и культурной жизни народов этого региона.

В условиях сегодняшней глобализации обоснование значения системы обслуживания на караванных путях в развитии межэтнических отношений региона, а также научный анализ инфраструктуры караванных путей, как показателя развития уровня цивилизации в Средней Азии, являются одной из актуальных задач.

Различные историко-культурные области Средней Азии начиная с древнейших времен установили прочные культурные отношения между собой и с соседними народами. Эти культурные контакты проявлялись в различных сферах жизнедеятельности: во взаимобмене различными технологическими достижениями, во взаимопроникновении в торговле и дипломатии, ремесленничества, архитектуре, изобразительном искусстве, во взаимоутверждении религиозно-философских взглядов и нравственных норм, в сотрудничестве в разных областях науки, в распространении письменности и нумизматических процессов

и др. С этой точки зрения, значение культурных связей, осуществляемых по древним путям нашего региона, особенно по Великому Шелковому пути, имели очень важное значение. В составе торговых караванов, которые двигались по основным направлениям, были ремесленники, ученые, поэты, музыканты и другие представители многих профессий. В этом отношении исследователи утверждают, что народы данного региона в раннем средневековье, в частности, согдийцы играли важную роль в распространении различных культурных традиций и религий (зороастризм, буддизм, христианства, манихейства и др.) на огромные территории Востока. Вместе с этим такого рода связи не были односторонними: культурное влияние происходило по направлению от Востока к Западу — из Китая в Среднюю Азию, Иран и Переднюю Азию [3].

В развитии культурных отношений возникновение централизованных государств стало основой для многих достижений в области науки, материальной и духовной жизни народов данного региона [4].

В средние века культурные отношения, единая религия, письменность, схожесть государственного управления и общественной жизни привели к формированию близкой друг к другу культур во всех мусульманских странах. Если говорить о культуре Средней Азии той эпохи, то нужно остановиться на одном важном свойстве, присущего менталитету многих народов региона, — о толерантности, которую сохраняли во все времена [1. с. 121–123].

Впервые на это обратил внимание швейцарский ученый А. Мец [2].

В обеспечении безопасности и предоставлении соответствующих услуг на торговых путях большую роль играли сильные централизованные государства, возникшие в нашем регионе в разных исторических периодах. Развитие внутренних и внешних экономико-культурных связей считалось важной задачей для данных государств и извлекающие из этого большую прибыль правительства смотрели на обеспечение безопасности, предоставление

услуг торговцам, как на политическую задачу. В частности, в эпоху становления Великого Шелкового пути Давань связывала внутренние территории Китая со Средней Азией, а через неё — Парфией и Римом. Потом происходит возвышение государства Кангха и расцвет Кушанской империи. В эпоху Тюркского каганата, Амира Темура и темуридов сохранение безопасности на торговых путях было организовано на высшем уровне. Из-за огромных доходов через внешнюю торговлю эти государства выступали гарантом безопасности на торговых путях. На караванных путях сооружались таможни, караван-сарай, создавались соответствующие инфраструктуры для обеспечения потребностей в пищевых продуктах, воде корма для вьючных животных и т.п.

Налаживание постоянных контактов между различными территориями и их развитие были неразрывно связаны с разрешением проблемы предоставления услуг торговым караванам, послам путешественникам, членам дипломатических миссий. С зарождением международных отношений обеспечение безопасности и система обслуживания на транзитных путях приобрели приоритетное значение. Прделанные в этом направлении дела можно увидеть в следующих примерах: была возведена система сооружений, были назначены чиновники, отвечающие за

безопасность дорог, была налажена система обеспечения торговых и дипломатических миссий пищевыми продуктами, транспортными средствами, созданы дежурные приставы и вооруженные части, сопровождавшие караваны на протяжении всей дороги, появились путеводители, создавались таможни и внедрены пошлины и др.

Таким образом, культурные контакты народов Средней Азии на протяжении всех времен служили благому делу, прогрессу, сближению народов данного региона. Нужно особо подчеркнуть, что и в наше время продолжает осуществляться идея «Средняя Азия — один из центров человеческой цивилизации». Все это можно увидеть во внешней политике и культурном развитии Узбекистана.

В общем, в экономико-культурном развитии в древности и средние века важную роль играли не только удобное географическое расположение региона на перекрестке важных транзитных торговых путей, но и налаживание системы обслуживания на высоком уровне, активное участие в этих процессах различных народов и этнических групп. Разработка инфраструктуры обслуживания и её внедрение на практике, услуги переводчиков, ремонт дорог стратегического значения, обеспечение безопасности присущи для системы караванных путей Средней Азии, динамике торговых отношений.

Литература:

1. Мавлонов, Ё. Илк мусулмон Уйғониш даври ва диний бағрикенглик // Бағрикенглик — жамият барқарорлигининг асоси: Илмий-амалий анжуман материаллари. — Т., 2003.
2. Мец, А. Мусульманский Ренессанс / Перевод с немецкого, предисловие и указатель Д. Е. Бертельса. — М.: Изд-во ВИМ, 1996.
3. Ртвеладзе, Э. В. Цивилизации, культура, государственности Центральной Азии. — Т., 2005.
4. Хайруллаев, М. М. Ўрта Осиёда уйғониш даври маданияти. — Т., 1994.

Малый театр и российское общество конца XIX – начала XX вв.: некоторые аспекты проблемы

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва)

Малый театр, выросший из основанного в 1759 г. в Москве русского публичного театра, всегда считался одним из ведущих драматических театров России. Однако не все периоды его истории характеризовались по преимуществу процветанием театра. Предреволюционное время принесло ему немало трудностей, в том числе изменение требований публики к репертуару и режиссуре в театре.

В конце XIX — начале XX вв. Малый театр принадлежал к императорским театрам России и подчинялся министерству двора. В 1882 г. высочайшим указом отменяется постановление об исключительном праве Дирекции

императорских театров давать в столицах публичные спектакли, маскарады и концерты. Право на организацию театров получают частные лица. С появлением таких театров начинается их соперничество с казенными, в которое был вовлечен и Малый театр. Решающее значение для деятельности того или иного театра имело отношение к нему публики, которое было весьма изменчивым.

Проблему взаимоотношений Малого театра и российского общества мы рассматриваем на примере следующих составляющих: 1) социальный состав публики; 2) режиссура; 3) репертуар и цензура; 4) значение актерского состава театра для его восприятия публикой.

Каким был социальный состав публики Малого театра? Аристократическая публика в Малом театре практически не бывала. Высший свет предпочитал балеты, оперы, гастролы иностранных трупп. Как пишет известный театровед, д-р искусствоведения Ю. А. Дмитриев, «исторически сложилось так, что театр посещали главным образом купцы, мещане, средние и мелкие чиновники, приказчики, ремесленники, а также художники, литераторы, музыканты, профессора, студенты, врачи, адвокаты, то есть по преимуществу демократическая публика, которая оказывала активное воздействие на его развитие» [2, с. 10]. «Представители царской фамилии, — отмечает Дмитриев, — не часто жаловали Малый своим высочайшим присутствием. Если же это случалось, они занимали царскую ложу, а по окончании спектакля, поблагодарив через директора императорских театров актеров, удалялись, стараясь не давать оценок увиденному» [3, с. 11]. Таким образом, серьезных изменений в социальном составе публики в дореволюционное время не отмечается.

В рассматриваемый период у Малого театра были две основные сложности, на которые обращала большое внимание публика, — режиссура и репертуар. П. А. Марков пишет по поводу режиссуры следующее: «Этот театр принял как некий сценический стиль отсутствие режиссуры. И хотя никто никакого блеска от Малого театра и не ожидал, отличие от МХТ было разительным. Если в это время в жизни Александринского театра большое место принадлежало Мейерхольду, то в Малом подобной фигуры не существовало» [7, с. 38]. Конечно, стоит принять во внимание статус автора этих строк, ведь П. А. Марков был ближайшим сотрудником К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, завлитом МХАТа. Тем не менее его точку зрения разделяют и другие исследователи. Как пишет Ю. А. Дмитриев, «положение с режиссурой в Малом театре было настолько скверным, что Дирекция предприняла попытку его изменить. В 1900 году велись переговоры с одним из сотрудников и учеников К. С. Станиславского, мастером постановки массовых сцен А. А. Саниным, о том, чтобы он поставил ряд спектаклей. Позже, уже после Октябрьской революции, это было осуществлено» [2, с. 92].

В то же время Дмитриев замечает, что в Малом был один режиссер, «заслуживающий внимания», — С. А. Черневский (1839–1901). В 1879 г. его назначили режиссером, а в 1898 г. — главным режиссером Малого театра. Огромное впечатление произвели на него строгая историчность постановок и сценический ансамбль труппы герцога Мейнингенского, которая гастролеровала в Москве в 1885 и 1890 годах. «Свою режиссуру Черневский в большой степени строил исходя из опыта мейнингенцев, тщательно заботясь об исторической точности каждой детали спектакля, о том, чтобы массовые сцены решались художественно и в соответствии с пьесой», — пишет Дмитриев [2, с. 68].

В репертуаре Малого театра в конце XIX — начале XX вв. преобладали современные злободневные

драмы. Кроме того, как отмечает П. Марков, «восьмидесять лет в Малом театре совпали со своеобразным временем „бури и натиска“ — возрождения трагедии и романтизма. Демократическая интеллигенция видела в творчестве Шиллера и Гюго непосредственный отклик на свой протест. Еще за несколько лет до первых дебютов Южина выступления Ермоловой в «Овечьем источнике» дали повод для демонстраций, превращавших скромный зал театра в арену политического восторга и негодования» [8, с. 220].

В составление репертуара театра, безусловно, вмешивалась цензура. Запрещались пьесы А. Н. Островского, находившегося под негласным надзором полиции. В сентябре 1884 г. он жаловался в письме брату: «Я совсем почти не сплю; забудусь ненадолго и вдруг просыпаюсь, точно в испуге; но не испуг, а чувство обиды мгновенно охватывает душу: написана пьеса, публика ей обрадовалась, желает ее видеть, а ее не дают, и гнетет душу сознание, что твое право нарушено и тебе нет возможности добиться справедливости» [цит. по: 2, с. 43]. Накладывался запрет на постановку отдельных пьес других авторов. Так, например, понравившаяся А. П. Ленскому пьеса «Эрос и Психея» Жулавского была запрещена, вероятно, из-за ее слабого идейного содержания [9]. До конца 1890-х гг. пьесы Островского шли редко, потом ситуация с его пьесами улучшилась. Снижался общий зрительский интерес к спектаклям «Горе от ума» и «Ревизор». Это объясняется тем, что демократическая публика хотела видеть современные пьесы, содержащие отклики на заботы и интересы эпохи. «Среди бесчисленного количества современных пьес, — пишет Дмитриев, — конечно, были и достойные внимания, поднимающие важные вопросы, написанные вполне художественно, предоставляющие артистам интересный материал (назовем произведения Вл. И. Немировича-Данченко и А. И. Сумбатова-Южина), но такие пьесы оставались в меньшинстве. Большая же часть не отличалась художественными достоинствами и глубоким содержанием. И героями их были люди серые, ординарные, без серьезных идей и подлинных характеров» [2, с. 65]. В результате ничтожные в литературно-художественном смысле произведения становились театральными событиями. Кроме того, «сложное положение с репертуаром объяснялось тем, что чиновники, его составлявшие, часто плохо разбирались в подлинных достоинствах пьес» [2, с. 87].

Вот что пишет П. А. Марков о репертуаре Малого театра 1910-х годов: «За исключением Островского, „Ревизора“ и «Горя от ума», классика проскальзывала на сцену не так часто. Чаше всего в Малом театре шли пьесы авторов конца XIX века — Тимковского, Неvejeина, Шпажинского, Вл. Александрова, порой Найденова (который после «Детей Ванюшина» стал писать неудачно)» [7, с. 41]. Марков выделяет постановки, которые произвели на него сильное впечатление. Он пишет, что «ряд спектаклей в Малом врезался в память неотразимо. Например, „Привидения“ Ибсена, где Ермолова, которая, по ее

словам, не принимала Ибсена, гениально сыграла фру Альвинг» [7, с. 45]. Кроме того, как отмечает Марков, «в числе памятных спектаклей — „Женитьба Фигаро“ Бомарше. Малый театр заставил меня полюбить эту комедию благодаря поразительному комедийному блеску исполнения, и потому, уже приглашенный в МХАТ завести литературной частью, я немедленно предложил для одной из ближайших постановок «Фигаро» — так глубоко было впечатление, оставленное тем спектаклем» [7, с. 46]. Марков пишет также, что «блистательным ансамблем отличались „Плоды просвещения“, «Горе от ума» и многие спектакли Островского: «Доходное место», «Без вины виноватые», «Женитьба Бальзаминова», «Бедная невеста», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Грех да беда на кого не живет»» [7, с. 47].

Тем не менее П. А. Марков много критикует репертуар Малого театра. Так, рассказывая о спектаклях сезона 1912/1913 гг., он пишет: «Комедия Виктора Рышкова „Первые шаги“ очень плохая пьеса. На этот раз писателю, очень популярному, автору многих пустеньких, пошловатых веселеньких комедий-водевилей изменило присутствие ему чутье сцены, исчезло умение писать» [7, с. 479]. Марков задается вопросом: «Но зачем в Малом театре ставят такие вещи?» [7, с. 480]. «Но как можно играть эту скучную, нужно сказать правду, на редкость бездарную пьесу Виктора Рышкова, в которой ни одного живого человека — все лица, к которым приклеены листочки с надписями по примеру доброго старого времени: хороший — злой, добрый — дурной и т.д.», — продолжает Марков [7, с. 480]. Этим критика Марковым репертуара Малого не исчерпывается. Он констатирует: «Малый театр обладает удивительной способностью выискивать плохие пьесы и услаждать ими свою публику. Недавно еще мы наслаждались „Первыми шагами“ и «Красной звездой», а вчера мы испытали еще большее удовольствие, присутствуя на представлении пьесы В. Г. Тардова «Дом»... В. Г. Тардов, подобно Виктору Рышкову, «бичует», и поэтому вывел такую массу нравственных уродов, что стыдно смотреть на их действия и слушать их слова» [7, с. 503].

П. А. Марков, сравнивая репертуар Малого театра с репертуаром МХТ, пишет: «Художественный театр в предреволюционные годы выбирал пьесы проблемные, мучительно задумывался над судьбами интеллигенции. Малому театру это было чуждо. Он верил в жизнь и утверждал ее красоту и справедливость, которые считал вечными. Он не хотел усложнений. И если для Художественного театра историческая пьеса становилась современной, то Малый современные пьесы ставил как бы вне времени» [7, с. 45].

А. П. Ленский поднимает проблему публикаций в прессе по поводу влияния артистов Малого театра на его репертуар. «Почти после каждой новинки Малого театра, — пишет Ленский, — при встрече со знакомыми приходится слышать жесточайшие нарекания на постановку плохих пьес. И как ни уверяешь, что артисты тут ни при чем, что артисты более чем кто-либо являются в этом

деле лицами страдательными, — все напрасно, и нам, нашему влиянию продолжают приписывать существующий характер репертуара» [10, с. 182].

П. А. Марков ставит вопрос о влиянии МХТ на Малый театр. Он пишет: «Художественный театр с его вниманием к стилю постановки иногда оказывал какое-то влияние и на Малый театр. Например, постановка „Горе от ума“ 1911 года давала не только парад исполнителей, но и новое декорационное решение. Еще Художественный театр нарушил традицию, по которой первые три действия «Горя от ума» игрались, согласно автору, в одной декорации. Теперь и Малый театр заказал новое оформление, многое в нем было остроумно сделано, да и вся декорация была хорошего стиля» [7, с. 40].

В 1898–1917 гг. Малый театр переживал особенно трудное время. «С одной стороны, либерализм, который исповедовали многие его ведущие деятели, оказывался — в условиях усиливающейся классово-политической борьбы, активных политических выступлений — никчемным, устаревшим. С другой стороны, на Малый театр яростно нападали представители символизма и других новых литературных течений, находя, что реализм не может выразить духа времени, тех внутренних процессов, которые происходят в мире, в частности в России», — пишет Ю. А. Дмитриев [2, с. 87]. Канд. искусствоведения А. Гончаренко развивает эту тему: «На рубеже столетий увлечение новыми формами повлекло потерю интереса к тому, что раньше считалось важным в культурной жизни Москвы» [5, с. 255]. А артистка Малого театра Н. Смирнова пишет, что «симпатии публики были перенесены на вошедший тогда в славу Художественный театр, сборы упали» [12, с. 148].

Тем не менее нельзя умалять значение Малого театра в театральной культуре России конца XIX — начала XX вв. Мы уже писали о том, какую существенную роль сыграло посещение Малого театра для юного Кости Алексеева — в будущем великого К. С. Станиславского [1, с. 558]. П. И. Чайковский очень любил Малый театр и не случайно отдавал свои оперы на постановку именно в Малый, а не в Большой театр. Известный актер и режиссер А. П. Ленский в молодости предпочел Малый театр другим театрам. Вот что он пишет по этому поводу в «Заметках актера»: «Здесь я рассчитывал постоянно видеть хорошие образцы и пользоваться как советами этих образцовых артистов, так и замечаниями деятельной критики. По отношению к артистам мои ожидания вполне оправдались...» [6, с. 94].

В Малом, действительно, служила целая плеяда великих артистов, на которых ходила публика. Среди этих артистов были Г. Н. Федотова, М. Н. Ермолова, А. А. Яблочкина, А. П. Ленский, А. И. Сумбатов-Южин и другие. Как пишет П. А. Марков, «женский состав в Малом театре был намного сильнее, чем мужской, и значительно интереснее и разнообразнее, чем в Александринке. М. Н. Ермолова, Е. К. Лешковская, О. О. Садовская, В. О. Массалитинова, Н. А. Никулина, Е. Д. Турчани-

нова, О. В. Гзовская, В. Н. Пашенная, Н. А. Смирнова, В. А. Шухмина, В. Н. Рыжова, А. А. Яблочкина и многие другие...» [7, с. 48].

Рассмотрим характеристики трех великих актрис Малого театра — Г. Н. Федотовой, М. Н. Ермоловой и А. А. Яблочкиной. Гликерия Николаевна Федотова (1846–1925) — артистка с необычайно широким художественным диапазоном, позволявшим ей с одинаковым успехом охватывать трагедию, драму и комедию. На репетициях она уделяла большое внимание взаимодействию в актерском ансамбле, фактически выполняя обязанности режиссера. Федотова внимательно следила за всем происходящим на сцене, делая замечания коллегам. К. С. Станиславский упоминал ее в числе своих учителей. По его приглашению Федотова преподавала сценическую игру и режиссуру в организованном им Обществе искусства и литературы. Артистка играла в пьесах Островского, Шекспира и Шиллера, а также в современных постановках. Одна из ее лучших ролей — королева Елизавета в «Марии Стюарт» Шиллера. Тех, кто видел Федотову на сцене, поражал ее богатейший тембр голоса. В лирических диалогах и монологах он завораживал публику и пробуждал самые светлые чувства, а в трагических речах «словно бороздил вас по сердцу, как режущий алмаз» [цит. по: 2, с. 70]. К. С. Станиславский писал о Федотовой следующее: «Г. Н. Федотова была прежде всего огромный талант, сама артистичность, превосходная истолковательница духовной сущности пьес, создательница внутреннего склада и рисунка своих ролей. Она была мастером художественной формы воплощения и блестящим виртуозом в области актерской техники» [13, с. 63].

Мария Николаевна Ермолова (1853–1928) — одна из наиболее ярких представительниц школы Малого театра, Заслуженная артистка Императорских театров (1902). Она обучалась в балетном классе Московского театрального училища, но обнаружила драматическое дарование. К. С. Станиславский причислял ее к величайшим из виденных им актеров. Ермолова обладала непревзойденным героико-трагедийным талантом. Главная тема сыгранных ею спектаклей — тема свободы. Самые известные роли Ермоловой: Мария Стюарт («Мария Стюарт» Ф. Шиллера), Жанна д'Арк («Орлеанская дева» Ф. Шиллера), Лауренсия («Овечий источник» Лопе де Вега), Негина («Таланты и поклонники» А. Н. Островского), Кручинина («Без вины виноватые» А. Н. Островского). Ее пластика считалась совершенной, голос отличался мелодичностью и передавал мельчайшие оттенки чувств. Актриса полностью сливалась с ролью; изображаемые ею чувства и страсти становились ее собственными переживаниями. Ю. А. Дмитриев писал о Ермоловой так: «Себя она считала наследницей не только мочаловских, но и щепкинских традиций. Она достигала полноты и богатства создаваемого образа, но всегда главным для нее было его романтическое, общечеловеческое содержание» [2, с. 71]. У героинь Ермоловой всегда была высока степень душевного накала.

Вдохновение артистки достигало своего апогея при чтении монологов; в них было нечто мощное, призывающее к подвигу. При этом Ермолова отличалась невероятной скромностью. П. А. Марков так характеризует Ермолову: «Я не знаю актрисы, равной Ермоловой по силе и полноте содержания. У нее было свойство настоящего гения — открывать целый мир даже в роли, не предвещавшей ничего особенного. При встречах она сразу бросалась в глаза. Если даже вы не знали, что это Ермолова, что-то в ее облике обращало на себя внимание» [7, с. 49].

Александра Александровна Яблочкина (1866–1964) происходила из театральной семьи, обучалась в Московском театральном училище под руководством Г. Н. Федотовой. В некоторых случаях дублировала роли Г. Н. Федотовой и М. Н. Ермоловой. Яблочкина отличалась исключительной добросовестностью и не провалила ни одну из своих ролей. «Артистка громадной техники..., — писал о ней П. А. Марков, — всегда благородно-сдержанная, она всегда имела успех у московской публики» [7, с. 443]. В дореволюционное время Яблочкина исполняла роли молодых героинь. Ю. А. Дмитриев пишет, что «лучше всего ей удавались воспитанные „на английский манер“ барышни, вроде Эммы Леопольдовны из «Джентльмена» А. И. Сумбатова» [2, с. 74]. В 1915 г. Яблочкина возглавила Русское театральное общество и была его председателем до конца жизни.

Тем не менее многие отмечали упадок театра в предреволюционное время. Главный режиссер Малого театра А. П. Ленский в своей речи перед труппой 5 августа 1907 г. говорил об утрате Малым его прежней репутации. Он заметил: «Мы или наш театр — что одно и то же, мы потеряли доверие, мы утратили нашу былую славу. Почему? Что причиной? Недостаток талантливых добросовестных тружеников? Нет, они есть, и их немало. Так в чем же секрет, в чем причина? О, их много, целая совокупность причин» [11, с. 245]. Причины упадка Малого театра, по мнению Ленского, таковы: отсутствие сплоченности в коллективе и желания серьезно работать вместе, неуважительное отношение артистов к труду своих товарищей и т. п. Режиссер говорит об отсутствии элементарной дисциплины и порядка в театре: «Тут же, где мы должны сосредоточиться на своей работе, работе, настоятельно требующей определенного настроения, тут же сторожа борются, пьют чай, закусывают, тут же усталые рабочие укладываются отдыхать на скатанных половиках, так что, желая пройти, случалось перескакивать через них. А там, при повороте декораций с поворотным кругом, на золоченом кресле выезжает на авансцену заснувший курьер — Алексей Степанович...» [11, с. 247]. Совершенно очевидно, что такое халатное отношение к творческому процессу оказывало влияние на постановки спектаклей, работу артистов и отношение к театру публики.

Многих деятелей Малого театра волновало его будущее. Мнения по этому поводу были разными. Дискуссию подхватили театроведы. Так, например, А. П. Ленский в докладной записке В. А. Теляковскому от 5 января

1899 г. писал: «Будущее нашего театра, по моему мнению, далеко не так безотраднo, как это может казаться с первого взгляда. Каждый театр в известные периоды своей жизни терпит убыль сил, составляющих его украшение, и близкие к театру люди и публика всегда в таких случаях задаются вопросами: что будет дальше? Кто заметит того или иного художника сцены по его смерти или выходе в отставку?» [4, с. 190]. Подобные мысли посещали М. Н. Ермолову и А. И. Южина. А Ю. А. Дмитриев отмечает, что «несмотря на наличие первоклассных исполнителей, Малый театр все чаще слышал замечания и упрёки в свой адрес. Сравнивая его с „художественниками“ (МХТ), зрители и критики указывали, что в Малом театре не складывается ансамбль, артисты играют несогласованно, а значит, спектакль как творчески единое явление отсутствует» [2, с. 92]. Он полагает, что к Октябрьской революции «все больше обострялся кризис театра, все очевиднее стала утрата им своих демократических традиций» [2, с. 102]. Была необходима решительная художественная перестройка. В продолжение дискуссии необходимо привести слова А. Гончаренко о том, что «Малый театр практически на протяжении всей своей истории жил

по тем же законам, что и в начале века, и говорить о его кризисе не приходится в отличие от переломных моментов в жизни какой-либо идеи, которая имеет замысел, воплощение и может быть исчерпана» [5, с. 254].

Таким образом, культурное значение Малого театра конца XIX — начала XX вв. заключается в том, что на его сцене играла целая плеяда великих мастеров, которые принесли славу театру и внесли вклад в русское и мировое театральное искусство. На этих артистов ходила публика, они составляли «лицо» театра. Имена Г. Н. Федотовой, М. Н. Ермоловой, А. А. Яблочкиной и других блестящих артистов вошли в сокровищницу театрального искусства. В то же время накануне революции театр нуждался в художественном обновлении вследствие кризисных явлений в области репертуара и режиссуры. Российское общество критиковало Малый театр за классический репертуар, который не отражал интересы и чаяния эпохи, за современные пьесы, далекие от художественного и идейного совершенства, за отсутствие слаженной актерской игры. Демократический социальный состав публики определял ее отношение к репертуару театра и ожидание художественных обновлений.

Литература:

1. Бабенко, О. В. Мемуары К. С. Станиславского как источник по истории русской культуры второй половины XIX — начала XX вв. / О. В. Бабенко // Молодой ученый. — 2015. — № 3. — с. 556–566.
2. Дмитриев, Ю. А. Государственный академический Малый театр. Очерки. — М.: РОССПЭН, 2011. — 663 с.
3. Дмитриев, Ю. А. Малый театр // XX век и столетие. — М.: «Лазурь», 1999. — с. 10–30.
4. Докладная записка В. А. Теляковскому. Будущее Малого театра // Ленский А. П. Статьи. Письма. Записки / Сост. В. В. Подгородинский; Предисл. Ю. М. Соломина. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — с. 190–195.
5. Гончаренко, А. «Южинские» сезоны // Князь Александр Иванович Сумбатов-Южин. Воспоминания. Статьи. Исследования / Сост. Г. М. Полтавская. — М.: Типография «Новости», 2007. — с. 252–362.
6. Ленский, А. П. Заметки актера // Ленский А. П. Статьи. Письма. Записки / Сост. В. В. Подгородинский; Предисл. Ю. М. Соломина. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — с. 88–136.
7. Марков, П. А. Книга воспоминаний. — М.: «Искусство», 1983. — 608 с.
8. Марков, П. Южин // Князь Александр Иванович Сумбатов-Южин. Воспоминания. Статьи. Исследования / Сост. Г. М. Полтавская. — М.: Типография «Новости», 2007. — с. 252–362.
9. Письмо, В. А. Теляковскому [9 июля 1907 г.] // Ленский А. П. Статьи. Письма. Записки / Сост. В. В. Подгородинский; Предисл. Ю. М. Соломина. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — с. 253–254.
10. По поводу некоторых заметок (в журнал «Театр и искусство») // Ленский А. П. Статьи. Письма. Записки / Сост. В. В. Подгородинский; Предисл. Ю. М. Соломина. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — с. 182–186.
11. Речь труппе при вступлении в должность главного режиссера Малого театра // Ленский А. П. Статьи. Письма. Записки / Сост. В. В. Подгородинский; Предисл. Ю. М. Соломина. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — с. 245–251.
12. Смирнова, Н. А. И. Южин // Князь Александр Иванович Сумбатов-Южин. Воспоминания. Статьи. Исследования / Сост. Г. М. Полтавская. — М.: Типография «Новости», 2007. — с. 138–155.
13. Станиславский, К. С. Моя жизнь в искусстве. — М.: «Искусство», 1972. — 536 с.

Власть и коренные народы Северо-востока России: ретроспектива взаимоотношений с середины XX в. до кризиса Советского государства (на примере Республики Саха (Якутия))

Григорьев Степан Алексеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

На протяжении всей истории России малочисленные народы Севера являлись объектом, вызывающим к себе особое внимание со стороны государства. Сформировавшаяся в XVII в. специфическая система взаимоотношений власти и коренного населения Северо-востока Азии без изменений действовала вплоть до 1917 г. Такая «консервация» системы управления была обусловлена фискальными интересами российских властей, заинтересованных в бесперебойном поступлении ясака в виде ценной промысловой пушныны.

После революции 1917 г. политика новой власти по отношению к северным народам получила иное развитие. Формально, с момента провозглашения СССР было закреплено право народа на самоопределение, конституцию и создание государства, узаконены органы государственной власти, институт гражданства, определены внешние границы. Но на практике эти принципы остались нереализованными. СССР сформировался и развивался как унитарное государство с чисто символической федерацией, централизованной партийно-государственной системой управления. Естественно, что ни о какой самостоятельности коренного населения не могло быть и речи. При этом, следует отметить, что вплоть до 1950-х гг. промышленное влияние на традиционный образ жизни коренного населения Северо-востока России не было значительным, т.к. носило очаговый характер, что позволяло этническим меньшинствам сохранять свою культуру и образ жизни. К тому же государство в тот период имело определенную заинтересованность в поддержке традиционных отраслей хозяйства, т.к. они становились основой для создания продовольственной базы промышленных и транспортных предприятий. Оленеводство и рыболовство позволяли обеспечивать продовольствием промышленные поселения на Севере. При этом пушной промысел по-прежнему являлся важнейшим источником валютных поступлений, необходимых для проводимой в то время политики индустриализации.

Начиная с конца 1950-х гг. наступил новый этап в промышленном развитии северных территорий. Начался процесс интенсивного индустриального освоения, охвативший обширную территорию традиционного проживания народов Севера, что привело к расширению на этих территориях градостроительства с его инфраструктурой, транспортными и энергетическими сетями и, следовательно, способствовало повышению качества жизни и росту численности населения. При этом уровень жизни в местах проживания коренных народов Се-

вера оставался ниже уровня жизни населения промышленных поселков. Самоуправление было сведено к нулю, оставаясь формальным в виде администраций ряда национальных округов, курируемых отделами по делам народностей Севера исполкомов. Для придания видимости национального представительства в органах власти малочисленных народов Севера существовали немногочисленные группы депутатов в Верховных и районных Советах народных депутатов. Развитие промышленности, транспорта и строительства сопровождалось большим миграционным приростом, в результате в районах проживания коренного населения местные жители оказались в меньшинстве. В этих условиях малочисленные народы стали быстро ассимилироваться, терять свой язык и культуру.

С 1960-х гг. началось преобразование колхозов, где трудилась основная часть коренного населения в совхозы специализирующиеся на оленеводстве, пушном промысле и звероводстве. На базе колхозного крестьянства появились рабочие совхозов. Быстрее стали расти кадры интеллигенции. Но в районах проживания народов Севера аграрные преобразования не оказали существенного влияния на совершенствование отраслей северного хозяйства, на условия труда и жизни занятого в этих отраслях коренного населения. Это выражалось в том, что по уровню применения достижений научно-технического прогресса оленеводческо-промысловые отрасли и звероводство значительно отстали от других отраслей производства.

Реорганизация колхозов в совхозы и переселение коренного населения Севера из мелких, иногда временных, небольших поселений в более крупные поселки и частично в города дала во многом не те результаты, на которые была рассчитана. Своей целью данная кампания ставила включение коренных народов в современное социалистическое общество, повышение их уровня жизни, более полную интеграцию в советскую экономику. Одной из её возможных целей, как не исключали исследователи, возможно, было стремление освободить от коренного населения места их обитания, для масштабного промышленного освоения [1, с. 43].

Несмотря на все попытки государства перевести все кочевое население на оседлый образ жизни, данный процесс происходил медленно из-за того, что оленеводы и охотники должны были переходить от кочевого образа жизни к проживанию в поселках со всеми преимуществами поселений городского типа, и в то же время со-

хранить традиционные отрасли хозяйства, с которыми исторически связаны их судьбы и которые являлись наилучшим способом эффективного использования биологических ресурсов Севера. Трудно совместимые по пространственной и социальной организации эти две задачи вынуждали северянина к компромиссу — пожертвовать бытовым комфортом или отказаться от образа и уклада жизни, унаследованного от предков [2, с. 28].

В 1965 г. в хозяйствах Якутской АССР, по данным годовых отчетов, было зарегистрировано 2182 кочевых и полукочевых семьи, а на 1 января 1971 г. — 1282. На 1 января 1976 г. в совхозах Якутии насчитывалось 717 кочевых и полукочевых семей. В то время как в Магаданской области произошел даже рост кочевого населения: в 1965 г. насчитывалось 1497 семей, а в 1970 г. — 1540. В Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за период 1966—1970 гг. было переведено на оседлость 855 семей (33% запланированного), а 2202 (11502 чел.) продолжали кочевать. К середине 1970-х гг. в округе вели кочевой образ жизни 2095 семей. В Корякском национальном округе, как и во всей Камчатской области, несмотря на официальные заявления, продолжало кочевать 800 пастухов-оленоводов. К концу 1980-х гг. более 15 тыс. человек (около 10% всех коренных малочисленных народов Севера на то время) продолжали вести кочевой образ жизни [3, с. 77].

Эти цифры дают возможность утверждать, что несмотря на государственную политику и большую организаторскую работу местных органов власти, кочевание как бытовое, так и производственное, продолжало существовать в Якутии, на Ямале, Чукотке, Таймыре и других районах Севера на протяжении всей второй половины XX в., что демонстрирует определенную устойчивость традиционного хозяйства коренных народов Севера.

Но вместе с тем по-прежнему остались нерешенными такие важные задачи, как острый недостаток трудовых ресурсов в совхозах и колхозах Крайнего Севера, реконструкция материально-технической базы этих отраслей производства на основе достижений научно-технического прогресса. Также сдерживающее влияние оказывали неудовлетворительные жилищно-бытовые условия во многих населенных пунктах. Значительную роль в низких показателях уровня жизни коренных жителей Севера играло недостаточное медицинское обслуживание. Смертность коренного населения, в том числе и детской, в 1,5—3 раза была выше, чем среди приезжих, и в 2—3 раза выше, чем было в других регионах страны. Средняя продолжительность жизни у представителей народов Севера в 1989 г. на 1—4 года была короче, чем в среднем по России, а малочисленных народов Севера — на 9,5 и 10 лет. Средняя продолжительность жизни мужчин составляла 54 года, женщин 65 лет [4, с.53].

Было бы неверным утверждать, что государство игнорировало положение малочисленных народов Севера. В 1950-х — 1970-х гг. властными органами РСФСР и ЯАССР был принят целый ряд постановлений, касаю-

щихся мер по развитию экономики и культуры северных народов для преодоления существенного отставания в их экономическом и культурном развитии. Для постоянного контроля за развитием экономики и культуры народов Севера и координирования работы министерств и ведомств по вопросам северных районов были образованы специальные структурные подразделения. Так, например, по предложению Госплана Якутской АССР в 1967 г. был создан Отдел по народностям Севера Совета министров ЯАССР [2, с. 28].

Специальным постановлением Совета министров СССР и ЦК КПСС от 16 марта 1957 г. коренному населению Севера обеспечивались различные льготы: денежные ссуды на жилищное строительство с погашением значительной их части за счет государства, приданое новорожденным, медикаменты, содержание детей в дошкольных учреждениях, интернатах, а также льготы для молодежи при поступлении в ВУЗы и др.

При этом особая политика государства по отношению к малочисленным народам Севера не брала во внимание их право на собственное видение своего дальнейшего развития. Представители самих этносов были отстранены от решения своих проблем. Советская политика государственного патернализма исключала критические дискуссии и инициативы «снизу», все вопросы решались постановлением исполнительных органов, что лишало возможности регулировать возникающие социальные противоречия в правовом поле.

Еще одной важной проблемой, с которой столкнулись народы Севера во второй половине XX в., стала постепенное снижение числа носителей родного языка этих народов. Одним из показателей культурной ассимиляции может служить рост числа лиц, считающих русский язык родным (для эвенков и эвенов Якутии место русского языка занимает якутский). В 1959 г. только 15% коренных северян назвали русский язык родным, в 1970 г. — 23%, в 1979 г. — 29%, а в 1989 г. — уже 36%. Соответственно, уменьшается доля аборигенов Севера, называющих родным язык своего народа (с 76% в 1959 г. до 52% в 1989 г.) [5, с. 59]. К тому же ситуация усугублялась еще и тем, что большинством из тех, кто не владел родным языком, были представители молодого поколения [6, с. 50].

Невозможность совмещения традиционного образовательного принципа, при котором молодое поколение получало знания от старшего, обеспечивавшее связь поколений, передачу умений и навыков, необходимых для ведения традиционного хозяйства, с принципом образования, которое советское государство стремилось дать всем своим гражданам. Сложность состояла в том, что знания начального образования сложно усвоить в условиях кочевого образа жизни на должном уровне. Отсюда вытекала необходимость создания в населенных пунктах детских яслей, садов и школ-интернатов для детей кочевников. При этом, методика образования на родном языке для абсолютного большинства малочисленных народов

Севера не была разработана, воспитание и образование детей проводилось в основном на русском языке (иногда на языке других народов, например в случае с эвенками и эвенами, на якутском). Интернаты оказались эффективным средством разрушения национальных языков: после 8–10 лет круглосуточного интернатского обучения дети не говорили ни на одном языке, кроме русского (или якутского). Именно данная система школ — интернатов послужила причиной постепенной утраты северными народами родного языка и культуры.

Существовали также и объективные причины ассимиляционных процессов, например: дисперсное расселение северных народов и низкая компактность их расселения. Проживая разрозненными этническими группами в окружении преимущественно русско- и якутоязычного населения малочисленные народы перенимали язык и культуру этносов, которые имели такие решающие преимущества, как оседлый образ жизни, компактность, подавляющее численное превосходство и наличие письменности и литературы. Русский и якутский языки имели сравнительно более широкое функциональное применение и развитие.

Ассимиляции народов Севера способствовала сильная диалектная раздробленность. Например, литературные языки некоторых народов (эвенки, эвены) созданные в 1930-х гг. на базе одних диалектов были не совсем понятны носителям других, хотя они были представителями одного народа, и вследствие этого не получали должного распространения. В условиях невозможности преодоления диалектной раздробленности в короткие сроки в процессе консолидации локальных этнических групп в единую народность, в качестве интегрирующего средства, средства межнационального общения выступил русский язык [7, с. 4].

Таким образом, к концу 80-х гг. XX в. коренные народы Севера испытывали большое количество проблем, препятствующих их дальнейшему этническому развитию. Ассимиляционные процессы, стали закономерным результатом промышленного освоения северных территорий. Демократизация общества в перестроечное время сделало возможным открытое обсуждение проблем коренного населения. К властям пришло понимание сложности кризисного положения, что побудило предпринять действия для законодательного закрепления прав народов Севера.

20 сентября 1989 г. на пленуме ЦК КПСС была принята политическая платформа «Национальная политика партии в современных условиях». Важное место в принятом документе было уделено народам Севера и их проблемам. В разделе «Поднять роль и правовой статус национальной автономии» указывалось: «КПСС разделяет озабоченность общественности положением малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Промышленное освоение населенных ими территорий ведется без должного учета уклада их жизни, социальных и экологических последствий. Эти народы нуждаются

в специальной государственной защите и помощи. Необходимо предоставить Советам народных депутатов этих территорий исключительное право на их хозяйственное освоение, т.е. на промысловые угодья, пастбища, внутренние водоемы, акватории прибрежных вод, леса, на создание заповедных зон в целях восстановления и сохранения мест проживания народов» [8]. Здесь же было предложено созвать в ближайшее время, представителей коренных народов и образовать ассоциацию, которая представляла бы их интересы на всех уровнях управления.

В 1990 г. в результате законотворческой деятельности Верховного Совета СССР, инициируемой депутатами регионов Крайнего Севера и активного общественного обсуждения, было принято несколько законов. Принципиально значимыми были законы от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [9, с. 91–104] и от 26 апреля 1990 г. «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР». Известный российский северовед Н.Б. Вахтин считал, что ряд статей о местном самоуправлении могли быть использованы северянами для преодоления своего бедственного положения [10, с. 74].

Но, следует отметить, что принятые законы, в связи с распадом СССР и упразднения его законодательства, так и не получили своего применения. В новых условиях субъекты бывшего СССР, учитывая, что советское законодательство в значительной степени устарело, стали разрабатывать новые юридические нормы и принципы. Уже в 1992 г. в Российской Федерации были приняты новые законы, существенно отличавшиеся от советских, закрепляющие права малочисленных народов Севера.

Начавшиеся во второй половине 1980-х гг. в СССР политические и экономические преобразования, сильно повлияли на положение северных меньшинств. К этому времени у народов Севера прослеживался довольно высокий естественный прирост, во многом обусловленный понижением уровня смертности. Но множество проблем, накопившихся за весь предыдущий советский период, оставались нерешенными.

В начале 1990-х гг. Якутия, как и субъекты распавшегося Союза, переживала непростое время стремительных перемен в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни. Вероятно, именно этим обстоятельством объясняется преобладание негативных оценок текущей общественно-политической ситуации в Якутии.

По материалам опроса, проведенным Якутским-Саха республиканским управлением статистики в 15 районах и г. Якутске в 1991 г., преобладающее большинство респондентов — 78,4% негативно оценило общественно-политическую ситуацию, как тревожную — 31,7%, близкую к кризисной — 22,4%, как кризисную 16,8%, катастрофическую — 7,5%. При этом чувство неудовлет-

воренности текущей общественно-политической ситуацией не было связано ни с социально-демографическими характеристиками респондентов, ни с имевшейся региональной спецификой условий и уровня жизни городского и сельского населения республики [11, с. 159].

Анализ ответов на вопрос: «На решение каких проблем, по Вашему мнению, руководству республики следует обратить внимание в первую очередь?», — позволил выявить факторы, вызывавшие социальную напряженность и, соответственно, формировавшие негативные оценки социально-политической ситуации в Республике Саха (Якутия). Ведущая пятерка проблем, затрагивающих жизненно важные интересы власти и общества республики в 1991 г., выглядела следующим образом: развитие топливно-энергетического комплекса — 66% опрошенных, решение продовольственной проблемы — 58,2%, государственный патернализм в отношении социально незащищенных слоев населения — 44,4%, укрепление суверенитета Якутии — 38,5%, жилищный вопрос — 35,6% [11, с. 160].

По соотношению голосов опрошенных можно отметить, что идея суверенизации Якутии волновала немалую часть респондентов (38,5%). Это наглядно отражает нарастание общественно-политического напряжения в республике и показывает, что выбор путей и форм обновления ее государственности, происходящего на фоне затяжного экономического кризиса волнует значительную часть населения.

Таким образом, государственная политика ускоренной интеграции в советское общество и активное промышленное освоение территорий традиционного проживания коренных народов Севера и Арктики, привела их к глубокому кризису. Политическое бесправие народов Севера, выражавшееся в отсутствии у них политических институтов, лишало их возможности защищать свои интересы. К началу перестройки наиболее зримо проявился кризис национальной культуры аборигенных этносов. Это выразилось в сокращении числа лиц, владеющих родным языком, в утере национальных бытовых традиций, профессиональных навыков в традиционном хозяйстве. Культурная ассимиляция привела к постепенной утрате коренным населением своей национальной идентичности и слиянию с более крупными этносами. Общее положение коренных народов Севера (особенно малочисленных) было депрессивным. Период «гласности» после долгого периода ограничений прав и свобод граждан Советского Союза, выдвинул на широкое общественное обсуждение те проблемы, о которых ранее приходилось умалчивать, а также дал возможность создавать независимые общественные организации, целью которых являлись защита прав и интересов национальных меньшинств. Поэтому рост политической активности коренных народов Севера, появление их общественных объединений и инициатив стало новым и закономерным этапом в общем процессе либерализации общественной жизни охвативший страну в конце XX в.

Литература:

1. Петров, Ю. Д. Малочисленные народности Севера: государственная политика и региональная практика. — М.: Academia, 1998.
2. Филиппова, В. В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности. — Новосибирск: Наука, 2007.
3. Пика, А. И., Прохоров Б. Б. Большие проблемы малых народов // Коммунист, — 1988. — № 16.
4. Донской, Ф. С. Социальная защита населения Севера в условиях перехода к рыночной экономике // Человек и Север: Исторический опыт, современное состояние, перспективы развития / Отв. ред. В. Н. Иванов. — Якутск: ЯФ Изд-во СО РАН, 1992. — Ч. 2.
5. Богоявленский, Д. Д. Вымирают ли народы Севера? // Социологические исследования. — 2005. — № 8.
6. Борисов, М. Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра. — Рыбинск: РГАТА, 1995.
7. Роббек, В. А. Кривошапкин А. В. Малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия) // Малочисленные народы Севера Якутии: состояние, проблемы / Отв. ред. М. М. Хатылаев. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993.
8. Политическая платформа ЦК КПСС от 20.09.1989 г. «Национальная политика партии в современных условиях» // Правда. — 1989, — 24 сент.
9. Закон СССР от 09.04.1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Новые законы СССР. — М.: Юридическая литература, 1990.
10. Вахтин, Н. Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. — СПб. — Париж: Изд-во Европейского Дома, 1993.
11. Опыт и практика демократических выборов в Республике Саха (Якутия): 1990—2002 гг. / Отв. ред. В. Б. Игнатьева. — Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2003.

Объединение Германии как революция сверху прусских правящих классов

Ильченко Софья Павловна, студент
Ишимский филиал Тюменского государственного университета

На протяжении всего XIX в. для германского народа остро стоял вопрос объединения разрозненных германских территорий в одно государство. В ходе революции 1848–1849 гг. в Германии преобладали националистические идеи, которые способствовали формированию национального самосознания немцев, что сыграло ведущую роль в последующих интеграционных процессах, закончившихся в 1871 г. провозглашением Германской империи. Правящие круги германских государств склонялись к идее создания единого государства под руководством одного из правящих монархов. Борьба за гегемонию в Германии разворачивалась между Пруссией и Австрией, но ввиду того что Австрия была ослаблена событиями революции 1848 г. и значительно отставала в экономическом плане от Пруссии, то значительная часть германских правящих кругов выражала свою поддержку Пруссии [6, с. 198].

Во второй половине XIX века Пруссия взяла курс на объединение Германии под своим началом. Ускорение этому процессу придал приход к власти Отто фон Бисмарка, занимавшего в период с 1862 по 1890 гг. пост министра-президента Пруссии и рейхсканцлера Германской империи. О. Бисмарк в начале своей политической карьеры был приверженцем конституционного решения вопроса объединения, пытаясь с помощью дипломатии установить Пруско-австрийскую гегемонию в германских землях. Однако затягивание такого рода процессов вынуждали противоборствующие стороны готовиться к войнам [8, с. 298–299]. В 60-е гг. XIX века О. Бисмарку удалось увеличить финансирование армии, что способствовало укреплению военной мощи Пруссии. Располагая наиболее боеспособной армией, Пруссия была в состоянии объединить германские земли под своим руководством, но Австрия в это время представляла значительную угрозу прусскому господству, в связи с этим продолжалась дипломатическая борьба, О. Бисмарк настаивал на создании национального парламента под совместным прусско-австрийским руководством. В результате принятых мер прусское руководство становилось решающей силой в вопросе объединения [8, с. 300]. Окончательно же решить вопрос объединения германских земель Пруссия могла только с помощью захватнических войн, О. Бисмарк назвал в последующем эти процессы объединением с помощью железа и крови [5, с. 76–77].

Первый шаг в этом направлении прусскими властями был сделан в ноябре 1863 г.. В это время датский престол открыто высказал свое право княжество Шлезвиг-Гольштейн, и в то же время силой включило его в состав Дании. О. Бисмарк проигнорировал поднявшуюся на фоне этого волну патриотизма, а также не принял во внимание при-

зывы общества к немедленному началу войны с Данией. При избрании такого рода тактики О. Бисмарк исходил из международной обстановки, учитывая, что мгновенный, симметричный ответ Пруссии вовлечет в конфликт крупные европейские державы, поэтому вместо прямого военного вмешательства прусское руководство признало право Дании на Шлезвиг-Гольштейн. Подобный дипломатический маневр способствовал нормализации международной обстановки и исключал возможность вмешательства ведущих европейских держав [9, с. 271–273]. Прусские правящие круги использовали это время для подготовки вторжения в Данию, оно было начато в январе 1864 г. В ходе военной кампании Пруско-австрийские войска одержали ряд крупных побед, что привело к заключению мира с Данией в октябре 1864 г. Согласно положениям мирного договора, ранее приобретенные княжества отчуждались от Дании. Согласно мирному договору Шлезвиг-Гольштейн находился в совместном ведении Австрии у Пруссии, однако О. Бисмарк стремился в кратчайшие сроки ослабить Австрию, тем самым полностью обеспечить Пруссии главенствующее положение среди германских государств [9, с. 273–276].

Новый виток противостояния продолжался на протяжении всего 1866 г., в это время с помощью интриг и дипломатических маневров О. Бисмарку удалось укрепить свое влияние в герцогствах, а так же спровоцировать Австрию на войну, тем самым Пруссия избавлялась от роли агрессора, принимая статус защищающейся державы. Война началась 17 июля 1866 г. активные боевые действия продолжались до конца лета, в ходе кампании прусским войскам удалось нанести Австрии и ее союзникам поражения, которые исключали какую-либо возможность восстановления влияния этих держав в Германии [3, с. 10–15].

Подписание мирного договора с Австрией состоялось 23 августа 1866 г, согласно положениям договора под полный контроль Пруссии переходил Гольштейн, были аннексированы княжества, находившиеся в зоне интересов прусского правительства: Нассау, Ганновер и др. Ключевым итогом военной кампании 1866 г. против Австрии стало отстранение ее от решения вопросов касающихся объединения Германии. Пруссия закладывала основу для будущего государства путем создания национального государства немцев. Прообразом будущий Германской Империи становится основанный после войны 1866 г. Северогерманский союз [7, с. 260–261].

Согласно первоначальному замыслу Северогерманский союз конфедеративное государство, основанное не на народном волеизъявлении, а на решении 22 объединяющихся государств. Подобная трактовка интеграционных процессов была нацелена на подавление опасений

южных германских государств, которые видели в новом союзе прямую угрозу своему суверенитету. В новом государстве отсутствовало правительство, в замен которого создавался союзный совет — бундесрат, который сочетал в себе как исполнительные, так и законодательные функции, члены бундесрата руководствовались предписаниями государств их делегировавших, что в своей совокупности делало Совет уникальным органом управления [2, с. 148]. Противоположным Бундесрату был парламент — Рейхстаг, орган формирующийся на основе прямых выборов, которому отводилась роль противовеса союзному совету. Подобная система сдержек и противовесов была необходима О. Бисмарку для эффективного проведения своего политического курса. Лавируя между Бундесратом, который представлял интересы отдельных германских государств и Рейхстагов, являвшимся олицетворением единства нации, канцлеру удавалось реализовывать политику отвечающую, в первую очередь, интересам прусского правящего класса, ставившего своей целью объединение Северогерманского союза с южными германскими землями в одно государство [2, с. 149].

Создание Союза ускорило интеграционные процессы в германских землях, это позволило выработать определенную модель государственного устройства. Северогерманский союз стал одним из ключевых моментов объединения Германии «сверху».

После создания Союза Пруссия активно наращивала свое влияние в южных германских землях, дальнейшее расширение сфер влияния Пруссии на южные земли с последующим включением их в состав единого государства, было невозможно без прямого военного конфликта с наполеоновской Францией.

Нарастание напряженности между двумя государствами началось с 1968 г. когда в Испании в результате переворота из страны Бежала королева, было принято решение воззвать на испанский престол принца Леопольда Гогенцоллерна, представителя прусского королевского дома. Франция немедленно высказало свое недовольство подобным решением и выразило сою принципиальность по данному вопросу, император Франции заявил, что решение вопроса в пользу представителя Гогенцоллернов приведет к непредсказуемым последствиям [4, с. 312].

В июле 1870 г. в Испании было окончательно принято решение о вступлении на престол Леопольда Гогенцоллерна, тем самым под воздействием Франции вопрос о новом короле превратился из вопроса касающегося одной нации в вопрос международный, который спровоцирует новую войну в Европе. Политика Франции все более отчетливо становилось провокационной, О. Бисмарк рассценивал это как поиски предлога к началу войны с Пруссией [1, с. 77].

О. Бисмарк считал, что военное столкновение неизбежно, свою позицию мотивировал тем, что в случае отказа Пруссии от войны, она теряет все преимущества завоеванные в двух предшествующих войнах. Прусское правительство не могло пойти на подобные уступки, стремясь

к окончательному объединению всех германских земель Пруссия заняла четко выверенную позицию из которой следовало, что война с Францией станет последней войной на пути к национальному объединению германских земель.

Франко прусская война 1870—1871 гг. представляла собой войну нового типа в ходе которой использовались новые виды вооружения, были отработаны и новые схемы мобилизации, быстро проведенная мобилизация, действие войск строго следуя распоряжением генерального штаба позволило прусским армиям нанести крупные поражения французам. Безоговорочную победу прусским войскам принесли безупречно спланированные операции под Мецем и Седаном, которые привели к сокрушительному поражению французских армий и пленению Наполеона III, окончательную точку в войне поставил Франкфуртский мирный договор, согласно которому Франция теряла Эльзас и Лотарингию и должна была выплатить 5 миллионную контрибуцию.

Победа над Францией окончательно завершила процесс объединения германских земель, национально-патриотическое движение сыграло немаловажную роль в этом процессе, под воздействием которого все южные германские государства вошли в Северогерманский союз и в январе 1871 г. была провозглашено создание Германской империи. Провозглашение империи создавало лишь определенные условия в области правовой и конституционной сферы для дальнейшего объединения, которое окончательно завершилось в апреле 1871 г. с принятием конституции Германской империи [10, с. 31]. Она представляла собой компромисс между интересами юнкерства и представителями германского капитала [11, с. 258—259].

Принятием Конституции Германской империи завершился многолетний процесс объединения германских земель в одно государство. Начавшиеся еще во времена революции 1848—1849 гг. с подачи общественных национальных движений интеграционные процессы в Германии, в 60 — х гг. XIX в. были подхвачены правящими элитами германских государств. Развернувшиеся соперничество между Пруссией и Австрией за гегемонию в германских землях способствовало складыванию определенных представлений о будущем устройстве государства у противоборствующих сторон. Победа Пруссии в данном противостоянии предопределило ход событий европейской истории и заложило основы событий развернувшихся в начале XX века. Объединение Германии можно охарактеризовать как революция сверху в виду того, что решение вопросов интеграции в полной мере легло на правящие круги германских государств, в первую очередь Пруссии. Внешняя политика которой, под руководством О. Бисмарка, явилась единственно верной тактикой в существовавших на тот момент условиях ведения политической борьбы за ускорение интеграционных процессов. Объединение германии явилось результатом политики проводимой прусскими властями, но подобного рода политика была бы невозможной без поддержки народа. Объединенная Германия имела прочную основу своей

государственности, во-первых, она была основана на согласии монархов немецких государств, во-вторых, ее легитимность была подтверждена парламентом, который являлся представителем воли народа [9, с. 288].

Особенностью революционных движений в Европе второй половины XIX в. стало то, что идеи национального единства начали распространяться не со стороны общества, а со стороны правительств раздробленных государств. Возглавляя процессы интеграции государств,

власти этих государств являлись поборниками национальных интересов государства. Объединение Германии явилось примером подобной революции сверху, в период которой инициатива объединения раздробленных государств в одну империю принадлежала государственным деятелям Пруссии, ключевую роль в которой играл канцлер О. Бисмарк. Благодаря которому была создана Германская империя, государство предопределившие ход европейской и мировой истории на десятилетия вперед.

Литература:

1. Бисмарк, О. Мысли и воспоминания Т II [Текст] / О. Бисмарк. — М.: ОГИЗ. 1940. — 278 с.
2. Власов, Н. С. Великий Бисмарк. «Железом и кровью» [Текст] / Н. С. Власов. — М.: Яуза. 2011. — 292 с.
3. Драгомилов, М. И. Очерки Австро-прусской войны в 1866 г. [Текст] / М. И. Драгомилов. — СПб.: Тип. Департамента уделов. 1867. — 242 с.
4. Ерусалимский, А. С. Германская история в Новое и Новейшее время [Текст] / А. С. Ерусалимский. — М.: Наука. 1970. — 390 с.
5. Кареев, Н. И. Новейшее время от 1859 до 1914 [Текст] / Н. И. Кареев. — Петроград.: Наука и Школа. 1923. — 119 с.
6. Кривогуз, И. М. Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 г. [Текст] / И. М. Кривогуз. — М.: Учпедгиз. 1959. — 360 с.
7. Нарочницкая, Л. В. Россия и войны Пруссии в 60-х гг. XIX в. за объединение Германии «сверху» [Текст] / Л. В. Нарочницкая. — М.: Госполитиздат. 1960. — 289 с.
8. Озмент, С. Могучая крепость. Новая история германского народа [Текст] / С. Озмент. — М.: АСТ: Астрель. 2010. — 556 с.
9. Патрушев, А. И. Германская история: через тернии двух тысячелетий [Текст] / А. И. Патрушев. — М.: Издательский дом Международного университета в Москве. 2007. — 708 с.
10. Патрушев, А. И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель [Текст] / А. И. Патрушев. — М.: Изд-во Московского университета. 2009. — 432 с.
11. Рубаник, В. Е. История государства и права зарубежных стран [Текст] / В. Е. Рубаник. — СПб.: Питер. 2011. — 544 с.

«Отдавай-ка родимую...»

Косяшников Сергей Анатольевич, бакалавр, штурман авиационного отряда (г. Екатеринбург)

Песня — это не исторический документ. Это всего-навсего музыкальное произведение. Просто такая получилась рифма поэтическая...

Н. Расторгуев

Все чаще вспоминают Екатерину II и договор о сдаче Аляски в аренду. Это свидетельствует о том, что великое множество людей подвержено влиянию исторических мифов. Тема исторического мифотворчества в целом и, связанного с продажей Аляски в частности, обширна и познавательна. Она заслуживает отдельного научного труда. Но, в данном случае, интересен не столько процесс сотворения, сколько достоверность мифа. Продана, или сдана в аренду на сто лет? Что стало причиной сделки, и кто был ее участником? Кто ее открыл, освоил и признал частью империи? Имеет ли Российская Федерация основания для территориальных претензий к США?

История России, в большинстве случаев, рассматривается, как история ее европейской части. Хотя, освоение Сибири, Камчатки и Дальнего Востока не менее интересны. Борьба со стихией, мелкие стычки и серьезные войны с осадами крепостей, уничтожение целых государств и создание великой империи. Только связав воедино события, происходящие в европейской, азиатской и американской частях России, можно получить более или менее ясную картину произошедшего в те времена.

Предполагается, что первыми европейцами, увидевшими берега Аляски, были участники экспедиции Семёна Дежнёва в 1648 году. В это время в Москве бушевал со-

ляной бунт, на братской Украине атаман Богдан Хмельницкий поднял восстание против Польского гнета, началась церковная реформа патриарха Никона. Стоит ли говорить о том, что факт открытия остался просто фактом.

Петр Великий уделял внимание Сибири ее изучению и освоению, но взор и помыслы его несоразмерно больше были обращены к Европе. Только после смерти императора завершились два больших проекта; проложен Сибирский тракт (1730 г.) и состоялась Северная экспедиция Чирикова и Беринга (1740 г.) В ходе этой экспедиции был основан Петропавловский острог и исследовано побережье Камчатки, Чукотки и островов между ними. Лишь в 1772 году (время царствования Екатерины II) на Алеутской Уналашке было основано первое русское поселение и в 1791 году форт св. Николая уже на континенте. Почти полтора века понадобилось на пересечение пролива. Этот факт говорит о многом. В первую очередь, об отсутствии необходимости продвижения. Первопроходцами двигал чисто исследовательский интерес. Промышленникам, в течение этого времени, вполне хватало сибирских ресурсов. Лишь когда потребность в пушнине превысила возможности Сибири и Дальнего Востока, возникла необходимость дальнейшего продвижения вдаль от материковой части на острова и непосредственно на Аляску. Подобная нерасторопность вредила не только России. Испанцы два с половиной века практически не колонизировали куда более пригодные для проживания земли.

Как исторический парадокс выглядит, в этом свете, экспедиция Сальвадора Фидальго. Он проплыл все западное побережье Североамериканского континента, объявляя суверенитет Испании. 4 июля 1790 г. экспедиция встретилась с русскими, достигла крупнейшего поселения Кадьяк. 5 июля около Александровска Фидальго снова провозгласил суверенитет Испании. Затем экспедиция вернулась в Сан-Блас. Таким образом, Россия, теоретически, превратилась в захватчика испанских колоний, несмотря на то, что русские поселения уже были основаны и обжиты, а испанцы появились один раз, и никогда больше не пытались колонизировать этих земель.

Продвижение замедлялось суровым климатом. Земледелие и скотоводство, как источники продовольствия исключались, хотя попытки заняться сельским хозяйством у поселенцев не прекращались на протяжении всего периода освоения Русской Америки. Причина этих бесплодных попыток заключалась в труднодоступности. Хлеб, привезенный из аграрных районов страны, становился неоправданно дорогим. Добраться из столицы на Аляску можно было тремя путями: по суше, Сибирским трактом, северными и южными морями.

Сухопутный путь кажется наиболее оптимальным. Проходит по территории государства, прост, надежен, относительно короток. Но он имел и ряд недостатков. Распутица, явление не забытое до сих пор. Какой период, в каком регионе страны подходил для передвижения по дорогам, а какой нет, тема, достойная отдельного глубокого изучения. В данном случае, достаточно утверждения, что

для нормального передвижения были пригодны меньше полгода. Кроме того, Сибирский тракт до Нерчинска шел на восток, а далее поворачивал практически обратно на запад в Кяхту. Таким образом, от Нерчинска теоретически можно было добраться речным путем (Шилка — Амур) до Сахалинского залива. Но в этом случае возникал ряд трудностей. В частности, принадлежность Амура Китаю, согласно Нерчинскому договору 1689 г. Отношения же с южным соседом были неясными, иногда откровенно враждебными, как, например, при трагической обороне Албазина. Кроме того, Амур, долгое время, считался не судоходным.

С 1738 г. Прокладывался Приленский или Якутский тракт, соединяющий Иркутск с Якутском. Дальше по Лене можно было добраться до моря Лаптевых, а там уже меньше двух с половиной тысяч километров северными морями. Кроме того, на протяжении всего пути, особенно зимой существовала проблема питания людей и корма лошадей.

Естественно на маршруте движения были станции, где осуществлялось обеспечение обоза, но трудности доставки продовольствия и материальных средств были довольно серьезные, а затраты огромные.

Иван Федорович Крузенштерн о поставках товаров на Аляску писал: «Великое отдаление и чрезвычайные в привозе всякого рода вещей затруднения, к чему употреблялось ежегодно более 4000 лошадей, возвысили цены на все даже в Охотске до крайности. Так, например, пуд ржаной муки стоил и во время дешевизны, когда в восточной Европейской России он продавался по 40 или 50 копеек, 8 рублей... Часто случалось, что по перевозке оных уже через великое расстояние были по дороге разграбляемы, и в Охотск доходила малая только часть... Но и из онога на острова и в Америку (путь) был столько же мало удобен и безопасен».

Попытки преодолеть Северный Морской Путь предпринимались неоднократно. Экспедиция Чирикова и Беринга 1740 г. Была лишь частью грандиозного проекта, состоящего из девяти отдельных экспедиций 1733—1743 гг., каждая из которых преодолевала отдельный отрезок пути, проводя исследования. В 1765—1766 гг. попытка обогнуть континент с севера на парусных судах (экспедиция В.Я. Чичагова) закончилась неудачно. Даже двойная обшивка корпусов не позволяла парусникам успешно бороться со льдами. С появлением паровых судов начался новый этап освоения Арктики, но и тут успехи сводились к частностям, не позволяя считать Северный Морской Путь пригодным для навигации.

Остаются южные морские пути. Из Черного моря в Средиземное через Босфор и Дарданеллы, которые контролировала Турция. В периоды: 1568—1570 1676—1681 1686—1700 1710—1711 (13) 1735—1739 1768—1774 1787—1791 1806—1812 1828—1829 1853—1856 1877—1878 1914—1918 шли Русско-Турецкие войны, это больше чем полвека боевых действий в дюжине кампаний на протяжении трехсот пятидесяти лет.

Дальнейший путь пролегал через Гибралтар, огибая Африку а, следовательно, проходя мимо Британского Кейптауна к Индии, вдоль Китайского побережья к Японским островам и на север.

Таким образом, весь путь контролировался государствами (точнее одним государством), очень болезненно воспринимающим любое усиление влияния Российской империи. Этот факт не являлся критическим, но, бесспорно, вносил ряд серьёзных осложнений.

Сравнивать заокеанские колонии Британской Империи с Русской Аляской, прикладывая линейку к карте Мира, некорректно по нескольким причинам. Во-первых, как уже было сказано выше, сеть ключевых опорных пунктов, расположенных в стратегически важных точках, делала самую удаленную колонию доступной для королевского флота и защищенной от вражеских эскадр. Даже Наполеон, мечтавший завладеть Индией, рассматривал исключительно сухопутные маршруты. Во-вторых, климат колоний позволял заниматься сельским хозяйством. Таким образом, продовольственное обеспечение ложилось на плечи самих колонистов. Что, в случае с Русской Америкой, было невозможно. Даже в наши дни Аляска является единственным штатом, где сельское хозяйство ограничено одним животноводством (разведение северных оленей). Эти факторы затрудняли и замедляли продвижение первопроходцев.

Одним из важных моментов освоения Аляски можно считать основание в 1784 г. Основание форта Кадьяк экспедицией купца Г. И. Шелихова. Его промышленники приступили к налаживанию отношений с местным населением. Они же первыми углубились на территорию континентальной Америки. Построили несколько фортов, заложив, тем самым, прочную базу, для освоения новой земли. Шелихов с рядом купцов, пытались объединить несколько торговых компаний в единую негосударственную монополию, по примеру Ост-Индийской, или компании Гудзонова залива. На что получил высочайший отказ. Только после смерти великой императрицы и самого Шелихова была создана Русско-Американская Компания (РАК).

Любителей изучения истории по популярной музыке отечественных исполнителей должен заинтересовать тот факт, что Екатерина Великая скончалась, а освоение Аляски только набирало силу.

К этому моменту в прибрежных водах стали проявлять активность английские и американские торговые суда. У русских и англо-американских торговцев на Аляске был один главный источник прибыли — пушнина, мех каланов. Русские сами добывали драгоценные меха, посылая за ними партии и основывая в районах промысла постоянные укрепленные поселения. Скупка шкур у индейцев играла второстепенную роль. Прямо противоположно поступали, в силу специфики своего положения, британские и американские (бостонские) торговцы. Они периодически приходили на своих кораблях, вели активную торговлю, закупали пушнину и уходили, оставив индейцам взамен ткани, оружие, боеприпасы, спиртное.

Интересы государственные требовали добрососедских отношений, заботы и просвещения, поэтому русские купцы были ограничены запретом на торговлю спиртными напитками и огнестрельным оружием с местным населением. Эти товары особо ценились племенами тлинкитов или колошей.

В 1766 г. Екатерина II собственной рукой дописала в конце своего именного указа сибирскому губернатору Д.И. Чичерину: «Промышленникам подтвердите, чтоб они ласково и без малейшего притеснения и обмана обходились с новыми их собратиями, тех островов жителями».

На территории поселений открывались школы и больницы. Местных жителей пытались приобщить к скотоводству, для чего привозили коров. Но, результат получался противоположным.

Русские не меняли, желанное местными жителями, спиртное, оружие и боеприпасы, в огромных количествах добывали их пушнину, которую можно было выгодно поменять у англичан. Селились на землях предков, нарушали обычаи.

Стоит добавить, что основная часть промышленников состояла из присягнувших алеутов. Воинственные Тлинкиты относились с презрением ко всем соседям, а с алеутами имели давние, по большей части, враждебные отношения. Теперь же, под покровительством Компании наемные алеуты вспоминали былые притеснения и, временами, творили бесчинства.

Тлинкитская враждебность к Русским, охотно подогревалась их англо-американскими конкурентами. Ежегодно около пятнадцати иностранных судов вывозили из владений РАК 10–15 тысяч каланов, что равнялось четырехлетнему русскому промыслу. Усиление русского присутствия грозило им лишением прибылей.

Малая численность русского населения также играла не последнюю роль, но об увеличении этого процента не могло быть и речи. Добровольно заселять эти суровые земли желающих не находилось, а помощь от государства в виде вынужденных переселенцев (направленных и ссыльных) растворялась в бескрайних просторах Сибири. Где также катастрофически не хватало населения.

Причин для начала войны было достаточно. В ночь на 21 июня 1792 произошло первое столкновение. Вопреки расхожему мнению, тлинкиты были прекрасно вооружены английскими ружьями, в том числе армейскими, и даже пушками. Перед боем они облачались в комбинированные деревянно-кожаные доспехи, эффективные не только против холодного (используемого всеми армиями мира), но и против огнестрельного (особенно охотничьего) оружия. Они были отлично организованы, имели свою очень действенную и хорошо отработанную тактику, кроме того, строили крепости, ничуть не уступающие русским фортам.

Александр Андреевич Баранов, первый правитель Русской Америки, глава правления РАК, исследователь и неординарный организатор, лично участвовал в схватке. Он, как никто другой, представлял возможные послед-

ствия столкновения. Баранов требовал у правления Компании присылки оружия: кольчуг или кирас, ружей армейского образца со штыками, ручных гранат и артиллерии, в том числе крупного калибра. После этого дня он, до самого конца своего пребывания в Америке, не расставался с кольчугой, носимой им под верхней одеждой.

В мае 1802 года началось мощное восстание тлинкитов. В результате нападений индейцев были уничтожены 2 русские крепости и селение в Юго-Восточной Аляске, погибло около 45 русских и более 230 туземцев (ещё приблизительно 250 из партии Демяненкова стали косвенными жертвами конфликта в Якутате). Всё это на несколько лет остановило продвижение русских в южном направлении вдоль северо-западного побережья Америки. Индейская угроза и в дальнейшем сковывала силы РАК в районе арх. Александра и не позволяла приступить к систематической колонизации Юго-Восточной Аляски.

О том, что именно бостонские купцы активно провоцировали и поддерживали тлинкитов, существует достаточное количество свидетельств, оставленных в письмах русских представителей РАК. Сомневаться в их достоверности не имеет смысла. В период 1798–1801 гг. Россия круто изменила внешнюю политику. Наполеон Бонапарт многоходовой комбинацией добился не только расположения, но и дружбы царя Павла I. Одним из жестов доброй воли было возвращение пленных из корпуса Корсакова (того самого, для спасения которого Суворов перешел через Альпы). Со всем оружием и знаменами. Заново экипированного за счет французской казны.

Результатом этих отношений стал договор о совместном походе в Индию, богатейшую британскую колонию. Казачье Войско Донское под предводительством атаманов Орлова и Платова весной 1801 г двинулось в путь, в качестве авангарда армии двух империй. Англичанам было от чего нервничать.

В этот период, Британия объявляла войну и немедленно лишала всех заморских колоний любую европейскую державу, встававшую на сторону Наполеона. Так было с Данией, Голландией, Испанией.

Знаменитая продажа Луизианы, огромной территории в которую входят современные штаты Луизиана, Арканзас, Миссури, Айова, Оклахома, Канзас, Небраска, Северная Дакота, Южная Дакота, а также частично Миннесота, Нью-Мексико, Монтана, Вайоминг, Колорадо и Техас, состоялась благодаря напряженной ситуации в Европе. Испания на протяжении трех лет (с 1800 г. по 1803 г.) продавала Луизиану Франции. Понятно, что инициатива принадлежала Наполеону, а его успешные военно-политические действия на континенте, способствовали сделке.

Восстание рабов в Гваделупе и Сан Доминго а также эпидемия обескровили французские американские гарнизоны. Англия грозила отторгнуть любые заокеанские колонии, в США открыто рассматривался вопрос о силовом решении вопроса навигации по Миссисипи, которая протекала по Луизиане и была очень важной транспортной

артерией. Все эти факторы привели к тому, что уже в мае 1803 г. был подписан договор о продаже всей Луизианы за пятнадцать миллионов долларов. Что составило семь центов за гектар.

Отчего подобного не произошло с Аляской? Во-первых, Россия была необходима Англии для войны на континенте. Причем в составе антифранцузской коалиции. Работа над этим вопросом велась очень активно и закончилась «апоплексическим ударом» Павла I и воцарением проанглийски настроенного Александра I. Захват же далекого, промерзшего, Богом забытого куска земли лишал надежды на столь необходимый Англии союз. Во-вторых, все, что входило в круг интересов Лондона находилось южнее и контролировалось компанией Гудзонова Залива. Территориальная же принадлежность Аляски купцов не смущала. Однако, им было выгодно, чтобы русские промышленники не чувствовали себя хозяевами, для этого индейские племена и вооружались. В третьих Соединенные Штаты, в этот период, уважали территориальную целостность северных соседей, и не были готовы к экспансии.

Однако, угроза аннексии была, а способов предотвратить ее нет. Царский флот ни до, ни после этого момента не мог противостоять владычице морей. Но и задачи такой перед моряками не стояло. В Балтийском море Россия успешно противостояла шведскому (не самому слабому из Европейских флотов) а в Черном море турецкому. Оба противника были вполне достойными и задачи флота соизмерялись с его возможностями.

Русские на Аляске во время тлинкитских войн инициативой не владели. За весь период вооружённых столкновений РАК предприняла лишь одно наступательное действие — знаменитый поход Баранова на Ситку в 1804 г., для осуществления которого пришлось напрячь все силы и даже использовать прибытие «Невы» под командованием Ю. Ф. Лисянского.

В 1818 г. РАК вынуждена была пойти на официальное примирение с ситкинскими кагвантанами по индейским обычаям вплоть до взаимного обмена заложниками.

Н. П. Резанов, в письме к директорам РАК от 2 июля 1807 г., не сдержавшись, взывает с неподдельным отчаянием: «Бога ради приступайте скорее к подкреплению края людьми. Испросите у Государя из Иркутского гарнизона 25 рядовых с барабанщиком и нижними чинами с одним офицером, который мог бы из сержантов заступить, это можно, лишь бы трезвый и добрый человек был, и 25 или 30 ссыльных и отправить их сюда первым транспортом... «Одна бомба к ним брошенная понизила б гордость народов сих, которая выстроив из мачтового в три ряда лесу крепости и имея лучшая ружья и фалконеты считают себя непобедимыми».

Прибыв в колонию, Николай Петрович вынужден был предпринять экстренные меры для спасения жителей Аляски. Русские поселения были на грани голода, свирепствовала цинга. Нужна была срочная помощь. Резанов дает распоряжение приобрести у английского купца Вольфа судно «Юнона» с грузом продовольствия. Но

его было явно недостаточно. Тогда Резанов решает идти за продовольствием в Калифорнию. Так началось знаменитое путешествие фрегата «Юнона» и тендера «Авось».

Несложно предположить, что ни в 1807 г. ни позднее, помощь оказана не была. Наполеон Бонапарт грозной поступью шагнул по Европе. Русская армия терпела горькие поражения и одерживала славные победы. Выделить даже роту солдат в те страшные и славные годы не решился бы ни один здравомыслящий командующий. Кто мог думать о далекой и дикой земле, когда полумиллионная армия грозила Москве?

Тем более, что автор письма умер, так и не доехав до императора. Но, сама поездка Резанова, весь замысел кругосветного путешествия, говорил о поисках пути снабжения Аляски продовольствием и вывоза меха.

А.А. Баранов пошел дальше в смелости своих поступков. В отличие от графа Резанова, он решил не только установить торговые отношения с испанской Калифорнией, но и основать колонию в южных широтах, для снабжения продовольствием Аляски.

С этой целью было организовано несколько экспедиций под командой Ивана Кускова в 1808 и 1811 гг. В результате, в 80 верстах севернее Сан-Франциско, был основан форт Росс. Фактически территория принадлежала Испании, но на престоле сидел Карл IV, слабый и глупый человек, всецело находившийся под влиянием своей жены и ее фаворита, дона Годоя. Этим обстоятельством воспользовался император Наполеон и 23 марта 1808 г маршал Мюрат вошел в испанскую столицу. 2 мая в Мадриде вспыхнуло восстание против занявших город французских войск. Маршал Мюрат утопил это восстание в крови, началась народная война, длившаяся все время правления Наполеона.

Россия, на тот момент, разгромленная при Аустерлице и Фридрихсверде, скованная Тильзитским мирным договором, все еще оставалась грозной и могучей. Единственной континентальной державой, способной противостоять Великому Завоевателю.

Испанцы не имели ни желания, ни возможности препятствовать основанию колонии, тем самым ухудшая отношения с Россией. Кроме того, эти земли практически не были колонизированы. Их непосредственными хозяевами выступали индейцы племени кашайя-помо, которые, после ряда переговоров, разрешили русским использовать землю для создания Росса за три одеяла, три пары штанов, два топора, три мотыги, несколько ниток бус.

Возникшая в 1821 году Мексика также сделала несколько попыток дипломатическими методами изгнать русских из Росса, однако Кусков, заявил, что основал поселение по приказу начальства и оставить его может только по приказу. Был подписан протокол с позициями сторон, который отправили в Санкт-Петербург, где дело замяли.

Земледелие, ради которого колония и основывалась, не было особо продуктивным в Россе. Успехи были достигнуты в животноводстве: в конце 1830-х здесь было

1700 голов крупного рогатого скота, но и это не оправдывало расходов на содержание.

В 1839 году Российско-американская компания приняла решение оставить Росс и продать его. Компания Гудзонова залива не заинтересовалась предложенной ей сделкой. Правительство Мексики, продолжавшее считать землю под Россом своей, не пожелало платить за неё, ожидая, что русские просто забросят колонию. Наконец в 1841 году Росс был продан гражданину Мексики Джону Саттеру. Так закончилась очередная попытка надежно обеспечить Аляску дешевым продовольствием.

В начале 1805 года в Китай была снаряжена большая миссия во главе с сенатором графом Ю.А. Головкиным. Чрезвычайному и полномочному русскому посланнику поручалось, в числе прочего, «всеми средствами убедить китайское правительство, чтобы оно позволяло проходить по реке Амуру ежегодно, хотя несколькими судами нашим». В инструкции указывалось, что в связи со сложной ситуацией в Европе России затруднительно «отделить к китайской границе, хотя небольшой корпус войск».

«Невозможность» выделить достаточные силы и средства сохранялась длительное время. Чем пользовались наши европейские друзья, охотно снаряжая прекрасно оснащенные и подготовленные экспедиционные корпуса.

2 декабря 1823 года прозвучал серьезный сигнал опасности для Русской Аляски. Мало кто тогда услышал его. Ежегодное послание президента Джеймса Монро к Конгрессу США (позднее вошедшее в мировую историю под названием «Доктрина Монро») гласило: «Америка для американцев». Суть доктрины состояла в том, что Европа должна жить и процветать в Европе, не вмешиваясь в дела Америки, а Америка, соответственно, не должна вмешиваться в европейские дела, процветая на своем континенте. Это был ответ на попытку Священного союза (возглавляемого Россией) восстановить испанское господство над латиноамериканскими колониями, объявившими о своей независимости.

Впоследствии, используя эту доктрину, США успешно вели экспансию. Приобретение Флориды у Испании в 1819 г. фактически являлось политическим отторжением. Ослабленная Испания не могла удержать своих колоний и не получила ни цента. Согласно договору Адамса — Ониса, Соединенные Штаты оплачивали лишь претензии местных жителей к Испанской короне, в общей сложности пять с половиной миллионов долларов. При соединении Техаса, объявившего независимость от Мексики. Правда, это привело к войне с Мексикой, но закончилось присоединением целого ряда земель: штаты Калифорния, Нью-Мексико, Аризона, Невада, Юта, Колорадо и часть Вайоминга. Мексика получала пятнадцать миллионов долларов и потеряла половину своей территории. На мировой арене появился новый игрок, пока еще не самый сильный, но из тех, с кем приходится считаться. Игрок активно и успешно проводящий аннексии.

На восточных рубежах Российской империи «опиумная» война 1829—1842 гг. Англии против Китая завер-

шилась подписанием неравноправного Нанкинского договора. Эта война, выявившая полнейшую политическую и военную слабость Цинской империи, означала, что интересы западных держав распространились на Дальний Восток. В этих условиях нерешенность Амурского вопроса в отношениях между Россией и Китаем была чревата большими и опасными осложнениями.

Существовало две точки зрения на Амурский вопрос. Мнение Горчакова и Нессельроде о том, что Амур для России лишнее, что неизмеримые дебри от Якутска до Камчатки и к Охотскому побережью являют собой границу, не требующую охранения. И противоположное мнение Руперта и Муравьева: о том, что обладание Амуром, во всяком случае, неизбежно для России, и рано или поздно оно должно осуществиться. Амур необходим для Восточного края России, как необходимы берега Балтийского моря для Западного ее края.

В этой схватке сильных мира сего далекая Аляска даже не упоминалась. В 1849 году Н. Н. Муравьев писал: «Могу сказать, что, кто будет владеть устьями Амура, тот будет владеть и Сибирью, по крайней мере до Байкала, и владеть прочно: ибо достаточно иметь устье этой реки и плавание оной под ключом, чтобы Сибирь, и более населенная и цветущая земледелием и промышленностью, оставалась неизменной данницею и поданною той державы, у которой будет этот ключ.

По мнению Муравьева: „занятие устья Амура иностранцами столь было бы пагубно для пользы государства, что нам непременно должно будет выгнать оттуда силою новых пришельцев и, следовательно, объявить войну той державе, к которой они будут принадлежать, т.е. Америке, или Франции, или Англии; но нет почти никакого сомнения, что это совершится последнею“.

Он оказался прав. Англия при каждом удобном случае пыталась ввести флот в устье Амура. Английские и Американские суда чувствовали себя вольготно у Российских берегов, как Дальнего Востока, так и Камчатки и, тем более, Аляски.

Российско-Американская компания выживала, после крушения надежд, связанных с фортом Росс, вопрос с продовольствием стоял очень остро. Добыча меха, при активном противодействии Тлинкитов, поддерживаемых бостонскими купцами, снизилась в разы и доходы уже не покрывали расходов. Индейцы, избрали ловкую тактику, позволявшую защищать свои промысловые угодья, формально не открывая враждебных действий против русских. Они просто распугивали каланов стрельбой, оставляя промысловые партии ни с чем. В результате, именно эта тактика, подрывавшая экономический фундамент существования Компании, и оказалась наиболее эффективной. Противостояние в проливах привело, в конечном итоге, к вытеснению из них компанейских партий.

В марте 1854 года Англия и Франция объявили войну России. Все силы и внимание императорской России с этого момента были сосредоточены на событиях, происходивших на ее южных рубежах. Дальний Восток, Аляска,

отношения с Китаем — все это фактически выпадало из поля зрения российского правительства.

Еще в 1853 году Н. Н. Муравьев направил на имя генерал-адмирала великого князя Константина конфиденциальную записку, в которой изложил свое мнение по поводу начавшейся войны. Он считал, что даже совместные действия Турции и западноевропейских держав не представляют серьезной угрозы для Европейской России; «но на крайнем востоке, — отмечал Муравьев, — наше дело иное: Авачинская губа в Камчатке, устья Амура и плавание по этой реке могут быть силою отторгнуты от России. Соседний многолюдный Китай, бессильный ныне по своему невежеству, легко может сделаться опасным для нас под влиянием и руководством англичан и французов, и тогда Сибирь перестанет быть русской; а в Сибири кроме золота важны нам пространства, достаточные для всего излишества земледельческого народонаселения Европейской России на целый век; потеря этих пространств не может вознаградиться никакими победами и завоеваниями в Европе». В тот же период он высказывает мнение о невозможности сохранения Американских владений. «... теперь, с изобретением и развитием железных дорог, более ещё, чем прежде, должно убедиться в мысли, что Северо-Американские Штаты неминуемо распространятся по всей Северной Америке, и нам нельзя не иметь в виду, что рано или поздно придется им уступить североамериканские владения наши».

К сожалению граф Муравьев оказался прав. Объединенная Англо-Французская эскадра Дэвида Прайса 7 сентября 1854 года штурмовала укрепления Петропавловска. О катастрофически низком уровне населения говорит тот факт, что прибытие транспорта «Двина» и, чудом проравшегося, фрегата «Аврора» увеличило количество защитников с 283 до 1013. Земляные батареи успели построить и пополнить бортовыми орудиями.

Имея многократное преимущество в живой силе и артиллерии, англо-французская эскадра штурмовала Петропавловск. С 20 по 27 августа два мощных штурма с высадкой десанта. Две береговые батареи были уничтожены. Героизм, как и в Севастополе, стал обычным явлением. Гарнизон под командованием адмирала Завойко совершил незаслуженно забытый подвиг. Петропавловск удалось удержать. Эскадра ушла, оставив на поле боя британский флаг, десятки убитых и сотни раненных. Адмирал Прайс покончил жизнь самоубийством задолго до развязки событий. Но враги должны были вернуться. Королевский флот никогда не забывал и не прощал позора.

О том, чтобы выдержать вторичный визит союзников речи быть не могло. Укрепления разрушены, орудия выведены из строя. Боеспособных защитников было слишком мало. «Двина» и «Аврора» не могли оставаться вечно в порту.

29 декабря 1854 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев приказал камчатскому военному губернатору оставить Петропавловск и перенести свою материальную часть, а также перевести всю морскую команду и сухопутный гарнизон в Николаевск-на-Амуре.

15 мая 1855 г. неприятельская эскадра вошла в залив де-Кастри и обстреляла берег. 19 мая в Авачинскую бухту вошло 12 больших военных судов. Они убедились в том, что в городе Петропавловске и на батареях никого нет, на всякий случай бомбардировали и город без жителей, и батареи без пушек и вскоре ушли.

Как интересный факт, можно отметить, что одним из героев обороны Петропавловска был Дмитрий Петрович Максутов. Будущий губернатор Аляски. Ему выпала доля присутствовать при спуске триколора и подъеме звездно-полосатого флага.

Результаты победы на Камчатке позволяли сделать серьезные выводы. Российская Империя по-прежнему оставалась великой державой, но стал очевиден тот факт, что дальние рубежи нашего Отечества практически беззащитны.

В 1854 г. началось рождение исторического мифа. Соединенные Штаты, также предвидя оккупацию Аляски Франко-Британскими силами, предложили заключить фиктивную сделку купли-продажи Аляски. Правительство США было заинтересовано в недопущении усиления Британии на своем континенте. Договор уже был составлен, но в силу не вступил, так как Русско-американской компании удалось провести ряд удачных переговоров с компанией Гудзонова залива. Непосредственная угроза миновала, а затем закончилась и война.

Приговор Русской Америке был подписан ранее. 21 января 1853 года вступил в управление морским министерством великий князь Константин Николаевич. Он очень внимательно отнесся к докладу Муравьева-Амурского. Обладая аналитическим умом, он и сам видел, что защитить Аляску флот не в состоянии, а вопрос об ее насильственном отторжении — дело времени. Ответственность же за все заморские земли ложилась непосредственно на морского министра. Такого личного позора, тем более после провальной Крымской кампании Великий князь допустить не мог и не хотел.

Оставались чисто технические моменты. Большинство должностей в РАК занимали бывшие и действующие офицеры флота. После поражения в войне требовались деньги. Черноморский флот приходилось создавать заново, Балтийский перевооружать в срочном порядке. Требовалось привести в должное состояние линию береговой обороны, как на западе, так и на востоке. Аляска мешала морскому министерству тем, что она такая большая и далекая. Тем, что прибыли от нее нет, а затраты на ее оборону предстоят огромные. РАК уже давно получала субсидии от правительства.

Продав Аляску дружественной стране (которая, скорее всего, аннексирует ее рано или поздно), можно не только получить столь необходимые деньги, но и получить союзника на дальних рубежах. Кроме того, с помощью этого союзника можно наладить поставки продовольствия и вооружения на Камчатку.

Сложность состояла в том, что РАК принадлежали монопольные привилегии до 1862 года. В 1857 году русский посланник в Вашингтоне барон Эдуард Стебль обратился

к министру иностранных дел князю Горчакову с запиской о продаже Американских колоний. Далеко не все поддерживали эту идею. Многие члены правительства высказывали сомнения в убыточности и беззащитности Русской Аляски. Аргументы приводились весьма убедительные как с одной, так и с другой стороны.

19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».

Освобождался не каждый крестьянин в отдельности, а всем миром, общиной. Поэтому помещики и государство имели отношения с общиной, которая выкупала земли и платила повинности. Так как у крестьян денег на выкуп не было, а помещики не хотели освобождать крестьян в долг, то посредником между помещиками и крестьянством выступало государство. Правительство единовременно оплатило помещикам 80% выкупной суммы, а остальные 20% внесла община, которая получила от правительства кредит под 6% годовых сроком на 49 лет.

Этой, бесспорно полезной и необходимой, реформой правительство нанесло по бюджету сильнейший удар. На фоне сложного послевоенного положения, ситуация казалась очень тяжелой, армия и флот еще не закончили своего перевооружения, границы все еще были слабы. Страна отчаянно нуждалась в деньгах, и не бумажных, а настоящих, золотых.

В 1862 закончились привилегии РАК. Компания в один день лишилась четверти миллиона ежегодных субсидий и еще льгот на двести тысяч рублей серебром. Возможно, продажа и состоялась бы в том же 1862 году, но в США шла война. Вопрос был отложен до 16 декабря 1866 года, когда состоялось специальное совещание, на котором присутствовали Александр II, Великий князь Константин, министры финансов и морского министерства и российский посланник в Вашингтоне барон Эдуард Стебль. Как и следовало ожидать, все участники одобрили идею продажи. Минимальный порог был определен в пять миллионов золотом.

В марте 1867 года Стебль прибыл в Вашингтон и напомнил государственному секретарю Уильяму Сьюарду о предложениях, которые делались в прошлом о продаже Аляски. Подписание договора состоялось 30 марта 1867 года в Вашингтоне. С соблюдением всех международных норм того времени. Стоимость сделки составила 7,2 миллиона долларов золотом. 4,75 цента за гектар.

В пятницу, 18 октября 1867 года в 3:30 пополудни Аляска официально была передана Соединенным Штатам.

Позже родился придворный анекдот о том, что в договоре о купле-продаже была сделана умышленная ошибка. Писарь вместо «отдать навек» написал «отдать на век», то есть на сто лет. А, значит, можно будет вытребовать земли обратно. Разумеется это не более, чем вымысел. Договоры такого уровня не содержат орфографических и пунктуационных ошибок. Кроме того, договор был написан на английском и французском языках, а в них подобная игра слов невозможна.

Известие о продаже Аляски в 1867 г. вызвало среди тлинкитов возмущение. По их мнению, русские не имели никакого права продавать их землю, которой никогда не владели. Тем не менее, передача колоний прошла без волнений со стороны индейцев. Одной из причин тому, несомненно, было то, что первые десять лет Аляска находилась под непосредственным управлением Военного департамента США. Военные, в отличие от сотрудников РАК, реагировали быстро и жёстко.

Несколько слов о «золотой лихорадке». Джордж Кармак, Чарли Доусон и Джим Сукум нашли золото на берегах ручья Бонанза, близ реки Клондайк в августе 1896 года. Через тридцать лет после продажи Аляски. Российская империя была не в состоянии не только вести разведку ресурсов, но и просто сохранить эти земли столь долгий срок. Но этот факт меркнет перед другим, более очевидным: Граница США и Канады проходит по 141 градусу западной долготы, а Клондайк и Юкон встречаются возле городка Доусон с координатами 64 градуса Северной Широты 139 градусов 25 минут Западной долготы. Это Канада. Золотые россыпи, воспетые великим

Джеком Лондоном лишь малой частью, незначительными горстями принадлежали многострадальной Аляске.

Чеки, полученные после сделки, были обменены на золото в одном из английских банков в 1868 году. Барк «Оркни» должен был доставить долгожданный груз в Кронштадт. 16 июля 1868 года, при подходе к Петербургу судно затонуло при невыясненных обстоятельствах. Страховая компания объявила себя банкротом.

Однако в Государственном историческом Архиве РФ хранятся документы накладных: «За уступленные Северо-Американским Штатам Российские владения в Северной Америке поступило от означенных Штатов 11 362 481 р. 94 коп. Из числа 11 362 481 руб. 94 коп. израсходовано за границу на покупку принадлежностей для железных дорог: Курско-Киевской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и др. 10 972 238 р. 4 к. Остальные же 390 243 руб. 90 к. поступили наличными деньгами».

Все вышеизложенное позволяет сделать выводы, что Аляска действительно продана, причем сделку, при данных условиях, можно считать взаимовыгодной. А все остальное — продукт исторического мифотворчества.

Литература:

1. Алексей Зибров Кто продал Аляску Америке
2. Песков, В. М. Как продавали Аляску
3. Светлана Федорова Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII века — 1867 год
4. И. М. Попов Россия и Китай: 300 лет на грани войны
5. Тарле, Е. В. Крымская война: в 2-х т. — М. — Л.: 1941—1944.
6. Гринев, А. В. Характер взаимоотношений русских колонизаторов и аборигенов Аляски Вопросы истории, 2003, № 8.
7. А. В. Зорин «РУССКО-ТЛИНКИТСКИЕ ВОЙНЫ»
8. Бахрушин, С. В. «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII веках».
9. А. В. Гринёв «Великий князь Константин Николаевич и продажа Аляски»
10. Тарле, Е. В. «Наполеон»
11. www.Grandars.ru «История» Россия при Романовых

«Этнический ренессанс» конца XX в.: шорский опыт этнического возрождения

Кошелева Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье рассматриваются вопросы возрождения национального самосознания и шорского народа в начале 1990-х годов. Показано, что комплекс социо-культурных факторов, сложившихся в стране в это время, способствовал формированию национально-культурных объединений, представляющих и защищающих интересы малочисленного шорского народа на разных уровнях региональной и федеральной власти, а также организации фольклорных коллективов и кружков по изучению шорского языка.

Ключевые слова: этнический ренессанс, этническое возрождение, шорцы, национально-культурные объединения

Шорцы, коренной малочисленный народ Севера, насчитывают согласно переписи населения 2010 г. около 13 тыс. человек, проживают в Кемеровской области, республиках Алтай и Хакасия.

Шорцы традиционно проживают в Таштагольском, Новокузнецком, Междуреченском районах и пригородных поселках г. Мыски Кемеровской области, все более оседая в крупных населенных пунктах, постепенно превращаясь

в обычных горожан со своими специфическими проблемами (72% всех шорцев). Только в трех национальных сельсоветах — Усть-Анзасском, Чилису-Анзасском и Чувашенском они составляют ощутимое большинство и имеют перспективы национального развития.

В конце XX в. народы России пережили «этнический ренессанс», для которого характерен рост этнического самосознания и обостренное внимание к сохранению и ревитализации элементов традиционной культуры, являющихся репрезентативными атрибутами этничности [1, С.3]. Данное явление возникло как противовес размышлению объективных основ этничности (территория, культура, язык) и затронуло большинство народов, проживавших в СССР.

Целью данной работы является рассмотрение основных аспектов становления национально-культурного движения шорцев в конце XX в.

С середины 1980-х годов в шорской среде начинает расти интерес к национальной культуре и традициям своего народа. Создаются фольклорные коллективы с целью сохранения культурного наследия шорцев в гг. Таштаголе, Мысках, Новокузнецке, Междуреченске. Так, например, представителями шорской интеллигенции — Ю. Токмашевым, В. Курдаковой был организован фольклорно-этнографический ансамбль «Чылтыс» (Звезда) в г. Таштагол в феврале 1985 г. Этот самодеятельный коллектив одним из первых национально-культурным центром таштагольских шорцев, «освещая путь» национального возрождения. В июле этого же, 1985 г., ансамбль провел первый шорский национальный праздник «Ольгудек-пайрам», ставший с тех пор традиционным [3, с. 147].

В апреле 1986 г. отделом культуры Таштагольского горисполкома по инициативе Ю.К. Токмашева и этнографов КемГУ проводится Первая научно-практическая конференция, посвященная 60-летию образования Горно-Шорского района. На конференции была принята программа комплексных научных исследований шорцев как малочисленного народа Сибири. Летом 1986 года благодаря шорскому ученому-фольклористу А.И. Чудоякову самодеятельные артисты из п.Чувашка инсценировали для местного телевидения старинный шорский праздник «пайрам».

Межнациональную идиллию нарушил юрист В.И. Ачелов, написавший и отправивший в июне 1988 г. вместе с Н.А. Шихалевой и А.И. Чудояковым письмо в ЦК КПСС о бедственном положении своих земляков и высказавший предложение восстановить Горно-Шорский национальный район, существовавший с 12 апреля 1926 г. по 22 июня 1939 г. [5, С.54–56.].

Для проверки письма, Кемеровский обком КПСС и облисполком в июле 1988 г. в организовали комиссию в Горную Шорию, включив в ее состав ученых КемГУ и Новокузнецкого Государственного Педагогического Института. По результатам работы комиссией были предложены такие меры, как: восстановление Горно-Шор-

ского района в границах Таштагольского, создание национальных сельсоветов в местах компактного проживания шорцев. Была намечена широкая образовательная программа — издание букваря, словарей, учебных пособий, книг по краеведению. Предлагалось ввести льготы шорской молодежи при поступлении в вузы, а также улучшить работу учреждений культуры. Все государственные учреждения и организации на местах получили от властей указания способствовать возрождению экономики и культуры шорского народа.

Кемеровский облисполком 5 сентября 1988 г. принимает Решение № 298 «О создании Шорского национального парка» общей площадью 596858 га с целью «сохранения уникальных природных комплексов Горной Шории ... представляющих собой огромное экологическое, историческое, эстетическое и рекреационное значение и используя их в качестве заповедных территорий, а также для проведения научно-исследовательских работ, спортивно-оздоровительных мероприятий, организованного отдыха и ограниченной регламентированной хозяйственной деятельности» [9, С.58.].

В сентябре 1988 г. состоялась встреча председателя Кемеровского облисполкома А.Ф. Лютенко с шорской общественностью г. Таштагол. На встрече ставились вопросы по укреплению здоровья шорского этноса, преподаванию родного языка в школах, восстановлению национальных праздников, созданию национальных предприятий и т.д. По итогам встречи А. Лютенко дал поручения различным управлениям и ведомствам по выполнению рекомендаций сентябрьской встречи. В документе, в частности, говорилось о восстановлении школ в шорских поселках, организации факультативных занятий по шорскому языку в домах пионеров и школах, изданию учебников шорского языка, диспансеризации шорцев отдаленных поселков, оказании помощи национальным кооперативам, приеме на учебу в вузы Кемеровской области шорцев на льготных условиях с 1989 г., регулярном проведении шорских национальных праздников [7, С.59–60].

Осенью 1988 г. для координации действий была создана специальная комиссия облисполкома, куда включили представителей шорской интеллигенции. По предложению комиссии, 21 ноября 1988 г. было принято первое за полвека специальное решение облисполкома № 392 по национальному вопросу — «О дополнительных мерах по возрождению шорской народности».

В ноябре 1988 г. в г. Мыски состоялась встреча шорской общественности в помещении горисполкома. Основные предложения, выработанные на встрече, дублировали предложения жителей Таштагола: создание Горно-шорского национального округа, введение обучения на шорском языке, оказание администрацией помощи в возрождении культуры шорцев и т.д.

Решением исполкома Кемеровского областного Совета народных депутатов № 302 от 21.11.88 г. Новокузнецкий государственный педагогический институт был утвержден научно-методическим центром по изу-

чению проблем Горной Шории, возрождения национального языка шорцев, письменности и культуры. Введение в школе шорского языка предполагалось осуществлять поэтапно: первый этап — организация кружков по изучению шорского языка; второй — введение шорского языка как предмета в младших классах; третий — введение в школе на средней и старшей ступенях факультатива по шорскому языку.

Для выполнения данного решения в декабре 1988 г. в Новокузнецком Государственном Педагогическом Институте была создана на общественных началах научно-методическая лаборатория из числа дипломированных специалистов и сотрудников института, ведущих исследования по шорскому языку. С 6 июня 1988 года началась подготовка руководителей кружков шорского языка, с 1989—90 учебного года планировалось начать прием 25 студентов на первый курс факультета русского языка и литературы по специальности «учитель русского языка и литературы» с дополнительной специальностью «учитель шорского языка».

Представители шорского народа, обеспокоенные проблемами выживания своего этноса, проявили в 1988—1989 гг. большую активность. Поверив в то, что проблема выживания малочисленного народа действительно интересует властные структуры, шорцы пишут письма в различные инстанции. Лейтмотивом посланий является мысль о необходимости скорейшего создания национального округа. Особенно поддерживал эту идею юрист-консульт разреза «Талдинский» В. И. Ачелов, у которого была разработана своя программа — обоснование восстановления Горно-шорского национального района [8, С.79—82]. Однако не все разделяли эту идею. Так, Л. И. Истигешев в письме заместителю председателя Кемеровского облисполкома Г. В. Корницкому от 7 декабря 1988 г. пишет: «Переименование Таштагольского района в Горно-Шорский национальный район, это, на мой взгляд, только смена „вывески“... Я сказал, что я шорец, но я категорически против ворошить прошлое, создавать район... Нет, бюрократии больше развивать не надо, хватит подтасовки, надо жить и работать как можно больше и улучшать жизнь всего населения юга области» [4, С.70—72.].

В 1989 г. к национальному движению активно подключаются представители шорской общественности гг. Новокузнецка, Мыски, Междуреченска. 4 февраля 1989 г. проходит первое заседание Координационного совета различных общественно-политических групп шорцев.

С апреля 1989 г. М. Л. Судочаков начал вести в таштагольской районной газете «Красная Шория» рубрику на шорском языке.

Стремясь сохранить первенство в опеке национального движения, в июле 1989 г. Таштагольский горком КПСС, горисполком совместно с КемГУ провели Вторую научно-практическую конференцию «Проблемы социально-экономического и национально-культурного развития Горной Шории». На ней были приняты рекомендации, направленные на решение основных вопросов

развития шорского народа: численное сохранение и развитие народа; прекращение процесса оттока с мест традиционного проживания шорцев, особенно в сельской местности, создание там необходимых социальных условий, развитой инфраструктуры; сохранение языка, письменности, традиционной культуры; развитие традиционных форм хозяйственной деятельности.

В рекомендациях была отмечена также важность улучшения экологической обстановки в регионе и экономического положения шорских поселков. В документе предлагалось создать Шорский национальный парк и прекратить вырубку леса, молевого сплава и разработки Белкинского фосфоритного месторождения; восстановить памятники историко-культурного наследия Горной Шории и начать строительство экомuzeя «Тазгол» в п. Усть-Анзас Таштагольского района; создать кооперативы по переработке продуктов тайги, продолжить комплексное исследование Горной Шории.

Сентябрь 1989 г. стал временем создания национального культурного шорского центра в г. Таштагол, директором которого был избран В. И. Ачелов. Инициатором создания центра выступило коренное население Таштагольского района, учредителем — Кемеровское отделение Советского фонда культуры. Основной задачей центра стало возрождение культуры шорского народа. Силами центра начал проводиться ежегодный праздник «Ольгудек-пайрам», различные вечера для молодежи с приглашением на них фольклорных коллективов из Шории и Хакассии, конкурсы на национальную тематику, выставки самодеятельных художников в городском музее (Я. Д. Пепелова, В. Бекренева, В. Барбачакова и др.)

Создание автономного шорского округа первоначально поддержали не только представители научной интеллигенции, но и властные структуры и партийные органы. Так, на сессии Таштагольского городского Совета народных депутатов, прошедшей 29 сентября 1989 г., из предложенных форм было принято решение выбрать автономный округ в границах существующего Таштагольского района.

С целью изучения общественного мнения по поводу восстановления национальной государственности шорского народа в конце 1989 г. в Таштагольском районе прошло несколько сходов граждан. Результаты оказались отрицательными — большая часть населения эту идею не поддерживала. В интервью корреспонденту газеты «Новости Кузбасса», Г. Г. Челбогашев, ставший с марта 1990 г. председателем Ассоциации шорского народа, так прокомментировал этот успех: «Многие восприняли идею автономии как стремление шорцев занять привилегированное положение. А такие аргументы, что автономия позволит населению Горной Шории и местной власти в большей степени быть хозяевами на всей территории; иметь больше прав в распределении богатейших природных ресурсов края; успешнее противостоять диктату ведомств, оказались не услышанными. Да и тревожная обстановка в стране, межнациональные распри

в республиках во многом предопределили настороженное отношение к этому вопросу» [10, С.2].

На I съезде шорского народа, состоявшемся 17–18 марта 1990 г. в г. Новокузнецке, была создана Ассоциация шорского народа, объединившая в единое целое разрозненные общества с одинаковым названием «Шория», существовавшие в Междуреченске, Мысках, Новокузнецке, Осинниках и Таштагольский национально-культурный центр.

Съезд при общем ликовании принял резолюцию «О восстановлении национальной государственности», как основное направление дальнейшей стратегии. На съезде была принята также резолюция «О сохранении природы Горной Шории». Сохранение природы рассматривалось как первоочередная задача, направленная на спасение среды обитания этноса.

Новым в решениях съезда являлось требование отнести шорцев к числу малочисленных народов Севера, остальное — издание национальной и учебной литературы, подготовка национальных кадров, охрана природы и т.д. — повторяло, в определенной мере, рекомендации научно-практических конференций в г. Таштагол и решения исполнительных органов власти.

В октябре 1990 г. в г. Кемерово прошла конференция национальных обществ и представителей национальностей Кузбасса, организованная комиссией по национальным вопросам и управлением культуры облисполкома совместно с национальным центром и ассоциациями. На конференции представители руководства Ассоциации шорского народа высказали очередное оригинальное предложение о создании в отдаленных таежных шорских деревнях Усть-Анзасского и Чилису-Анзасского сельсоветов-резерваций, куда должен быть ограничен доступ лиц не шорской национальности. Данная идея не прошла незамеченной в области. В местной печати появляются статьи, в которых выражается беспокойство «грубой национализацией проблемы шорцев» [6, С.1–2].

В дальнейшем шорское национальное движение окончательно принимает политическую окраску в реализации главной цели — создании автономного округа. Стремясь как-то погасить национальный запал, облисполком еще 28 сентября 1990 г. принимает решение № 101 «О первоочередных мерах по возрождению шорского народа», где, кроме прочих мероприятий по возрождению экономики и культуры шорцев, намечалось разработать концепцию восстановления национально-территориальной автономии шорского народа и создать первоначально ряд национальных сельсоветов.

Литература:

1. Борина, Л. С. Формирование этнического самосознания шорцев (вторая половина XIX — XX вв): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология» / Борина Любовь Степановна; [Том. гос. ун-т]. — Томск, 2003. — 22 с. С.3.
2. Кошелева, Е. Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX–XXI веков (западносибирский регион): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических

Требования шорских съездов не остались без внимания в Администрации Кемеровской области. Комитетом по культуре была разработана и стала осуществляться программа «Межнациональное культурное сотрудничество». В конце 1991 г. в Администрации создается Комитет по национальным вопросам в составе А.Я. Кузьминского (председателя) и Л.И. Лиходед. Комитет координировал подготовку и выпуск учебно-методической литературы, выполнение многих решений социально-экономического плана в местах компактного проживания тюркоязычных народов Кузбасса, обеспечивал льготный прием абитуриентов из числа шорцев, татар и телеутов в вузы.

Власти Кемеровской области, не желая перерастания общественного движения шорского народа в националистическое, приняли в 1992 г. несколько важных нормативных актов, которые способствовали нормализации обстановки в регионе. К ним, в частности, относится решение № 7 Малого Совета Кемеровского областного Совета народных депутатов «Об отнесении Чувашкинского сельсовета к категории национальных сельсоветов» от 28 февраля 1992 г. и ряд других. Начинают регулярно появляться материалы по истории и культуре шорцев в региональной печати, создается Шорский национальный природный парк с целью сохранения уникального природного комплекса Горной Шории и создания условий для экотуризма, открыт экомузей «Тазгол» в п. Усть-Анзас Таштагольского района и т.д..

Процессы возрождения языка и культуры шорцев интенсифицировались с начала 1990-х годов. Появились факультативные занятия по изучению шорского языка в домах творчества и школах в гг.Таштаголе, Мысках, пос. Спасске. В конце 1990 г. вышел в свет шорский букварь, подготовленный доктором педагогических наук, шоркой по национальности, Н.Н. Курпешко-Таннагашевой. Было организовано несколько шорских фольклорных коллективов.

Следует отметить, что причинами появления национально-культурного движения в шорской среде была совокупность экономических, политических, социальных факторов, сложившихся в СССР к середине 1980-х годов [2, С.10].

Возрождение национального самосознания, «этнический ренессанс» шорского народа в начале 1990-х годов способствовал формированию национально-культурных объединений, представляющих и защищающих интересы малочисленного народа на разных уровнях региональной и федеральной власти, а также фольклорных коллективов и кружков по изучению шорского языка.

- наук: специальность 07.00.07 <Этнография, этнология и антропология> / Кошелева Елена Юрьевна; — [Том. гос. ун-т]. — Томск, 2003. — 22 с.
3. Кошелева, Е. Ю. Е. Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX–XXI веков (западносибирский регион): Дис. канд. ист. наук. Томск, 2003. — 264 с.
 4. Письмо ветерана войны и труда Л. И. Истигешева заместителю председателя Кемеровского облисполкома Г. В. Корницкому от 7 декабря 1988 г., г. Междуреченск // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. Кемерово, 1997.
 5. Письмо группы шорской общественности в ЦК КПСС от 7 июня 1988 г., г. Таштагол // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. Кемерово, 1997.
 6. Попок, В. Шорские резервации в Кузбассе? // Наша газета. 1990. 18 дек.
 7. Поручения председателя Кемеровского облисполкома А. Ф. Лютенко в связи с поставленными вопросами на встрече с шорской общественностью 22 сентября 1988 г., г. Таштагол // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. Кемерово, 1997.
 8. Предложения, В. И. Ачелова по восстановлению Горно-Шорского национального района. 10 января 1989 г., г. Новокузнецк // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. Кемерово, 1997.
 9. Решение № 298 Кемеровского облисполкома «О создании Шорского национального парка» от 5 сентября 1988 г., г. Кемерово // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. Кемерово, 1997.
 10. Шелков, В. Шорцы. Обречены? // Новости Кузбасса. — 1992. — 10 января. — С.2

The state management of Khorazmshakhs

Мамасаидов Лутфилло Пайзулло угли, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Mamasaidov Lutfilllo Payzullo o'g'li.
The student of Namangan State University

In the middle the state customs developed in the territory of Asia. The State authority had been changed in this case the local authorities» effect had also been increased. The state and local authorities has started to fulfill the state management which it is based on its rules not such a custom's norms. There was the State management in Khorezmshakh's State too. Abu Raykhan Beruniy gave the following information about Khorezmshah's State: the previous family was Siyavushiys. Also, from Khorezmshahs Kayhusrav (approximately before the milady 1200–1400 years), Saksafar (approximately before the milady 519–517 years), Farasman (approximately before the milady 329–320), Xus rav (approximately before the milady 320 year) and others, got the Khorezmshah's rank and this rank was especially in the State management.

The State customs were developed in the period of the middle age. In Khorezmshahs the State was managed by the law, union and advice as an Eastern customs.

The Mamuniy's family is also important in the State management in Khorezmshahs. In Khorezmshakhs the State was managed by Mamuniy's people whose named after Ma'mun Ibn Mohamed (955–977) Ali Ibn Ma'mun (997–999), Mamun Ibn Mamun (999–1017), in the period of their domination the counties divided to regions, the regions were divided to cities and villages. The dominator was considered mayor absolutely, The Divankhana was organized the central Management in King's palace, it consisted of plant, finance,

tax affairs, guarding cities and villages, military affairs and other duties were in that time. The higher ministry's rank is hujayibuzuk (head hodja) palace's the highest duty is ministry's duty, it was called hudjaybuzruk (head hodja). This rank existed in the next family in the Anushtegins» period.

In Khorezmshahs state management was developed in the period of Khorezmshahs of the persons who were dominators from the family Anushtegins Otsiz, Takash and Mukhammad. Actually in the period of Khorezm Otsiz domination (1140–1156) he created stable and central state, he freed from the Saljuqi Sulton Sanjar with a powerful military troops which it has 400 000 soldiers. There were two systems: place and board.

The Sultan had absolutely the authority in Khorezmshahs. The State Central Management Office was called «Al-majlis ul oliy al faxri at toji», and the Minister managed them.

The minister is important in the state management, stayed after the dominator.

The minister considers the sultan's head advisor, he obeyed him. The minister also had participated in social-political life. For example, the minister had worked under the dominator in the gatherings, official measures and different purposes. All dominators, feudal, military men was obeyed him. He has the following rights: giving the order for resigning from job, take somebody for a job, giving the salary, controlling the treasure and tax system, taking the report of local ministers and e.t.c.

In the Khorezmshah's state management the ministers has given the following ranks: sadr, dastur, hujayi and buzruk

As such, the ministers has separated their inkstand (dovot) and turban which covered from cloth (dastor).

They are especially Arabic-Persian official men, who must know Arabic and Persian language and must attend order of the palace. The ministers of the Khorezmshahs» state studied in Khorezm, Bukhara, Nishopur, Isfahon, Bakhli and Hirat. The minister also managed regions as the administrative management. Sometimes in the cities many ministers were précised, they were the mayor of that cultural and economic centers.

At first the minister's rank was appeared in the period of Sultan Otsiz in the county of Khorezmshahs.

In the state management of Khorezmshahs divans was also important and they didn't differ from Saljuqiys.

Especially,

– Divan Composition (TUGRO) they dealt with creating — the state's official documents and copying,

– Divan Istifa — this divan dealt with financial tasks of the state.

– Divan ishrof — this divan dealt with control measures of the state.

– Divan arz (jaysh) — this divan dealt with military problems, supplying the armed force with weapon, controlling the personal structure, controlling the earth and water which separated to the military men and conducting the military surveys.

– Divani xos — is considered special divan, this divan dealt with giving the earth and water and giving the property and salary.

As we can see above mentioned information, the divan was also important in the State Management of Khorezmshahs. Because of the ministries supplied with fulfillment the orders of the dominators in territories of Khorezmshahs.

As such, in the state management of Khorezmshahs detached ranks were operated. They are head hojib, ustozdor, Emir end, Emir shikor, takhtador, sharobdor, qissador and e.t.c.

Head hojib or great hojib (hojib ul-kabir) — position was linked with probems of dominator's person and controlling

the holidays. They did the most important tasks of sultan and they were permanent companion to the dominator. They controlled the ministry's notebooks, writings, archives, motions of secretaries and dominators of a financial specialty.

Ustozdorlar were the chief to the servants in the palace of Khorezmshahs and they managed stables, kitchens, bakeries, wine rooms. The uthstozdor delivered the tasks of higher dominator to the sultan. The ustodor fulfilled all expenses of the palace. The palace's all expenses was also his obligation. The ustozdors's expenses of their treasure were counted by Amiri-oxir (Miroxir) — the sultan was a chief of stable. He owned the horses to the sultan. Miroxurs participated in a military moving actively. Amiri-shikor was a chief and an organizer of hunting of the sultan.

Tashtador was a chief of the bathrooms and ponds. They were many gulyams under his hands.

Tashtadors were very close men to the sultan. Asunder tashtadors were also give malik rank. But some tashtadors leaded the ten thousand troops and participated the military moving, some of them were personal ambassador of the sultan.

Sharobdor was considered a chief of wine room. The sweet drinks and sugar were kept in the wine room. They were kept for preparing the wine. Sharovdors were appointed from Amirs, the gulyams serviced to them.

The Qissador was a man who handed applications for the sultan from Thursday till Friday. The Qissador was the most prestigious rank in the palace of

Sultan Mukhammad Khorazmshoh (1200–1220) in his period he operated the order «The Union of Members». Experienced and educated six members were in the union's work. The most culmination problems were discussed and the decisions were accepted in the state's union.

So, the state authority of Khorezmshah had centralized and developed management. The local and central authorities were controlled by factotum legal office. The state's local authority organs were under control of the central authority strictly.

In conclusion we can register that the state of Khorezmshah had its management system and separated its functions, ranks of the state management

References:

1. Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилиги тарихи. — Т.: Шарқ, 2000.
2. Boboyev H., Xidirov Z. va boshqalar. O'zbek davlatchilik tarixi. II — kitob. — Т.; 2009.
3. Eshov B. O'zbekistonda davlat va mahalliy boshqaruv tarixi. — Т.: Yangi asr avlodi, 2012.
4. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. — № 8. — Т.: Давлат Илмий нашриёти, 2001.

Look at the history of the Karvak village

Махмудов Умрбек Бахтиёрович, магистр;
Раджабов Озодбек Аминбаевич, студент;
Комилова Юлдуз Ахмаджоновна, студент
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

According to the results of geological research, the upper reaches of the Amu Darya variety of rocks, Unguzi Kum, initially through the Uzboy directed towards the Caspian Sea. In the early stages of historical development Sariqamish and Oqchadaryo bodies were formed, and later in the Aral Sea basin was formed. Thus in the VII–VI millennium BC Khorezm natural-geographical space appeared of. From the V–IV millennium BC, Lower Amu Darya Basin was miliarated by and humanity after the takeover by the historical process they achieved a high level of culture. Farming and commercial center of the cities and the villages were built by the people of the oasis. This article is devoted to the history of one of such historical villages Karvak in Khorezm region.

Key words: *Sariqamish, Oqchadaryo Vambery, apples, cottage, reed, healer calligrapher.*

По результатам геологических исследований Амударья смывал с верховьев различные породы начинал с Каракумов Унгузи направлялась через Узбой в сторону Каспийского моря. В начальных этапах исторического развития возникли Сарикамышский и Акчадарьинский бассейн, а в последующем сформировался Приаральский бассейн. Таким образом в VII–VI тысячелетиях до н.э. возникло хоремское природно-географическое пространство. Начиная с V–IV тысячелетиях до н.э. нижне Амударьинский бассейн был освоен человечеством достигло в ходе исторического развитие высокого культурного уровня. Населением долины были воздвигнуты города и села, являющиеся центрами земледелия и торговли. Данная статья посвящена истории одной из таких исторических сел, именно истории села Карвак находящегося в Хазараспском районе Хорезмской области.

Ключевые слова: *Сарыкамьш, Акчадарья, Вамбери, яблоко, двор, камьш, лекар.*

Khorezm oasis, which is situated in the north-western part of Turan, depending on the results of the activities of the Amu Darya, with a wealth of ancient and medieval monuments differs from other historical and cultural regions. In this regard, the President of Uzbekistan Islam Karimov «Khorezm is one of the unique culture, fine arts, higher education, one of the wise philosophy of life and worldly knowledge centers. It was defined that our nation, the people since ancient times when Avesto appeared in the land of the ancient Khorezm have been living with their life, their culture, their history described our President. Whim of the Amu Darya and dealing with the challenges of nature and difficulties geographical features material and spiritual culture were created. Along with the rich history inherited from our ancestors with many historical and cultural monuments, in calling villages and mahallas, despite a small amount of importance in the country study they can be seen in the history.

In May 1863, hermit Hungarian scholar, traveler A. Vambery came to Khorezm and this following words the following words spread Hazarasp's fame around the world. „Khiva is very rich and beautiful country in this oasis cotton, rice, silk is grown. From the hild «Buyon» high quality red paint is made from silk and cotton they make the paper. The fruits are such a fine quality that you not only in Iran, Turkey, but can not find it in Europe. Especially like Hazarasp's apples, pears and pomegranates, there is none. Rounding melons are also very tasty. Its melons are known in Beijing., Hazarasp silk

make from the cocoons of the Khanate of Khiva is the most valuable fabrics [1.p.117]. For long periods Karvak is the rural village that makes Hazorasp world renowned with its apples.

This village is located 8 km east of the center of Hazorasp and drinks water from the ancient Karvak canal. The total land area of 4,400 hectares, of which 124 acres of gardens. In this area of 124 hectares, not only, Hazarasp's but also else in the Khorezm's best apples are grown. According to the old village elderly Khan of Khiva Allakulikhan took 30 horse-drawn carts soil take away from this village planted, this apple seedlings around the town of Khiva under strict control, dedicated special individuals to take care it. However, these apples didn't produce fruit near the village of Khiva.

The main topic of this article, is not Karvak apples. But Karvak village, the history of the origin of the name of the village the role of our skillful ancestors and thinkers who focused on the improvement of the oasis.

Karvak is not only Hazorasp's, but also oasis» one of the most ancient villages. Prof. Z. Do'simov the origin of the name is related with the toponymic pened — kas stage he said. In the language of the ancient Khorezm kadr means — cottage, a stronghold in the housing means. Kar-vak is the foundation of two components and means dukes Bek's house. In Persian-Tajik language, «Karm» means grapes karru-bek means Bek luxury home and «ru» in the word «karru» was left out and became known as Karvak [2.p.23].

One of the local researchers S. Saydamatov on the basis of the results of its research links the name with the name

of one of the Genghis Khan's grandson Karvak. Researcher counts a number of toponymic dwellings in the territory of the Republic of Tajikistan and Ferghana Valley Karwan s which were called supposition that the descendants of Genghis Khan lived in these are as.

Another researcher who has contradictory statment and researcher R. Olloyorov explains his thoughts. He said «Karvak» is a term associated with the water [3.p.25]

As you know, holy water was appreciated by Central Asian nations. This appreciation has continued from the period of Zoroastrianism name of Yangiariq, Kushkupir, Uchkuprik, Buka, Denov Suvlisoy, are directly related to water. On the southern side of the Karvak till the V century London which was on the left bank of the river Ukuz flew. After Amudaryo found its river bed Lauder River stopped following and around it many lakes appeared. When the water level declined, the population of this land slowly moved back and settled. The name of the village should actually be been from the word «Karvak». Then because of the pronounciational changes among nation it became «Karvak».

Karvak village's such a rich history, with many sources dozens of talented scientists. At written on seas reef one of the famous it Hussain al-Karvakiy.

Hussein is called as healed the Khan son. It makes sense. Jafar bin Nasreddin Hoca al-Hussain al- Karvakiy of the nineteenth century, was born in the village of Hazorasp Karvak. He studied at madrassahs in Khiva and became a blended scientist. He wrote his knowledge in the field of medical study in the form of experience manuscript collection. He studied the works of Abu-Bakr al-Razi, Ibn Sina works and deepened them.

One of the reasons of the diseases in the body of a person is the violation of the quantity and quality of the liquid ratios. He said people need to start studying the structure of the body for the treatment of diseases. In his writings There is information about the structure of the blood vessels and the brain. He looked for new methods of diagnosis. Hazoraspiy emphasized on the treatment of blood flow and nutrition in his activities, and the used the medicinal plants masterly. Hussain Karvakiy worked in the period of the Khan of Khiva, Allakulikhan. One day Allakulikhan met the diagnosis of cirrhosis of the liver and his stomach swell up. No healer

could find any treatment. The healer from Karvak treated him. 200 Tano (50 hectares) of land near «Hassa yop» channel. Karvakiy's successors Matmurot physician, Olloshukur healers continued his scientific work.

Another Karvak son is Muhammad Niyoz Umidiy. Muhammad Niyoz was the son of a judge of Karvak village. He trained with his father xushnavis and became smart and bright will become tezfárosatli. Therefore the Hazorasp governor, Mirza Saeed Abdulla appointed him as a secretary because of his trust in him. Muhammad Niyoz trued for the governor well and fained. Meanwhile Saeed Abdulla Khoja got out of Hazarasp officials and came to Khiva become the first minester of Muhammad Rahimkhan Feroz. Said Abdulla Khoja, called Umidiy. However, after the death of Said Abdullah Khoja Umidiy became Khan's first Minister He won reputation at Feruz Palace, memoirs writer Laffasiy from Khiva in his book «Tazkirai shuaro» each poem becomes a river knowledge divers find precious pearls inside it was highlighted. After the death of Feruz Muhammad Niyoz Umidiy suffered a lot under Asfandijarkhan Khans reign. From the «bogcha» neighborhood in Khiva he got apartment properties using force. Very hurtfully, died in 1906 [4.p.198.]

Homeland begins from the threshold and for all people, especially for the youth, Knowing the place where they were born and grew up knowing the history of our ancestors, who lived there and preserving for future generations is one of the most important tasks of the day.

If we look at history, we are living on the ground that it is one of the very ancient human civilization centers and it were obvious. Every person living in this country over the long-period history, in urban areas should be proud of their achievements. We have witnessed it in the above in the brief history of the village Karvak. Important aspect of the article, it that along with a well-known local researchers and scientists toponymical works, local and oral history materials are also used in the complex. However, in order to lezm and analyse this topic scientifically the existing resources aren't enough, the results of archaeological excavations, archive, and the source, the use of ethnographic data effectively plays an important role. Since XXI century is the century of — intellectual researches.

References:

1. «Очерки Средней Азии», М.1865.
2. З. Дўсимов.Хоразм топонимлари.Т.: «Фан».1985.
3. R. Ollayorov. Umr hikmatlari. «Urganch». 2007-y.
4. Hazorasp tarixi. Urganch. «Xorazm» nashriyoti. 1998-y

Исследование гетеродоксии в становлении раннехристианской церкви как актуальная проблема исторического знания

Пачежерцев Николай Иванович, старший научный сотрудник
Тюменский государственный университет

В современной российской действительности постоянно возрастает роль религии в обществе, которая исторически соответствует традиционным культурным ценностям народов, населяющих современную Россию. Полагаем, что реставрация в новых исторических условиях в России таких религиозных структур, как православие, традиционный ислам, иудаизм выглядят исторически необходимой и ментально обоснованной необходимостью. Более того, существующая модель православия в России, начиная с Крещения Руси, традиционно доминировала на территории России. При этом помимо традиционной для нашей страны православной модели образовывалось значительное количество иных христианских движений, которые имели весьма значительные достижения как по привлечению адептов в свои религиозные новообразования, так и вообще влияли в целом на российский социум.

Достаточно вспомнить религиозные движения средневековой Руси XIV века стригольников, а также еретическое направление жидовствующих, расцвет которого пришелся на XV век средневековой Руси. Конечно же, указанные религиозные направления воспринимались традиционной ортодоксией не иначе, как еретические. Поэтому, воспринимаемое религиозной ортодоксальной традицией любое еретическое движение, как враждебное, полагаем, что в научной компетенции еретическое движение должно восприниматься не иначе, как инакомыслие.

Конечно же, прав исследователь религиозного инакомыслия А. В. Никифоров, которым справедливо подмечено, что «церковное инакомыслие, являющееся частным проявлением свободомыслия по отношению к религии, есть совокупность идей и суждений, рождающихся внутри „церковных стен“ и принадлежащих священнослужителям, не согласным по тем или иным вопросам с официальной церковной позицией, «освященной» традицией и поддерживаемой большинством. Подобные мнения, отстаиваемые публично, как правило, не находили отклика в среде духовенства и в околоцерковном сообществе и зачастую вызывали с их стороны активное противодействие» [1, с. 44].

Поэтому, когда мы говорим об религиозном инакомыслии, очевидно мы должны учитывать, что зачастую речь может идти как о традиционных в других странах религиозных моделях, таких, как к примеру католицизм в странах Европы, имеющих глубокие исторические традиции, так и Армяно-григорианская церковь на территории Армении, либо баптисты или мормоны в США с многомиллионной паствой, которые воспринимаются российской ортодоксией, как «религиозные еретики», т.е. инакомыслящие.

Каждое из выше названных религиозных движений оказывает изнутри влияние, как на российское общество, так и на мировой социум в целом. Вместе с тем, национальная идентичность проживающих в России наций и народностей связана с религиозной исповедальной практикой.

В этой связи недооценивать значение христианских религиозных конфессий, проявленных в различных религиозных моделях и их влияние на российский социум нельзя по очевидным основаниям. Влияние неортодоксального христианства на общество, таким образом, осуществляется путем внедрения среди своих последователей разнообразных мыслительных и поведенческих стереотипов, причем, имеющих глубокую культурологическую и историческую традиции и, как правило, разработаны ереснархами, отвергнутыми традиционной ортодоксией, которых мы и называем, как «инакомыслящие», а их доктринальные идеи, как «инакомыслие». Мы понимаем, что в нашем исследовании ересь (гетеродоксия) [2] и ортодоксия идут рука об руку, как бы дополняя и высвечивая проблемы, которые в дальнейшем историческом развитии и становлении христианства пришлось разрешать ортодоксии, как доминирующей религиозной системе.

Очевидно, что имеющим негативную окраску понятием «ересь» (соответственно и такое понятие, как «ереснарх»), более востребованные в теологическом дискурсе, мы постараемся не злоупотреблять, заменив их на более наукоточные, как «инакомыслие» и «гетеродоксия», в связи с тем, что «сводя вместе „ортодоксию“ и «гетеродоксию», мы далеки от идеи искусственного и поверхностного стирания границы между ними.

Тем не менее мы считали необходимым подчеркнуть для русского читателя, в какой большой степени то, что он знает в качестве православного учения, сформировалось в неполиткорректном, но весьма плодотворном «диалоге» с тем, что он знает как «ересь» [3, с. 13].

Очень показательно отношение к инакомыслию вообще протоиерея РПЦ МП о. Александра Меня, который сказал, что «Инакомыслие — это, на мой взгляд, защита личностью права по-своему воспринимать действительность. Не поддаваться групповым представлениям. Не принимать слепо, некритически так называемые коллективные представления, которые идут ещё от первобытно-общинного строя. Когда личность ставит их под сомнения, она проявляет свою естественную самостоятельность, свою свободу. А когда нет такой личностной оценки, тогда действует закон толпы, тогда человек превращается в частичку массы, которой можно легко манипулировать» [4].

Следует помнить, что последователями неортодоксального христианства также являются граждане РФ

и неотъемлемой частью современного российского общества, меньшей, но не менее значимой.

Поэтому исследование разнообразных процессов, происходящих внутри религиозного сообщества, не может быть полным без рассмотрения религиозного вопроса, касаемого проблемы инакомыслия в ходе образования и становления раннехристианской церкви.

Полагаем, что современный религиозный социум с христианским, либо квазихристианским доминированием, вне зависимости от принадлежности к ортодоксии либо к неортодоксии, основные идеи и положения для своих религиозных доктрин изыскивает в раннехристианских спорах и еретических (инакомыслимых) постулатах. Особенно это характерно для стран с традиционными формами демократического правления, где существует свобода совести со времен Реформации.

Именно в европейской и американской модели цивилизации образуются новые мировые неохристианские религиозные движения и религиозные модели, которые в основании своих доктрин опираются на идеологические традиции противников становления ортодоксии.

В этой связи можно согласиться с мнением Сухорукова Д.С., который пишет, что «мировые интеграционные процессы не могут проходить безболезненно, поскольку у каждой страны есть собственные культурные традиции, подчас не вписывающиеся в модель глобализации, по сути являющейся адаптацией „западных“ ценностей в условиях конкретного государства» [5, С.4].

Необходимо понимать, что позитивно воспринимаемое религиозное инакомыслие должно быть культивировано только в историко-богословских спорах на научно-богословских симпозиумах и конференциях и не выносятся в качестве протестной активности на просторах нашей Родины, в связи с тем, что укорененность консервативных религиозно идеологизированных взглядов способствует лишь к появлению религиозного фундаментализма и возможного экстремизма, что для России может быть весьма негативным фактором с её трагичной историей и социальными потрясениями за последние сто лет. В этой связи актуальность исследования в области религиозного инакомыслия вообще, а в частности, исследование раннехристианского инакомыслия, в наше время неизмеримо возрастает.

По сути, раннехристианское инакомыслие никуда не исчезло, хотя и ортодоксией, как восточной, так и западной традиции были предприняты все необходимые меры для его искоренения. Это инакомыслие трансформировалось в идеологических установках движения Нью-Эйдж, Новых религиозных движений (НРД), а также в постхристианских религиозных моделях Свидетелей Иеговы, мормонах и иных неортодоксальных современных религиозных движениях.

На наш взгляд, представляется интересной точка зрения исследователя Г.И. Беневица по историко-философской проблематике становления раннего христианства, а следовательно и исследования инакомыслия в ходе такого становления, который пишет, в предисловии со-

ставленной и изданной «Антологии», что «в наш век политкорректности такое сведение вместе „православных“ и «еретиков» может показаться неким проектом по стиранию границ между православием и ересью, и у такого опасения есть основания. Дело в том, что за последние примерно сто лет в патрологии и богословии, в первую очередь на Западе, наметились явные тенденции по «реабилитации еретиков» в свете новых данных об их сочинениях. Были найдены или заново прочтены многие тексты, которые прежде не изучались или были неизвестны; в этом контексте переосмыслились те, зачастую несправедливые, обвинения, которые были возведены, скажем, на Нестория или Севира Антиохийского во время полемики с ними господствующей Церкви. Экуменические процессы, имевшие место в середине XX в. в ситуации, когда христианство во всех своих основных исповеданиях было теснимо тоталитарными антихристианскими режимами и миром потребления, приводили к определенному сближению христиан различных деноминаций. Это, в свою очередь, подталкивало к переосмыслению прошлого, ожесточенной, отнюдь не политкорректной полемики, которая имела место в Византии и на соседних с нею землях» [6, С.12].

Можно согласиться с тем мнением, что на протяжении длительного периода времени «христианское религиозное знание играло в Европе доминирующую роль в формировании образа прошлого человечества на протяжении более чем тысячелетнего периода — по крайней мере, с V до XV в. Более того, в Западной Европе в этот период религиозное знание было едва ли не единственным типом „экспертного“ знания об обществе (не считая неспециализированного обыденного знания)» [7, С.82], отметив, что религиозное знание, находящееся в ортодоксально-кафолической традиции всегда противостояло инакомыслию, которое не допускалось церковью в принципе. О чем уже трудно в такой форме интерпретации сказать, поскольку в современных реалиях противостояния внутри межконфессионального бытия основным критерием изложения мировоззренческой религиозной позиции является все же принцип свободы совести, а не определенная религиозная доминанта.

Принимая во внимание заметное суммарное количество последователей неортодоксального христианства как в России, так и в мире в целом, полагаем актуальным выяснение базисных оснований инакомыслия, его роли в становлении ортодоксии, что является на наш взгляд является актуальной проблемой не только для более глубокого и правильного понимания истории раннехристианской церкви, но и для исторического знания в целом в ходе решения насущных проблем в современном развитии христианства. В этом смысле может быть актуальной идея рассмотрения «диалога» (а лучше «полилога») с одной стороны ортодоксии и т.н. «ереси» с другой, причем полагаем необходимым это рассмотрение проводить в историческом развитии.

Понимание того, что история раннего христианства в своем становлении от первых христианских общин до

формирования христианской церкви прошла значительный путь в своем внутреннем становлении и развитии в той религиозной модели (православие, католицизм, протестантизм), какую мы сейчас имеем, позволяет нам согласиться с мнением исследователей, полагающих, что «на протяжении первых веков своего существования (I–IV вв.) христианство, бывшее первоначально религией „низов“, постепенно начинает привлекать все больше образованных людей, и в IV век уже дал миру таких блестяще образованных религиозных мыслителей, как Евсевий и Иероним. Интеллектуальные искания Отцов Церкви стимулировались в том числе отчетливым ощущением некоторой «примитивности» первоначального учения» [8, С.83].

Гетеродоксией раннехристианского периода, как религиозной системой, оппонирующей ортодоксии, исследователи всего гуманитарного спектра интересовались на протяжении длительного исторического периода, но в связи с особой актуальности и значимости проблемы, особый интерес представляют исследования в указанной области знания в период XIX–XX вв. Отметим ряд современных исследований по проблеме гетеродоксии периода раннехристианской истории, таких как С. С. Аверинцев, В. В. Бычков, И. Ю. Ващева, Л. П. Карсавин, А. Ч. Козаржевский, М. Э. Поснов, Г. В. Флоровский и другие авторы. Можно утверждать, что основными источниками по изучению гетеродоксии являются источники раннехристианского периода становления церкви, которые были подготовлены как Отцами Церкви (Св. Кирилл, Св. Дионисий Ареопагит и др.), так и первыми церковными историками (Евсевий Кесарийский, Евагриус Схоластик и др.), но также в корпус источников вне всякого сомнения входят сохранившиеся манускрипты гностиков и апокрифические тексты уже известные и введенные в научный оборот совсем недавно. Среди исследователей новозаветного канона, а также становления раннехристианской церкви не прекращается работа над новозаветными текстами и апокрифами как среди ученых-исследователей раннего христианства, так и среди современных христианских теологов католического, православного и протестантского направлений.

Отметим, что вопрос возникновения и становления христианства, его социальной природы, а главное — эволюции с учетом инакомыслия в раннехристианский период, волновал исследователей-теологов в рамках сравнительного богословия, тогда, как светские ученые-исследователи указанной проблематикой стали интересоваться в последнее время.

Поэтому можно полагать, что светскими исследователями в России только в последнее время стали проводиться детальные источниковедческие исследования как становления новозаветного канона, так и становления раннехристианской церкви из христианских общин. И в этой связи, становление новозаветного канона, его исследование, как исторического источника, по мнению А. Ч. Козаржевского, связано рассмотрение «источника не столько фактов, сколько идей» [9, С.8]. Поэтому отдельную группу источников — составляют *источники по*

становлению новозаветного канона. Отметим, что новозаветные книги по их содержанию и целевой направленности принято делить на законоположительные (Евангелия), исторические (Деяния), учительские (Послания), пророческие (Апокалипсис). Сложение канона было длительным и весьма сложным и противоречивым историческим процессом. Своего рода, первым редактором (первая канонизация новозаветных текстов) канона был еретик Маркион, а не представитель ортодоксии. Именно им были отобраны в качестве канона, как подлинные, десять павловых посланий и Евангелие от Луки. Древняя христианская церковь выступила против Маркиона, в том числе и по вопросу обоснования четвероевангелия, как подлинного документа новозаветной истории. Складывание же новозаветного канона в раннехристианской церкви утвердилось на Лаодикийском соборе 363 года, где был разработан список из 26 новозаветных книг — без Апокалипсиса Иоанна, а окончательное утверждение новозаветного канона из 27 книг было проведено на Карфагенском соборе в 419 году. Исследованиями в области формирования новозаветного канона, а также, по сути, его обоснованием, занимались такие известные церковные деятели раннего христианства, как Ириней, Тертуллиан, Ориген, и т.д.

Ещё один исторический источник для исследования взаимосвязи ортодоксии и гетеродоксии являются — раннехристианские апокрифы. Сложнее ситуация складывается с апокрифами, изучение которых также представляется целесообразным. Очень трудно классифицировать апокрифические произведения, ещё труднее ответить на такой вопрос — почему они попали в число апокрифов. Так, некоторые из апокрифов ортодоксальная церковь не считала еретическими и допускала в качестве домашнего использования. Это касается т.н. «мужей апостольских», живших, по церковному преданию, непосредственно после апостолов Иисуса: Климента Римского, Поликарпа Смирского, Варнавы, некоего автора анонимного послания к философу Диогену, Папия Иеропольского. Обычно, это были главы христианских общин в сане епископов и свои послания они направляли против основных оппонентов в раннехристианской церкви — иудаизма и инакомыслия в раннем христианстве (в традиционном церковном понимании еретичества). Отметим лишь, что апокрифы, не относящиеся к еретическим, используются до сегодняшнего дня церковью, как предание. Именно благодаря им и на основе указанных апокрифических текстов установлены некоторые христианские праздники, такие, которые касаются земной жизни Богоматери: зачатие Анны, рождество Богоматери, введение её в храм, успение. Широко используется церковью предание в церковных проповедях, а также в иконописи (написание икон, основанных на апокрифах). Особо же необходимо выделить в раннехристианской литературе сочинения, которые церковь признает в качестве еретических. Именно эти труды запрещены для употребления также и вне церкви. Отметим, в частности, такие труды, как иудо-христианские евангелия евреев, Двенад-

цати апостолов, назореев, эбионитов [10]. Интерес представляют «Логии» с изречениями Иисуса, эсхатология «Пастыря» Ермы. И всё же — апокрифы, по сравнению с каноническими сочинениями, имеют отличия, в основном в области христианской мифологии и нравственности. Особо отметим, представляющий интерес для исследователя раннехристианского инакомыслия, такой апокриф, как Евангелие от Иуды, найденный на территории Египта в 20-м веке, который вызывает споры по вопросам интерпретации евангельских сюжетов в рамках ортодоксальной доктрины [11]. Особо представляет интерес в качестве исследования инакомыслия (ереси) — сочинения гностиков и отношение раннехристианской церкви к гностицизму. Необходимо отметить, что труды гностиков не сохранились в достаточном объеме, поэтому о христианском гностицизме можно судить лишь только по критике со стороны ортодоксов, таких как Ириней Лионский [12]. Вместе с тем, современная наука располагает папирусной гностической библиотекой, найденной в 1945 году в Египте в местечке Наг-Хамати (в эту библиотеку входят евангелия Фомы, Филиппа, Евангелие Истины и др. раннехристианские фрагменты). По своей социальной организации кумранская община очень походит на ессеев, упоминание которых имеется у античных авторов в новозаветный период истории.

Также инакомыслие (ересь) отмечается в качестве фактов и их интерпретаций в новозаветной истории у раннехристианских историков церкви, таких, как Евсевий Памфил (Кесарийский) [13]. Поэтому актуальность исследования труда Евсевия на предмет упоминания ересиархов не утрачена и в наше время, а также и других античных историков раннехристианской церкви, продолжателей дела Евсевия Кесарийского и иудейского историка Иосифа Флавия, а также др. авторов.

В связи с тем, что зачастую исследование гетеродоксии длительное время из-за влияния той или иной идеологии авторами проводилось, как правило, в ортодоксальнокафолической религиозной модели, а значит весьма односторонне, где они в своих работах часто не уделяли должного внимания всестороннему рассмотрению инакомыслия в ходе становления раннего христианства. И объясняется это тем, что в досоветский период православие являлось той единственной отправной точкой, с которой можно начинать исследование, причем остальные конфессии, религиозные установки и исторические документы раннехристианского периода априори рассматривались либо как чуждые, либо как враждебные и всегда с позиции критики со стороны ортодоксии. То есть, авторы всегда в той или иной мере полемизировали с еретиками и схизматиками, и, как правило, осуждая последних. Таким образом, традиционные богословские школы ортодоксальнокафолической религиозной модели, обычно носили характер апологетики ортодоксии в большей или меньшей степени.

В советский период исследователи могли себе позволить рассуждать и о православии, и об инославии с позиции марксизма-ленинизма в такой же критической

эмоциональной окраске, но уже с критикой с позиции марксизма. Поэтому, официальная атеистическая идеология не позволяла говорить о христианстве вообще, в том числе и о раннем христианстве в частности в положительной динамике.

Только в постсоветский период стали издаваться труды, в том числе и переводных авторов, которыми объективно оценивалась роль неортодоксального христианства, история становления раннехристианской религиозной ортодоксии. По нашему мнению, несмотря на значительное количество работ, появившихся в последнее время и посвященных аспектам раннехристианской истории, полагаем, что исследование в данной области требует дальнейшей углубленной разработки, особенно в той части, где проявляются элементы инакомыслия и образования новой инаковости.

Современная реальность такова, что на сегодняшний день в России в качестве религиозных моделей присутствует не только ортодоксия, но также и иные христианские течения в своих теолого-культурологических построениях использующие идеи и установки, выработанные в ходе эволюции христианства, в том числе в раннехристианский период истории церкви. История же христианства в России насчитывает уже более тысячи лет. И на протяжении своей тысячелетней истории существовало не только общепринятое православие, но и иные неортодоксальные движения, с которыми ортодоксия вела непримиримую борьбу.

В этой связи полагаем, что вопрос влияния как на общество и религиозное мировоззрение христианских конфессий, отличных от православия, так и на саму ортодоксию возник практически одновременно с Крещением Руси.

Мы отдаем отчет тому, что на протяжении многовековой истории ортодоксия, поддерживаемая государством не решала вопросов по взаимодействию с иными христианскими моделями. Более того, отметим, что в сугубо специфическом русском явлении, как раскол церкви на «старообрядцев» и «никониан» привел первых к гонениям со стороны последних. Поэтому, не то, чтобы был диалог со старообрядцами, но такой диалог в принципе немислим с носителями иной христианской инаковости. А если и были какие-либо контакты с носителями гетеродоксии, то они были практически исключительно в контексте попыток запретить населению исповедовать религию, отличную от православия, и не допустить дальнейшего распространения влияния на умы религиозно-мировоззренческие установки иных конфессий. Только в конце XIX-начале XX в. историки, философы и теологи стали высказывать точки зрения, в той или иной мере выходящие за рамки официально-церковной догматики.

В советский период официальной идеологической и мировоззренческой платформой был марксистский атеизм, поэтому доступ к христианству в любой религиозной модели ортодоксального, либо иного мировоззренческого наполнения был ограничен, либо сведен к критике, начиная с исторической критики самого существования ос-

нователя христианства Иисуса Христа, поэтому адепты христианства, да и вообще любое религиозное мировоззрение осуждались. Таким образом выходило, что историческая специфика отношений гетеродоксии и ортодоксии рассматривалась исключительно в негативном контексте, либо не рассматривалась вообще с научной точки зрения. По нашему мнению, сложность исследования в области мировоззренческих интерпретаций может быть преодолена в случае использования методов интеллектуальной истории, разработанной ещё французскими историками школы «Анналов», которые позволяют проанализировать интеллектуальные изыски гетеродоксов и ответы на них ортодоксов; историко-генетический метод направлен на выявление внутренней взаимосвязи гетеродоксии и ортодоксии, выявить структурно-типологические модели развития христианства на ранних этапах и становление религиозной модели церкви в динамике а также исторического развития и становления раннехристианской церкви до того состояния религиозной модели христианства, которое мы имеем в современной реальности.

Актуальность исторического исследования инакомыслия в период становления раннехристианской церкви определяется тем, что интеллектуальные процессы, проходившие в рамках «ортодоксия — гетеродоксия» не завершены и до настоящего времени и смеем утверждать, что вряд ли они будут завершены в ближайшей перспективе.

Поэтому, как нам представляется, с момента своего зарождения и становления, в конечном итоге, как законченной религиозной модели, то есть, после телесной смерти Иисуса, христианство, не будучи строго кодифицированной и установленной в рамках определенной религиозной модели (доктрины) при жизни своего основателя религией, было по-разному понято его учениками, а затем учениками учеников и так далее. Христианство же практически со времени своего появления стало пониматься христианами по-разному, что привело впоследствии к появлению в нем множества разномыслий с древности и до наших дней, в т.ч. и особенно в в раннехристианской истории. При этом, быстро распространившись на просторах античного мира, христианство, в той или иной мере, смешивалось с местными культурно-историческими и философскими традициями, подвергалось критическому осмыслению с использованием образов и понятий, знакомых местному населению и интеллектуальной элите. Так, смешавшись с эллинской философией, мог образоваться христианский гностицизм, с иудаизмом — иудео-христианство, также в тот период появилось большое количество чисто христианских движений эсхатологического характера, кроме того, различные общины имели ряд разногласий в обрядовой стороне. Можно утверждать, что с самого момента своего появления, включая апостольский век, христианство не было монолитным движением, не остается оно и таковым до настоящего времени. Христианские ортодоксальные теологи (Отцы Церкви) понимали, что для создания более или менее законченной системы христианства, как религиозной мо-

дели необходим коллективный интеллектуальный труд, поэтому после прекращения гонений ими созывались Вселенские Соборы. Но политика компромиссов не могла устроить представителей всех течений, поэтому в 1054 г. все же произошел фундаментальный раскол христианства на «православную» и «католическую» церкви, составляющих две основные ветви в христианстве, количество же более мелких дроблений подсчитать невозможно. Но вспомним, что именно до фундаментального раскола были, к примеру, разделения, в результате которых образовались т.н. церкви Древнего Востока, такие как Диофизитская Ассирийская церковь Востока, Армянская апостольская церковь и другие. И эти религиозные структуры функционируют до настоящего времени, опираясь в своих доктринальных установках на систему аргументаций, выработанных гетеродоксией. На наш взгляд, прими церковь установки носителей гетеродоксии, в результате чего потребовалось бы пересмотреть в дальнейшем не только религиозные взгляды, но и потребовалось бы построить иную модель церкви и общества. Показательным примером влияния гетеродоксии является реформация, результатом чего явилось развитие капитализма в Европе на основе религиозных ценностей протестантизма. Вместе с тем, развитие капиталистических отношений, к примеру, на Руси, базировалось на иной духовной основе — на духовной практике и идеологии старообрядцев, взгляды которых также можно отнести к гетеродоксии в рамках развития ортодоксии, но уже в позднее средневековье и Новое время.

Очевидно, что гетеродоксия в рамках становления и развития ортодоксии в истории раннего христианства возникла не случайно. Для этого процесса была подготовлена духовно-идеологическая почва в рамках, с одной стороны гетеродоксии в самом иудаизме, а также влияния на христианство со стороны развитой языческой культуры древнеримского социума. Понимая это, раннехристианские интеллектуалы начали определять становление раннехристианских текстов с тем, чтобы идеология раннего христианства была освобождена от влияния арианства и гностицизма и иных форм инакомыслия первых веков его становления. В то же время православие обогащалось разнообразными взглядами, почерпнутыми из апокрифической литературы, составляющая предание церкви. Каждое из множества гетеродоксий в раннем христианстве имеет свои особенности не только в вероучительных вопросах, но и в ретроспективах и перспективах исторического развития, оценка которых в ходе исторического времени менялась как от крайнего отрицания так и до толерантного отношения в современном социуме.

Традиционно сложилось, что исторически российское общество строилось на фундаменте православно-христианской идеологии, но после периода марксистской модели атеизма прослеживается возвращение к ортодоксальной религиозной парадигме.

Современная христианская религиозная составляющая развивается не только в рамках ортодоксаль-

но-кафолической традиции, которая изучена достаточно хорошо. Она должна объективно включать в себя в качестве исследования идеологические установки и религиозные христианские доктрины нетрадиционного христианства, которые в своих истоках, как правило, содержат принципы раннехристианского инакомыслия. В этой связи становится необходимым и достаточно актуальным положение о том, что современное традиционное христианство должно учитывать такие изменения,

основываясь на своем фундаментальном принципе соборности.

Вывод, к которому подталкивает наше исследование, можно свести к следующему основанию. Можно полагать, что раннехристианское инакомыслие является основой современного религиозного инакомыслия, а следовательно, актуальность гуманитарного исследования раннехристианской гетеродоксии должно приобретать системный характер.

Литература:

1. Никифоров, А. В. Некоторые аспекты церковного инакомыслия в России // Вестник ОГУ № 7 (89) / июль, 2008 г. с. 44–50
2. Гетеродоксия. (греч. «etero», «чужое», «чуждое» и «doxa», «мнение», «решение», «взгляды») — «ошибочное мнение», отклоняющееся от истинного, прямого и правильного учения — «ортодоксии» (греч. «ortho», «прямой», «правильный» и «doxa», мнение). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gufo.me/content_fil/geterodoksija-17026.html (дата обращения: 01.04.2015 г.)
3. Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: В 2-х т. Т. 1 / Под науч. ред. Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневич. — М., СПб.: «Никея»-РХГА, 2009. — 672 с.
4. Инакомыслие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://maxpark.com/community/43/content/1491443>. (дата обращения: 01.04.2015 г.)
5. Сухоруков, Д. С. Социальная специфика неортодоксального христианства в современной России. Дисс. на соиск. ученой степени канд. филос. наук. Специальность 09.00.11. — Севастополь, 2014. — 169 с.
6. Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: В 2-х т. Т. 1 / Под науч. ред. Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневич. — М., СПб.: «Никея»-РХГА, 2009. — 672 с.
7. Савельева, И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. — СПб: Наука, 2006. — Т. 2: Образы прошлого. — 2006. — 751 с.
8. Савельева, И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. — СПб: Наука, 2006. — Т. 2: Образы прошлого. — 2006. — 751 с.
9. Козаржевский, А. Ч. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. М.: Изд-во Московского университета, 1985 г. — 146 с.
10. Ранние Отцы Церкви. Антология. Мужья апостольские и апологеты. Брюссель, Издательство «Жизнь с Богом», 1988 г. — 734 с.
11. Евангелие от Иуды. По Кодексу Чакоу / под ред. Родольфа Кассера, Марвина Майера и Грегора Вюрста: пер. с англ. Игоря Бочкова. — М.: АСТ: Астрель, 2006. — 47 с.
12. Св. Ириней Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод протоиерея П. Преображенского, Н. И. Сагарды. — Изд. 2-е, исправ. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2010. — 640 с.; см. также: Мистическое Богословие. Издание христианской благотворительно-просветительской ассоциации «Путь к Истине», Киев, 1991 г. — 391 с.
13. Евсевий Памфил, еп. Церковная история — М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001 г. — 608 с.

The role of national policy in the development of independent Uzbekistan

Равшанова Гулхаё Абдукаххоровна, магистр
Национальный университет Узбекистана (г. Ташкент)

Ravshanova Gulhayo Abduqahhorovna, Graduate Student
National University of Uzbekistan

Today, interethnic peace and stability prevailing in the territory of Uzbekistan — is the result of a rational national policy implemented in our country. The level of de-

mocracy in any country is determined by ensuring the equal rights, irrespective of nationality, race, religion, social origin and status. Since Uzbekistan goes towards the creation of a

democratic state, a free and fair civil society, this issue has been receiving special attention from the very first days of independence.

Uzbekistan has always distinguished with the spirit of international respect and harmony in multi-ethnic and multi-religious conditions. If we look at history, according to the census in 1897 representatives of more than 70 nations and nationalities lived in Uzbekistan. According to the census in 1959, 113, and according to the census in 1989, 123 nations and nationalities lived in Uzbekistan. Obviously, in our land multi-nationality has been formed since ancient times, all the time in the country compared with other countries there have been developed values of mutual respect, peace, friendship and tolerance. The historical memory of our people and the state boasts the lack of anti-Semitism, racism, ignoring another nation, and shameful pages exhibiting other forms of disrespectful relations [1. p. 81].

As you know, the difficult social relations appeared in political system of Uzbekistan in 90 years of the twentieth century have led the leadership of the country to the serious tests. Independent state policy, the tranquillity of social life in the country, and responsibility for the establishment of inter-ethnic relations in the country were the most important tasks. In such a situation, our nation's own strong position and solidarity, and the well-thought-out and scientific based rational policies carried out under the guidance our president I. A. Karimov prevented severe forms of flammable situation. In particular, at that time the former Soviet government deliberately tried to create national conflicts among the people of different nationalities in Fergana, Bukhara and Parkent, and such conflicts were reasons for big sensations. In fact, these events «... did not happen with the will of Uzbek people. Internationalism, hospitality and good heart, generosity have always been the unique qualities of Uzbek people. Our people have no hostility to the other nations» [2. p. 51].

We know from the former Soviet-era history that not concerning about satisfaction of the social, spiritual and educational needs of the representatives of the various nationalities in multi-ethnic conditions eventually leads to serious consequences. Because, at that time, a growing interest of each nation in the study of its own history, culture, language and traditions was assessed as the growth of nationalism. In fact, «any nation, no matter how small it is — is human wealth and destruction of national unity, its language, cultural and other features will lead to impoverishment of cultural and genetic capabilities on the earth».

At the same time, the stability of internal political situation, national security and socio-economic development depend on the parity basis of interethnic relations. Historical and international experiences show that multi nationality will serve as a motivating factor in the development of the society in countries where provided harmony in inter-ethnic relations. On the contrary, there are also examples showing that the wrong approaches to inter-ethnic relations, the lack of equality and harmony among them lead

to social and political disaster and even to wars. This issue requiring vigilance and flexible approach is also very important for our Republic. Today, more than 130 nations and nationalities live in our country. More than 75 percentages of the population are Uzbeks; about 20 percentages are Russians, Tajiks, Kazakhs, Tatars, Karakalpaks, Koreans, Kyrgyz and Turkmens. In the content of the remaining 5% we can see more than 120 nationalities and ethnics [3. p. 82]. Therefore, the leadership of our country made new way of conceptual analysis for theoretical and methodological problems in national issue and the issue of inter-ethnic relations in the conditions of independence, and has developed a new national policy.

The first steps in this direction have been started since 1989. In the same year, the public organizations — national and cultural centers were being built up. On January 13, 1992, the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan adopted the decision «On the Republican International Cultural Center». It defines that the center, through the coordination of activations of national and cultural centres will contribute to promotion of ideas of friendship, peace and harmony among the various ethnic groups; instill a sense of common interest; develop the culture of inter-ethnic relations. These principles are the main directions of national policy, and national cultural centers is one of the main mechanisms for its implementation.

In addition, on October 21, 1989, there was accepted the law of the Republic of Uzbekistan «State language». It gave the status of State language for the Uzbek language, and identified the respect and guarantee of the prosperity of the languages of other nations. The basic principles of the national policy of Uzbekistan were reflected in the Declaration of Independence adopted in the second session of the Supreme Council on June 20, 1990, and in the laws «On the Protocol of Supreme Council on the independence of the Republic of Uzbekistan» and «On the State Independence of the Republic of Uzbekistan» adopted on August 31, 1991.

In particular, the Declaration of Independence adopted on June 20, 1990 states: «The Supreme Council of Uzbekistan, on the basis of general discussion, announces about the decision to establish a democratic state, gives guarantee to the legal, political, economic, ethnic and cultural rights of all nationalities and ethnic groups living in Uzbek SSR as well as to the development of their native languages» [4. p. 6].

And the «The Protocol of the Supreme Council on the State Independence of the Republic of Uzbekistan» states that the government of the country endeavours to build a democratic state that ensure decent life for every person, the honor and dignity of the human living in the territory of the republic regardless of their religious beliefs and social background.

The law «On the independence of the Republic of Uzbekistan» is given much attention to this issue too. In particular, it notes that the state is partial to socio-political, economic, especially, cultural development of all nations and ethnic

groups living in country. These provisions were further developed and strengthened in the Constitution of the Republic of Uzbekistan adopted on December 8, 1992.

Thus, in the initial period of independence a solid legal foundation of national policy carrying out inter-ethnic relations was created. And this presented real opportunities to solve national issue without any political interference and discrimination of representatives of other nationalities.

In development of national policy of Uzbekistan in the conditions of independence and its implementation, by taking into account the past history, spirituality and education, concentration on the world experience and approach to national issues taking place in the process of globalization with serious attention have got the decisive role. Therefore, at the present day the issues of interrelationship within nationalities are getting strategic importance.

In the period when the process of the establishment of democratic legal state and a fair civil society, to ensure regional peace and interethnic tranquillity has a very important role. In such conditions, as the President of the Republic of Uzbekistan I. Karimov noted that is important to consider the following realities:

First, the presence of certain non-antagonistic conflicts in the field of the inter-ethnic relations is the real event for the formation period of the new independent states. Further, the national interests and needs come near the interests of civil and democratic societies.

Second, the existing conflicts should not be allowed to become inter-ethnic conflicts which lead to the tragic consequences posing a threat to the security of the peoples and states.

Third, the current socio-political situation, the inevitability and necessity of peaceful coexistence of nations, their common aspirations and wishes should be taken into account. And this should be expressed through the clearly targeted ethnic policy of the government and the formation of public opinion [5. p. 477].

So, obviously, firstly, although the growth of the national interests is natural process, taking into account the national interests of other nationalities and ethnic groups, creation of a culture of respect and ensuring common goals and interests among the representatives of different nationalities so that this process will not become a factor causing conflicts serve for the development of the society. Secondly, it is important not to be indifferent to any national problem taking place not only within the country, but also in the region and in the international arena in the conditions of globalization. At the same time, the rational national policy regarding the inter-ethnic relations is the main instrument of ensuring the peace and security in the country, and it aims the national problems which has occurred or may occur to be practically solved.

The main rules of the national policy of independent Uzbekistan have been announced in the following manner:

- The equal rights of all citizens of the republic regardless of nationality, race and religious beliefs;

- The priority of the human rights which determines the priority of the person and social justice in the society among all other rights;

- Paying attention to the rights of minorities, respecting their languages, traditions and customs, preserving their identity, as well as creating the necessary conditions for the all-round development;

- Focusing on highly developed and social-oriented market economy which provides social protection regardless of nationality of every person, every family;

- Finding out the social-political and peaceful solutions for the conflict situations in the inter-ethnic relations [6. p. 130].

The exact mechanism has been developed in our country for implementation of each principle of this national policy. First of all, its solid legal basis — the Constitution of the Republic of Uzbekistan was adopted. The Constitution is legal guarantee to ensure the equal rights, recognise the supremacy of a person, maintain ethnocultural diversity, carry out strong social protection and implement the socio-political and peaceful solutions for the conflict situations in the inter-ethnic relations.

Implementation of tolerance — based national policy, first of all, calls for the development of the education system which is based on this principle. Because the education is the most effective instrument impregnating the ideas of tolerance and internationalism. In addition, to raise the youth which constitutes a significant part of the population of the country with the spirit of internationalism and tolerance is also an important condition to prevent the occurrence of national conflicts in the future.

Conduction of education in seven languages in our country, particular attention to provide educational institutions with textbooks and training manuals in different languages mean that our country's education system is also based on tolerance. The law «On Education» adopted in 1992, states that every person has an equal right to education regardless of the religion, language, race, place of residence, nationality, origin and work place [7]. Along with education anyone has an opportunity to show his/her talent regardless of nationality, language, race and religion too.

According to the existing national policy in Uzbekistan, there have been created wide opportunities for the development of the freedom of religious belief and spiritual world of every citizen regardless of nationality [8. p. 76]. A guarantee of freedom of conscience which includes rights of anyone to have or not to have religious belief is enshrined in the Article 31 of the current Constitution. At the same time legislation related to strengthening the freedom of religious belief and religious tolerance have been improved too. The law «On Freedom of Conscience and Religious Organizations» was adopted in 1991, and had been in practice until 1998 with some additions and modifications which were introduced in 1993. During the last years introduction of radical changes in this law was necessary in accordance with the requirements of this period, and on May 1998, the new edition of the Law

was adopted by the Parliament (Oliy Majlis) of the Republic. In the legal documents adopted in our country, all necessary measures for ensuring the basic rights which belong to freedom of conscience of citizens are being implemented. Today's lifestyle is a bright example. At present, 16 representatives of confessions live in our country, and more than 2000 religious organizations have been registered.

Today, representatives of the titular nationalities together with representatives of other nationalities have been contributing to development of country by effective work in various sectors of society, and their work has been getting an appropriate assessment [9. p. 94]. The presence of compatriots — Russian, Tajiks, Ukrainians, Kazakhs, Koreans and Arabians among the heroes of Uzbekistan is a clear proof of this. In addition, on May 5, 1994, a medal of «Friendship» was established in our country under the initiative of our President. Persons who contribute to strengthen friendship, mutual understanding and tranquillity among the representatives of all nationalities and

ethnic groups living in Uzbekistan, and persons who take an active part in strengthening the friendship and comprehensive cooperation between people of Uzbekistan and people of other countries are awarded with this high reward. Awarding persons who are not citizens of the Republic of Uzbekistan with a medal of «Friendship» is of particular importance.

In conclusion, we want to say that implementation of the above mentioned principles constituting a base of the national policy has been resulted in formation of of specific «Uzbekistan's model» of inter-ethnic relations. This process ensures internal political stability, peace and progress in the country, and is being recognized with a deep interest and recognition by the international community. Such a recognition was done by the participants of the international conference: «Inter-religious equality, intercultural communication: the experience of Uzbekistan» held in the UN headquarters on September — October 2007.

References:

1. Karimov I.A. (1997). O'zbekiston XXI asr bo'saga'asida: xavfsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari. T.: O'zbekiston, 1997.
2. Karimov I.A. (2011). O'zbekiston mustaqillikka erishish ostonasida. — T.: O'zbekiston, 2011.
3. Xonnazarov Q. (1998). Mustaqillik va yoshlarni baynalmilal ruhda tarbiyalash. — Toshkent, 1998.
4. O'zbekiston Respublikasining Davlat mustaqilligi to'g'risidagi hujjatlar. (1991). T.: O'zbekiston, 1991.
5. Karimov I.A. (1998). O'zbekiston buyuk kelajak sari. — T.: O'zbekiston, 1998.
6. Murtazaeva R.H. (2007). O'zbekistonda millatlararo munosabatlar va bag'rikenglik. — Toshkent, 2007.
7. O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisning Axborotnomasi. (1997). T.: O'zbekiston, 1997, 9-son, 225-modda.
8. Ata-Mirzaev O., Gentshke V., Murtazaeva R (1998). Uzbekistan mnogonatsionalniy: istoriko-demograficheskiy aspect. T.: Uzbekistan, 1998.
9. Murtazaeva R.H. (2010). Tolerantnost — kak integriruyushiy factor v mnogonatsionalnom Uzbekistane. T.: Uzbekistan, 2010.

Применение принципов золотого сечения в размерах кирпича древнего Ахсикента

Соколова Людмила Михайловна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Древние ремесленники, а впоследствии и математики (возможно, первые ремесленники и были первыми математиками) обнаружили, что строение человеческой фигуры, кисти руки, подчиняется золотой пропорции. Эти соотношения и стали основой произведений человеческого творчества, в огромных масштабах использовавшихся ремесленниками и архитекторами.

Пропорция, математически отвечающая такому делению целого на две части, при котором отношение большей части к меньшей равно отношению целого к большей части называли по-разному — «божественным», «золотым числом». В наше время за ним утвердилось название «золотое сечение».

С золотым сечением связаны числа Леонардо Фибоначчи (Леонардо Пизанского), названные именем итальянского математика, опубликовавшего в 1202 году «Книгу об абаке». Издание содержало задачу с числами, каждое из которых составляет сумму двух предыдущих: **1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144...** Существует ещё несколько рядов чисел, построенных по тому же принципу, один из них: **3, 4, 7, 11, 18, 29, 47, 123...** В этих системах числа соотносятся по законам золотого сечения. Если последующее число разделить на предыдущее, то получим иррациональное число, приближающееся к 1,62. Далее в тексте числа Фибоначчи будут обозначаться аббревиатурой ЧФ или полужирным курсивом.

Парадоксальным является то, что древние линейные единицы, меры веса и объёма можно рассчитать в современной Интернациональной Системе (СИ) причем расчеты обнаруживают полное соответствие с числами Фибоначчи.

Есть ещё несколько чисел, которые, не являясь числами Фибоначчи, широко использовались мастерами древности. Так, А. В. Сивков в своей статье «Об основных линейных мерах Урарту и древней Армении» определяющей единицей измерения считает локоть (кандум или кангун) — 518 см. Он пишет: «Известно, что в древнем Двуречье основной мерой длины был локоть (атта (и). На юге, в Лагаше, он равнялся 49,5 см, севернее, в Ниппуре, достигал 51,8 см. После ознакомления с этими данными, измерив точнее высоту тесаных камней из раскопок Кармир-блур, я установил, что она равна именно 51,8 см, т.е. одному ниппурскому локтю». Далее исследователь приводит полные данные об объёме кирпичей: «При обмере кирпичей Кармир-Блур обнаружили следующие размеры: длина 518, ширина 35, высота 14 см». (Для перевязки швов употреблялись кирпичи и иных размеров — авт.) [6, с. 85].

Разделим длину урартского кирпича на ширину: $51,8:35=1,48$; $1,48:4=0,37$; т.е. $51,8:140=0,37$. Разделим длину на высоту кирпича: $518:14=37$. Удивляет то обстоятельство, что в современной математике есть число E — гармоническая постоянная, возможность оптимального выбора. Единица, деленная на E , $= 0,37$ [8]. О прямом соотношении цифры 37 и золотого сечения упоминается и в работе Петрова В. М., Прянишникова Н. Е. «Формулы прекрасных пропорций» [5].

Обратим внимание на древнегреческую единицу «градус», равную 74 или 2×37 . При одном градусе, равном 74 ед., длина окружности будет составлять 26640 ед, или 40×666 , при 37 — окружность равна 13320 или 20×666 . Так получается пресловутое «число зверя». Можно вычислить и «число человека». Разделив 777 на 180, получим 43.

Следует учитывать, что древние строители иногда зашифровывали золотое сечение, что обнаруживается при делении какой-либо цифры на 9, когда только кратное нескольких полученных цифр даёт число Фибоначчи. Например, 31 ЧФ не является. Но: $31:9 = 34444...$ Оперирем с $344 = 43 \times 8$. О цифре 43 мы говорили выше. Таким образом, количество дней во всех месяцах года, в сущности, кратны ЧФ: 28, 29, 30, 31.

Существует несколько цифр, играющих важную роль в современных биологических и физико-математических концепциях. Кроме числа 37 это 46 (23), 97, 137. Цифра

46 ассоциируется с числом хромосом человека. Относительно числа 137 можно привести следующие данные.

Л. Г. Крейдик в своём труде «Основы теоретической диалектической физики. Избранные вопросы» отмечает: «Так как счет многих мер вёлся не только с основанием 100, но и 96, то образовался также фут = $96 / 100$ ноги = 26,2 см... Великая сажень = 10 ног = 5 стоп = 2,73 м известна как великая косая сажень. Она определялась так: шнур размером в великую пядь складывался вдвое, концы касались земли, а его средняя точка прижималась кистью к плечевой точке тела, которая по данным антропологии находится на уровне 1,37 м» (выд. авт). Далее «... Мера в одну ногу типичный формат кирпичей, книг, икон и архитектурных деталей XI—XII в. Вершок в два пальца определял ширину кирпичей, фут в 12 пальцев и размером 32,8 см также характерный формат кирпичей этого времени» [3].

Цифра 97 часто встречается в расчётах изделий древних мастеров. В своей книге «Потерянная флотилия» М. Лазаров сообщает, что в 1972 году у мыса Килиакра на судне, затонувшем примерно в 1200 г. до н.э., нашли металлический предмет в форме растянутой воловьей шкуры длиной 25 см, шириной 12 см, толщиной 1,4 см., состоящий из сплава меди, золота и серебра. По нашим расчётам соотношения металлов в изделии подобраны по принципам золотого сечения.

Числа, приведенные в таблице, свидетельствуют, что в предмете, изготовленном свыше 3200 назад, подбор компонентов осуществлялся на основе древнегреческой меры веса статера — 8,73гр. Если это число разделить на 9, получим 97. Современные металлурги лишь недавно подошли к мысли, что наиболее удачные сплавы получаются при соединении составляющих их металлов в золотой пропорции.

Рассчитаем параметры изделия: $25 + 12 = 37$. $37 - 1,4 = 356 = 4 \times 89$

По современным представлениям в древности не должны были особо выделять названные выше числа. Тем не менее, они заложены в параметры объектов и изделий по всему цивилизованному миру, начиная со времён Шумера, и мы не можем игнорировать этот факт. Итак, обратим внимание на присутствие в последующих арифметических выкладках чисел 9, 23, 37, 46, 97, 137. Эти цифры в дальнейшем будем подчёркивать.

Вместе с указанными цифрами множество чисел Фибоначчи повсеместно легли в основу линейных, объёмных и денежных мер древности и современности. В частности, вершок представляет собой пятикратное произведение

Таблица 1. Пропорции металлов, включенных в металлическое изделие из Килиакра [4, с. 39]

	Металлы	Вес	Пропорция	Проценты
1	Общий вес	1455	15x97	100%
2	Золото	46560	48x97	32%
3	Серебро	262	131 (131-97=34 ЧФ)	18%
4	Медь	62565	43x97	43%
5	Никель, сера	10185	105x97 (105:5=21)	7%

числа Фибоначчи: $89 \times 5 = 445$, а ниппурский локоть, о котором упоминает А. В. Сивков, раскладывается на следующие делители: $495 = 5 \times 7 \times 7 = 5 \times 7 \times 11$ (все — ЧФ).

Стремление древних мастеров воплотить в своих изделиях законы красоты привело к тому, что они закладывали в результаты труда как можно больше чисел Фибоначчи, подыскивая такие комбинации цифр, которые позволили бы показать интеллект мастера и обеспечить магическую защиту сооружения. Но эти методы расчета были доступны только посвященным.

В «Табличке об Эсагиле», которая была составлена жрецами — современниками Вавилонской башни как тайный документ, приведены параметры семи частей зиккурата, причем указывается, что к содержащимся в тексте сведениям могут иметь доступ лишь мудрые, а непосвящённые доступа иметь не должны. Из этого и предшествующих документов следует, что в Месопотамии считали — размеры здания, параметры и форму для выработки кирпича через жрецов и царей определяют боги. «... Энки принимается за мотыгу и форму для кирпича, которую он поручает богу кирпича Кабта» [2, с. 108]. В песне, обращенной

к богу Энлилю царем Ур-Намму, говорится: «... и вот добрый пастырь Ур-Намму... установил, как надо, форму для кирпича». В поэме «Гильгамеш и страна живых» в реплике Гильгамеша упоминается даже гадание на кирпиче: «Гадание на кирпиче [мне] не сулит жизни!» [2, с. 184].

В средние века пропорциям также придавался мистический смысл. Секреты нахождения пропорций тщательно охранялись средневековыми зодчими [5].

Т. е. мы можем утверждать, что традиция построения размеров кирпича по принципам гармонии — золотого сечения изначально прослеживается в Шумере и продолжается до наших дней. Современный стандартный кирпич в Узбекистане имеет размеры $7 \times 12 \times 25$, т. е. наименьшие делители $7 \times 3 \times 5$, которые также являются ЧФ. Размер кирпичей большинства тюркских архитектурных сооружений $26 \times 13 \times 5$ см., т. е. $13 + 13 \times 13 \times 5$.

Приведём пример расчета кирпича по принципу золотого сечения. Известны размеры т. н. кирпича Аристотеля Фьораванти, архитектора Успенского собора Московского Кремля (1475—1479 гг.). При его расчёте прослеживается красивая комбинация цифр:

$289 \times 189 \times 67 = 545$	$189 : 7 = 27$	$445 - 67 = 378 : 2 = 189$
$289 + 67 = 356 / 4 \times 89$	$67 : 9 = 7,444...$	518 (кангун) — $189 = 329 : 7 = 47$
$289 : 9 = 321,111$	$74 : 2 = 37$	$518 - 67 = 451$ ($6765 : 15 = 451$)
$321 : 3 = 107$		

Итак, размеры кирпича отражают интеллектуальный и мировоззренческий уровень древних и средневековых инженеров и строителей. Владели тайнами гармонических соотношений и строители Ахсикента.

Для изготовления кирпичей обычно используются специальные деревянные формы — колипы (колип — узб. форма, образец, шаблон). Смесь грязи, глины, обрезков соломы-самана формируется руками в колипах, и затем получившийся кирпич оставляют высыхать на солнце. Этому способствует жаркое солнце и сухой климат. Получается необожженный кирпич, так называемый «сырец». При сушке и обжиге кирпичи деформируются, что не всегда позволяет определить их истинный размер.

Однако при нахождении параметров колипа, который, будучи деревянным, деформации не подвергается, следует учитывать, что, как правило, мастер рассчитывал его

размер на основе принципов золотого сечения. Этот факт позволяет воссоздать истинные параметры найденных при археологических раскопках деформированных или обломанных кирпичей.

При раскопках сезона 2011 года на городище Ахсикент, в которых участвовал автор статьи, обнаружены кирпичи разного размера. Приведём пример расчёта одного из них. Кирпич обнаружен в слое, относящемся к домонгольскому периоду.

Параметры кирпича следующие: длина — 31, 6; ширина — 18,2; высота — 4,2 см. Как видно, здесь не содержится целочисленных размеров. Попробуем разобраться, какую информацию содержат названные числа. Для удобства опустим запятые. Определим сумму чисел: $316 + 182 + 42 = 540$. Разложим 540 на делители, получим 27; 2 (ЧФ); 3 (ЧФ). Произведем следующие операции:

$316 - 182 = 134$ (2×67).	$316 + 182 = 498$ (2×249 ; 3×83)	Определим соотношение показателя сторон кирпича к вершку, 89×5 :
$134 : 9 = 14,888$; $148 : 4 = 37$	$316 + 42 = 358$ (2×179)	$44\ 445 - 316 = 129$ (3×43).
$316 - 42 = 274$ (2×137).	$498 + 358 = 856$ (8×107) Дополнительно: $3 \times 9 \times 2 \times 107 = 5778$ (ЧФ)	$44\ 445 - 182 = 263$
$134 + 274 = 408$ (Делители: 1, 2, 3, 4, 34 — все ЧФ).		$129 + 263 = 392$ (8×49 или 56×7 (ЧФ))
		$445 - 42 = 403$
		$263 + 403 = 666$ (т. н. число зверя)

$445+316 = 761$	Определим соотношение показателя сторон кирпича к кангуму, пигону, локтю (разные названия одной линейной меры 518):	$518+ 316 = 834$
$445 + 182 = 627$	$518-316 = 202$	$518+ 182 = 700$
$445 + 42 = 487$	$518-182 = 336$ (7 (ЧФ) x48)	$518+ 42 = 560$ (7 (ЧФ) x 80)
$761 + 627 + 487 = 1875$ (125 x 5 (ЧФ) x 3 (ЧФ))	$518-42 = 476$ (7 (ЧФ) x 34 (ЧФ) x2 (ЧФ))	$834+ 700+560 = 2094$
	$202+336+476=1014$ (2 (ЧФ) x507; 3 (ЧФ) x169; 13 (ЧФ) x13 (ЧФ))	$1014+ 2094 = 3108:4 = 777$ (т.н. число счастья)
		$2094:9=232,666; 232:8=29$
		$2094:6=349:9=38,777; 387:9=43$

Отмечаем также, что соотношение ширины и высоты кирпича выражается цифрой $182:42=4,333\dots$, т.е. близко к «числу человека».

В 2013 году в издательстве «Тафаккур» вышла книга одного из самых известных ученых-археологов Узбекистана Абдулхамида Анарбаева «Ахсикет — столица древней Ферганы». Издание посвящено истории городской культуры Ахсикента — Ферганы эпохи античности и средневековья и является первым в отечественной науке монографическим исследованием политической, социально-экономической истории, а также материальной куль-

туры столицы региона. Книга издана при содействии Наманганского областного хокимията. Этот труд, обобщающий без малого сорокалетнюю работу учёного, содержит 535 страниц ценнейшей информации об истории Ахсикета.

Из материалов книги мы выписали размеры 146 кирпичей, обмеренных по результатам раскопок. Большая часть не содержит точных параметров одной из величин — чаще всего длины кирпича. Все кирпичи, точные размеры которых указаны, отвечают принципам золотого сечения. Приведём пример:

$28 \times 17 \times 3 = 48 / 3, 4, 6, 8, 12, 16, 24$	$28+3 = 31$	$28-5 = 23 (1/2 \text{ числа } 46)$
$28+17=45 / 5, 9, 15$	$28-17=11$	$28 - (17+3) = 14 / 2, 7$

Как видим, даже при расчёте обычного кирпича, мы обнаруживаем восемь искоемых чисел. Есть кирпичи, размеры которых требуют усложнённых расчётов. В моно-

графии А. Анарбаева читаем, что при раскопках мечети «на дне своими размерами 37 (!) x17x4,5 выделялся один кирпич». Рассчитаем его размеры:

$370+170+45=585:5=117:3=39=13$	$170+585=755:5=151 \setminus 7=21,5714$	По отношению к кангуну (518), к вершку (445)
$370-170=200$		
$170-45=125 \setminus 5=25=5 \times 5$	$215 \setminus 5=43$	$445-170=275:25=11$
$370+585=955=191 \setminus 9=21,222$	$585+45=630=90 \times 7$	$518-370=148:4=37$
$212 \setminus 2=53 \setminus 9=5,88$	$58 \ 585:45 = 13$	$518-45=473:9=52,555$
$58 \setminus 2=29$	$585: (370+170) = 1,08 \ 333$	$52 \ 525:25=21=3 \times 7$

Дорошенко Е. А. в своей статье «Зороастрийцы в Иране (историко-этнографический очерк» пишет: «Следует отметить, что в древности в общественно-культурных зданиях, храмах ни один кирпич не был положен без смысловой нагрузки, соответствовавшей господствующим ритуалам и обрядам» [1, с. 78]. В том же материале утверждается: «Нет ничего более консервативного и устойчивого, чем ритуалы и обряды народов» [1, с. 77].

Как известно, в древности в основание строений, особенно храмов, закладывалась жертва. Сначала это были

умерщвлённые люди (в том числе дети), потом драгоценности. Думается, что по мере развития гуманистических воззрений социума в основание храмов стали закладывать результаты интеллектуальной деятельности. Такой интеллектуальной «жертвой», возможно, является Фестский диск, в Ахсикенте — кирпич с уникальными параметрами, заложенный в основание мечети (или в основание храма, предшествовавшего мечети).

Нами полностью рассчитаны размеры всех 12 неповреждённых кирпичей, параметры которых приведены

в монографии А. Анарбаева. Эти изделия имеют в основе золотое сечение. Следовательно, можно рассчитать и размер колипа обломанных и деформированных кирпичей, имея в виду, что строители стремились заложить в них как можно больше ЧФ. Возможна выработка методики расчёта примерного размера колипа, но эта тема выходит за рамки данного материала.

Мы уже отмечали в статьях «Космогонические мотивы в узбекской народной сказке „Тахир и Зухра“ [8, с. 78], «Биби-сешанба — богиня или святая?» [9], помещённых на страницах журнала «Молодой учёный», что в культуре Узбекистана на протяжении всей истории сохранялись знания о законах гармонии, выработанные великими цивилизациями Междуречья, Египта, Ирана, Средизем-

номорья, Хорезма, Ферганы, что подтверждает применение принципов золотого сечения в архитектуре. Выводы: строители Ахсикента

- обладали основательной математической подготовкой;
- обладали высокой духовностью;
- имели в своём арсенале знания о линейных мерах Месопотамии, Древнего Египта, Средиземноморья, Восточной Европы;
- проходили длительный курс обучения, так как подбор цифр, дающих вышеперечисленные комбинации сложен;
- скорее всего, имели специальные шаблоны и математические таблицы, по которым создавали свои изделия.

Литература:

1. Дорошенко, Е. А. Зороастрийцы в Иране — М., 1962. — С. — 77.
2. Крамер, С. История начинается в Шумере. — М., 1991. — с. 108, 184.
3. Крейдик, Л. Г. Основы теоретической диалектической физики. Избранные вопросы // Theoretical Dialectical Journal: Physics-Mathematics-Logic-Philosophy, N.1, site <http://www.tedial.narod.ru/>
4. Лазаров, М. Потерянная флотилия. — Л., 1978. — С. — 39.
5. Петров, В. М., Прянишников Н. Е. Формулы прекрасных пропорций // <http://mathemlib.ru/books/item/i00/s00/z0000009/st005.shtml>
6. Сивков, А. В. Об основных линейных мерах Урарту и древней Армении // Известия АН Армянской ССР. — Ереван, 1944. — № 1–2. — с. 85, 87.
7. http://antology.igrunov.ru/after_75/periodicals/37/
8. «Молодой учёный». № 17 (76, октябрь-2014 г.)
9. «Молодой учёный». III Международная конференция «Вопросы исторической науки», (Москва, январь, 2015 г.).

Развитие центрального Казахстана на современном этапе

Сулейменова Машакар Жунусовна, кандидат исторических наук, доцент;

Жетенова Динара Шекеновна;

Марченков Евгений Александрович;

Халиков Ибрагим Юлдашевич

Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

В Послании народу Казахстана «Нурлы жол — путь в будущее» Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев определил ключевые задачи реализации «Стратегии 2050», которая является логическим продолжением курса уверенного продвижения страны в число 30 экономически развитых государств. В основу этих задач входят: создание новых отраслей экономики, внедрение наукоемкой модели экономики, привлечение иностранных инвестиций, территориальное развитие страны [1, с. 1]. От участия всех регионов Казахстана в выполнении данных задач, во многом зависит успешное социально-экономическое развитие нашего государства. Центральный Казахстан в этом плане занимает одно из ведущих мест.

Современное состояние экономики Центрально-Казахстанского региона характеризуется существенными изменениями экономической и социальной структуры. Удельный вес области в общем объеме промышленного производства республики составляет более 15 процентов. Сегодня в регионе действует более 300 совместных и иностранных предприятий.

В разработке месторождений полезных ископаемых регион занимает важнейшее место в минерально-сырьевом комплексе Республики и является уникальным железно-марганцевой, барит-полиметаллической, медно-рудной, редкометалльной и угленосной провинцией Казахстана. На территории Карагандинской области сосредоточено почти 100% балансовых запасов марганца

Республики, 70% барита, 54 — свинца, 38 — цинка, 36 — запасов меди, 65 — молибдена и 85 — вольфрама, 32 — балансовых запасов углей, в том числе все 100 — коксующихся углей, 78 — волластонита, около 9% запасов золота, значительные запасы углеводородного сырья. Недропользования в Карагандинской области ведется по 155 лицензиям и контрактам, в том ч. добыча минерального сырья — по 104, разведка и добыча — по 44, разведка — по 7 [2, с. 23].

Геологический потенциал Центрально-Казахстанского региона на выявление новых месторождений полезных ископаемых достаточно высок. Прогнозные ресурсы меди оцениваются примерно в 30 млн. тонн (Жезказганский, Карагандинский и Каркаралинский рудные районы), золота — в 600–1000 тонн, свинца — в 21 млн. тонн, цинка — 23 млн. тонн. В части месторождений углеводородного сырья перспективными являются юго-западная и северо-западная районы региона [3, с. 47].

Доля горнодобывающей промышленности Центрального Казахстана в 2012 году составила 9,7%. Горнодобывающая промышленность включает в себя добычу угля, железных и металлических руд, а также руд цветных металлов. Геологические запасы угля оцениваются в 51 млрд. тонн. Большая доля запасов приходится на коксующийся уголь, залегающий компактно пластом на территории 3 тыс. км². Карагандинский угольный бассейн является наиболее газоносным среди угольных бассейнов стран СНГ. К угледобывающим предприятиям относятся АО «АрселорМиттал Темиртау», корпорация «Казахмыс», АО «ШубаркольКомир», ТОО «СарыаркаEnergy», ТОО «Разрез Кузнецкий», ТОО ГРК «Satkomir».

Самым крупным и мощным предприятием черной металлургии является АО «АрселорМиттал Темиртау» — Карагандинский металлургический комбинат, включающее предприятия полного металлургического цикла, угольные шахты Карагандинского бассейна, ТЭЦ, машиностроительные заводы, вспомогательную и обслуживающую производственную инфраструктуру. Выгодное экономическое и географическое положение крупных железных и марганцевых руд Атасуйского и Жездинского месторождений, известняков Топара, коксующихся углей Карагандинского бассейна, Самаркандского водохранилища и перспективных районов сбыта металлопродукции — определило Темиртау как металлургический центр Казахстана. Предприятие специализируется на производстве плоского и сортового проката, в том числе с полимерным, цинковым и алюмоцинковым покрытием, а также производит агломерат, концентрат, кокс, чугун, сталь, в том числе непрерывнолитые слябы, штрипс, лонжеронную полосу, электросварные трубы и сопутствующую продукцию доменного и коксохимического производств.

АО «АрселорМиттал Темиртау» является основным поставщиком тонкой белой жести, нелегированной динамной стали, низколегированной стали для горячекатанных рулонов на экспорт. На комбинате освоено произ-

водство магистральных конвейеров для очистных забоев шахт, механизированной крепи КМ-144 для лавы. Пять шахт угольного департамента, включая АО «Шубарколь комир» перешли на новые технологии по добыче угля. В 2010 г. АО «АрселорМиттал Темиртау» произвело 3,3 миллиона тон жидкой стали и 2,9 миллиона тон проката. В настоящее время компания проводит масштабную модернизацию углеобогатительного комплекса и аглопроизводства, реконструкцию доменной печи № 2, доменного производства, строительство нового сортопрокатного стана для производства сортового проката с увеличением объема производства стали до 6 миллионов тонн к 2015 году.

Крупнейшим Акционерным обществом является «Корпорация „Казахмыс“, представляющее собой многопрофильное горно-металлургическое предприятие с законченным циклом производства и объединяющее ряд заводов, рудников и энергообъектов. Крупнейший производитель меди не только в Республике, но и в странах СНГ, по объему ее производства она входит в первую десятку компаний мира. Ежегодно 17 рудников и 2 угольных разрезов дают на-гора почти 40 млн. тонн руды и 7 млн. тонн угля, а ее предприятия производят около 400 тыс. тонн рафинированной меди, более 4,5 тыс. кг золота в слитках и до 638 тонн серебра в гранулах [4, с. 401]. Кроме того, подразделения Корпорации выпускают медную катанку, цинковый концентрат и металлический цинк. Предприятия корпорации оснащены новейшей техникой, изготовленной на заводах всемирно известных компаний «Катерпиллер», «Бумар», «Вольво», «Тамрок», и «Атлас Копко». На предприятиях корпорации трудятся более 50 тысяч человек. Особое внимание социальному благополучию, как своих работников, так и жителей регионов, в которых функционируют его предприятия. На содержание социальной сферы области корпорация ежегодно расходует около 20 млн. долларов США.

Производственное объединение «Балхашцветмет» в составе корпорации «Казахмыс» достойно представляет нашу страну на мировом промышленном рынке, занимая почетное место в десятке лидеров ведут медных держав. А по производству серебра Балхашский драгметалльный завод на четвертом-пятом месте в мире. Это крупное промышленное предприятие с законченным производственным циклом, имеющим в своем составе три горных предприятия — Конрадский, Саякский, Шатыркульский рудники, обрабатывающие медные месторождения открытым способом. Конечной продукцией фабрики является медный концентрат, который в металлургическом цехе перерабатывается до черновой меди, которая идет на производство медеплавильной продукции. В 1995 году вошел в строй цех по производству эмальпровода, построенный по технологии австрийской фирмы МАТ, при работе на полную мощность способен полностью удовлетворить потребность Казахстана в этом виде продукции. Продукция, выпускаемая Балхашским горно-металлургическим комбинатом не уступает мировым стандартам,

о чем свидетельствуют многочисленные призы и награды в экспозиции музея.

Рудник «Нурказган» образован в 2003 году, является мощным горнодобывающим предприятием, обеспечивающим сырьем драгоценных металлов Балхашского медеплавильного завода. Он был открыт во 2-й половине 2003 года силами корпорации «Казахмыс». Ежедневно с рудника управляется на переработку до 160 вагонов сырья. Одновременно с добычей на «Нурказгане» идет строительство обогатительной фабрики и штольневой шахты для подъемной добычи руды. С увеличением объемов извлечения руды «Нурказган» уверенно выходит в ряд основных золотодобывающих предприятий республики.

Ведущими предприятиями в машиностроении и металлообработке являются Карагандинский машиностроительный завод им. Пархоменко, ЗАО «Карагандагормаш-НТЭКС», ОАО «Карагандинский литейно-машиностроительный завод», ОАО «Карагандинский завод металлоконструкций „Имсталькон“, ЗПХ ЗАО «Техол», ОАО «Казчерметавтоматика» и другие. Основными промышленными предприятиями, производящими резиновые и пластмассовые изделия, являются ТОО «Карагандарезинотехника», ОАО «Сараньрезинотехника», ТОО «Восход», в химической промышленности работают: ТОО «Темиртауский химико-металлургический завод», ТОО «Завод моющих средств Монета Дитерджетс» Производством строительных материалов занимаются ОАО «Central Azia Cement» и ТОО «Карагандинский завод асбоцементных изделий». Крупными предприятиями легкой промышленности являются ТОО «Гульден» и ТОО, «Tomiris», пищевой — фирма «Тулпар». Для решения производственных задач и удовлетворения потребностей населения и внедрения новых технологий вводятся в строй действующих новые производственные мощности и объекты увеличивается производство запасных частей к различным машинам и техническому оборудованию горнорудной и обрабатывающей промышленности и изготовление потребительских товаров.

В сфере строительной индустрии действуют крупнейшие производители цемента в Казахстане — АО «CentralAsiaCement» и АО «Карцемент». ТОО «Сантехпром» и ТОО «Kaztherm» специализируются на выпуске панельных радиаторов, ТОО «Караганданеруд» и ТОО «Техноиндустрия» добывают и производят щебень кубовидный, ТОО «Казтрансметалл», ТОО «NORD Пром НС» и ТОО «Нурхан» производят различные железобетонные изделия, ТОО СП «Карал PLAST» — трубы различного диаметра из пластмасс, ТОО «Завод Металл Профиль» — металлочерепицу и профилированный лист для кровельных работ.

Химическая промышленность представлена производственными объединениями — АО «Темиртауский электрометаллургический комбинат», ТОО «Эгофом», ТОО «Трек», ТОО «Максам Казахстан», действует серно-

кислотный цех корпорации «Казахмыс». ТОО «Темиртауский химико-металлургический завод», ТОО «Завод моющих средств Монета Дитерджетс». Выпускаются карбиды, сульфаты, серная кислота, азотные удобрения, взрывчатые вещества, полимеры стирола, полиуретаны в первичных формах. Основными промышленными предприятиями, производящими резиновые и пластмассовые изделия, являются ТОО «Карагандарезинотехника», ОАО «Сараньрезинотехника», ТОО «Восход».

Для дальнейшего развития экономики региона, большое имеют сырьевые отрасли производства. Наиболее крупными предприятиями по производству продуктов питания и напитков являются кондитерская фабрика АО «Конфеты Караганды», реализуемая мощность фабрики 4600 тонн продукции в год. ЗАО иностранное предприятие «Эфес — Караганда». Мощность завода дает возможность выпускать 1,5 млн. л. пива в год. Устойчивые традиции и постоянное обновление производства позволяют предприятию выпускать пиво высокого качества.

Карагандинский мелькомбинат является крупным в Центральном Казахстане предприятием по переработке и хранению зерна. С 1996 года мелькомбинат вошел в состав акционерного общества «Караганды-Нан». С этого момента началась серьезная модернизация производства строительство и реконструкция производственных помещений. За сутки он способен переработать более 540 тонн зерна в муку и более 400 тонн зерна в комбикорма. Свою продукцию мельничный комбинат экспортирует в страны СНГ — Россию, Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан, а также страны дальнего зарубежья.

На предприятиях ТОО «Карагандинский мелькомбинат», ТОО «Апрель-Кулагер», ТОО «Балқашсұт», ТОО «Дамир АА», ТОО «Барракуда KZ», ТОО «Айза», ТОО «Бидай Нан ЛТД и Со», ТОО «Корпорация Караганда-Нан» проводится модернизация основных фондов производства, влияющая на повышение качества продукции данных предприятий.

Основными промышленными предприятиями, производящими резиновые и пластмассовые изделия, являются ТОО «Карагандарезинотехника», ОАО «Сараньрезинотехника», ТОО «Восход», в химической промышленности работают: ТОО «Темиртауский химико-металлургический завод», ТОО «Завод моющих средств Монета Дитерджетс» Производством строительных материалов занимаются ОАО «Central Azia Cement» и ТОО «Карагандинский завод асбоцементных изделий». Крупными предприятиями легкой промышленности являются ТОО «Гульден» и ТОО, «Tomiris», пищевой — фирма «Тулпар».

После перехода Республики Казахстан на новые, рыночные отношения, сложные задачи встали перед сельским хозяйством области. Закончились государственные дотации по отдельным отраслям сельского хозяйства, повысились цены на промышленные товары, горюче-смазочные материалы. На основе бывших совхозов стали создаваться фермерские хозяйства, ТОО, АО по которым

распределялось имущество совхозов. В целях эффективного ведения агробизнеса более 6 тысячам сельхозформирований была оказана реальная государственная поддержка в объеме 2 млрд. 180 млн. тенге, в том числе 299,6 млн. тенге — из областного бюджета. Государственное инвестирование проводилось не только через бюджетные программы путем субсидий и бюджетного кредитования, но и через такие новые формы, как сельские кредитные товарищества (СКТ) и Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства.

Активная работа областной комиссии при департаменте сельского хозяйства по определению наиболее перспективных районов для сельских кредитных товариществ и представительств АО «Аграрная кредитная корпорация» позволила действующим в области 7 сельским кредитным товариществам выдать льготных кредитов на сумму 191,3 млн. тенге. Совместно с филиалом Фонда финансовой поддержки сельского хозяйства домохозяйства Актогайского, Каркаралинского, Осакаровского, Бухаржырауского, Шетского и Жанааркинских районов получили 434 кредита на сумму 34,2 млн. тенге [5, с. 2]. За период реализации Агропродовольственной программы введены в действие производственные мощности ТОО «Магнитка», построен молочный завод в г. Караганде, запущены линии по производству комбикормов и по убою птиц на птицефабрике ТОО «Акнар ПФ», комплексы по обработке молока на ТОО «Нур СХ» и «Аян М», мельничные цеха на ТОО «Кадер» и ОАО «Сары Арка Нан», кулинарный цех по выпуску полуфабрикатов на ОАО «Караганды Нан».

В области успешно реализуются инвестиционные проекты с участием иностранных инвесторов. В рамках Карты индустриализации успешно реализованы следующие проекты с иностранным участием: «Производство запасных частей и сборка техники „КазБелАЗ“ ТОО СП «КазБелАЗ». Страна-партнер Беларусь. Проект запущен в июне 2010 года, его общая стоимость — 10 млрд. 500 млн. тенге. С начала запуска произведено — 3 единицы техники (0,3%).

ТОО «ТД Азия Метиз» является организацией по производству стальной и оцинкованной проволоки. Общая стоимость проекта составляет 210 млн. тенге. Страна-партнер Россия. Проект запущен в ноябре 2011 года. За январь-апрель 2013 г. плановая мощность возросла на 3200 тонн, загруженность на 3295 тонн (102,3%). ТОО «PROLUX KZ LTD» представляет организацию по производству светодиодных светильников. Общая стоимость проекта составляет 350 млн. тенге. Страна-партнер Россия. За январь-апрель 2013 г. плановая мощность возросла на 1300 тонн, загруженность на 1353 (104,08%). Организацию современной системы управления производственным процессом представляет ТОО «TREI-Караганда». Общая стоимость проекта составляет 3 млрд. 769 млн. тенге. Страна-партнер Германия. За I квартал 2013 г. плановая мощность — 2 контроллера. Фактическая загруженность 2 (100%). Руковод-

ством Центрально-Казахстанского региона проведены переговоры с АО «КазАтомПром», с АО «ТрансОйл» и подписан договор на проведение испытаний.

В регионе успешно развиваются торговля и услуги (потребительский рынок) продовольственных товаров. Действуют 8729 объектов торговли в том числе: 7094 магазина, 1534 объекта общественного питания, 58 торговых рынков и 43 социальных павильона, создано 4 коммунальных рынка в городах Караганде, Сатпаеве, Каражале и Жанааркинском районе. Это дает возможность реализовывать продукцию на коммунальных рынках по цене на 10–15% ниже, чем на частных рынках. Основной объем товарооборота обеспечили физические лица, торгующие на рынках и осуществляющие индивидуальную торговую деятельность. Ими реализовано товаров на сумму 287 714,9 млн. тенге (62,8% от общего объема розничной торговли), в том числе объем реализации на рынках составил 85 797,5 млн. тенге. За анализируемый период объем розничного товарооборота торгующих предприятий (юридических лиц) получен в размере 170 315,3 млн. тенге, в сравнении с 2011 годом он возрос на 15,4% [6, с. 3].

На территории Центрального Казахстана находится самый крупный в мире космодром «Байконур». Это уникальный научно-технический и социальный комплекс. Он является всемирной стартовой площадкой в космос и символом космического века. За прошедшие годы с космодрома запущено более 1200 космических аппаратов и 100 межпланетных баллистических ракет. В течении 50 лет на комплексе «Байконур» были реализованы очень важные научно-технические программы.

Со стартовых площадок Байконура запущен первый в мире искусственный спутник Земли, автоматические станции «Луна», «Венера», «Марс» и долговременные научные станции «Салют». 12 апреля 1961 года поднялся в космос космический корабль — первым космонавтом планеты Юрием Гагариным.

С 1962 года началась космическая эра г. Караганды. Впервые на территории Карагандинской области приземлились космонавты Андриан Николаев и Павел Попов произошло 15 августа 1962 года, после совместного полета космического кораблей «Восток-3» и «Восток-4». 19 июня 1963 года космический корабль «Восток 6» пилотируемый первой женщиной-космонавтом Валентиной Терешковой совершил посадку близ города Караганды.

В октябре 1991 года совершил полет Т. Аубакиров — первый космонавт-казах на транспортном корабле «Союз ТМ-13» и станции «Мир» В последствии, экипажи космических кораблей «Союз», «Союз Т». «Союз ТМ» также приземлялись в заданном районе Карагандинской области. На местах приземления космических кораблей, в свое время, были установлены мемориальные сооружения. Имена космонавтов занесены в Книгу почетных граждан г. Караганды и Жезказгана. В честь космонавтов в Караганде изготовлена круглая настольная медаль «Караганда — космическая гавань». Их именами названы улицы и площади городов нашей области.

К моменту обретения независимости Республика Казахстан Центральный Казахстан подошла с мощной производственно-технической базой. За период становления по уровню промышленного развития Центральный Казахстан занимает первое место среди регионов республики.

Таким образом, располагающий мощной производственно-технической базой, богатый природными ресурсами Центрально-Казахстанский регион по уровню социально-экономического развития играет существенную роль в развитии Республики Казахстан на современном этапе.

Литература:

1. Назарбаев, Н. А. Нұрлы жол — путь в будущее. Послание Президента народу Казахстана. //Индустриальная Караганда, 13 ноября 2014 г.
2. Караганда и Карагандинская область: Энциклопедия. — Алматы: Атамұра, 2008. — 528 с.
3. Региональное социально-экономическое развитие региона /под редакцией А. А. Алимбаева. Т. 1. — Караганды, 2002. — 374 с.
4. С. К. Досмагамбетов. Центральный Казахстан: природа и природные ресурсы, события и люди, реформы и развитие. Алматы, 2003. — 562 с.
5. Б. Абдишев. Системный прорыв в будущее. Отчет акима области //Индустриальная Караганда 18 февраля 2014 года, № 29–30, С.3.
6. Б. Абдишев. Системный прорыв в будущее. Отчет акима области //Индустриальная Караганда 18 февраля 2014 года, № 29–30, С.3.

Роль естественных наук в Средней Азии XVI–XIX веков

Тилляев Бобомурод Абдувохобович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

XVI–XIX века по сравнению с предыдущим периодом были менее благоприятными для развития точных наук в Средней Азии. Культурная жизнь общества испытывала мощное воздействие наиболее консервативной части влиятельного мусульманского духовенства, не поощрявшего развитие точных наук. Несмотря на это, деятельность среднеазиатских ученых в области естественных наук продолжалась, в значительной степени базируясь на достижениях более раннего периода. Осваивались и комментировались труды ученых прошлых веков, таких как Мухаммад ал-Хорезми (783–850), Абу Наср ал-Фараби (873–950), Абу Райхан ал-Беруни (973–1048), Ибн сина (980–1037), Улугбек (1394–1449), и представителей Самаркандской школы Улугбека — Джамшида ал-Каши (ум. 1436 г.), Кази-заде ар-Руми (1360–1437), Али Кушчи (1402–1474 г.) и др. Почти к каждому из классических сочинений был написан ряд комментариев. В них не только разъяснялись теории, но часто предлагались новые идеи и личные соображения комментаторов. Комментарии порой преследовали также цель создания учебного пособия [1, с. 34].

Математика была необходима строителям, земледельцам, ремесленникам. При этом для математики Средней Азии, как и других стран Ближнего и Среднего востока, характерно усиленное внимание к арифметике и алгебре, к разработке различных вычислительных приемов, к измерительной геометрии. Математика часто использовалась при решении практических задач, например, в де-

леже наследства по мусульманскому праву — «илм-и фараиз».

Среди математических трудов указанного периода можно отметить работы последователя самаркандской школы Мухаммада ал-Хади Тадж ас-Са'иди (ум. В 1568 г.): «Примечания к комментариям Руми к сочинению Шамсадина ас-Самарканди» (XIII в.), «Предложения обоснования» («Ашкал ат-та'сис»), «Трактат о возможности трисекции углов» («Рисала фи имкан таслис аззавайа»), «Синус в системе круга» («Джайб-и тартиб-и даира»)[2, с. 390].

Латиф-Мухаммад ибн Баба Самарканди (XVI в.), известный под именем Бабакалана Муфти, написал несколько математических трактатов, служивших учебниками в среднеазиатских медресе в XVII–XIX вв., в том числе: «Трактат по арифметике» («Рисала дар илм-и хисаб»), «Четыре вида заещаний» (Васийат бар чахар кисм») и др.

До нас дошли два труда Мухаммад-Амина ал-Муминабади (XVI в.): «Арифметические действия с помощью сетки» («Хисаб-и амал-и шабака») и «Комментарии к „Наследственному праву «Сираджидина» („Шарх-и фараиз-и Сираджийа“).

Абдусамад ибн Казн Мухаммад Акбар-хан, известный как Хан-Улум (XVIII — XIX вк.), написал комментарии на пользующийся большой популярностью трактат иранского ученого Бахааддина Амили (1547–1621) «Сущность арифметики» («Хуласат ал-хисаб»).

Ряд алгебраических трактатов посвящен правилам раздела наследства. Таковы сочинения Турсуна аз-Замини ал-Фараизи (XVI — XVII вв.) «Подарок эмиру» («Тухфа-йи амир»); труды Саки Мухаммада ибн Мухаммад-Амина ас-Сан Чахарйаки «Применение арифметики [в разделе наследства]» («Масаил-и адаййа») и «Трактат о завещании» («Рисала фи-л-васийат»). Этому же вопросу посвятил свой трактат Хаджи ал-Бади ал-Хисари (XVII в.).

Чиновники эмирских канцелярий, связанные с земельно-податным учетом, пользовались написанным в Бухаре в 1798 г. сочинением Мирзы Бади-дивана «Предписания фиска» («Мадж-ма ал-аркам»), значительная часть которого посвящена математике.

Большое значение придавалось астрономии. Она удовлетворяла нужды морской и сухопутной торговли, орошаемого земледелия, а также популярной в странах Востока астрологии.

Ученики и последователи школы Улугбека продолжали развивать традиции самаркандских ученых. Махмуду ибн Мухаммеду Мириму Чалаби (ум. в 1525 г.), внуку Кази-заде Руми, принадлежит несколько сочинений по астрономии и математике: «Правила действия и исправлении таблиц» («Дастур ал-амал ва тасхих ал-джадвал»), комментарии к «Победному трактату» («Рисала-йи фатхина») Али Кушчи, «Трактат об уточнении азимута киблы» («Рисала-йи ма’рифат-и самт-и кибла»), «Трактат об ал-му-кантарате» и др. [3, с. 259].

Известны два труда по астрономии упомянутого Мухаммада ал-Хади Таджа ас-Са’иди: «Тонкости речи о звездах» («Латаиф ал-калам фи-и-нуджум») и «Трактат по астрономии» («Рисала дар хайат»).

Большой популярностью в XVI — XIX вв. пользовались трактаты по определению направления киблы, стороны, в которую обращались мусульмане при молитве. Этой теме посвятили свои труды Мухаммад-Хусайн ал-Мунаджжим ал-Бухари (XVI в.), Абу Якуб Юсуф ибн Мухаммаджан ал-Карабаги, упомянутый Турсун аз-Замини ал-Фараизи, написавший «Трактат об уточнении индийского круга» («Рисала фи тахкик ал-даира ал-хиндийа»), в котором описан астрономический инструмент, известный на средневековом Востоке под названием «Индийский круг».

Бухарский правитель Аштарханид Субханкули Бахадур-хан (правил в 1680—1702 гг.) написал астрологический трактат «Сущность лунных фаз в предсказания счастливого часа» («Лубб ал-лаваих ал-камар фи-л-ихтийарат»).

Значительный вклад в астрономическую науку внес Ахмад ибн Наср Даниш Бухари (1828—1897). Ему принадлежат труды: «Наблюдение звезд» («Маназир ал-кавакиб») — о построении астрономического календаря, «Уравнение Солнца в знаках Зодиака» («Та’дил аш-Шамс дар бурудж»), «Различные пользы наук о звездах» («Фаваид-и мутафаррика дар илм-и нуджум»), «Трактат о построении сферы» («Рисала фи а’мал ал-курра»),

«Таблица часов восхода и захода солнца» («Джадвал-и са’ат-и тулу ва гуруб-и шамс»), Дополнение к «Зиджу Мухаммад-Шаха» Савай Джай Сингха (ум. в 1743 г.) и др.

В XVI — XIX вв. определенное развитие получила географическая наука.

Помимо специальных сочинений по географии появились трактаты мемуарного характера. Это были путевые записки путешественников. Осуществлялись переводы на местные языки более ранних сочинений на арабском языке, трудов по космографии, основанных на математике и астрономии.

В книге Низамиддина Абдулалли ал-Бирджанди (ум. ок. 1525 г.) «Диковинки стран» («Аджаиб ал-булдан»), широко распространенной в Средней Азии, описываются традиционные для средневековых восточных сочинений «семь климатов» земли, моря, горы, реки, а также наиболее крупные города: Самарканд, Бухара и Хорезм.

В «Бабур-наме» Захириддина Бабура даны описания природных условий Ферганской долины. Бухары, Ташкента, Хисара. Герата и Кабула. Кроме того, в этом труде сообщаются географические сведения и о других странах — Аравии, Иране, Ираке, Азербайджане, Китае, Кашгаре; описываются их природные условия, растительность, животный мир, население.

Географические сведения о Кашгаре, Яркенде, Тибете, Индии приводятся в историческом труде Мухаммада Хандара (двоюродного брата Бабура) под названием «Рашидова летопись».

Популярностью пользовался историко-географический труд Султан-Мухаммада ал-Балхи (ум. 1574 г.) «Собрание редкостей» («Маджма ал-гараиб»), в котором, несмотря на компилятивный характер, содержатся оригинальные и интересные сведения по исторической географии Средней Азии.

В историческом сочинении «Шараф-наме-йи шахи» Хафиза Та-ныша Бухари, написанном в 1584—1591 гг., приводятся данные по исторической географии городов Мавераннахра — Самарканда, Бухары, Хорезма, Ходжента.

Представляющие большой интерес сведения по географии, которые содержатся в труде историка Махмуда ибн Вали (XVII в.) «Море тайн» («Бахр ал-асрар») в специальном разделе, посвященном географии, главным образом Мавераннахра и Хорасана. В алфавитном порядке автором называются моря, реки, острова, города, указываются также ископаемые богатства.

Сайид Мухаммад Тахир ибн Абулкасим — автор географическо-космографического труда «Чудеса [земных] поясов» («Ад-жаиб ал-табакат»), основная часть которого посвящена описанию примечательностей «семи климатов». Данные о них заимствованы им у географов X — XII вв. Наибольший интерес представляет раздел, посвященный географии Средней Азии и Хорасана.

Хивинский хан и историк Абулгази (правил в 1643—1663 гг.) в своем труде «Родословное древо туркмен» («Шажара-и таракима»), написанном на узбекском

языке, приводит много сведений по географии ряда стран от Китая до Египта. Особенно подробно им излагается география Средней Азии. В труде даны 110 географических названий.

Мир Абдулкарим ибн Мир Исмаил Бухари в составе посольства бухарского эмира в 1804 г. посещал Петербург, Москву, Астрахань, а также бывал в Турции. В его труде «История Центральной Азии» имеются географические сведения о Дашт-и-Кипчаке, Ферганской долине, Туркестане, Кашгаре.

Уроженец Хорезма Худайберди ибн Кошмухаммад в 1831 г. написал труд на узбекском языке «Сердце редкостей» («Дил-и гараиб»), в котором сообщаются сведения из разных наук: географии, астрономии, алхимии и др. Подробно автором описывается география Хорезма.

Историко-топографическому описанию Самарканда и его округа посвящена книга «Самария», написанная в 1835–1836 гг. Абу Тахир ибн Қазн Сандом Самарканда.

В 1843 г. был сделан таджикский перевод историко-географического описания мира — «Зеркало мира» («Джахан-нама») турецкого ученого XVII в. Ходжи Халифы (Катиба Чалабн). Труд содержит карты континентов мира.

Далеко не полный список произведений, посвященных историко-географическим вопросам, отражает сравнительно высокий уровень познаний среднеазиатских учёных даже в условиях господства феодальной деспотии.

Большой популярностью среди населения Узбекистана пользовались труды по медицине: лечебники, руководства по фармакологии, гигиене и др. Среди них были переводы классических трудов по медицине восточных ученых; создавались трактаты и местными учеными.

Трактат «Сборник полезных сведений» («Джами ал-фавайид») Юсуфа ибн Мухаммада ибн Юсуфи ал-Харави, написанный им в 1511 г. на персидском языке, является руководством по лечению многих болезней. В 1882 г. Мулла Мухаммад Захир ал-Хорезми перевел его на узбекский язык.

Султан Али, долгое время проводивший врачебную практику в Самарканде, составил в 1526 г. «Руководство по врачеванию» («Дастур ал-иладж»), которое содержит общее учение о болезнях и частную терапию. Позже этот труд неизвестным автором был переведен на узбекский язык.

Литература:

1. Матвиевская, Г. П. Учение о числе на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент, 1967. — с. 34.
2. Матвиевская, Г. П., Розенфельд Б. А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды. Кн. 1. 2. 3. М., 1983. — с. 390.
3. История узбекской литературы. Т. 1. Ташкент, 1987. — с. 259.
4. Собрание восточных рукописей. Т. 2. Ташкент, 1954. — с. 34.

Известен «Трактат с перечислением полезностей китайского корня», написанный в 1537 г. Нураллахом Ала ал-Хакимом.

Мулла Мухаммад Юсуф Каххал, личный врач правителя Самарканда Абдуллатиф-хана (правил 1540–1551 гг.) был автором трактата «Изучение лихорадок» («Тахкик ал-хуммайат»), в котором рассматриваются причины и методы лечения лихорадок, кризисы болезней. Ему же принадлежит другой труд «Сливки произведений окулистов» («Зубдат ал-каххалин»), посвященный глазным болезням. [4, с. 34].

Убайдаллах ибн Юсуф Али из Ташкента, в 1562–1568 гг. написал трактат «Исцеление больного», представляющий собой лечебник всех болезней «с головы до ног». В нем использованы труды известных восточных медиков, а также его личный опыт врача.

Аштарханидский правитель Субханкули-хан имел познания в области медицины и лично сам занимался врачеванием. Его труд «Субханкулиевое оживление медицины» («Ихйа ат-тибб Субхани») посвящен описанию различных болезней, их распознаванию и лечению.

В 1705 г. Мухаммад Қазим создал труд, состоящий из 23 глав «Самый лучший из опытов» («Хайр ат-таджариб»), в котором он изложил учение о всех видах болезней; каждой болезни посвящена специальная глава. Ему же принадлежит другое сочинение по медицине — «Хранитель здоровья», где приводятся рецепты приготовления ряда лекарств.

Другой аштарханидский правитель Сайид Абулфайз Мухаммад Бахадур-хан (1711–1747) перевел на узбекский язык сочинение неизвестного арабского автора «Резюме врачей» («Хула-сат ал-хукама»), в котором содержатся извлечения из медицинских трудов Аристотеля, Галена, Ибн Сины и других.

Известны два медицинских труда Салиха ибн Мухаммад Сали-ха Кандахари (уроженец Герата, жил в Бухаре). Первая книга под названием «Достойный подарок» («Тухфа-йи шаиста») написана им в 1775 г. и содержит учение о детских болезнях; вторая — «Подарок безгрешным» («Тухфа-йи масумин») — рассказывает о профилактике детских болезней, о бесплодии и его лечении.

Социально-экономическое положение Кокандского ханства в 1850–1876 гг.

Топилдиев Носиржон Рахимжонович, кандидат исторических наук, доцент
Наманганский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Кокандское ханство оставалось аграрной страной, со слабо развитой промышленностью, но с активными товарно-денежными отношениями, связанными с внутренней и внешней торговлей. В отличие от состояния экономики гораздо лучше обстояло дело с развитием культуры, образования населения, особенно городского. Основная часть земель являлась государственной собственностью — «амляк». Эти земли в основном предоставлялись в аренду, а иногда в качестве собственности их жаловали высокопоставленным чиновникам, военачальникам.

В ханстве существовала и другая форма землевладения — частновладельческая, называвшаяся — «мульк». Мульковые земли принадлежали крупным и средним землевладельцам. Мульки можно было свободно завещать, дарить и продавать. Поэтому в источниках они назывались зархарид (приобретение за [золото] деньги). Поскольку эти земли ханом и беками облагались хараджем, их называли также «хироджи», или «замини танобона». Еще одной формой землевладения была вакуфная собственность. В различных регионах ханства на ее долю приходилось от 5 до 20% всех земельных владений, что составляло 7% сельскохозяйственных земель в столице.

Почти вся система земледелия в ханстве основывалась на искусственном орошении. По этой причине выполнение общественных работ, связанных со строительством ирригационных сооружений, прокладкой оросительных каналов, головных арыков и дренажных канав, было обязанностью сельских общин, которые проложили, например, каналы Ханарык, Улугнахр, Янги арык, Чинабад.

В период правления Худоярхана (1845 — февраль 1876 гг. с длительными перерывами) ханство делилось на бекства и саркорлики. Востоковед А. Кун приводит названия 15 бекств: Коканд и его окрестности, Маргилян, Шахрихан, Андижан, Наманган, Сох, Махрам, Булакбаши, Араван, Балыкчи, Чартак, Наукат, Касан, Чуст и Баба-дархан. В числе саркорликов перечислены Асака, Маргилян, Балыкчи, Ош, Сох, Касан и Узгенд.

Одним из основных налоговых обязательств в исламской религии считался закят. Его должны были платить богатые люди, но и мелкие собственники, стоимость имущества которых достигала размера заката. Обычно это был налог со скота и имущества в размере 1/40 части их стоимости. Очень часто его собирали насильственно. Источники свидетельствуют о том, что во время сбора данного вида налога часто вспыхивали народные мятежи, бунты и даже восстания. Закятчи (сборщик налогов) прогоняли, иногда избивали и даже были случаи их убийства. Одно Ташкентское и Дашти-кипчакское владение еже-

годно платили в ханскую казну 60–80 тыс. тилля. Востоковед В. Вельяминов-Зернов отмечал, что в 1850 г. хаким Ташкента Нар Мухаммад мингбаши заплатил в казну закят в размере 40 тыс. червонце. Мулло Кулбаба-рисолачи в период правления мингбаши Мусульманкула привез в Ташкент закят в размере 30 004 динара. Скотоводческое население Туркестана и его окрестностей ежегодно в качестве закята сдавало 35 тыс. голов мелкого рогатого скота. Как свидетельствуют источники, в период наибольшего развития ханства в казну из трех владений поступило в качестве хараджа 3912000 чайраков разного зерна, танабона 27000 тилля (102600 руб.) и 282000 тилля закятных денег. Оседлая часть населения, занимавшаяся земледелием, помимо хараджа, танабона и закята, должна была выплачивать еще десяток других податей. Кроме того, частые междоусобные войны, борьба за власть в ханстве все больше ухудшали жизнь населения.

Внутренняя и внешняя торговля играла важную роль в жизни населения ханства. Внутренняя торговля в среднеазиатских ханствах с давних времен основывалась на товарообмене между кочевыми скотоводами, оседлыми дехканами, городскими и сельскими ремесленниками. Столица ханства и центры провинций являлись и торговыми центрами. В них находились специализированные базары и торговые ряды. Самыми востребованными были базары, где продавались рис, масло, свежие фрукты и сухофрукты, скот.

В. В. Вельяминов-Зернов приводит сведения о том, что большая торговля на базарах Ташкента и Коканда бывает два раза в неделю — по воскресеньям и средам. В эти дни на базар пригоняют лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, доставляют зерно, хлопкобумажное полотно и различные предметы, необходимые для хозяйственных нужд. Цены на продукцию менялись не только под влиянием политической и социальной ситуации в стране, но и вследствие изменения погодных условий, проблем с орошением земледельческих культур, а также колебаний на внешнем рынке.

В период завоевания среднеазиатских территорий Российской империей в регионе росли цены на потребительские товары. Так, вторжение русских войск в Ферганскую долину поставило жизнь коренного населения под угрозу. Кроме всего прочего, стало опасно доставлять продукцию, ибо ремесленник или дехканин по пути на базар мог быть ограблен русскими солдатами или местными повстанцами. Поэтому лишь спекулянты или люди, живущие вблизи базаров, осмеливались заниматься торговлей. Ремесленное производство в Кокандском ханстве было одним из основных занятий оседлого населения, особенно городского. Некоторые крупные селения

и города прославились производством каких-то определенных изделий. В ханстве были не только рынки, предназначенные для торговли отдельными видами товаров, но и специализированные кварталы (махали) мастеров. Крупными ремесленными и торговыми городами являлись Коканд, Маргилан, Андижан, Ходжент, Ура-Тюбе, Ташкент, Туракурбан, Чуст и ряд других. Ремесленное производство обеспечивало бытовые нужды населения, но в основном оно было связано с переработкой хлопка, шелка-сырца, продукции животноводства и с добычей полезных ископаемых. Так, в 1868 г. из ханства, пределы которого уже были ограничены только Ферганской долиной, в Россию было вывезено 1000 пудов, а в 1869 г. — 15000 пудов шелка-сырца. Местный шелк славился и в Европе. Особое место занимала выделка бумаги. А. П. Федченко, в 1871 г. наблюдавший за процессом ее изготовления, писал, что в Средней Азии производство бумаги было налажено только в городе Коканде и в селении Сох.

Кокандско-кашгарские торговые связи осуществлялись через Кульджу, так как караванный путь пролегал через горы и был достаточно безопасным для купцов ханства от грабежей, но российские торговые караваны подвергались ограблениям. Кокандские купцы торговали не только с Россией, Восточным Туркестаном, но и с Бухарой, Афганистаном, Индией. О торговых связях с Индией, например, А. К. Гейнс писал, что в Бухару, Коканд, Ташкент и Кашгар через Кабул отправлялось от 10 000 до 15 000 верблюдов с товаром. Из Средней Азии в Индию вывозилось 20 лаков (1 лак = 100 тысяч) золота.

Кокандское ханство и Россия, несмотря на ее открытую вооруженную экспансию против ханств региона, связывали широкие торговые отношения. В период с 1758 по 1853 г. российские купцы первоначально имели 100%, а затем 70% и 50% дохода от торговли с Кокандом. За эти годы экспорт товаров из хозяйства увеличился (в стоимостном выражении) со 174 000 до 217 100 руб., а импорт —

с 37 000 до 676 000 руб. серебром. В 60–70-е г. XIX в. из ханства в Россию в основном вывозились хлопок, хлопковая пряжа и шелк-сырец. В 1840–1850-х гг. было вывезено хлопка на 18 119 руб., в 1862 г. — на 160 000 руб., а в 1866 г. уже на 324 136 руб. Только в 1867 г. вывоз сырья составил 13 444 руб. С образованием Туркестанского генерал-губернаторства ханство постепенно стало превращаться в сырьевую базу для промышленности России. Но промышленные предприятия создавались и в самой колонии. Торговые отношения с Россией способствовали преимущественному развитию одних и ослаблению других отраслей сельского хозяйства Кокандского ханства, которое стало превращаться и в рынок сбыта российских товаров.

В 1867 г. управление таможенных линий Сибири и Оренбурга было переведено в Ташкент. В связи с этим в 1868 г. между Туркестанским генерал-губернатором и кокандским ханом был заключен торговый договор, согласно которому устанавливались фиксированные пошлины на вывозимые товары в размере 0,5% их стоимости. Российским торговым караванам разрешалось также переходить с территории Кокандского ханства в соседние страны без уплаты таможенных сборов и гарантировалось свободное и безопасное пребывание в ханстве.

Таким образом, экономика Кокандского ханства в исследуемый период претерпевала трудности становления и преодоления результатов вооруженной экспансии России против Кокандского ханства. Но постепенно экономика ханства восстанавливалась и укреплялась, налаживались торговые отношения как внутри региона, так и с другими странами. Оживленная торговля с Россией хотя и оказывала положительное влияние на развитие сельскохозяйственных отраслей, производящих необходимую для России продукцию, но вызывала спад местного ремесленного производства и подорожание потребительских товаров, что предопределяло ухудшение материального положения местного населения.

Литература:

1. Туркестанские ведомости. — 1876. — № 13.
2. Вельяминов-Зернов, В. Сведения о Кокандском ханстве // ВИРГО. — 1856. — № 18. — С. 114.
3. Тетеревников, А. Н. Очерки внутренней торговли Киргизской степи. — С. 33.
4. Обзорение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии. — СПб., 1849. Следует отметить, что в этот период 1 тилля равнялась 3 руб. 80 коп. Годовой доход ханства складывался в основном из трех видов податей, которые вкуче составляли 8620 тыс. руб.
5. Потанин. Записки хорунжего Потанина. — С. 282.
6. Вельяминов-Зернов, В. В. Значение Кокандского ханства для русской торговли // Рукопись. Национальная библиотека им. А. Навои. ПУ-3579.
7. Бабабеков, Х. Қўқон тарихи. — Б. 113.
8. Наливкин, В., Наливкина М. Очерки быта женщин. — Т., 1888. — С. 27.
9. Записки Русского географического общества. Т. II. — СПб., 1876. — № 5. — С. 156.
10. Федченко, А. П. Оби джувоз — писчебумажная фабрика в Коканде // Сборник Русский Туркестан. — М., 1872. Вып. II.
11. Гейнс, А. К. Собрание литературных трудов. Т. II. — СПб., 1888. — С. 532–535.
12. Янжул, И. Исторический опыт торговли со Средней Азией // Туркестанский сборник. Т. 378. — С. 98.
13. Наши торговые договоры с владением среднеазиатских ханств // Московские ведомости. — 1868. — № 277.

Изучение личности Амира Тимура в Европе (XVI–XVIII века)

Эркузиев Анвар Ашурович, кандидат исторических наук, старший преподаватель;

Мамажанова Нозима Адхамовна, магистрант
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Победа Тимура под Анкарой была встречена в Европе с благодарностью. В поздравительном письме английского короля Генриха IV (1399–1413), по случаю победы Амира Тимура в битве под Анкарой говорится: «Эта победа радует всех нас».

Личность Амира Тимура вызывала живой интерес европейцев средневековья, как полководца избавившего христианский мир от неизбежной катастрофы. Поэтому, начиная с XVI века европейцы в знак благодарности, создали целый ряд художественных и исторических трудов, посвященных личности Амира Тимура, устройству его государства, таланту военачальника. В этих произведениях образ Сахибкирана носил как реалистические, так и эпические черты.

Первым произведением такого рода был дневник Руи Гонсалеса де Клавихо. Дневник впервые напечатан издателем Арготе де Молина в 1582 году в Севилье под заглавием «Жизнь и деяния великого Тамерлана, с описанием земель его империи». На русском языке данное произведение, которое перевёл И. И. Срезневский, получило название «Р. Г. де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг...». В России оно было издано в Санкт-Петербурге в 1881 году. В аннотациях Арготе де Молина выразил свое мнение о путевых заметках Руи Гонсалеса. Дневник содержит наряду с точными сведениями и художественно — фантастические вымыслы. Так Клавихо сообщает, что Амир Тимур владел кольцом, украшенным драгоценными камнями. Камни этого кольца, якобы, имели свойство менять цвет, если кто-либо лгал при Сахибкиране.

После поражения турецкого султана Баязида Йилдырыма (1389–1403) в битве при Анкаре историки Европы стали глубже изучать жизнь и деятельность Амира Тимура. При этом Баязида характеризовали как врага, а образ эмира трактовали в положительном свете.

По сведениям историка XVI века Педро Мексия, выходца из Испании, жившего и творившего во Франции, Амир Тимур держал пленного Баязида в железной клетке под строгим надзором. На самом деле отношение Амира Тимура к пленному Баязиду было корректным и доброжелательным. Сообщая сведения содержания Баязида под надзором, Мексия скорее отражал взгляды современников на Баязида, желавших его всемерного унижения. Тот же историк приводил и достоверную информацию о справедливости и правдивости Амира Тимура. К примеру, приступая к завоеванию города по приказанию полководца, ставили белые палатки, этим выражая возможность помилования жителям при сдаче без боя. На второй день в лагере ставили палатку красного цвета, что озна-

чало: представители высшего сословия могут просить помилования для горожан. На третий день в лагере ставили палатку черного цвета, значит с жителями осажденного города, соглашения достигнуто не было, и осада становилась неизбежной.

Интересные данные об армии Амира Тимура, сообщал Паоло Джовио (он же Павел Иовий Новокомский, 1483–1522). По его данным, армия Тимура состояла из многочисленных искусных лучников. Сила удара их стрел была настолько мощна, что пробивала щиты воинов противника, разрушая строй врага. Хотя в этой информации, есть известные преувеличения, публикации Паоло Джовио, свидетельствуют о том, что европейцы имели точные данные о военном искусстве Тимура и достоинствах его армии.

Изучение личности Амира Тимур продолжил испанец Санша в XVIII веке. В 1782 году Санша переиздал дневник Клавихо изданный Гонсалом Арготе де Молина. В дополнении к новому изданию Санша внес новые сведения о жизни и деятельности Амира Тимура, взятые из «Комментария...» Дона Гарсии де Сильва Фигероа, бывшего послом короля Испниии при дворе персидского шаха Аббаса в 1618. Санша отмечает религиозность Амира Тимура и его стремление к справедливости. Амир Тимур никогда не гордился своими победами, воспринимал их как дар Всевышнего. Противоположность сведениям Педро Мексия, Санша утверждал, что Тимур никогда не содержал Баязида в клетке, напротив оказывал ему всемерное почтение.

В 1739 году во Франции увидел свет труд «История Тамерлана» иезуита Морга. В этом издании, автор стремился дать объективную оценку личности Тимура. Были использованы труды историков XV века Шарафеддина Язди и Ибн Арабшаха. Надо отметить, что труд Али Язди «Зафарнаме» был напечатан в 1722 Пети де ла Круа в Париже.

На западе легенды о Тимуре были воплощены в яркие образы сценических представлений и лирических опер. В 1587 году известный английский поэт, драматург при дворе Елизаветы I (1558–1603) Кристофер Марлоу написал трагедию «Великий Тамерлан». В 1588 году трагедия была успешно поставлена в театрах Лондона. В 1637 году трагедия «Великий Тамерлан» была поставлена и французским театром. При подготовке пьесы Кристофер Марлоу использовал биографический сборник об Амуре Тимуре Педро Мексия и «Величие Тамерлана Скифского (Краткая история Тамерлана)» Пьетро Перондино де Прато.

Труд Пьетро Перондино де Прато изданный в 1553 году во Флоренции, считается одним из первых научных исследований ученых Европы об Амуре Тимуре.

Во Франции в этот период изучение исторической личности Амира Тимура развивалось по двум направлениям. Первое — строго историческое; второе — литературно-художественное. Как и во Франции в остальных европейских странах преобладало литературно-художественное направление.

Во французской литературе начиная с XVI века, образ Амира Тимура воплощался в произведениях разных жанров. Образ Тимура, здесь использовался для выражения и подтверждения какой-либо идеи, актуальной для самого французского общества. К ряду таких трудов можно отнести «Опыты» Мишеля Монтеня (1533—1592), написанные в течение 1571—1592 годов, которые считаются одним из первых произведений, ярко и полно отражающих образ Тимура. «Опыты» написаны на основе сведений, почерпнутых из труда византийского историка Лаоника Калкондила «Падение Византии и возвышение Османской империи».

В XVIII веке во Франции начинается научное изучение произведений об Амуре Тимуре. Французские по-

литологи исследовали систему управления в государстве Амуре Тимура его автобиографию. Востоковеды переводили на европейские языки труды Шарафеддина Али Язди и Ибн Арабшаха о жизни и деятельности правителя Мавераннахра. Следует отметить, что в это время возникает особый интерес европейских ученых историков и востоковедов к политической и культурной жизни государства Амуре Тимура и тимуридов, выявляется их вклад и влияние в развитие общечеловеческой культуры. Таким образом, в трудах посвященных истории востока личность Тимура нашла свое достойное отражение. Гёте и Вольтер в своих произведениях изображали Амуре Тимура как выдающегося деятеля своей эпохи.

Таким образом, в XVI—XVIII веках в художественных и научно — исторических произведениях Европы Амуре Тимура изображали как спасителя. Таким образом, дипломатические и экономическо-культурные традиции Амуре Тимура, его стремление укрепить и развить контакты со странами Европы, послужило началом к изучению личности великого полководца и государственного деятеля.

Литература:

1. Исоков, Б. Амуре Темур даврида Самарканд, Лондон, Париж муносабатлари. «Наманган ҳақиқати» газетаси. 2002 йил 5 апрел.
2. La route de Samarcand au temps de Tamerlan. Imprimerie Nationale. Paris, 1990.
3. Амуре Темур жаҳон тарихида. Т. «Шарқ», 2001.
4. Fourniau, V. Quelques aspects du theme Timouride dans la cultoure francaise du XVIe au XIXe siecle. Бу китобда: Orient Moderno. Instituto per l'orientе. С. А. Nallino. Roma. 1996, № 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Культура и образование как ключевые факторы модернизации послевоенной Японии

Алифартова Юлия Сергеевна, магистрант
Алтайский государственный университет

В статье предпринята попытка выявить особенности национального менталитета и традиций японцев, которые способствовали эффективному осуществлению реформ в послевоенные годы. Автор акцентирует внимание на реформировании системы образования, призванной укоренять в сознании населения новые ценности, соответствующие целям преобразования.

Ключевые слова: модернизация, реформы, послевоенная Япония, культура, традиции, национальный менталитет, система образования.

Анализируя результаты осуществленных в Японии в первые послевоенные годы (1945–1960 гг.) реформ, вполне обоснованным выглядит вывод о том, что они носили революционный характер и обеспечили создание демократического государства с рыночной экономикой. В целом можно говорить о том, что реформы послужили вторым этапом модернизации японского государства и общества, начало которой было положено преобразованиями эпохи Мэйдзи.

Ликвидация ограничений политических и гражданских прав после поражения Японии в войне, принятие новой конституции, носящей антивоенный характер, прогрессивные изменения в профсоюзном и трудовом законодательстве, реформа системы образования, сопровождавшаяся устранением из школ ультранационалистической и милитаристской идеологии, лишение синтоизма поддержки со стороны государства, введение нового гражданского кодекса, предоставившего женщине равные с мужчиной юридические права, реформа органов местного самоуправления и другие преобразования внесли значительные изменения в политическую систему японского общества. Кроме того, реформы обеспечили устойчивое экономическое развитие страны и на этой основе ее выход на передовые позиции в мире в качестве экономически могущественного и политически влиятельного государства.

На успех реформ оказывали влияние разнообразные факторы, среди которых культурный фактор, по нашему мнению, был одним из самых влиятельных, поэтому основное внимание в данной статье необходимо уделить его роли в модернизации послевоенной Японии.

Как отмечают исследователи, в Японии сложился определенный стиль культуры, связанный со специфич-

еским историческим опытом, особенностями сочетания природной среды и культурных свойств дальневосточного региона в целом. В рамках этого стиля, по-видимому, был выработан такой способ передачи и наследования культурных элементов, который поддерживает в случае заимствований сравнительно высокий уровень адаптации и выживаемости традиционного. Для функционирования культурных механизмов в Японии характерна целостность мировосприятия, в рамках которой новое рассматривается не как противоположное старому и исключаящее его, а как органичное прибавление — часть, прорастающая в целое [4, с. 308]. Именно эта особенность позволила японскому обществу усвоить новые рыночные и демократические ценности, диктуемые инициаторами реформ.

Учитывая тот факт, что в Японии довольно непредсказуемые погодные условия и зачастую происходят природные катаклизмы, можно утверждать, что природа научила жителя Японии смиряться с неизбежным. Отсюда проистекает свойственный японцам реализм, готовность с чем-то расстаться, что-то переменить.

Конфуцианская этика долга, культ семьи и предков столетиями определяли моральный климат в стране. В результате сложилась «иэмото» — модель социальной организации по типу отношения учителя с учениками на основе взаимозависимости. Следствием такой модели социальной организации является готовность подчиниться не только отцу, старшему или учителю, но и социальному целому, национальному государству. В целом для психологии японцев характерно благожелательное отношение к факту зависимости от другого, в том числе от чужого культурного опыта, отмечает В. Хорос. [3, с. 21].

Еще одна характеристика японского менталитета, способствовавшая очень быстрому темпу проведения реформ, осознанию их необходимости и своевременности, — это отношение японцев ко времени. Для японской культуры характерно обостренное чувство времени. Иногда его объясняют стремительностью и явностью смены времен года, иногда ограниченностью пространства островной страны.

Неуверенность в собственной правоте и апелляция к собеседнику для выработки окончательного суждения, заложенные в модальностях японских глаголов, не допускающих резкого и категоричного высказывания собственного мнения, также способствовали более легкому освоению мер, предложенных оккупационной администрацией. Важные решения должны выноситься сообща — концепция, восходящая к первому параграфу уложения Сётоку-тайси: «Согласие превыше всего. Первый долг — избегать несогласия». Параграф 17 гласит: «Решать важные вопросы не должен один человек... Советуйся со многими, чтобы достичь правильного решения» [4, с. 314]. Подобные стереотипы поведения способствовали достижению общественного консенсуса по поводу проводимых преобразований.

Еще один ключ к относительной легкости проведения реформ можно разглядеть в специфике научного познания в Японии. Его инструментом становились, скорее, чувства и интуиция, чем аналитические усилия абстрагирующего интеллекта. Оперирование абстракциями затруднялось конкретно-чувственным характером мировосприятия. Вместе с тем такой тип отношения к миру в чем-то и облегчал процесс усвоения и присвоения чужого нового, так как не требовал радикальных перестроек на уровне образа мира. После того как мировоззренческая буря более или менее стихла, обнаружилось, что новое нашло себе прочное место и даже некоторым парадоксальным образом установило связи со старым, несмотря на их несовместимость, казавшуюся прежде разительной.

В контексте системных преобразований всех сфер жизни общества в первые послевоенные годы была проведена кардинальная реформа образования, полностью изменившая всю его систему в соответствии с новыми задачами модернизации. Американские эксперты пришли к выводу, что японское образование абсолютно не пригодно для дальнейшего использования и подлежит коренному реформированию. В первую очередь речь шла о ликвидации укорененной в образовании идеологической конструкции. В школьных программах были аннулированы курсы морали, японской истории и географии, а Министерству просвещения предлагалось срочно подготовить планы пересмотра учебников по этим предметам. В новых учебниках в приказном порядке запрещалось касаться тем, связанных с ультра национализмом, национальной религией синто, почитанием императора, возвычением государства над личностью, расизмом. По выражению английского ученого и дипломата Дж. Сэнсома, американцы полагали, что дать Японии новую систему образования также просто как порт-

ному — шить костюм [5, с. 207]. Но японцы, как всегда, решали эту проблему путем компромиссов, создав систему, которая с необходимыми поправками в целом продолжает действовать и в настоящее время.

В структуру системы образования с началом периода высоких темпов экономического роста были введены пятигодичные технические колледжи с целью подготовки высококвалифицированных кадров. Их создание явилось своего рода ответом правительства на пожелание крупного бизнеса, отраженное в документе Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэн) под названием «Мнение относительно технического образования в свете потребностей новой эры» (1956) [5, с. 210]. Кэйданрэн рекомендовала правительству безотлагательно принять следующие меры: готовить инженерные и технические кадры, содействовать техническому образованию молодежи, повысить оснащенность средних школ, уделять больше внимания распространению научных и технических знаний. Возрастание роли общеобразовательной и профессиональной подготовки трудовых ресурсов было вызвано интенсивным техническим обновлением и отраслевой перестройкой экономики.

Ускоренная модернизация за счет импорта западных технологий обусловила внедрение механизма получения профессии на основе образовательного ценза. Как отмечает В. Б. Рамзес, «технология отраслей промышленности, целиком импортированная в сжатые сроки, представляла собой настолько разительный контраст, с чем страна была знакома раньше, что для овладения ею сразу стало не хватать одной выдумки и изобретательности, не подкрепленной систематическим образованием» [5, с. 210]. Образование выступило важным фактором ускоренной модернизации в 1950–1960-е годы. Высокая образованность, прежде всего, рабочей силы позволила Японии безболезненно преодолеть технико-экономическое отставание от развитых на то время стран. В 1970-е годы Япония вышла на первые позиции по уровню и качеству образования рабочей силы. Постоянное усовершенствование законодательства в образовательной сфере помогло приспособить систему образования к общим задачам социально-экономического развития, к повышению качества рабочей силы, отвечающей экономическим потребностям общества.

Таким образом, важный скачок в развитии духовной и материальной культуры японского народа в результате послевоенных реформ был связан с заимствованиями из культуры других народов, которые были ассимилированы с национальными традициями и особенностями японского менталитета. Островной характер японской истории, способствовавший ранее изоляционистской политике страны, в сочетании с иными факторами привел к особому способу функционирования механизмов «культурного любопытства», адаптации к новому и передаче следующим поколениям традиционного, сращенного с усвоенным чужим. При этом многое из культурного наследия японского прошлого на этапе ускоренного развития послужило базой для эффективного осуществления преобразований.

Литература:

1. Панов, А. Н. Революция Сёва. Модернизация Японии в послевоенный период (1945–1952 гг.) / А. Н. Панов. — М.: Восток — Запад, 2010. — 288 с. + [10] ил.
2. Пути модернизации: траектории, развилки и тупики: Сборник статей / под ред. В. Гельмана и О. Маргания. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. — 408 с.
3. Хорос, В. Японские секреты / В. Хорос — Диалоги «Знание — сила», октябрь 1991. — с. 18–23.
4. Япония: культура и общество в эпоху научно-технической революции / под ред. С. А. Арутюнова, Л. Д. Гришелева и др. — М.: Издательство «Наука», главная редакция восточной литературы, 1985. — 319 с.
5. Япония: опыт модернизации / Рук. проекта Э. В. Молодякова. — М., АИРО-XXI, 2011. — 280 с.

Особенности моделирования политического будущего в программе Демократической партии США

Будков Сергей Вадимович, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: концепт будущего, модель политического будущего, Демократическая партия США, программа политической партии.

Картина будущего, представленная в программном документе правящей партии той или иной страны, ее идеология, находит поддержку большей части электората соответствующей страны.

В данной статье мы рассмотрим политическую платформу Демократической партии Соединенных Штатов Америки “Renewing America’s Promise” («Возрождая перспективы Америки»), принятую в августе 2008 года [3].

Демократическая партия (англ. *Democratic Party*) — одна из двух крупнейших партий США. Является одной из старейших политических партий в мире. Председатель партии — Дебби Вассерман-Шульц. На выборах 2008 года кандидат Демократической партии Барак Обама был избран президентом США. В этот же день прошли выборы в Палату представителей и (от некоторых штатов) в Сенат, где демократы упрочили большинство. Основная современная идеология — традиционный либерализм или социал-либерализм. Политическая ориентация — левый центр [4].

Программа имеет достаточно большой объем, состоит из 57 страниц. Тематическая структура программы включает 5 частей:

Введение.

I. Возрождение «американской мечты»

II. Возрождение лидерства Америки.

III. Возрождение американского общества.

IV. Возрождение американской демократии.

В тексте данной программы можно выделить следующие метафорические модели выражения концепта будущего:

1. «Будущее — возрожденная, обновленная Америка»: “*Renewing America’s Promise*” (Возрождая перспективы Америки) [3].

2. «Будущее — возрождение американских ценностей». Партия утверждает, что для возрождения, обновления перспектив Америки необходимо возродить основные американские ценности (фрейм 1–4).

Фрейм 1 «Возрождение «американской мечты». Партия выступает за восстановление базовых американских ценностей в социальной и экономической сферах (выделенные слоты): толчок к развитию экономики и поддержка американского среднего класса, поддержка граждан в новых условиях, инвестирование в конкурентоспособность Америки и управление экономикой [3].

Фрейм 2 «Возрождение лидерства Америки». Речь идет о восстановлении мирового авторитета страны, ее лидирующих позиции в решении международных проблем (выделенные слоты): окончание войны в Ираке, Победа над Аль-Каидой и борьба с терроризмом, предотвращение распространения и использования оружия массового поражения, восстановление и поддержка наших вооруженных сил, обеспечение коллективной безопасности, продвижение демократии, развитие, обеспечение безопасности и спасение планеты [3].

Фрейм 3 «Возрождение американского общества». Партия призывает к усилению американского общества через объединение всех граждан, к увеличению социальной направленности внутренней политики, к увеличению творческого потенциала нации (выделенные слоты): развитие государственной службы, упорядочивание иммиграции, борьба с последствиями урагана Катрина, предотвращение и реагирование на будущие катастрофы, управление ресурсами нашей планеты, развитие городов и территорий, контроль за огнестрельным ору-

жием, сотрудничество с религиозными организациями, поддержка искусства, помощь американцам с ограниченными возможностями, поддержка детства и института семьи, забота о пожилых людях, развитие планирования семьи, оптимизация уголовного судопроизводства, обеспечение равенства возможностей [3].

Фрейм 4 «Возрождение американской демократии». Речь идет об усилении демократических институтов американского общества, тесном сотрудничестве центральной государственной власти с гражданскими институтами, регионами страны (выделенные слоты): улуч-

шение правительственной системы, восстановление конституции и гражданских свобод, совершенствование избирательной системы, сотрудничество со штатами, взаимодействие с институтами гражданского общества, соблюдение прав жителей округа Колумбия, соблюдение суверенитета коренных народов, поддержка островных территорий [3].

Анализ рассмотренной в программе Демократической партии США метафоры позволяет нам следующим образом представить структуру концепта будущего в данном программном документе:

1. Базовый слой концепта	Образ возрожденной, обновленной Америки.
2. Концептуальные сегменты	Возрождение «американской мечты». Возрождение лидерства Америки. Возрождение американского общества. Возрождение американской демократии.
3. Периферия концепта	Толчок к развитию экономики и поддержка американского среднего класса. Поддержка граждан в новых условиях. Инвестирование в конкурентоспособность Америки. Управление экономикой. Окончание войны в Ираке. Победа над Аль-Каидой и борьба с терроризмом. Предотвращение распространения и использования оружия массового поражения. Восстановление и поддержка наших вооруженных сил. Обеспечение коллективной безопасности. Продвижение демократии, развития. Обеспечение безопасности и спасение планеты. Развитие государственной службы. Упорядочивание иммиграции. Борьба с последствиями урагана Катрина. Предотвращение и реагирование на будущие катастрофы. Управление ресурсами нашей планеты. Развитие городов и территорий. Контроль за огнестрельным оружием. Сотрудничество с религиозными организациями. Поддержка искусства. Помощь американцам с ограниченными возможностями. Поддержка детства и института семьи. Забота о пожилых людях. Развитие планирования семьи. Оптимизация уголовного судопроизводства. Обеспечение равенства возможностей. Улучшение правительственной системы. Восстановление конституции и гражданских свобод. Совершенствование избирательной системы. Сотрудничество со штатами. Взаимодействие с институтами гражданского общества. Соблюдение прав жителей округа Колумбия. Соблюдение суверенитета коренных народов. Поддержка островных территорий.

Чувственно-образным ядром концепта будущего является наглядный образ возрожденной, обновленной Америки. Данный кодирующий образ вместе с соответствующими когнитивными признаками (возрождение, обновление) образуют базовый слой концепта. В качестве сегментов выделяются 4 основные американские ценности (соответствуют рассмотренным фреймам метафорической модели

«Будущее — возрождение американских ценностей»)[2, с. 22]. Данные когнитивные сегменты вместе с базовым слоем концепта составляют его ядро. Периферию / интерпретационное поле исследуемого концепта составляют предикации, которые соответствуют выделенным 34 слотам.

Именно концепт будущего является носителем смысла в партийной программе (по Б. А. Успенскому). Следова-

тельно, цели, ценности и задачи, представленные в партийных программах, представляют собой грани модели будущего, предлагаемой партиями [1, с. 799]. Цель, основной ориентир партий определяется идеологией, основные ценности вытекают из доктрины, а конкретные меры, задачи

следуют из программной (в узком смысле) части. Переходя на уровень идеологии, доктрины, которые отражены в программах политических партий, представляется возможным следующим образом представить модель политического будущего в рассматриваемой программе:

1. Основная цель партии	Возрожденная, обновленная Америка.
2. Ценности партии	«Американская мечта». Лидерство Америки. Американское общество. Американская демократия.
3. Меры для достижения ценностей и цели	Меры социального характера (13). Меры экономического характера (4). Меры внутривнутриполитического характера (6). Меры внешнеполитического характера (11).

Анализ целей, ценностей и задач, заявленных в политических платформах партий, позволяет сделать вывод о том, что в программе Демократической партии США

будущее семиотизируется, прежде всего, на базе основ, приписываемых прошлому (утверждение основных, исторически сложившихся ценностей).

Литература:

1. Сенцов, А. Э., Муратова Е. Н., Онищенко А. К. Особенности исследования политического дискурса через анализ концептов // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — с. 799–802.
2. Сенцов, А. Э. Моделирование политического будущего в партийных программах // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2014. — № 3 (27). — с. 19–25.
3. Democratic Party Platform 2008 “Renewing America’s Promise” [Электронный ресурс] // Democratic Party. — Electronic data. — Washington, 1995–2012. — URL: http://www.democrats.org/about/party_platform (access date: 25.03.2015).
4. Who We Are. Our History, 2011 [Electronic resource] // Democratic Party. — Electronic data. — [S. l.], 2012. — URL: http://www.democrats.org/about/our_history (access date: 25.03.2015).

К вопросу моделирования политического будущего в программе правящей партии (на материале Консервативной партии Великобритании)

Будков Сергей Вадимович, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: Консервативная партия Великобритании, моделирование политического будущего, программное заявление партии, концепт будущего.

Консервативная партия Великобритании (англ. *The Conservative Party*) — одна из двух ведущих британских политических партий, ведет свою историю с конца 1670-х годов, старейшая из существующих и пользующаяся традиционным авторитетом умеренно-правая политическая организация в мире. В настоящее время лидер партии — премьер-министр Дэвид Кэмерон. После всеобщих парламентских выборов 2010 года была сформирована правительственная коалиция, в которую вошли две партии: консерваторы и Либеральные демократы [4].

В данном исследовании мы рассмотрим программу “Invitation to Join the Government of Britain. The Conservative Manifesto 2010” («Приглашение в Правительство Британии. Консервативный манифест 2010») [3].

Текст программы значителен по объему, состоит из 117 страниц. Тематическая структура программы включает 7 частей:

1. Приглашение в Правительство Британии.
2. Предисловие.
3. Изменение экономики.

4. Изменение общества.
5. Изменение политики.
6. Защита природы.
7. Продвижение национальных интересов.

В тексте данной программы можно выделить следующие основные метафорические модели выражения концепта будущего:

1. «Будущее — единство народа Британии»: “we have faith in the *people of Britain*, because we know that if we all *pull together, stick together*, then this country can change its future” (у нас есть вера в *народ Британии*, так как мы знаем, что если все *мы сплотимся, будем едины*, то эта страна может изменить свое будущее) [3, с. 3].

2. «Будущее — достижение основных целей». Партия считает, что для достижения единства народа Британии необходимо достичь следующих основных целей (фрейм 1–5).

Фрейм 1 «Изменение экономики». Партия предлагает план экономического восстановления и роста во всех основных отраслях экономики (выделенные слоты): обеспечение макроэкономической стабильности, создание более сбалансированной экономики, борьба с безработицей, поддержка предприятий, обеспечение регионального развития, реформирование государственной службы, создание безопасной банковской системы, создание более экологичной экономики [3, с. 7–33].

Фрейм 2 «Изменение общества». Партия призывает к созданию нового общества равных возможностей во всех социальных сферах и для всех граждан страны (вы-

деленные слоты: создание нового типа общества, развитие института семьи, возрождение национального здравоохранения, улучшение школьного образования, борьба с преступностью [3, с. 37–58].

Фрейм 3 «Изменение политики». Речь идет об усилении государственной политической системы через укрепление базовых демократических принципов как на общегосударственном уровне, так и на местах (выделенные слоты): усиление подотчетности государственных структур, усиление прозрачности политической системы, укрепление политической системы на местах, восстановление гражданских свобод, усиление единства страны [3, с. 65–84].

Фрейм 4 «Защита природы». Партия предлагает защитить окружающую среду Британии и мира в целом для обеспечения безопасности и процветания страны (выделенные слоты): борьба с изменением климата и сохранение окружающей среды [3, с. 91–97].

Фрейм 5 «Продвижение национальных интересов». Речь идет об усилении Британии через обеспечение безопасности во всем мире (выделенные слоты): обеспечение нашей безопасности, либерализация внешней политики, сохранение открытой и демократической Европы, поддержка развивающихся стран [3, с. 105–118].

Анализ рассмотренной в программном заявлении Консервативной партии Великобритании метафорики позволяет нам следующим образом представить структуру концепта будущего в данном программном документе:

1. Базовый слой концепта	Образ сплоченного, единого британского народа
2. Концептуальные сегменты	Изменение экономики. Изменение общества. Изменение политики. Защита природы. Продвижение национальных интересов.
3. Периферия концепта	Обеспечение макроэкономической стабильности. Создание более сбалансированной экономики. Борьба с безработицей. Поддержка предприятий. Обеспечение регионального развития. Реформирование государственной службы. Создание безопасной банковской системы. Создание более экологичной экономики. Создание нового типа общества. Развитие института семьи. Возрождение национального здравоохранения. Улучшение школьного образования. Борьба с преступностью. Усиление подотчетности государственных структур. Усиление прозрачности политической системы. Укрепление политической системы на местах. Восстановление гражданских свобод. Усиление единства страны. Борьба с изменением климата. Сохранение окружающей среды. Обеспечение нашей безопасности. Либерализация внешней политики. Сохранение открытой и демократической Европы. Поддержка развивающихся стран.

Чувственно-образным ядром концепта будущего является образ сплоченного, единого британского народа. Данный кодирующий образ вместе с соответствующими когнитивными признаками (сплоченность, единение) образуют базовый слой концепта. В качестве сегментов выделяются 5 основных целей (соответствуют рассмотренным фреймам метафорической модели «Будущее — достижение основных целей») [2, с. 23]. Базовый слой концепта вместе с когнитивными сегментами формирует ядро концепта. Периферию / интерпретационное поле исследуемого концепта составляют предикации, соответствующие выделенным 24 слотам.

Сравнивая программу британской правящей партии с аналогичными программами правящих партий других стран, представляется возможным отметить, что в выра-

жении концепта будущего она составляет схожую группу с программным документом партии «Единая Россия».

Следует отметить, что непосредственно концепт будущего является носителем смысла в партийной программе (по Б.А. Успенскому) [1, с. 800]. Следовательно, цели, ценности и задачи, представленные в партийных программах, представляют собой грани модели будущего, предлагаемой партиями. Цель, основной ориентир партий определяется идеологией, основные ценности вытекают из доктрины, а конкретные меры, задачи следуют из программной (в узком смысле) части. Переходя на уровень идеологии, доктрины, которые отражены в программах политических партий, представляется возможным следующим образом представить модель политического будущего в программах правящих политических партий:

1. Основная цель партии	Сплоченный, единый британский народ.
2. Ценности партии	Экономика. Общество. Политика. Природа. Национальные интересы.
3. Меры для достижения ценностей и цели	Меры социального характера (7). Меры экономического характера (5). Меры внутривнутриполитического характера (8). Меры внешнеполитического характера (4).

Анализ целей, ценностей и задач, заявленных в политических платформах партий, позволяет сделать вывод о том, что в программном документе правящей партии

Великобритании картина будущего выстраивается, по большей части, исходя из перспектив, которые просматриваются в настоящем.

Литература:

1. Сенцов, А. Э., Муратова Е. Н., Онищенко А. К. Особенности исследования политического дискурса через анализ концептов // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — с. 799–802.
2. Сенцов, А. Э. Моделирование политического будущего в партийных программах // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2014. — № 3 (27). — с. 19–25.
3. Invitation to Join the Government of Britain. The Conservative Manifesto 2010 / printed by Pureprint Group, Bellbrook Park, Uckfield. — East Sussex, 2010.
4. The History of the Conservative Party, 2011 [Electronic resource] // The Conservative Party.— Electronic data. — [S. l., s.a.].— URL: http://www.conservatives.com/People/The_History_of_the_Conservatives.aspx (access date: 25.02.2015).

Трансформация идеологии в мире политики

Жилинская Анастасия Вячеславовна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Трунтягин Алексей Александрович, кандидат политических наук, директор
ООО «УК «Универмаг» (г. Томск)

Ключевые слова: идеология, идеология повседневности, мир политики.

Вопросы, касающиеся сущностного значения идеологии в современном мире политики, являются дискуссионными из-за наличия в политической науке противоречащих теоретических концепций, а также практических воззрений. Эволюция понимания роли и места идеологии в политике позволяет судить о постоянной трансформации эмпирического содержания данного концепта [6, с. 86; 7, с. 600].

Понятие «идеология» и её первичное определение ввел А. Дестют де Траси в работе «Проект идеологии». Автор понятия трактовал идеологию как новую потенциально самостоятельную отрасль науки о происхождении человеческих мыслей, их влиянии на жизнь различных общностей. Однако несмотря на то, что идеологии так и не суждено было стать наукой в той форме, в которой её описывал А. Дестют де Траси, функциональное значение данного феномена с момента его появления в мире политики сложно переоценить. Идеология, в отличие от религии, на протяжении долгого времени монополизировавшей интерпретацию системы властных отношений в социуме, дала принципиально новое понимание устройства мира политики. В науке общеизвестно, что она была тем новым видением, которое подрывало существующую абсолютистскую систему властных отношений, в основе которой находилась идея о божественной природе монархии. Как политический феномен идеология позволила вводить новые плюральные форматы организации политической власти. Данный факт становится одной из причин формирования светской системы властных отношений, в которой нет догмата божественности земной власти, нет образа властелина с неограниченными политическими правами, власть которого принимается исключительно на веру.

Серьезным фактором, обуславливающим переустройство мира политики, отличающим идеологию от религии в то время, является то, что в основе идеологического типа политической коммуникации лежит убеждение, что социальный порядок может значительно изменяться, корректироваться [4]. Ведь в отличие от религии обустройство данного порядка идеологии представляют крайне разноплановым.

Дилеммы представлений о будущем сопровождалось широкомасштабным ростом уровня политического участия масс. Как отмечает А. И. Соловьев, идеология уничтожила универсализм прежнего восприятия политики,

заменяя его групповыми формами отображения действительности, обнажив классовое и партийное противостояние по вопросам дальнейших траекторий социального развития [8, с. 10–11]. Идеология становится инструментом политических изменений на основании идеального образа.

Действительно, для идеологий важна поляризация, её органическое развитие должным образом предполагает наличие противопоставлений. Забегая немного вперед, можно отметить, что К. Гирц в данном контексте отмечает, что как и политика, идеология по своей природе дуалистична. Этот дуализм кроется в классическом противопоставлении «мы/они» (чистое «мы» против злого «они»), которое отражается на социуме разобщающим воздействием, поскольку идеология стремится построить всю общественную жизнь по образцу своих футуристических идеалов и не терпит компромиссов, считает учёный [1].

Одной из первых знаковых работ по анализу идеологии стала работа К. Мангейма «Идеология и утопия», вышедшая в 1929 году. Идеологию К. Мангейм объяснял через психологические категории «сознания», «мышления», она понималась как результат мышления определенной группы относительно действительности: «... Мышление правящих групп может быть настолько тесно связано с определённой ситуацией, что эти группы просто не в состоянии увидеть ряд факторов, которые могли бы подорвать их уверенность в своем господстве. В слове «идеология» имплицитно содержится понимание того, что в определенных ситуациях коллективное бессознательное определенных групп скрывает действительное состояние общества как от себя, так и от других и тем самым стабилизирует его» [5, с. 52–53]. Идеологии интерпретируют действительность различно, поэтому подобное понимание у социальных групп вариативно и даже противоречиво.

Современное понимание идеологии также не отличается простотой своего теоретического восприятия. К. Гирц в культовой статье «Идеология как культурная система» говорит о том, что общественные науки не смогли должным и безоценочно описать данное понятие, ведь в попытках понять и объяснить данный феномен происходит полная идеологизация данного понятия. Учёный указывает, что в общественных науках оно трактуется оценочно, идеологию автор относит к «оправдательному измерению культуры», защищающей конкретные ценности

и убеждения, в отличие от науки, которая критически смотрит на мир [1, с. 146–147]. Например, известный представитель экзистенциализма К. Ясперс определял идеологию как систему идей, представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой строится концепция мира и положение субъекта в этом мире. При этом наименование какого-либо мышления идеологией, по мнению философа, есть обвинение в том, что сказанное не соответствует истине. Идеология выступает как «грубое оружие ораторов», клеймящих все, что за рамками их веры [9, с. 146–147]. Идеология в данном контексте описывается с инструментальной стороны, причем, как и писал К. Гирц, с ярко выраженной оценочной позицией.

Развивая тему сложности теоретического определения и выявления подлинного значения «идеологии», О. Ю. Малинова отмечает, что вторая половина XX века оказалась самым бурным периодом в истории рассматриваемого понятия: «Его использовали как обидный ярлык и как нейтральное научное понятие, отвергали и вновь принимали, наделяли разными значениями и давали новую дисциплинарную «приписку». В начале XXI века оно употребляется в столь разных смыслах, что нет никакой надежды дать ему четкое и единственное определение» [3, с. 31].

Постоянное развитие общества, процессы технологизации наложили свой отпечаток на понимании роли и места идеологии в политике. К шестидесятым годам XX века появляется немало работ, посвященных утере политического значения идеологии. Эту эпоху обозначили «концом идеологии». Э. Шиллс, Р. Арон, Д. Болл, С. Липсет и другие выдвигали в качестве главного тезиса то, что и правые и левые идеологии оказались равно дискредитированы, произошло исчерпание политических идей на западе, как следствие, идеология была лишена прежней социальной значимости [12, с. 651].

Д. Шварцмантель, рассуждая о кризисе идеологии в современном мире, отметил, что необходимо строить новую идеологическую картину мира взамен старых классических либеральных, социал-демократических и других идеологий, поскольку они уже не в состоянии адекватно отображать существующее положение, несмотря на то, что ещё во многих государствах они имеют место быть. При этом Д. Шварцмантель также отмечает, что даже в условиях того, что традиционное либерально-демократическое общество сегодня можно описывать как «вне-идеологическое», тем не менее, это ещё не означает, что о развитии идеологии можно забыть. «Новая» идеологическая картина мира в понимании Д. Шварцмантеля способна занять значительное место в политике, ведь идеологии «представляют собой то необходимое условие, при котором демократическое общество может остаться «здоровым» [10, с. 36–47].

Современные социальные технологии серьезно меняют не только роль и место идеологии в политике, но, например, и формы политической активности. А. И. Со-

ловьев пишет, что в зависимости от состояния политической сферы общества место идеологии может выражаться в следующих процессах: усиливаться (идеологизация), ослабевать (деидеологизация), восстанавливаться (реидеологизация). Главная причина данных процессов объясняется уровнем участия масс в политике, требующего от общества понимания целей государственной власти, связанного со степенью удовлетворения их базовых интересов. При этом А. И. Соловьев выдвинул свою четкую гипотезу о том, что на смену идеологии как нормативно-символической сфере политики в наше время пришла политическая рекламистика как система общих принципов, норм и стандартов обращения с информацией, системообразующим конструктом которой выступает имидж. В таком мире место идеологов занимают технологи, нарастает зрелищная репрезентация политики, её театрализация [8, с. 14–19]. Например, в современном мире отечественной публичной политики эта театрализация начинает играть все более весомое значение, представители власти начинают «соревноваться» в различных зрелищных формах самопрезентации для того, чтобы создать более насыщенный политический образ.

На наш взгляд, рассуждая в современной ситуации о роли и месте идеологий в политике, стоит говорить не о закате идеологического влияния в традиционном историческом понимании, а о некой трансформации данного концепта. Безусловно, развитие средств массовой коммуникации, мировая интеграция изменили всю сферу политики, следовательно и политическую идеологию. Во времена существования биполярного мира она имела глобальное значение из-за существования перманентной конфронтации между двумя идеологическими лагерями. Распад СССР породил как экзогенные, так и эндогенные последствия, значимые для идеологии, которые, с одной стороны, обернулись дезинтеграцией российского общества и обострением идеологической борьбы внутри государства, с другой стороны, стиранием коммунистической конфронтации и утверждением общедемократических ценностей в мире. Отныне в мире не существует такой яркой поляризации, выступающей необходимым условием для развития идеологии в прежнем её понимании, поэтому и идеология не может более играть прежнюю роль в политических процессах. Но это ещё действительно не означает, что идеология покидает политическую жизнь. В этом плане, на наш взгляд, можно обратиться к опыту американскому опыту.

Как отмечает Л. Дж. Р. Херсон, в США локальные идеологии не имеют какой-либо резкой окраски и поляризации, которая присутствует в Европе и, кстати, в России. В США идеологии представляют собой достаточно простые повседневные конструкции, включающие три компонента:

1) более или менее последовательная система взглядов относительно существующего (о том, что правильно, а что — нет);

2) подкрепляющая эти взгляды более или менее последовательная система ценностей (того, что ценят и к чему стремятся);

3) поведенческий компонент (цели, которых хотят добиться) [9, с. 89–90].

Получается, что американская идеология разнопланова, она касается как стратегических абстрактных вопросов, так и конкретных повседневных проблем. Речь идёт о возросшем значении некой «идеологии повседневности», в рамках которой, значение отдаётся не глобальным вопросам, а текущим проблемным ситуациям. Автор в этом контексте приводит интересную иллюстрацию своей идее: «Например, идеология, ориентирующаяся на управление доходов посредством высоких налогов и создания широкой сети социальных услуг, вряд ли инкорпорирует в себя идею о фундаментальном неравен-

стве человечества или о том, что есть люди, созданные для рабства» [11, с. 90].

Таким образом, можно сделать вывод, что идеология как система взглядов и оценок трансформируется вместе со сферой политики. Полагаем, что, в условиях отсутствия конфронтации в публичной политике относительно фундаментальных воззрений по поводу политического развития государства место глобальных человеческих представлений начинают занимать ситуативные житейские интересы, которые можно называть «идеологией повседневности». Поэтому идеологию сегодня, мы понимаем, в меньшей степени как «сверхдолговременную программу жизнедеятельности общества» о которой подробно и аргументировано пишет Н. А. Косолапов [2], но, в большей степени как систему взглядов, затрагивающих повседневные интересы общества.

Литература:

1. Гирц, К. Идеология как культурная система // Новое литературное обозрение. 1998. № 29. с. 7–38.
2. Косолапов, Н. А. Интегративная идеология для России: интеллектуальный и политический вызов // Вопросы философии. 1994. № 1. с. 3–24.
3. Малинова, О. Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»: К вопросу об изучении «измов» // Философский век. Вып. 18. Ч. 2. СПб.: Санкт-Петербургский Центр Истории Идей. 2001. с. 11–26.
4. Малинова, О. Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. 2003. № 4. с. 8–31.
5. Мангейм, К. Идеология и утопия. М.: ИНИОН АН СССР. Часть 1, 1976.
6. Сенцов, А. Э. Концепт будущего в программах политических партий современной России // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2012. — № 3 (19). — с. 82–92.
7. Сенцов, А. Э., Скочилова В. Г. Выражение концепта будущего в партийных программах // Молодой учёный. — 2015. — № 3. — с. 597–600.
8. Соловьев, А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2. с. 5–23.
9. Херсон, Л. Дж. Р. Идеология в Соединенных Штатах. Полис. 1993. № 6. с. 87–92.
10. Шварцмантель, Д. Идеология и политика. Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2009.
11. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. М.: Изд-во Политической литературы, 1991.
12. Jost, J. The End of the End of Ideology // American Psychologist. 2006. Vol. 61. N7. P. 651–670.

Патриотическая риторика как источник сохранения политического порядка в современной России

Жилинская Анастасия Вячеславовна, студент;

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Трунтягин Алексей Александрович, кандидат политических наук, директор
ООО «УК «Универмаг» (г. Томск)

Ключевые слова: политический порядок, патриотизм, политическая риторика, демократия.

Ориентация на западноевропейские ценности, социальные стандарты и уклад жизни после распада советской политической системы обусловила неприятие и даже отказ от различных традиций прошлого. В од-

ночасье в новой России всё национальное стало непопулярным и даже ущербным. «Русская идея» отныне сводилась к банальному копированию западных социально-политических институтов, правовых норм и практик.

Данные политические действия дополнялись тем, что субъекты государственной власти в последнее десятилетие XX века пытались разрушить всё советское как чуждое, мешающее обозначенным ими демократическим преобразованиям. Многие бывшие ритуалы, праздники и герои прошлого стали представлять собой объекты для разного рода критики.

Очевидно, что верховной власти для легитимации своих реформ и замыслов требовалась лояльность граждан. В данной связи поддержание тотальной критики в официальной риторике было предметом политико-технологической области. Однако безмерная эйфория от реформ того времени быстро сменились неприятием происходящего в государстве. Обнищавший народ в ожидании «демократического чуда» был оторван от своих социально-исторических корней, что в итоге выразилось в кризисе идентичности и непонимании того: кто «мы», а кто «они»? А также того, что для нас «родное», что «чужое», а что «чуждое».

Прогрессирующее социальное расслоение, появление олигархов в публичной политике привели к низкому уровню доверия к субъектам государственной власти, а также усугубили раскол в социальной структуре. Власть не понимала, а возможно и не желала понять того, что простое заимствование демократических институтов и эфемерное желание в короткий временной период добиться обозначенных высоких результатов невозможно без планомерной перманентной работы с населением, без политического и гражданского образования. Уничтожение национальной идентичности и патриотизма в конце девяностых годов XX века стало еще одним из условий политической слабости государства.

После избрания на должность главы государства В. В. Путина официальная риторика и отношение к политическим символам постепенно начинают меняться, ведь бесконечно получать кредиты доверия за счет критики прошлого невозможно, более того, стало крайне деструктивно для сохранения государства. Полагаем, что именно так можно интерпретировать факт того, что уже в первый год своего президентства В. В. Путин вернул советский гимн в качестве государственного гимна, связав историю СССР и новой России, обозначив тем самым, что Россия — полноценная правопреемница бывшего СССР, а также всей истории государства российского. Политические праздники и символы имеют колоссальное политико-культурное значение для конструирования политического порядка, в том числе в эпоху перемен. Как отмечает А. И. Щербинин, в мировой истории праздники являлись «наиболее эффективным средством идентификации индивида с режимом, а это означало наиболее эффективный механизм легитимации нового строя и социализации граждан» [11, с. 53]. С другой стороны, в настоящий момент тема праздников недостаточно эффективна выстроена. Например, граждане России индифферентно относятся к такому фундаментально значимому для российской государственности

коммеморативному празднику как День народного единства (4 ноября). Организованные провластными структурами шествия и публичные мероприятия в этот день еще не означают того, что событие ценится по достоинству, а эффект от него имеет важное гражданско-патриотическое значение. На наш взгляд, связать ценности времён с помощью подобных праздников — задача правительственных структур России, поскольку патриотизму нужна питательная среда как из далекого прошлого, так и настоящего. Подвиги героев прошлого не единожды становились предметом официальной мотивационной риторики, направленной на консолидацию общества вокруг какого-либо внешнего вызова.

Патриотическое воспитание молодежи — это стратегический вклад в сохранение политического порядка на долгие годы. Учитывая актуальный международный политический кризис 2014–2015 годов, вполне продуманными выглядят слова В. В. Путина, сказанные им на встрече с молодежью еще в 2012 году: «искажение национального, исторического, нравственного сознания приводило к катастрофе целых государств, к их ослаблению, распаду в конечном итоге, лишению суверенитета и к братоубийственным войнам... Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого всё равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России» [1].

Патриотизм должен выступать социальным и политическим принципом, некой фундаментальной ценностью. Речь не идёт о какой-то всеобъемлющей государственной идеологии авторитарного содержания. Можно только согласиться с мнением Ю. А. Красина: принимая во внимание этническое и социокультурное многообразие нашей страны, духовно-идеологическая среда общества может быть только плюралистичной [2, с. 158]. Попытки создать интегративную национальную идеологию, вроде широко обсуждаемой некогда концепции «суверенная демократия», можно считать скорее не прижившимся симулякром, который впрочем был первой официальной попыткой альтернативного объяснения на государственном уровне места России в современном мире. Как подчеркивает А. М. Мигранян, «суверенная демократия» — это ответ власти на номинацию российского режима как «управляемая демократия», а также важная идеологическая и внешнеполитическая контрконцепция для противодействия вмешательству США в политику других государств [5, с. 222–223].

Актуализация патриотизма в современной России, конечно же, связана с наличием внешнего врага, а также настроениями из имперского прошлого нашего государства. Такой политический эффект от патриотической тематики в средствах массовой коммуникации после

попыток международных субъектов серьезно дестабилизировать политический порядок в России в ходе Украинского конфликта-2014, наверное, не ожидал никто, в особенности западные заказчики международного кризиса. Значительная часть российского общества сплотилась вокруг В.В. Путина как политического лидера, кто не боится противостоять американской и европейской пропагандистским машинам. Однако пропаганда привела не только к вспышке патриотизма внутри страны, но и усилению русофобских настроений в мире. А эффективно развиваться в изоляции в современное время не то, чтобы сложно — это не возможно. И не стоит питать иллюзии о том, что мы быстро найдем новых высоконадежных, динамично развивающихся партнеров. Для сохранения государства в имеющихся масштабах, а также социально-экономического развития нужно обращать внимание не на то, что мы первая страна в мире по размеру территории, а скорее на то, что по экономическим меркам мы занимаем всего 1,5% мирового ВВП, а доля населения — скромные 2%. Рассуждая, например, о развитии науки, важно смотреть на факты того, что за 2013 год объем публикаций РФ сравним с Тайванем и Ираном, он в 12 раз меньше Китая, в 16 раз меньше США [6]. Поэтому официальная риторика по сплочению нации имеет двойственный эффект. Нельзя жить в бесконечных иллюзиях по поводу своего величия в мире и гордиться только былыми, пусть и крайне значимыми достижениями.

Мир становится сложнее. Он не такой однобокий как изображает его будь то американская или российская пропаганда и идеология, игнорирующая всё то, что не вписывается в её рамки. Важно укреплять патриотические настроения, иметь позицию и при этом быть достаточно гибкими, готовыми учиться и признавать чужие интересы [8, с. 127; 9, с. 598]. Проиграв «холодную войну» и потеряв СССР, второго шанса у России на сохранение собственного крупного государства после ухода В.В. Путина со своего поста может и не быть. Мы не обладаем исключительным международным правом по «внедрению» демократий в других регионах мира, каким обладают спецслужбы и правительство США, контролирующие значительную часть мирового порядка. Данное обстоя-

тельство должно порой заставлять нас быть осторожными и сдержанными.

«Крымский вопрос» породил сложные и долговременные проблемы, решение которых, как пишет Ю.С. Оганисян, определит значение данного кризиса в российской истории через время [7, с. 88.]. Для сохранения политического порядка необходимо планомерно работать на результат, давать не только пропагандистские, но и реальные ответы своими достижениями на высказывания известных американских демократов вроде Дж. Маккейна, который заявил: «У меня нет никаких иллюзий или тревог в отношении долгосрочных перспектив России. Современная Россия — это бензоколонка, пытающаяся выдать себя за страну» [4]. В данной связи стоит также заметить, что одна из ключевых проблем политического развития России, на наш взгляд, заключается в том, что в настоящее время политическая риторика делит граждан, имеющих политическую позицию и убеждения, преимущественно на два типа. К первым можно отнести «патриотов», кто всецело поддерживает любые инициативы и действия государственной власти, ко вторым — предателей, шпионов, русофобов и тому подобное. Всецело можно поддержать мысль А.В. Лукина о том, что «совершенно не прельщает перспектива жить в осажденной крепости, где власти повсюду видят врагов, а в любом инакомыслящем — предателей и пятую колонну» [3, с. 169]. Можно добавить еще и то, что также не прельщает поддерживать ни квазиопозицию, ни несистемную оппозицию, у которой наблюдается дефицит адекватности.

Е.Б. Шестопал в одном из резюме своих многолетних политико-психологических исследований отмечает: «Сегодня в обществе как никогда ощущается нехватка высоких целей и ценностей, не сводимых к обогащению одних и выживанию других, что ведёт к духовной опустошенности и утрате общезначимых ориентиров» [10, с. 147]. В стране есть запрос на патриотизм, ценности социальной справедливости, так и умеренные либеральные ценности. Нельзя это игнорировать. Усиление политического раскола в обществе в среднесрочной перспективе не принесет пользы никому и поставит под серьезную угрозу существующий политический порядок.

Литература:

1. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи [Электронный ресурс]: Президент Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 16.03.2015).
2. Красин, Ю.А. Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению // Полис. 2014. № 6. С. 149–165.
3. Лукин, А.В. Шовинизм или хаос: порочный выбор для России // Полис. 2014. № 3. С. 159–171.
4. Маккейн Дж. Россия — это бензоколонка, пытающаяся выдать себя за страну [Электронный ресурс]: Голос Америки: информационный интернет-ресурс. — URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/mccain-calls-russia-gas-station-masquerading-as-a-country/1880240.html> (дата обращения: 16.03.2015).
5. Мигранян, А.М. Зачем России концепция «Суверенной демократии»? // PRO суверенную демократию. Сборник / сост. Л.В. Поляков. — М.: «Европа». 2007. с. 221–224.

6. Мовчан, А. А. Иллюзия величия, или Хотят ли с русскими войны [Электронный ресурс]: SLON: онлайн-журнал об экономике и политике. — URL: http://slon.ru/russia/illyuziya_velichiya_ili_khotyat_li_s_russkimi_voynuy-1213342.xhtml (дата обращения: 16.03.2015).
7. Оганисян, Ю. С. Новая Россия в изменяющемся мире: социально-политический ракурс // Полис. 2014. № 3. С. 76–90.
8. Сенцов, А. Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий России // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2011. — № 3 (15). — с. 126–130.
9. Сенцов, А. Э., Скочилова В. Г. Выражение концепта будущего в партийных программах // Молодой ученый. — 2015. — № 3. — с. 597–600.
10. Шестопал, Е. Б. Четверть века политических реформ в России с точки зрения психологии // Полис. 2015. № 1. С. 136–150.
11. Щербинин, А. И. Политический праздник: концепт и коммуникация // Политическая концептология. 2014. № 3. с. 45–59.

Особенности моделирования политического будущего в программе правящей партии (на материале французской партии «Союз за народное движение»)

Каа Кристина Александровна, студент;
 Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
 Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: правящая политическая партия, модель политического будущего, концепт будущего, партия «Союз за народное движение».

«Союз за народное движение» (фр. *Union pour un mouvement populaire*, UMP) — либерально-консервативная партия во Франции. Это новое политическое образование французских правоцентристских партий, сформированное в 2002 году вокруг фигуры президента Франции Ж. Ширака, баллотировавшегося на второй срок. Генеральный секретарь — Жан-Франсуа Копэ. Партия входит в состав Европейской народной партии [5]. Несмотря на поражение в президентской кампании 2012 г. Николя Саркози, в настоящий момент партия остается правящей, имея большинство мест в Национальном собрании.

В данном исследовании мы рассмотрим программу “Nos valeurs” («Хартия ценностей»), принятую в 2007 году [4].

Текст программы мал по объему, состоит всего из 2 страниц. Тематическая структура программы включает 5 частей:

1. Свобода.
2. Ответственность.
3. Солидарность.
4. Наша нация.
5. Европа.

В тексте данной программы можно выделить следующие метафорические модели выражения концепта будущего:

1. «Будущее — возрождение доверия к государству»: “Nous affirmons deux principes pour restaurer la confiance des Français dans l’action publique” (Мы утверждаем два

принципа, чтобы возродить доверие французов к действиям государства) [4].

2. «Будущее — утверждение основных ценностей». Партия утверждает, что для возрождения доверия французов к государству, необходимо утвердить и укрепить в сознании избирателей следующие базовые ценности (фрейм 1–5).

Фрейм 1 «Свобода». Данная ценность позволяет гражданам быть активными в социуме и, кроме того, обеспечивает взаимное уважение всех граждан (выделенные слоты): активность граждан, уважение к согражданам [4].

Фрейм 2 «Ответственность». Условиями для формирования данной ценности являются осознание гражданами как своих прав, так и обязательств выделенные слоты): осознание прав, осознание обязательств [4].

Фрейм 3 «Солидарность». На основе данной ценности происходит социальная консолидация общества, солидарность открывает гражданам новые возможности (выделенные слоты): социальная консолидация и новые возможности для каждого [4].

Фрейм 4 «Республиканская нация». Данная ценность является динамичным понятием, на ее основе происходит осознание общей идентичности нации (выделенные слоты): создание общей идентичности и динамичность понятия нации [4].

Фрейм 5 «Европа». Данная ценность позволяет создать новую общность европейских государств, сохраняя, при этом, их национальную идентичность (выделенные слоты): создание европейской общности и сохранение национальной идентичности [4].

Анализ рассмотренной в тексте программы французской партии «Союз за народное движение» метафорически позволяет нам следующим образом представить структуру концепта будущего в данном программном документе:

1. Базовый слой концепта	Образ государства, вызывающего доверие граждан.
2. Концептуальные сегменты	Свобода. Ответственность. Солидарность. Республиканская нация. Европа.
3. Периферия концепта	Активность граждан. Уважение к согражданам. Осознание прав. Осознание обязательств. Социальная консолидация. Новые возможности для каждого. Создание общей идентичности. Динамичность понятия нации. Создание европейской общности. Сохранение национальной идентичности.

Чувственно-образным ядром концепта будущего является образ государства, вызывающего доверие граждан. Данный кодирующий образ вместе с соответствующими когнитивными признаками (доверие, возрождение) образуют базовый слой концепта. В качестве сегментов выделяются 5 основных национальных ценностей (соответствуют рассмотренным фреймам метафорической модели «Будущее — утверждение основных ценностей»). Базовый слой концепта вместе с когнитивными сегментами образуют ядро концепта. Периферию / интерпретационное поле исследуемого концепта составляют предикции, которые соответствуют выделенным 10 слотам.

Следует отметить, что программа французской правящей партии, как и ее итальянский аналог отличаются своей краткостью и минимальной детализацией языкового выражения исследуемого концепта. На уровне представления базового слоя концепта будущего в программе «Союза за народное движение» в центре базового слоя находится образ «государства».

В программе французской правящей партии когнитивные сегменты концепта будущего представлены основными национальными. Таким образом, в данной программе заложена идея того, что конечная цель должна быть достигнута не путем решения определенного набора задач, работы по ряду направлений, а через утверждение и возрождение базовых ценностей французской нации.

Именно концепт будущего является носителем смысла в партийной программе (по Б.А. Успенскому). Следовательно, цели, ценности и задачи, представленные в партийных программах, представляют собой грани модели будущего, предлагаемой партиями. Цель, основной ориентир партий определяется идеологией, основные ценности вытекают из доктрины, а конкретные меры, задачи следуют из программной (в узком смысле) части [2, с. 800]. Переходя на уровень идеологии, доктрины, которые отражены в программах политических партий, представляется возможным следующим образом представить модель политического будущего в программе правящей французской партии:

1. Основная цель партии	Государство, вызывающее доверие граждан.
2. Ценности партии	Свобода. Ответственность. Солидарность. Республиканская нация. Европа.
3. Меры для достижения ценностей и цели	Меры социального характера (2). Меры внутривнутриполитического характера (6). Меры внешнеполитического характера (2).

Анализ целей, ценностей и задач, заявленных в политических платформах партий, позволяет сделать вывод

о том, что в программе партии «Союз за народное движение» будущее семиотизируется, прежде всего, на

базе основ, приписываемых прошлому (утверждение основных, исторически сложившихся ценностей).

Следует отметить, что концепт будущего представляет собой важнейший базовый концепт для личности и общества в целом, так как он является одним из элементов ориентационной схемы (время-пространство). Он придает динамику и смысл действиям индивидов и общества [3, с. 24]. Структура политической программы является репрезентацией программируемого будущего.

Если в прошлом партии претендовали на тотальный контроль над будущим, то в постсовременном обществе политическим партиям приходится отказаться от подобных претензий, граждане сами вправе выбирать оптимальную для них модель будущего, представляемую в про-

грамме той или иной партии. Важнейшей задачей партии становится создание модели будущего, которая будет наиболее востребована народными массами. Существует мнение, что модель будущего становится предметом электорального торга, а партии превращаются в «машины для голосования», идеология умирает [1].

Однако подобная точка зрения является, по нашему мнению, слишком резкой. Идеология и доктрина сохраняются в программах партий, просто каждая партия стремится создать и предложить избирателям такой набор целей и ценностей, который будет максимально объединять видение личного будущего максимального количества граждан и будущего страны, предлагаемого партией.

Литература:

1. Дмитрий Медведев принял предложение возглавить партию «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Свободная Пресса. — Электрон. дан. — М., 2009. — URL: <http://svpressa.ru/politic/photo/54875/> (дата обращения: 14.04.2015).
2. Сенцов, А. Э., Муратова Е. Н., Онищенко А. К. Особенности исследования политического дискурса через анализ концептов // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — с. 799–802.
3. Сенцов, А. Э. Моделирование политического будущего в партийных программах // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2014. — № 3 (27). — с. 19–25.
4. Nos valeurs, 2007 [Electronic resource] // Union pour un mouvement populaire. — Electronic data. — [S. l., s. a.]. — URL: <http://www.u—m—p.org/notre—parti/nos—valeurs> (access date: 19.03.2015).
5. Quatre ans d’action, 2011 [Electronic resource] // Union pour un mouvement populaire. — Electronic data. — [S. l., s. a.]. — URL: <http://www.u—m—p.org/nos—idees/4—ans—daction> (access date: 19.03.2015).

Представление модели политического будущего в программе правящей партии Италии

Каа Кристина Александровна, студент;

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: моделирование политического будущего, концепт будущего, правящая политическая партия, партия «Народ свободы».

«Народ свободы» (итал. *Il Popolo della Libertà*) — итальянская политическая партия правоцентристской ориентации. Партия была основана в 2009 году, когда партия «Вперед, Италия!» объединилась с «Национальным Альянсом». Президентом партии является Сильвио Берлускони. Партия остается ведущей политической силой страны, даже после ухода Берлускони с поста премьер-министра итальянского правительства, т.к. имеет большинство в парламенте Италии (Палате депутатов и Сенате). Партия входит в состав Европейской народной партии [4].

В нашем исследовании мы рассматриваем программу “Carta dei valori” («Хартия ценностей»), принятую в марте 2009 года [3].

Программа небольшая по объему, состоит из 5 страниц. Тематическая структура программы как таковая отсутствует, программа представляет собой сплошной текст с выделенными графически основными тезисами.

В тексте данной программы можно выделить следующие метафорические модели выражения концепта будущего:

1. «Будущее — свобода, процветание Италии»: “Il “Popolo della Libertà” è nato dalla libertà, nella libertà e per la libertà, perché l’Italia sia sempre più moderna, libera, giusta, prospera, autenticamente solidale” (партия «Народ свободы» рождена свободой, в свободе и для свободы, чтобы Италия была современной, свободной, справедливой, процветающей, безусловно солидарной) [3].

2. «Будущее — утверждение основных ценностей». Партия утверждает, что для обеспечения свободы и процветания Италии, необходимо сохранить и закрепить в итальянском обществе следующие базовые ценности (фрейм 1–8).

Фрейм 1 «Уважение личности». Уважение этой ценности является основой как для общественно-политических институтов, так и для научного прогресса (выделенные слоты): приоритет личности в обществе и уважение человеческого достоинства [3].

Фрейм 2 «Свобода». Данная ценность подразумевает уважение каждым отдельным гражданином интересов всего общества и сохранение идентичности, национальных особенностей этого общества (выделенные слоты): уважение к обществу и укрепление своей идентичности [3].

Фрейм 3 «Ответственность». Она понимается как осознание своих обязательств как каждым отдельным человеком, так и обществом в целом (выделенные слоты): обязательства личности, обязательства общества [3].

Фрейм 4 «Равенство». Данная ценность предполагает обеспечение равенства между различными социальными группами, а также между полами (выделенные слоты): обеспечение социального равенства, обеспечение равенства полов [3].

Фрейм 5 «Справедливость». Данная ценность лежит в основе общественных начал, на текущий момент она должна обеспечивать социально-экономическую справедливость (выделенные слоты): справедливость общественных начал и обеспечение социально-экономической справедливости [3].

Фрейм 6 «Законность». Обеспечение этой ценности связано с соблюдением в политической культуре базовых западных демократических ценностей (выделенный слот): обеспечение базовых демократических ценностей [3].

Фрейм 7 «Солидарность». Данная ценность укрепляет базовый институт семьи, консолидирует итальянское общество в целом и играет ведущую роль в международных отношениях Италии (выделенные слоты): консолидация общества, поддержка института семьи, консолидация международных усилий [3].

Фрейм 8 «Перераспределение полномочий». Данная ценность обеспечивает взаимодействие разных уровней власти при решении конкретных вопросов (выделенный слот): перераспределение полномочий на разных уровнях власти [3].

Анализ рассмотренной в тексте программы итальянской партии «Народ свободы» метафорически позволяет нам следующим образом представить структуру концепта будущего в данном программном документе:

1. Базовый слой концепта	Образ свободной и процветающей Италии.
2. Концептуальные сегменты	Уважение личности, уважение к согражданам. Свобода. Ответственность. Равенство. Справедливость. Законность. Солидарность. Перераспределение полномочий.
3. Периферия концепта	Приоритет личности в обществе. Уважение человеческого достоинства. Уважение к обществу. Укрепление своей идентичности. Обязательства личности. Обязательства общества. Обеспечение социального равенства. Обеспечение равенства полов. Справедливость общественных начал. Обеспечение социально-экономической справедливости. Обеспечение базовых демократических ценностей. Консолидация общества. Поддержка института семьи. Консолидация международных усилий. Перераспределение полномочий на разных уровнях власти.

Чувственно-образным ядром концепта будущего является образ свободной и процветающей Италии. Данный кодирующий образ вместе с соответствующими когни-

тивными признаками (свобода, процветание, справедливость) образуют базовый слой концепта. В качестве сегментов выделяются 8 основных национальных цен-

ностей (соответствуют рассмотренным фреймам метафорической модели «Будущее — утверждение основных ценностей»). Базовый слой концепта вместе с когнитивными сегментами образуют ядро концепта. Периферию / интерпретационное поле исследуемого концепта составляют предикации, соответствующие выделенным 15 слотам.

Когнитивные сегменты концепта будущего представлены основными национальными ценностями (всего восемь). Таким образом, в данной программе заложена идея того, что конечная цель должна быть достигнута не путем решения определенного набора задач, работы по ряду направлений, а через утверждение и возрождение базовых ценностей итальянской нации.

В рассматриваемой программе никаких конкретных мер по выводу страны из кризиса или по его предотвращению не предлагается. Периферия концепта будущего

представлена предикациями общеэтического, декларативного характера, например: «уважение к согражданам», «новые возможности для каждого», «уважение человеческого достоинства» и т.д.

Отметим, что именно концепт будущего является носителем смысла в партийной программе (по Б. А. Успенскому). Следовательно, цели, ценности и задачи, представленные в партийных программах, представляют собой грани модели будущего, предлагаемой партиями. Цель, основной ориентир партий определяется идеологией, основные ценности вытекают из доктрины, а конкретные меры, задачи следуют из программной (в узком смысле) части [1, с. 801]. Переходя на уровень идеологии, доктрины, которые отражены в программах политических партий, представляется возможным следующим образом представить модель политического будущего в программе правящей итальянской партии:

1. Основная цель партии	Свободная и процветающая Италия.
2. Ценности партии	Личность, гражданин. Свобода. Ответственность. Равенство. Справедливость. Законность. Солидарность. Баланс всех уровней власти.
3. Меры для достижения ценностей и цели	Меры социального характера (3). Меры внутривластного характера (11). Меры внешнеполитического характера (1).

Анализ целей, ценностей и задач, заявленных в политических платформах партий, позволяет сделать вывод о том, что в программе правящей партии Италии будущее семиотизируется, прежде всего, на базе основ, приписываемых прошлому (утверждение основных, исторически сложившихся ценностей) [2, с. 21].

Рассматриваемая в работе партия в основном официально декларирует свою идеологию как центристскую, однако подробное рассмотрение ее идеологической платформы дает основание заключить, что данная партия относится к консервативному крылу. Такая политическая ориентация является естественной для правящих политических партий, действующих или появившихся (Франция, Италия) именно в период мирового экономического кри-

зиса, когда спрос на либеральную модель будущего стремится к нулю.

Несмотря на то, что изменения в идеологическом и доктринальном блоках (по Ласлету) относятся к категории крайне медленных и медленных, политические реалии современного мира показывают, что в период серьезных экономических и социальных потрясений ядерная часть концепта будущего, соотносящаяся с целями и ценностями политических партий, подлежит ускоренному изменению. И если подобные изменения не происходят, то правящие партии постепенно теряют поддержку электората. Данный тезис подтверждают такие политические события, как уход лидера итальянской партии «Народ свободы» Сильвио Берлускони с поста премьер-министра.

Литература:

1. Сенцов, А. Э., Муратова Е. Н., Онищенко А. К. Особенности исследования политического дискурса через анализ концептов // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — с. 799–802.
2. Сенцов, А. Э. Моделирование политического будущего в партийных программах // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2014. — № 3 (27). — с. 19–25.
3. Carta dei valori, 2009 [Electronic resource] // Il popolo della Libertà. — Electronic data. — [S. l., s.a.]. — URL: <http://www.ilpopolodellaliberta.it/notizie/15346/carta-dei-valori> (access date: 19.03.2015).

4. Con Silvio, 2011 [Electronic resource] // Il popolo della Libertà. — Electronic data. — [S. l., s. a.]. — URL: <http://www.ilpopolodellaliberta.it/silvioberlusconi> (access date: 19.03.2015).

Глобализация и национальная безопасность: факторы взаимовлияния

Кокарева Юлия Александровна, магистрант

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье рассматриваются вопросы влияния мировых экономических и социально-политических процессов на систему национальной безопасности России в современных условиях. Автор выделяет растущую роль внутригосударственных регионов во внешней политике своей страны, информационную безопасность как основу стабильности современного политического режима.

Ключевые слова: глобализация, взаимозависимость, безопасность, информация, экономика, регион, культура.

Глобализация, являющаяся доминирующей тенденцией современного мирового развития, несмотря на свой определенный позитивный потенциал и предоставленные возможности ускорения социально-экономического развития суверенных политий, также влечет за собой и новые риски, вызовы и опасности. Особую остроту и актуальность этот фактор приобрел с начала 2014 года — политический кризис на Украине, приведший к резкому ухудшению отношений между Западными странами и Россией.

Затрагивая основные принципы существующего мирового порядка, глобализация в новых условиях выступает проводником транснациональных угроз для международной и национальной систем безопасности, что особенно тревожно в век распространения ядерного и высокоточного оружия [1, с. 181–182]. Основной такого негативного влияния глобализации является целый комплекс политических, экономических, экологических, социокультурных проблем, представляющих в совокупности серьезный вызов всему человечеству, а также безопасному существованию и развитию национальных государств.

Глобализация представляет собой процесс становления единой мировой системы во всех областях человеческой жизни — политике, экономике, культуре и т.д. Процесс глобализации обуславливается развитием мировой экономики, появлением новых информационных технологий, расширением связей и взаимовлияния в различных сферах жизни общества. Глобализация — объективный и закономерный процесс, имманентно присущий современной эпохе. Конечной целью процесса глобализации является формирование и утверждение целостности, взаимосвязанности и взаимозависимости мира, создание общей производственной и рекреационной системы человечества.

Глобализация, являясь, с одной стороны, фактором объединения, объективным процессом интеграции социально-экономической, политической, этнической, конфессиональной, культурной сфер жизни общества,

с другой стороны представляет собой сложнейший процесс общественных трансформаций, сопровождающийся столкновением интересов, усилением противоречий, появлением новых рисков. Глобализация как сложный процесс развития мирового сообщества и международных отношений, включающий противоположные тенденции и течения, обуславливает динамичность и событийность современной реальности. Современные мировые экономические, политические и культурные процессы показывают, что глобализация не привела к установлению между странами партнерских отношений, нацеленных на международную стабильность. Более того, военная сила превратилась сегодня в одно из главных средств разрешения конфликтов и трудностей (например, экономического характера), выступая тем самым не силой сдерживания, а силой нападения, инструментом решения рутинных вопросов, что является выражением тенденции нарастания агрессии и распространения конфликтности в мире. Резко возросла угроза международного терроризма, сепаратизма, религиозного экстремизма, национальной нетерпимости, организованной преступности и т.д.

Проблема обеспечения национальной безопасности в современном мире приобретает особую актуальность, что напрямую связано с последствиями процесса глобализации. Разнообразие и количество угроз постоянно увеличивается, делая риск неотъемлемой частью социального пространства, а общество в целом — «обществом риска», в котором чрезвычайное положение становится нормой. Сформировалось новое поле противостояния — информационно-идеологическое [2, с.128]. Уровень развития вооруженных сил современных передовых государств обесмысливает противостояние между ними в виде традиционного военного конфликта. Противоборство осуществляется в форме информационного вторжения в государственное пространство страны-конкурента. Основным объектом современной информационной атаки является население данной страны задачами, а целью выступает модификация политической

картины мира в сознании граждан [3, р. 622]. Методом внедрения политических мифов подрывается доверие граждан к политическому руководству своей страны, проводится дискредитация конституционного строя, насаждается представление о существующей в государстве социально-экономической модели как несправедливой, порочной. Одновременно предлагается идеализированная картина мира зарубежной жизни. Краткосрочным результатом такой пропаганды (если она проходит успешно) является эмиграция за рубеж наиболее качественной части социума (креативного класса), а в долгосрочной перспективе возникает социальная база радикальных протестных движений.

Как отмечает профессор Л. Ю. Бронзино: «... в российском креативном классе, потерявшем надежду на возможность позитивных перемен в самой России, крепнет идея эмиграции» [4, с. 64]. В сложившихся условиях «открытого общества», нацеленного на максимальное развитие демократических параметров, удержать эмиграционные волны только запретительными мерами невозможно. Государственный порядок выезда и въезда в РФ как организационно-правовое средство защиты безопасности имеет своей целью не допустить незаконного въезда в страну иностранцев и лиц без гражданства и выезда за её пределы российских граждан. Выезд из РФ и въезд в неё регулируются Конституцией РФ, международными договорами РФ и ФЗ РФ «О порядке выезда и Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». В соответствии с указанным законом каждый гражданин имеет право свободно выезжать за пределы РФ, беспрепятственно возвращаться в страну и не может быть лишен права на въезд в РФ, кроме случаев, предусматриваемых данным законом.

Помимо проблемы эмиграции креативного класса (данная социальная страта российских граждан отличается повышенной качеством полученного образования, предпринимательской и творческой активностью, желанием и умением отстаивать свои гражданские права, формировать собственную гражданскую позицию по наиболее злободневным вопросам социально-экономического и политического характера и т. д.), Россия сталкивается проблемой регулирования идущих на ее территорию (или через нее, в случае транзитной иммиграции) иммиграционных потоков. При достижении пороговых значений интенсивности, иммиграционные потоки способны не только негативно изменить ситуацию на внутреннем рынке труда, но и обострить криминогенную обстановку. По мнению ведущего научного сотрудника ИМЭМО РАН И. П. Цапенко: «Усиливающаяся концентрация приезжих, особенно инокультурных, в бедных кварталах зачастую ухудшает условия существования там местного населения. Это подтверждается существованием прямой связи между притоком мигрантов в те или иные районы и отъездом оттуда местных... жителей» [5, с. 27].

Процесс глобализации содержит в себе внутренние противоречия, не смягчающие, а усиливающие мировое

неравенство. Актуален вопрос о различии интересов развитых и развивающихся стран. Глобализация предоставляет новые возможности развития крупным производителям, опирающимся на технотронную промышленность и мировые эмиссионные центры (связанные с ними банки и финансовые фонды). Преимущество достигается за счет вытеснения с глобального рынка менее крупных экономических игроков недостаточно приобщенных к современной науке и технологиям. Несмотря на декларативный принцип равных возможностей на мировом рынке, полупериферийные и периферийные государства сталкиваются с реальными ограничениями в процессе их интеграции в современную мировую экономику, что приводит к росту экономического неравенства, оборачивающегося и политической зависимостью. Значительные проблемы в современных условиях экономических санкций со стороны Запада имеет не только российская экономика как единый сегмент, но и внешнеэкономическая активность отдельных российских регионов, ранее имевших возможность значительно укреплять свой бюджет за счет внешней торговли [6, с. 3–5].

Политика государств в сфере обеспечения национальной безопасности в таких условиях должна быть ориентирована на сохранение своей экономической самодостаточности (в возможных пределах), культурно-исторической идентичности, в противоположность мировой тенденции к унификации «правил игры» на мировом рынке, что позволит государствам, отстаивающим свои национальные интересы, стать полноценными акторами международных политических и экономических отношений.

Одним из рисков, обусловленных процессом глобализации, являются межцивилизационные конфликты, подкрепляемые радикализацией религиозных течений [7, с. 150]. В этой связи особое значение в новой системе обеспечения национальной безопасности приобретает цивилизационно-культурная самоидентификация государств, признание собственными гражданами и мировым сообществом уникальности и самобытности культуры страны. Духовная платформа государства как геополитической единицы должна стать компонентом государственной политики, обеспечивающим его целостность и эффективное функционирование в системе международных отношений.

Глобализация, как долгосрочный процесс объединения человечества и создания взаимосвязанной мировой системы диктует необходимость для мирового сообщества взять на себя ответственность за многие аспекты безопасности. Глобализационные процессы усиливают взаимозависимость безопасности на международном, национальном и региональном уровнях. В результате возникает необходимость осознания единства человека, общества и природы, а также единства общих глобальных проблем безопасности и основных для всего мира «правил игры». Российскому государству в сложившихся условиях не следует идти на конфронтацию с внешним миром, с мировой

политической (а значит и экономической) системой. Продвигая свои передовые технологии и услуги (например, в сфере высшего технического и медицинского образования) на внешний рынок и занимая последовательную

политику политической сдержанности, Россия с высокой долей вероятности в ближайшие годы восстановит свое влияние и утраченные из-за введенных в 2014 году экономических санкций позиции.

Литература:

1. Потапов, В. Я. Национальная и международная безопасность: политические и военные аспекты // Политические исследования. 2015. № 1. с. 179–184.
2. Морозов, И. Л. Безопасность политических коммуникаций в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. с. 127–131.
3. Morozov, I. L. Information and political security of the democratic state — world experience and Russia // Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 11s. P. 620–623.
4. Бронзино, Л. Ю. Специфика российской миграции в Европу: бегство креативного класса? // Политические исследования. 2015. № 2. с. 52–67.
5. Цапенко, И. П. Субъективное благополучие населения и иммиграция // Мировая экономика и международные отношения. 2015 № 4. с. 23–36.
6. Бельских, И. Е. Многовариантный имидж территории на внутреннем и внешнем рынках глобального мира // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 29. с. 2–10.
7. Морозов, И. Л. Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации — от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. с. 148–155.

СОЦИОЛОГИЯ

Выпускники вузов и работодатели: социологический аспект

Арискин Максим Васильевич, кандидат технических наук, доцент;

Медведева Линара Марсовна, специалист по УМР;

Немова Екатерина Юрьевна, магистрант

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Одной из наиболее острых социальных проблем российского общества является проблема безработицы выпускников высших профессиональных учебных заведений. Поэтому сегодня наиболее актуальны исследования процессов трудоустройства.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства является крупным образовательным центром по подготовке высококвалифицированных специалистов. При Пензенском государственном университете архитектуры и строительства действует Центр практики студентов и содействия трудоустройству выпускников (далее по тексту Центр) [1,2,3,4,5]. Сбор и обобщение информации для определения рынка труда, где предстоит работать выпускникам, осуществляется в Университете Центром. Основной целью Центра является оказание содействия выпускникам в эффективном трудоустройстве, т.е. в оказании помощи в поиске работы, отвечающей полученной специальности, дополнительной профессиональной подготовке и индивидуальным запросам выпускника.

Центр проводит комплексный и систематический анализ потребностей реальных и потенциальных потребителей (работодателей), по результатам которого определяется востребованность выпускников всех специальностей университета, прогнозируется спрос на специалистов в будущем. Ведется накопление базы персональных данных специалистов, планируемых к выпуску, на его основе осуществляется оперативный подбор высококвалифицированных кадров для работодателей.

Студентам предоставляется возможность на практике прочувствовать выбранную специальность еще во время учебы, начиная с первого курса. Специалисты Центра взаимодействуют с потенциальными работодателями, в том числе со стратегическими партнерами и подбирают подходящих кандидатов на имеющиеся вакансии. В целях решения проблемы трудоустройства выпускников в данном Центре заключаются договора между предприятиями и вузом на прохождение студентами практики,

с дальнейшим трудоустройством. Центром совместно с выпускающими кафедрами в рамках программы «Стратегическое партнерство» заключаются договора на трудоустройство выпускников с предприятиями, в которых стороны обговаривают перспективный план трудоустройства выпускников, что позволяет университету оперативно реагировать на изменение рынка труда.

Открытость к взаимовыгодному сотрудничеству и обеспечение высокого доверия деловых партнеров к университету является одним из принципов Политики университета в области качества образовательной деятельности.

В университете успешно реализуется программа «Стратегическое партнерство», позволяющая обеспечить высокое качество профессиональной подготовки специалистов на основе комплексного сотрудничества университета с заинтересованными организациями и предприятиями — стратегическими партнерами — путём объединения интеллектуального потенциала, материальных, финансовых и корпоративных ресурсов партнеров.

Центром было проведено социологическое исследование проблем трудоустройства выпускников вуза. Ценность результатов исследования заключается в необходимости анализа мнений и ожиданий студентов, заканчивающих обучение, в отношении проблем будущего трудоустройства и, с другой стороны, мнений и ожиданий работодателей. Данные исследования необходимы для планирования и совершенствования дальнейшей деятельности Центра по эффективному трудоустройству студентов и выпускников университета.

В исследовании приняли участие студенты 4-го курса, бакалавры, специальности «строительство», очной формы обучения. Методами исследования были выбраны анализ документов, наблюдение, метод фокус-групп, экспертная оценка.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что будущие выпускники не испытывают беспокойства по поводу будущего трудоустройства. Основная часть выпуск-

ников уверена в том, что проблем с трудоустройством у них не будет и поиск работы у них не займет много времени. Хотя они и разделяют мнение о том, что без наличия в резюме такого качества как опыт работы, трудоустроиться сложно.

Поиск работы до окончания вуза (по специальности) предполагают начать лишь единицы, основная же часть выпускников откладывают трудоустройство на время после получения диплома. Такое общее настроение сложилось в связи с тем, что наличие диплома — одно из обязательных конкурентных качеств на рынке труда.

Большинство студентов в будущем планирует работать по своей специальности, или в сфере, близкой к строительству. И, лишь немногие предполагают, что не будут работать по полученной специальности. Значит, большинство выпускников удовлетворены своим профессиональным выбором и уровнем профессиональной подготовки в университете.

В вопросе о предпочтениях в отношении сферы деятельности (коммерческой или государственной), мнение студентов разделилось. Большинство студентов хотели бы работать в частной сфере. Студенты предполагают, что в коммерческих организациях выше уровень заработной платы, больше перспектив в плане карьерного роста, профессиональная деятельность интереснее, а также больше возможностей реализовать собственный творческий потенциал.

Практика показывает, что одним из главных конкурентных качеств соискателя на вакансию является наличие опыта работы. Работодатель охотнее берет на работу опытного специалиста. Поэтому в ходе исследования было важно выяснить характеристики этого показателя у целевой группы. Оказалось, что опыт работы по специальности есть у меньшей части студентов. Опыт работы по специальности чаще имеют юноши, а не по специальности — девушки. Юношам-строителям легче трудоустроиться по профилю, работодатели лояльнее к ним

относятся, они более мобильные и могут выполнять различные работы в строительной сфере (строительные работы, связанные с физическим трудом и работы, связанные с проектированием).

Одним из факторов успешного трудоустройства является выбор эффективных форм поиска места работы. Студенты к таким относят интернет и личные знакомства. СМИ и кадровые агентства были отнесены ими к недостаточно эффективным средствам поиска работы. Студенты являются информационно продвинутой социальной группой, часто пользуются интернетом, больше доверяют информации в глобальной сети. Необходимую информацию в интернете искать намного удобнее, она представлена более наглядно и подробно. Поиск можно осуществлять в любое удобное время и в различных источниках.

Востребованность профессии также является фактором, влияющим на процесс трудоустройства. «Не все профессии являются равнозначно ценными. Кому-то в любом случае придется «подвинуться» и уступить место под солнцем другому человеку с более актуальной для нашей экономики специальностью». Самыми востребованными профессиями в России 2014 г по данным «Российской газеты», являются квалифицированные рабочие, врачи, инженеры, программисты и топ-менеджеры [1]. Результаты наблюдения и анализа документов свидетельствуют о том, что инженерно-строительные профессии на данный момент времени являются высоко востребованными на местном и федеральном рынке труда. Выпускники строительной специальности осознают, что выбранная ими специальность востребована на рынке труда. Скорее всего, с этим и связано их оптимистичное настроение по поводу будущего трудоустройства. Конкурентоспособность выпускников университета достаточно высокая. Об этом свидетельствуют данные по их трудоустройству. Кроме того, конкурентоспособность выпускников подтверждается увеличением спроса на них.

Литература:

1. Болдырев, С. А. Проблемы организации производственной практики студентов / Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М. // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. — 2014. — № 10.
2. Болдырев, С. А. Инновационный подход к проведению производственных практик / Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М. // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. — 2014. — № 7.
3. Арискин, М. В. Собеседование как первый этап в карьере // Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М., Дмитриева Н. Е. / Молодой ученый. 2014. № 18. с. 483–485.
4. Арискин, М. В. Проблема занятости молодежи и пути ее решения // Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М., Дмитриева Н. Е. / Новый университет. Серия: Экономика и право. 2014. № 11–12 (45–46). с. 21–23.
5. Арискин, М. В. Самопрезентация Выпускника Основа Успешного Трудоустройства // Арискин М. В., Медведева Л. М., Загарина М. С. / Вестник магистратуры. 2014. № 11–1 (38). с. 118–121.
6. www/rg/2013/12/13/professii-site.html.

К проблеме определения категории «маскулинность»

Асатурова Лариса Леонидовна, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет

Актуальность выбранной тематики работы продиктована происходящими в настоящий момент трансформациями в определении того, что есть маскулинность. За прошедшие 30 лет произошло смещение представлений о маскулинности как биологической данности к пониманию ее в качестве гендерной категории, социально конструируемому явлению. В данной статье сделана попытка рассмотреть маскулинность сквозь призму социальной трактовки как категорию, обладающую сложной и изменчивой структурой.

Ключевые слова: маскулинность, гегемонная маскулинность, гендер, гендерная категория, власть.

Современный этап развития социальных наук уже сложно представить без учета такой междисциплинарной области изучения как «гендерные исследования», прочно занявшей свою нишу за прошедшие десятилетия. Являясь хронологически продолжением женских исследований и феминизма, гендерные исследования указали на гендер как на один из главных факторов организации социальной реальности с сопутствующей ей системой неравного распределения ресурсов материального и символического порядка между мужчинами и женщинами как представителями бинарных групп. На протяжении всей истории развития западной цивилизации, начиная с работ философов Античности, красной линией проходит идея первичности, значимости, превосходства мужчин и всего мужского, воспринимаемых в качестве некоего абсолюта, универсальной и незыблемой общечеловеческой нормы. Женский вопрос, проблематизированный феминистками в рамках академического и политического дискурсов, движения в защиту прав различного рода меньшинств, маркированных не только гендером, но также расой и сексуальностью, явились «спусковым механизмом», де-стабилизировавшим основы гендерного порядка, что позволило усомниться в мужчинах как носителях нормы. Как справедливо заметила Э. Бадентер, главная «проблема» феминизма заключалась не в подрыве стабильности существующего порядка, определявшего позиции мужчин и женщин в социуме, но, скорее в том, что «женщины похоронили универсальную мужскую характеристику: превосходство мужчины над женщиной» [1, с. 16].

Нарастающие дебаты вокруг области мужского бытия и основах маскулинности как в западном, так и отечественном академическом дискурсах, поставили перед учеными социально-гуманитарной направленности задачу интерпретации маскулинности. Множественность подходов, неоднозначность трактовки, размытость самого понятия «маскулинность» затрудняют понимание ее теоретико-методологических границ. В данной статье мы предпринимаем попытку осмысления оснований, конституирующих категорию «маскулинность», синтезируя подходы, предложенные исследователями.

Согласно дефиниции американской исследовательницы Шерон Бёрд, маскулинность представляет собой «социально сконструированные ожидания, касающиеся

поведения, представлений, переживаний, стиля социального взаимодействия, соответствующего мужчинам, представленные в определенной культуре и субкультуре в определенное время» [2, с. 8]. Данное определение подчеркивает сконструированность, относительность и вариативность категории, изменяемой в пространстве и времени под влиянием социально-культурных условий.

Антрополог Дэвид Гилмор отрицает биологическую трактовку категории маскулинности, подчеркивая, что истинная мужественность представляет собой не просто набор анатомических особенностей, присущих особям мужского пола, но искусственно созданное явление, социальный продукт, достижение которого сопряжено с рядом испытаний и противоречий [3, с. 19]. В этом смысле обнаруживается разрыв между анатомо-физиологическими характеристиками, определяющими индивида в качестве биологического мужчины и социальным статусом «настоящего мужчины», к которому он может прийти лишь через преграды, подтвердив свое право на соответствие мужскому сообществу, на членство в нем. Одним из способов достижения истинной мужественности является совершение ритуалов посвящения, таких как инициация, обрезание. Подобные ритуалы имеют место исключительно в закрытом мужском сообществе, фактически и символически недоступном для женщин, исключенных из ритуальной практики ввиду низкого статуса.

В подобном ключе высказывается и французская исследовательница Элизабет Бадентер, доказывая, что маскулинность является статусом достигаемым, приобретаемым: «долг, доказательства, испытания — эти слова свидетельствуют о том, что для того чтобы стать мужчиной, человеку надлежит выполнить тяжелую работу. Мужественность не дается просто так, она должна созидаться, «вырабатываться». Мужчина, следовательно, представляет собой рукотворный продукт, отличающийся от творения природы, и как таковой он постоянно подвергается риску быть признанным продуктом с изъяном подобно браку производства, с дефектом в мужском оснащении» [1, с. 13].

В современном западном обществе, несмотря на отсутствие ритуальных практик, маскулинность также воспринимается не как данность, но как результат определенной деятельности по ее конструированию, достижению и пре-

образованию. Один из ведущих теоретиков в области критических мужских исследований, американский социолог Майкл Киммел, выделяет ряд обязательных характеристик, составляющих основу категории «маскулинность» [4]:

1. Маскулинность как бегство от фемининного. Маскулинность — это не просто некое свойство, присущее всем без исключения мужчинам, но, скорее, постоянный процесс поиска ее, главными факторами которого являются исключение и отрицание женщин и всего фемининного. Согласно психоанализу, берущему начало из работ З. Фрейда, мать является первой фигурой, личностью, с которой идентифицирует себя мальчик. Разрыв эмоциональной связи с матерью и отречение от нее путем переноса идентификации на отца выступает необходимым условием формирования правильной маскулинности, неразрывно связанной с сексуальностью. Отказ от матери и отрицание присущих ей черт и характеристик, таких как нежность, заботливость, как типично женских ведет к подавлению этих черт в самом мальчике и дальнейшему презрительному отношению ко всем женщинам за факт обладания ими. В отличие от женщин, перед которыми не стоит жизненно важная задача доказательства себе и окружающим факта наличия женственности, мужчины вынуждены находиться в непрерывном поиске и подтверждении своего маскулинного статуса, от которого зависит то, как конкретный мужчина будет оцениваться в обществе. По словам Киммела, «мужественность становится растянувшейся на всю жизнь попыткой продемонстрировать факт ее достижения, поскольку нужно доказывать другим недоказуемое, в котором мы сами не уверены» [4, с. 42].

2. Маскулинность как гомосоциальный спектакль. Маскулинность — это некий перформанс или, как называет его Киммел, «гомосоциальный спектакль», под которым понимается постоянный, непрекращающийся процесс утверждения мужчинами своего маскулинного статуса путем совершения героических поступков, достижения власти, одержания сексуальных побед над женщинами с единственной целью — получить одобрение себе подобных, то есть других мужчин. Все поступки, действия, поведение мужчин имеют гомосоциальную основу, находятся под бдительным взглядом других мужчин и поддаются оценке на соответствие нормативу маскулинности, обеспечивающему им принадлежность к мужскому сообществу. Женщины из этого «спектакля» исключаются — по причине нахождения на более низких позициях как в социальной иерархии, так и в сознании самих мужчин, достижение признания со стороны женщин является бессмысленным занятием.

3. Маскулинность как гомофобия. Гомофобия выступает одним из основных факторов, конституирующих нормативную маскулинность. Согласно Киммелу, гомофобия вызвана страхом мужчин проявить гомосексуальное начало, глубоко сидящее в каждом из них, в результате обнаружения которого окружающие подвергнут сомнению

их маскулинность, стигматизируют их в качестве «ненастоящих мужчин», «девчонок». Гомоэротическое влечение, которое возникает у мальчика по отношению к отцу на доэдиповой стадии, когда ребенок еще идентифицирует себя с матерью и смотрит на отца сквозь призму материнского отношения к нему, не может быть до конца искоренено даже после разрыва связи с матерью и смещения идентификации на отца. Страх быть разоблаченными, страх оказаться недостаточно мужественными в рамках заданного социумом канона, преследует мужчин на протяжении всей жизни. Следствием данного процесса является тщательное выстраивание допустимых отношений с другими мужчинами, а также утрированное проявление характеристик нормативной маскулинности таких как агрессивность, соревновательность, сексуальная ненасытность. Поскольку гомосексуальные мужчины обычно рассматриваются как женоподобные и изнеженные, дистанцирование через гомофобию является для гетеросексуальных мужчин обязательным условием утверждения своей маскулинности [6, р. 525].

4. Маскулинность как власть и бессилие. Феминистки, бросившие вызов традиционному гендерному порядку, определяют власть как основное условие организации социальной жизни, конституирующее отношения системы «господства/подчинения» между мужчинами и женщинами как социальными группами. Именно посредством власти, как полагают сторонники феминизма, происходит утверждение господства мужчин, как на индивидуальном, так и на групповом уровне, и подчинение женщин, которые как группа, лишены власти в рамках общественного дискурса. Рассматривая власть в терминах патриархата, феминизм закрепляет за мужчинами право безусловного господства над всем и вся, что отличается от понимания власти теоретиками мужских исследований. Согласно Киммелу, власть — понятие неоднородное, характеризующееся разрывом между властными полномочиями, которые общество связывает с мужчинами как группой и психологическим бессилием, которое мужчины ощущают на индивидуальном уровне. Лишь небольшая часть мужчин в действительности соответствуют нормативному канону маскулинности, по отношению к которому они определяют себя и оценивают других, тех, кто этому канону не отвечают — мужчин, маркированных классом, расой, возрастом, сексуальностью. Именно они — мужчины — геи, мигранты, мужчины из рабочих классов, — маркируются как новое «другое», «иное», существующее за пределами господствующего дискурса, провозглашающего безусловную власть молодого белого гетеросексуального горожанина, принадлежащего к среднему классу. Путем стигматизации и вытеснения их на периферию публичного дискурса, происходит укоренение доминирующей маскулинности, основанной на страхе перед равенством мужчин и женщин и равенством между мужчинами, что заставляет ее «создавать такие условия мужской конкуренции, при которых любой новичок неизбежно окажется в проигрыше» [4, с. 54].

Исходя из вышеуказанных элементов, составляющих понятие маскулинность, становится очевидно, какой тип мужчины представляется наиболее желаемым, идеальным. Это сильный мужчина, сильный морально и физически, готовый отстаивать свои интересы и бороться за них, избавленный от эмоциональной составляющей, освобожденный от женского начала, амбициозный, рискованный и успешный. Иными словами, настоящий мужчина — тот, на кого невозможно навесить ярлык «девчонка», «лузер», «гей». Таким является мужчина, соответствующий канону так называемой «гегемонной» маскулинности, говоря о которой, обычно подразумевают «мужчину у власти, мужчину с властью и мужчину власти» [4, с. 41].

Однако, как отмечают ряд исследователей, гегемонная маскулинность является для большинства мужчин недостижимым эталоном, стремление к которому сопряжено с рядом противоречий. С одной стороны, следование господствующему нормативу вынуждает мужчин совершать заведомо нездоровые практики, проявлять агрессию, унижать женщин и тех, кто этому канону не

соответствует (мужчины-гомосексуалы). С другой стороны, сами мужчины испытывают дискомфорт, находясь в тисках связанных с традиционной маскулинностью ожиданий — большинство из них не могут дотянуться до предъявляемых стандартов, что ведет к ролевому напряжению и выливается в так называемый «кризис маскулинности» [5, р. 565].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, маскулинность, в том смысле, в котором ее понимают социологи, является понятием изменчивым и неустойчивым, поддающимся трансформациям под воздействием социальных, политических, исторических условий. Во-вторых, маскулинность, являясь искусственным продуктом, социально сконструированной категорией, легитимирует власть одних мужчин над другими, что выражается в нормативе «гегемонной маскулинности». Наконец, в-третьих, нормативный канон маскулинности, задаваемый социумом, подчас, является недостижимым идеалом для большинства мужчин, что влечет за собой психологические последствия, кризисы и склонность к заведомо нездоровым, рискованным практикам.

Литература:

1. Бадентэр, Э. Мужская сущность. М.: АО Изд-во «Новости», 1995. 304 с.
2. Бёрд, Ш. Теоретизируя маскулинности: современные тенденции в социальных науках // Наслаждение быть мужчиной: западные теории маскулинности и постсоветские практики / под ред. Бёрд, Ш., Жеребкина, с. СПб.: Алетейя, 2008. С. 7–37.
3. Гилмор, Д. Становление мужественности: культурные концепты маскулинности. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. 264 с.
4. Киммел, М. Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности // Наслаждение быть мужчиной: западные теории маскулинности и постсоветские практики / под ред. Бёрд Ш., Жеребкина С. СПб.: Алетейя, 2008. С. 38–57.
5. Carrigan, T., Connell B., Lee J., Toward a new sociology of masculinity // Theory and Society. V. 14. № 5. P. 551–604.
6. Kimmel, M. S. Introduction: toward men's studies // American Behavioral Scientist. 1986. Vol. 29. № 3. P. 517–529.

Эволюция религиозной политики в условиях углубления глобализации мировых процессов

Ахмеджанов Музаффар Махмуджанович, младший научный сотрудник
Ташкентский государственный институт востоковедения (Узбекистан)

В последнее время, в условиях глобализации мировых процессов можно говорить, что религия «возвратилась» в мировую политику. Необходимо отметить, что возвращение религии в международные отношения предполагает, что мир перешел от светского к пост-светскому периоду своей истории.

По оценкам ведущих мировых ученых, разворачивающийся с 2008 года глобальный финансово-экономический кризис является предвестником кардинального переформатирования сложившихся в мире форм хозяйственной,

политической и идеологической деятельности. По существу, мы уже являемся свидетелями происходящих трансформаций, готовящих новую систему международных отношений и, как ее следствие, новое качество социальных процессов в отдельных странах. Несомненно, что идеологическое обеспечение данных трансформаций будет использовать и аргументацию, взятую из религиозной политики.

Значительные возможности религии в ее влиянии на исторические и современные глобальные процессы пред-

полагают необходимость теоретического осмысления религиозной политики, а также ее воздействия на трансформации в целях практической корректировки этого процесса.

Более глубокое исследование глобального религиозного возрождения наводит на мысль о гораздо более парадоксальной эволюции. Хотя «секуляризм был доминирующей идеологией и реальностью современности, в то же время, религия никогда не уходила» [1], и она может вернуть себе особое положение в общественной и политической жизни — даже в светских государствах на севере Европы. Возникающий в связи с этим парадокс представляет собой целый ряд конкретных парадоксальных явлений.

Вообще, многозначность слов «религия», «религиозная политика» и их производных — «религиозный», «религиозность» препятствует правильному пониманию роли религиозного фактора в глобальной мировой политике. В обыденном словоупотреблении существует столько толкований смысла этого слова, что для научных целей приходится сужать его значение. В качестве фактора мировой политики религия выступает главным образом в двух своих значениях: как система убеждений и как набор институтов.

Исходя из этих двух значений слова «религия», уместно отличать роль религиозного фактора в глобальной мировой политике от конфессионального фактора. Под термином «конфессия» подразумевается организованная религия, воплощенная в каких-либо социальных институтах — система улемов у мусульман, церковь у христиан, буддистская сангха и др. Практика показывает, что любая религия, даже не предполагающая строгой иерархической организации, всегда имеет определенную институциональную структуру. Как считает российский исследователь А. Нурулаев, «на рубеже XX — XXI веков институциональные структуры разных религий являются участниками мирового политического процесса, выступая как вариант или аналог неправительственных организаций» [2]. Представляется, что относить деятельность религиозных организаций к роли «религиозного фактора» в мировой политике не совсем корректно, так как речь идет не о влиянии религии как мировоззрения или культа, а именно о влиянии организаций. Например, следует различать «католический фактор» и «фактор католической церкви» в мировой политике.

К сожалению, в последние годы проблема религиозной политики часто сводится к проблеме отношений религиозного института и государства. Такие явления, транснациональные религиозные движения, религиозно мотивированный терроризм, религиозно-этнические конфликты упоминаются вскользь. Между тем религия не тождественна «церкви» или любой другой официальной структуре. Религия часто появляется на мировой арене в виде системы транснациональных связей между государствами, отдельными группами, общинами и политическими движениями. Эти связи устанавливаются над государственными границами, создавая дополнительную

систему взаимосвязей, сосуществующую с системой межгосударственных отношений. В каком-то смысле, происходит частичное возвращение мира к догосударственному состоянию, когда лояльность человека может принадлежать как государству, так и транснациональной религиозной общности.

«Возвращение» религии в глобальную мировую политику заставило некоторых западных ученых заговорить о «новом средневековье» — то есть об «... эпохе, когда лояльность граждан принадлежит не государству, а транснациональным религиозным сообществам» [3]. В этот период, как и в эпоху средневековья, территория не имеет особого значения, так как люди получают возможность вступать друг с другом в непосредственные контакты, не пересекая физически государственных границ. Более того, нет необходимости и в использовании старых средств связи, таких как почта или телефон, которые слишком уязвимы перед силой государств. Потеря связи с территорией, снижение значимости физического контакта делает различные негосударственные субъекты все менее и менее уловимыми. Многие ученые предпочитают говорить не о международных отношениях, а о мировой политике, в которой взаимодействуют государства и этнические группы, проживающие на территории одного или нескольких государств, а также транснациональные субъекты.

Эпоха средневековья осталась далеко в прошлом, поэтому язык теории международных отношений не позволяет правильно выразить новые явления. Под вопросом оказывается сам термин «транснациональные религиозные сообщества». Как отмечает американский исследователь Х. Казанова, «называть религии транснациональными можно только по отношению к системе суверенных национальных государств, которая заменила средневековый христианский мир, где светская и папская власти находились в состоянии неустойчивого равновесия» [4]. Сами «транснациональные» политические религии себя с этой системой никак не соотносят; в этом смысле их правильнее называть «наднациональными» или даже «внеациональными». Слово «транснациональный» — не более чем эвфемизм, позволяющий «старому» миру суверенных государств хоть как-то примириться с новыми субъектами мировой политики. Сюзан Хебер Рудольф из университета Чикаго (США) предлагает использовать «метафору «прозрачных пластиковых схем», которые накладываются на традиционную политическую карту мира, не отменяя суверенных государств, а сосуществуя с ними» [5]. В реальности между миром государств и миром транснациональных субъектов имеет место не столько сосуществование, сколько борьба на выживание, исход которой зависит от того, насколько успешными оказываются национальные проекты.

Каждая транснациональная религиозная система состоит из разнородных элементов, включая государства, религиозные анклав в границах других государств, транснациональные движения и т.д. К примеру, чтобы

продемонстрировать понимание структуры «цивилизаций», возьмем общеупотребительное понятие «мусульманский» мир. Именно об этом «мире» существует больше всего литературы, как аналитической, так и концептуальной. Идеальное представление об исламском миропорядке заключается в том, что разделение сообщества мусульман на суверенные государства не имеет смысла. Единственным суверенным правителем всех государств является Бог. Так, «на семинаре «Государство и политика в исламе» (Лондон, 1983 г.) было принято решение о необходимости ликвидировать национализм во всех его проявлениях, особенно в форме «нация — государство» [6]. В идеале сообщество мусульман должно совпадать с единым исламским государством. На практике реализации этой идеи оказалось добиться тяжело. Между отдельными мусульманскими государствами существуют противоречия, которые не являются непреодолимыми, но не позволяют говорить об их объединении в единое государство. К примеру, межгосударственные союзы, основанные на религии ислам — организация «исламская конференция», Исламская комиссия Международного красного полумесяца, Исламский банк развития, Исламская организация по образованию, науке и культуре, носят формальный характер. Как пишет известный российский исследователь А. Игнатенко, «исламский мир как консолидированный субъект международной политики существует только виртуально, в качестве некоего проекта, точнее, проектов...» [7]. Картина меняется, если учесть существование негосударственных субъектов (неправительственных транснациональных исламских движений, исламских меньшинств внутри государств и т.д.). На транснациональном уровне исламский мир — не проект, а реальность.

Доказательством существования мощных транснациональных исламских связей может служить, например, бурная отрицательная реакция всего исламского мира на книгу «Сатанинские стихи» С. Рушди. Демонстрации и другие акции протеста по этому поводу проходили не только в «официальных» исламских странах, но и везде, где живут сторонники политического ислама. Тем самым многие западные страны неожиданно оказались частью транснационального «исламского мира». Стало очевидным, что хотя в исламский мир могут входить целые государства, его равноправной частью являются также политически активные исламские элементы в светских государствах: партии, движения. Эти элементы могут стремиться к завоеванию власти в своих государствах, но могут и устанавливать контакты с единомышленниками поверх государственных границ.

Например, иллюстрацией негосударственного понимания исламской солидарности может послужить факт, что во время кризиса 1991 года даже в тех странах, где правящие режимы включили свои вооруженные силы в антииракскую коалицию (Марокко, Бангладеш, Египет, Сирия и Пакистан), проходили массовые демонстрации в поддержку С. Хуссейна. Во всех этих случаях очевиден

контраст между позицией правительства и позицией неправительственных организаций и отдельных граждан.

Что касается противоречий внутри исламского мира, по этому поводу можно привести следующее высказывание Б. Тиби: «Западные исследователи ислама, имеющие, как правило, не социологическое, а филологическое образование, по праву указывают на многообразие ислама. Однако из этого они делают неверный вывод — о недопустимости обобщающих суждений. При надлежащем знании предмета обобщение в определенной степени не только возможно, но даже необходимо, в противном случае подвергаешь себя опасности не распознать настоящую проблему. Исламский мир чрезвычайно разнообразен, но его многообразие укладывается в общий спектр, который следует именовать исламской цивилизацией» [8]. В рамках исламского мира взаимодействуют самые разнообразные субъекты: государства вступают в контакты с транснациональными террористическими группами, шииты поддерживают суннитов, а сунниты — шиитов. Так, «Иран и Саудовская Аравия поставляли оружие мусульманам Боснии-Герцеговины, а радикальные исламисты из разных стран сражались в боснийской армии» [9]. «Бывший ливийский лидер М. Каддафи в свое время предоставил руководителю афроамериканской организации «Нация ислама» Л. Фаракану миллион долларов на ведение исламской пропаганды в США, а Фаракан в ответ выступил с призывами прекратить санкции против Ливии» [10]. Список подобных примеров можно продолжить.

Ни одно государство нельзя рассматривать как монолит: в светских государствах есть сегменты общества, ощущающие себя частью исламского мира, а в исламских идеократических государствах существует оппозиция, которая себя частью исламского мира не ощущает. Еще ярче структура «цивилизаций» проявляется в связи с христианским «католическим миром» в понимании теологов освобождения, то есть с католическим социалистическим миром. Только Никарагуа можно назвать государством, воплотившим идеологию прогрессивного католицизма в жизнь на общенациональном уровне; по этой причине никакого союза государств на основе теологии освобождения возникнуть не могло. «Католический социалистический мир» теологов освобождения состоял исключительно из негосударственных субъектов: политических движений, базовых христианских общин и отдельных лиц. В настоящее время «цивилизации» могут приобретать виртуальный характер: например, «радикальные протестантские группы, основанные на идеологии «превосходства белой расы», еще в начале 1980-х гг. начали использовать возможности компьютерных сетей для обмена информацией. Эта «цивилизация» является полностью нетерриториальной и состоит из «единиц автономного управления», не зависящих друг от друга, но «способных к одновременным действиям во имя поставленной цели» [11].

Таким образом, все «цивилизации» являются дисперсными по структуре: то есть исламский мир, например, включает в себя не только официальные исламские

страны (в конституциях которых упоминается ислам как основа законодательства), но и многочисленные анклав на территориях различных государств. А. Игнатенко пишет, что в Великобритании существует образование, «частично выведенное из-под юрисдикции британской короны», — зона, ограниченная отдельными мечетями, предприятиями и т.д. «Люди, расселенные дисперсно, но включенные в эту зону, характеризуются изоляционизмом, живут по исламскому праву», — пишет он. [12] Такие разорванные в пространстве анклав образовались уже во всех европейских странах. «В Германии действуют турецкие исламские организации, такие как «Национальный взгляд — исламское общество» с центром в Кельне. Она содержит в 252 городах Европы лагеря и школы с 14 тысячами учащихся» [13]. «Второй религией» становится ислам во Франции и Италии. На территории Российской Федерации в августе 1998 года (в Буйнакском районе Дагестана) возник исламский анклав, где отменялись законы России и вводились законы шариата. Означает ли это, что Великобритания, Германия и Россия — «исламские государства»? Парадокс заключается в том, что государство, не будучи исламским, может неожиданно для своего руководства оказаться частью транснационального «исламского мира».

В странах, неоднородных в конфессиональном отношении, миссия государства состоит в том, чтобы разумно осуществлять религиозную политику, тем самым разоружить противоборствующие стороны, выработать условия для мирного сосуществования враждующих конфессий и производить мониторинг их взаимоотношений. В таких конфессионально расколотых странах, как Германия и Нидерланды, противостоящие субкультуры на протяжении долгого времени пребывали в своих нишах, что позволяло им оставаться совершенно чуждыми друг другу в общественном плане.

Например, значительное количество немецких граждан турецкого происхождения проводят больше времени на своей старой родине, чем на новой, их голосов недостает как в публичном пространстве, так и в избирательных урнах, что мешает необходимому расширению диапазона ценностей доминирующей политической культуры. Без включения религиозных меньшинств в гражданское общество два взаимодополняющих процесса, а именно открытие политического сообщества для чувствитель-

ного к различиям включения культур иностранных меньшинств, с одной стороны, и, с другой, ответное открытие этих субкультур перед государством и стремление их представителей более активно участвовать в политической жизни, не будут идти рука об руку.

Здесь также необходимо подчеркнуть, что присутствие в европейских странах «чужих» религиозных сообществ также стимулирует внимание к «своим» церквям и конфессиональным общинам. Соседство мусульман принуждает сограждан-христиан так или иначе соотносить свою деятельность с практикой «конкурирующей» веры. Кроме того, оно позволяет неверующим лучше осознать феномен присутствия религии в общественной жизни.

Таким образом, «значительная часть населения стран Востока демонстрирует приверженность религиозной системе в XXI веке — веке постиндустриальной цивилизации, что неминуемо привносит в социально-политический процесс стран Запада религиозный фактор» [14]. Этот фактор в наибольшей степени проявляется в феномене международного терроризма, тесно связанного с религиозным экстремизмом. Следует предположить, что противопоставление богатого Севера и бедного Юга в значительной степени будет продолжаться антиглобалистски ориентированными лидерами под лозунгами борьбы религиозности и духовности Востока против материализма и бездуховности Запада.

В целом, ситуация на планете в XXI веке — веке глобализации позволяет сделать следующий вывод — религиозная политика будет играть в обозримом будущем свою роль хранительницы стабильного общества. Следует отметить серьезные возможности религиозной политики в плане обеспечения устойчивого и стабильного развития современного общества. Глобальные изменения и острые конфликты, разгорающиеся на религиозной почве, заставляют усомниться в том, что роль религии постепенно сходит на нет. Вместе с тем, исследование глобального религиозного возрождения наводит на мысль, что хотя секуляризм был доминирующей идеологией и реальностью современности, религия никогда не уходила, и она может вернуть себе особое положение в общественной и политической жизни. В этих условиях, в странах, неоднородных в конфессиональном отношении, миссия государства состоит в разработке и осуществлении рациональной религиозной политики, позволяющей гарантировать стабильность в обществе.

Литература:

1. Gergely Rosta. «Secularization or Desecularization in the Work of Peter Berger, and the Changing Religiosity of Europe» // <http://www.crvp.org/book/Series07/VII-26/chapter-14.htm>
2. Нурулаев, А. А. Взаимовлияние религии и политики в современной России. // сб. ст. Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции. Казань. 2008. С.26.
3. Bull, H. The Anarchical Society. — N.Y.: Columbia Univ. Press, 2009. P.49.
4. Casanova, J. Globalizing Catholicism and the Return to a «Universal» Church // Transnational religion and fading states / Ed. by S. Rudolph, J. Piskatori. — Boulder (Co.): Westview, 2007. — P.121.
5. Rudolph, S.H. Introduction: Religion, States and Transnational Civil Society // Transnational religion and fading states. / Ed. by S. Rudolph, J. Piskatori. — Boulder (Co.): Westview, 2007. — P.12.

6. Жданов, Н. В. Исламская концепция миропорядка. — М.: Международные отношения, 2008. — С.24.
7. Игнатенко, А. А. Самоопределение исламского мира // (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). — М.: ИВ РАН; Крафт+, 2010. — с. 9.
8. Тиби, Б. Политизация религии // Internationale Politik. — 2000. — № 2. Интернет-версия: <http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek/internationale-politik/2000-02/article04.html>
9. Гуськова, Е. Ю. История югославского кризиса. (1990–2000). — М.: 2010. — С.279.
10. Игнатенко, А. А. Самоопределение исламского мира // (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). — М.: ИВ РАН; Крафт+, 2010. — С.11.
11. Hoffman, V. Inside Terrorism. — N.Y.: Columbia Univ. Press, 2008. — P.118.
12. Игнатенко, А. А. Самоопределение исламского мира // (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). — М.: ИВ РАН; Крафт+, 2010. — С.16.
13. Киреев, Н. Г. Антитеррористическое законодательство и борьба с радикальным исламом в Турции. // Мусульманские страны у границ СНГ. — М.: ИВ РАН; Крафт+, 2011. — С.326.
14. Митрофанова, А. В. Религиозный фактор в мировой политике. — М.: 2005. С.76.

Проблемы социализации современных студентов

Болдырев Сергей Александрович, кандидат технических наук, доцент;

Медведева Линара Марсовна, специалист по УМР;

Немова Екатерина Юрьевна, магистрант

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Социализация как процесс и результат формирования личности в ходе освоения накопленного человеческого опыта является главной целью деятельности образовательных учреждений. Новые экономические условия, нестабильность социальной ценностной системы, конкуренция на рынке труда, потребность на трудовом рынке в компетентных, активных специалистах, способных быстро осваивать новое, все это предъявляет к образованию требования обеспечения успешной адаптации личности.

Образование направлено на воспитание и обучение человека. Образование действует в интересах человека и общества. Оно представляет собой сумму знаний, умений, навыков, ценностей определенного уровня. Цель образования состоит во всестороннем личностном развитии человека. Образование способствует передаче молодому поколению социальных, культурных и нравственных ценностей, общепризнанных социальных норм поведения, необходимых знаний, умений и навыков. Таким образом, образование способствует формированию качеств, позволяющих им реализоваться в обществе, т.е. образование способствует социализации молодежи.

Направление развития современного общества во многом определяется качествами, которыми обладает современная молодежь. Многие социально значимые качества формируются в образовательном процессе. Таким образом, изучение проблем социализации является актуальным.

Социализация объясняет происхождение обычаев, норм, ценностей, установок и самой личности, заключающей в себе многообразие социальных отношений. Человек живет в обществе и быть свободным от него не

может, как бы того не хотел. Поэтому человек не только «существо разумное», но и «существо социальное». Социализация — становление человека в качестве «homo sapiens», начинается с рождения. Все человеческое поведение — это результат научения, или социализации [2]. Процесс социализации длится в течение всей жизни. Современное общество требует, чтобы каждый человек учился и постоянно повышал собственный образовательный уровень.

Образование как социальный институт выполняет функцию социальной защиты и социальной мобильности. Оно позволяет занять стабильное положение на рынке труда и позволяет повысить социальный статус. Современная молодежь стремится получить высшее образование в целях достижения жизненного и карьерного успеха. Важнейшим показателем социализации современной молодежи является отношение молодых людей к труду. Молодежь относится к работе как к источнику доходов. То есть работа выступает средством для удовлетворения их потребительских потребностей.

Современная молодежь чаще стремится к получению новых высокооплачиваемых и престижных профессий. А традиционные профессии не популярны. Популярны профессии сфер бизнеса, менеджмента.

Среди качеств, которые способствуют достижению карьерного и жизненного успеха выделяются: уверенность, компетентность, конкурентоспособность, хитрость, расчетливость, целеустремленность, работоспособность, уметь работать в команде, самостоятельность. Но не менее важным качеством в профессиональной деятельности является исполнительность.

Анализируя ценностную систему студентов можно выделить направления деятельности ВУЗа. Одной из задач высшего образования является формирование у студентов целостного научного и гуманистического мировоззрения. Студенты должны понимать общие тенденции современности. Каждый студент должен иметь представление о способах сохранения своего здоровья. Важным направлением социализации молодежи выступает нравственное и правовое воспитание личности, развитие и поощрение социальной активности. Достижению успехов в этой сфере способствуют такие личностные качества, как целеустремленность, прагматичность, дисциплинированность, активность. Очевидно, что активное участие студентов в жизни общественной жизни университета способствует их моральному и культурному развитию. Поэтому необходимо поддерживать и развивать позитивные формы социальной активности.

Освоение профессиональных знаний является приоритетным направлением социализации, которое осуществляется в процессе образования. Но сегодня необходимо чтобы специалисты были готовы к профессиональной переквалификации. В условиях быстро изменяющихся требований рынка труда, это способствует повышению социальной защищенности выпускников. Ведь уверенность в своей конкурентоспособности на рынке труда — залог успешной трудовой деятельности специалиста и показатель социализации.

Начало учебы в университете связано с значительными изменениями. Все студенты проходят период адаптации к новым условиям, требованиям и обязанностям. Результаты социализации студентов выражаются в том, на сколько студент принимает и соблюдает требования учебного заведения, на сколько студент успешен в учебе, активен во внеучебной студенческой жизни. Если учащийся не принимает и не соблюдает университетские требования, то это связано с психологической дезадаптацией. Это состояние возникает, когда человек не может приспособиться к новым требованиям, новому статусу, новым обязанностям. Он не может позитивно выполнять свои социальные роли, не может позитивно вза-

имодействовать с окружающим обществом. Трудности могут повлиять на результаты учебной деятельности, на взаимодействие с другими студентами и преподавателями. Устойчивые нравственные личностные ориентиры и жизненные установки студента и целенаправленная педагогическая и психологическая работа ВУЗа влияют на результативность социализации. А отсутствие устойчивых жизненных ориентиров и нравственных ценностей может привести студента в маргинальную среду. Таким образом, социализация студентов определяет направление развития студента как члена общества, как будущего специалиста. Процесс социализации имеет значение не только для самой личности, его семьи, но и для общества в целом.

Социализация студентов вуза должна отвечать современным требованиям. Поэтому она должна осуществляться с учетом требований работодателей, учетом современных тенденций. Сам процесс социализации, процесс обучения должен осуществляться с учетом индивидуальных особенностей личности студента. Необходимо создать соответствующие условия для успешного становления и формирования личности. Процесс обучения должен способствовать всестороннему развитию личности. Преподаватели должны индивидуализировать учебный процесс, использовать современные информационные технологии в обучении, а также постоянно совершенствовать свои педагогические навыки.

Результатом успешной социализации должна стать личность, всесторонне развитая, успешная в учебной деятельности и активная в социальной жизни ВУЗа.

Итак, учреждения высшего образования должны стремиться к успешной социализации студентов. Поэтому необходимо разработать последовательную, системную модель процесса социализации. Причем необходимо, чтобы этот процесс осуществлялся с учетом требований работодателей, с учетом общих экономических тенденций, центр практики студентов и содействием трудоустройству выпускников Пензенского государственного университета архитектуры и строительства [5,6,7,8] занимается разработкой таких моделей социализации.

Литература:

1. Абдулина, О. А. Личность студента в процессе профессиональной подготовки // Высшее образование в России. 2010. № 3.
2. Андреева, Д. А. О понятии адаптации: Исследование адаптации студентов к условиям обучения в вузе, — А.: Человек и общество, 2014. С 79—81.
3. Эльконин, Б. Д. Психология развития: учеб. пособие. М., 2012. с. 97.
4. Болдырев, С. А. Проблемы организации производственной практики студентов / Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М. // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. — 2014. — № 10.
5. Болдырев, С. А. Инновационный подход к проведению производственных практик / Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М. // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. — 2014. — № 7.
6. Арискин, М. В. Собеседование как первый этап в карьере // Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М., Дмитриева Н. Е. / Молодой ученый. 2014. № 18. с. 483—485.

7. Арискин, М. В. Проблема занятости молодежи и пути ее решения //Болдырев с. А., Арискин М. В., Медведева Л. М., Дмитриева Н. Е./Новый университет. Серия: Экономика и право. 2014. № 11–12 (45–46). с. 21–23.
8. Арискин, М. В. Самопрезентация Выпускника Основа Успешного Трудоустройства//Арискин М. В., Медведева Л. М., Загарина М. С./ Вестник магистратуры. 2014. № 11–1 (38). с. 118–121.

Социально-педагогические аспекты формирования здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Новый взгляд на физическую культуру как часть общей культуры личности, раскрытие ее созидательного, человекотворческого потенциала опирается на современные научные подходы к познанию и преобразованию педагогической действительности: аксиологический, антропологический, культурологический, личностно-деятельностный, личностно-ориентированный, системно — целостный и др.

Аксиологический (ценностный) подход выступает в качестве связующего звена между практическим и абстрактно-теоретическими подходами. Аксиология представляет собой философское учение о природе ценностей, их иерархии, структуре, взаимосвязях. Основы аксиологического подхода в отечественной педагогике и психологии заложены Б. Г. Ананьевым, В. А. Василенко, О. Г. Дробницким, Н. М. Кузнецовым, В. И. Тугариновым, В. А. Ядовым. Данная проблематика разрабатывалась К. А. Абульхановой-Славской, В. М. Богуславским, Б. С. Гершунским, В. И. Гинецинским, В. И. Додоновым, В. А. Караковским, Г. Б. Корнетовым, Б. Г. Кузнецовым, В. М. Розиным, В. А. Сластениным, Г. И. Чижаковой, Е. Н. Шияновым, П. Г. Щедровицким и др.

Признавая, что физические кондиции человека в любом возрасте являются компонентом его физической культуры, стоит обратить внимание на социально-педагогические аспекты подходов к формированию ее на этапе младшего школьного возраста.

Сформировать потребность у человека — это значит способствовать существенному изменению его образа жизни. Разумеется, радикально изменить свой образ жизни в сторону повышения двигательной активности можно в любом возрасте. Однако лучше начинать занятия физической культурой, на наш взгляд, в более раннем возрасте. В крайнем случае, пока достаточно велика естественная двигательная активность ребенка. В этот период наиболее эффективно можно воспитывать потребность в движении, привычку к физическим упражнениям.

Проблемы формирования потребностей в педагогике и психологии рассматриваются обычно в тесной связи с проблемами возникновения, поддержания и удовлетворения интереса. Несомненно, такой подход весьма про-

дуктивен и при формировании физической культуры личности младшего школьника. В этом возрасте в физкультурно-спортивной деятельности ребенком руководят, прежде всего, гедонистические мотивы. Он двигается, потому что это ему нравится. Новые движения вызывают интерес, а устойчивый интерес формирует потребность в физическом совершенстве и совершенствовании. Вряд ли целесообразно в этом возрасте акцентировать сознательный компонент, сознательное отношение к социальной значимости этой деятельности, но, очевидно, следует, учитывая механизмы формирования и взаимодействия интересов и потребностей, развивать и укреплять те и другие. А это как раз упускается нередко из виду педагогами-практиками.

Значимость физкультурно-игровой деятельности для различных возрастных групп учащихся связана с тем, что одни виды деятельности являются на данном этапе ведущими, а на других этапах наибольшую значимость приобретают другие. Так вот, следует иметь в виду, что для младших групп ведущей является игровая деятельность, а одним из наиболее действенных средств, используемых для решения проблем физического воспитания в работе с детьми, являются игры, которые следует рассматривать как исторически сложившееся общественное явление, самостоятельный вид деятельности. Игра, как указывал П. Ф. Лесгафт, является упражнением, готовящим ребенка к жизни, и оказывает сильное воздействие на его всестороннее развитие. И это в первую очередь касается младших школьников, что следует учитывать при работе с ними.

В настоящее время учащиеся в более раннем возрасте приобщаются к курению, злоупотреблению спиртными напитками, токсикомании, имеют отклонения в поведении. Молодежь зачастую умеет использовать средства физической культуры для организации здорового, содержательного досуга в свободное время.

Вызывает тревогу состояние здоровья и физическая подготовленность учащейся молодежи: более половины детей, поступающих в 1 класс, имеют отклонения в состоянии здоровья, болеют респираторными заболеваниями, имеют избыточный вес. Количество здоровых детей за годы обучения в школе сокращается.

По мнению выдающегося педагога В. А. Сухомлинского, 85% всех неуспевающих учеников отстают от сверстников не по причине нерадивости и лени, а из-за физических недостатков и недугов, болезней, следствием которых является инстинктивное сокращение нагрузок на ослабленный организм. В силу этого, является актуальным развитие у них соответствующих интересов, формирование знаний и убеждений о необходимости систематических занятий физическими упражнениями, практическое приучение детей и подростков к ежедневным самостоятельным занятиям в режиме дня, культурной активности.

Решение проблемы здоровья детей заключается в первую очередь в педагогическом осмыслении социальной валеологии в процессе организации школьного обучения.

Согласно исследованиям специалистов, 75% болезней взрослых заложены в детстве. Полноценное физическое и психическое развития ребенка и его здоровья — это основа формирования личности.

Чтобы быть здоровым. Нужны здоровые жизненные навыки, здоровые привычки. Уже не приходится доказывать, что принципы здорового образа жизни — необходимые условия здоровья. По словам академика Е. Чазова, проблема теперь в том, чтобы эти принципы усвоил и освоил каждый человек. Человеку XXI века приходится учиться ... здоровью!

А. А. Дмитриев указывает на то, что одной из приоритетных задач образовательного учреждения является концентрация усилий всего педагогического коллектива на формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) воспитанника. Это касается условий пребывания, питания, учебно-познавательной деятельности, занятий физической культурой и спортом.

Педагогическая стратегия формирования ЗОЖ должна способствовать самостоятельной выработке убеждений учащихся на освоение приобретаемых знаний и опыта. Благодаря убеждениям создается вначале устойчивая мотивация ЗОЖ, затем самоконтролируемая активность в создании своего здоровья.

Культура здоровья учащихся развивается наиболее эффективно, если школа проектирует систему деятельности, общения и познания, способствует активизации самовоспитания обучающихся. Иначе говоря, становление культуры здоровья обеспечивается, когда целенаправленно организуется система коллективных валеологических отношений (учитель-учитель, учитель-ученик, учитель-родители, родители-дети) [1].

Наиболее чувствительными и ранимыми в человеческой популяции являются дети. Они обладают несовершенством развития эндокринной, иммунокомпетентной и других структур организма и, как следствие, сниженными адаптационными возможностями реакции различного вида информационные, эмоциональные и физические нагрузки [2].

К настоящему времени установлено, что негативные изменения здоровья у школьников возникают постепенно. Во многих случаях их формирование, как считают неко-

торые исследователи Л. А. Жданова, Т. В. Руссова, обусловлено несколькими основными факторами: чрезмерно высоким уровнем школьных учебных нагрузок, недостаточной физической активностью школьников, безразличным отношением к своему здоровью. Все это совпадает с переломным этапом социализации и взросления ребенка. Воздействие на здоровье биологических факторов несколько ослабевает. Одновременно возникает роль социальных условий: к семи годам это — влияние семейного окружения, а к десяти — влияние школы [3].

С возрастом, начиная с первых классов обучения в школе, здоровье ребенка все больше становится социально зависимым. Это в конечном итоге может приводить к возникновению целого ряда заболеваний, в том числе и хронических. Одновременно у школьников младших классов достаточно широкое распространение получают вредные привычки. Они в еще большей степени ухудшают состояние здоровья детей: уменьшается число школьников с первой группой и возрастает — с третьей группой здоровья [4, с.55–58].

Привычка — это характерная форма поведения человека, которая в определенных условиях приобретает характер потребности. Если привычка оказывает негативное воздействие на организм человека, на его здоровье, разрушает его жизнь — это вредная привычка.

Вот почему в настоящее время на физическую культуру возлагаются все более важные функции в улучшении качества проведения свободного времени учащихся, содержательности досуга и в повышении их социальной активности.

Учитывая все выше перечисленное в школе № 3 г. Абакана была разработана и реализована программа по формированию здорового образа жизни «Я в ответе за свое здоровье».

Цель программы: создание устойчивой положительной мотивации к сохранению и укреплению собственного здоровья; формирование психического здоровья младшего школьника как важного фактора здоровья человека в целом; профилактика психосоматических заболеваний.

Система работы была построена с учетом возрастных, психофизических и психологических особенностей детей младшего школьного возраста и опиралась на основные принципы психологии и педагогики.

Значительное место отводилось формированию психологического здоровья ребенка, как части здоровья человека в целом, повышению психоэмоциональной устойчивости: элементы релаксации под музыку и звуки природы, гимнастика, обучение пониманию своего эмоционального состояния.

Большая роль в работе отводилась созданию информационной «Среды здоровья» (схемы, рисунки, стенды), которая не только напрямую, но и опосредованно влияет на формирование мировоззрения детей.

Проведенные мероприятия совместно с родителями дало возможность выявить проблемы «родители-дети» и найти совместные пути их решения через использование игровых и двигательных методик, телесной терапии.

Создавалась благоприятная база для формирования не только соматического, но и психического и психологического здоровья детей.

Программа по формированию здорового образа жизни включала следующие направления: «В здоровом теле здоровый дух» (система мероприятий, направленных на организацию работы по популяризации физической культуры и спорта среди школьников). «Мы за здоровый образ жизни» (система мероприятий, направленных на организацию работы по формированию основ здорового образа жизни);

К участию в реализации программы привлекались сотрудники школы такие как: социальный педагог, преподаватель по физической культуре, педагоги разных дисциплин, родители, инспектора дорожного движения.

Подытоживая анализ проблемного поля исследования, сделаем следующие выводы: данное направление информационно-познавательного характера не только формирует ценностное отношение к своему здоровью, но и дает возможность учащимся получить определенный объем валеологических и социальных знаний.

Литература:

1. Кареева, Т. Г. Формирование здорового образа жизни у дошкольников: планирование, система работы /Т. Г. Кареева. — Волгоград: Учитель, 2012. — 170 с.
2. Абульханова — Славская К. А. Деятельность и психология личности М: Наука, 1980. 336 с.
3. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
4. Апанасенко, Г. Л. О возможности количественной оценки здоровья человека // Гигиена и санитария. — 1985. — № 6. — с. 55–58.

Феномен религиозности в фокусе социологического мультипарадигмального теоретизирования: векторы концептуализации

Настоящая Катерина Васильевна, кандидат социологических наук, доцент
Национальный авиационный университет (г. Киев, Украина)

Статья посвящена генезе феномена религиозности в истории социологии, специфике рассмотрения этого явления в рамках современной социологической мультипарадигмальной теории. Автор ставит вопрос о необходимости концептуализации этого явления на уровне общесоциологической теории, в рамках ее обобщающего, интегрально понятийно-категориального аппарата. Ведь эти новые формы, как и процессы их возникновения и тенденции развития, требуют основательного социологического теоретического анализа, не столько с позиции выделения из культурной плоскости и описания специфики религиозного, сколько еще с позиции отдельной концептуализации, как социологического конструирования, в смысле выстраивания принципиально новой модели взаимодействия культурного и религиозного в современном социологическом теоретизировании.

Ключевые слова: религиозность, концептуализация, общесоциологическая теория.

В сфере социологического теоретизирования на протяжении последних десятилетий выделяется устойчивая тенденция к накоплению эмпирических отраслевых исследований нуждающихся в обобщении в пространстве единой социологической теории. Накопленный фактаж и узкопрофильные отраслевые концепты, часто слабо связаны с общей социологической теорией, создают ситуацию все большее дистанцирования мультипарадигмальной большой теории и преимущественно описательных концептов среднего уровня [1, с. 17]. Такая ситуация просто губительна для науки, ведь она фактически нивелирует ее общее значение, приводя к атрофии ее прогностической и конструирующей функций. Так общая социологическая теория не способная прежде всего объяснить, а значит в перспективе

и спрогнозировать социальные изменения и явления, превращается в сферу наукообразного фантазирования, своего рода «ринг» для демонстрации интеллектуальных «мышц», хобби для избранных, «выход в отнологию» которым представляется чем-то как и выход в космос — невыполнимым и опасным. Особенно остро потребность в социологическом обобщении и объяснении стоит в тех сферах жизни, изменения в которых становятся объектом внимания целого ряда наук и, именно благодаря данным обстоятельствам оказываются в ситуации при которой «за семи нянек дитя без глаза». Именно таким образом произведенные в других дисциплинах понятия и концепты охотно перехватывается и социологией теряя этим вероятность обработки в пределах общетеоретического социологического видения. Таким феноменом на

сегодня является религиозность, которая в большинстве концептов общей социологической теории позиционируется и рассматривается лишь как аспект, сфера культуры. Несмотря на то, что в реалиях современного социума новые формы религиозности, становятся все более многообразными, концепты, которые ее описывают часто остаются узкопрофильными и локальными (теории скрытой религии, диффузной религии, общественной религии, популярной религии, концепте приватизации веры и приватизации религии, принадлежности без веры и исповедания без принадлежности) [1, 2, 3, 4]. Причина ж нынешнего многообразия религиозности не только в том, что под влиянием глобального процесса секуляризации и поликультурности «размываются» признаки традиционной религиозности и сама традиционная религиозность становится все более формальной, нивелируясь чуть ли не до примитивных форм религиозного сознания, а еще и через определенные специфические внутрикультурные трансформации детерминированные, как можно предположить, адаптивно-защитными функциями культурного организма [2]. Речь идет о том, что религиозность сформированная под влиянием секуляризации, на почве различных культурных традиций, в пространстве различных культур, порождает абсолютно уникальные, специфические формы религиозности, которые носят при этом не узкий, сектантской, а массовый, социальный характер [4]. Такая диспозиция наталкивает на поиск концепций объясняющих механизмы детерминации вероятно той или иной формы религиозности в той или иной социальной среде и культуре, прежде всего на уровне детерминации социокультурными механизмами. Ведь эти новые формы, как и процессы их возникновения и тенденции развития, требуют основательного социологического теоретического анализа, не столько с позиции выделения из культурной плоскости и описания специфики религиозного, сколько еще с позиции отдельной концептуализации, как социологического конструирования, в смысле выстраивания принципиально новой модели взаимодействия культурного и религиозного в современном социологическом теоретизировании. И в этом контексте также нельзя обойти вниманием концепции кристаллизации и динамики ценностной сферы общества, которая также является частью культуры, одновременно являясь маркером социальных приоритетов, обуславливая как ту или иную модель вероисповедания и тип религиозных практик. Ведь основываясь на известном веберовском тезисе — закономерный вопрос какой же механизм является инструментом конструирования новой религиозности, отличной при этом от аутентичных образцов исторического прошлого социума и инокультурных артефактов, требует анализа концептов прежде всего ценностной сферы. В этом контексте следует обратиться и к внешним факторам динамики религиозности — к явлению секуляризации, которая предстает с одной стороны глобальным и необратимым процессом, приводя к профанации тра-

диционной религиозности, а с другой стороны, именно секуляризация, вероятно, как можно предположить, детерминирует появление и новых форм религиозности, которые формируясь на почве актуальных социальных тенденций порождают современные уникальные формы квазирелигий. Но прежде чем переходить к социологическому моделированию концептов охватывающих вышеупомянутую проблематику важно найти и концептуализировать собственно феномен религиозности, которой можно понимать в своем широком интегральном смысле, как комплекс принадлежности индивида или социума к определенному типу вероисповедания, что позволяет его разложить соответственно на определенные структурные компоненты которые исследуются и анализируются по отдельности. Речь идет о религиозной культуре, религиозном сознании и религиозных институтах. Каждый из этих уровней религиозности важно исследовать с позиции мультипарадигмальности современной социологической теории, то есть анализировать в рамках различных методологических подходов. Те же теории религиозности, которые сформированы на уровне отраслевых исследований, как и концепты культуры, возникшие на почве культуральной социологии и социокультурного подхода и предположительно могли бы быть адекватным инструментарием для рассмотрения религиозности, несмотря на то, что возможно и охватывают все многообразие проявлений современной религиозности, не разъясняют однако специфики взаимодействия со сферами культуры и ценностей, как и не определяет факторов детерминации современных форм вероисповедания. Отдельно следует отметить, что тема социокультурных механизмов трансформации религиозности вообще новая для отечественной социологической теории и требует своей концептуализации в том числе и учитывая уникальность современных украинских социально-политических трансформаций. Однако к пониманию сути механизмов невозможно приблизиться без анализа генезиса представлений о религиозности в социологической теории. Рассмотрим их детально.

Так вопрос роли религии в социуме встал еще на ранних этапах развития социологии (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс), когда было концептуализовано само понятие религии, в ныне уже классических работах Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера и В. Зомбарта, а в дальнейшем получило развитие в исследованиях представителей направления социальной антропологии Б. Малиновского и А. Рэдклиффа-Брауна, социокультурной теории П. Сорокина, трудах основателя структурного функционализма Т. Парсонса и его последователей Р. Беллы, Дж. М. Ингера и Р. Мертона, которые анализировали интегрирующие функции религии, направленные на укрепление общественного порядка и стабильности в обществе. Среди исследований религии с позиций феноменологической социологии значимым были работы П. Бергера и Т. Лукман, где анализировалась роль религии в социальном конструировании реальности: сакрализация и космизация соци-

ального порядка. Социогенетический и психогенетический подход к религии обогатился трудами Н. Элиаса, М. Дугласа, М. Лича. Проблема религии в трудах представителей Франкфуртской школы рассматривалась через призму авторитарной личности и манипулятивных практик (Т. Адорно, Э. Фромм). Верования и тело, индивидуализация, автоматизация и виртуализация (П. Бурдье, Ж.-П. Бодрийяр, Р. Касирер, З. Бауман) — эта проблематика стала основной в интерпретации религии в постмодернистских социальных теориях.

Важно отметить, что первоначально, исторически, в трудах классиков социологии религия связана с мифологией и коллективными верованиями. Специфика первобытного мышления и мифологического сознания, а также архаичной религиозности отражена в трудах Е. Я. Голосовкера, В. В. Иванов, Ф. Х. Кэссиди, М. Ю. Лотмана, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, В. С. Полосина, М. Ю. Смирнова, В. Н. Топорова и др. Коллективные формы религиозного сознания изучали, Л. Леви-Брюль и К. Юнг. Психологическую основу изучаемых явлений и процессов составили научные взгляды А. Адлера, У. Джемса, Э. Блейер, Д. Кэмпбелла, З. Фрейда, Д. Хиллмана и др.

Поскольку вопреки прогнозам позитивистские настроенных социологов XX в., которые рассматривали секуляризацию как доминантную тенденцию современного развития, религия продолжала быть одним из «неожиданных факторов модерна» (Э. Тирикьян), изменяясь под его влиянием и одновременно меняя очертания современного социума, в конце прошлого века стали появляться исследования религиозности как детерминанты политических устройств. Этой проблематике посвящены труды Ш. Айзенштадта, С. Брюса, С. Хантингтона, Р. Ингелгарта, Ф. Холлидея и Б. Лоуренса. Влияние эволюционных изменений в обществе на развитие религиозного сознания представлены в трудах П. Бергера, Р. Белла, И. Ваха, Е. Гирли, Ч. Глока, Х. Кокса, П. Хилса, работы которых задают вопросы и о современных тенденциях в сфере религии, существовании традиционной и нетрадиционной ее форм. В этом контексте весомый вклад в изучение модернистской и постмодернистской социальности внесли З. Бауман, Д. Белл, Э. Гидденс, Д. Гэлбрейт, П. Друкер, А. Тоффлер, А. Турен, Ф. Фераротти, Д. Фридман, Ю. Хабермас и др.

Труды современных зарубежных социологов Дж. Олпорта, Р. Клейтона, Дж. Гледдена, М. Корнуолл, Дж. Фолкнера, Ф. Гордона, Б. Грэма А. Лоусона и Т. Геррода, Ч. Валеса Р. Джонстоун, Дж. Йингера, и других, содержащие анализ современных тенденций развития религиозности, поиски инструментария исследования этого феномена на эмпирическом уровне. Проблема социальной самоидентификации в религиозных организациях анализируется в трудах П. Хилса, Ж. Казановы, П. Бергера, П. Капель, Б. Дюрье, Д. Суро, Ж. — П. Виллиама и др. Достаточно распространены разведки, связанные с измерением религиозного опыта (А. Грили, В. Стейс,

Р. Худ и другие). Так К. Доусон рассматривал влияние религиозной традиции на становление общества и культуры, зависимость социокультурных изменений от изменений в религиозных вероисповеданиях. Активно развитые на Западе и эмпирические исследования религиозности на почве чего сформированы отраслевые прикладные концепции. Вместе с этим, большинство современных концепций религиозности имеют по сути описательный характер, только фиксируют соответствующие проявления этого феномена.

В советской научной литературе такие исследователи как И. Букина, Н. Виснап, И. Яблоков и другие, опираясь на марксизм как общую теорию, пытались выявить особенности становления социологии религии, тенденции ее развития, определить спектр проблем, акцентируя на ее значении в практике атеистического воспитания. В этом же контексте проведенные исследования В. Бехтерева, Л. Васильева, Д. Елькина, В. Рожкова, М. Рожковой, Портнова, которые, ссылаясь на научные достижения естествознания, раскрывали сущность веры, демономании, эзотеризма, фанатизма и тому подобное. Среди творчества мыслителей советской эпохи следуют отметить труды М. Попова, Д. Угриновича, в которых представлен системный анализ генезы социологии религии.

Сегодня же ученые ближнего зарубежья, в частности Ю. Борунков, В. Зинченко, А. Демьянов, активно работают в направлении выяснения сути и структуры религиозного сознания и его социальной роли. Однако в их трудах осуществляется преимущественно теоретический анализ проблем, связанных с формированием и функционированием духовно-религиозных феноменов, а эмпирические исследования направляются прежде всего на религиозные практики различных групп населения. Определенные положения по данной проблеме содержат труды Б. Грушина и С. Борщева. Среди российских исследователей, занимающихся изучением роли религиозной традиции в культуре общества, необходимо отметить работы А. К. Байбурина, А. Малера, И. М. Полонской и труда Орлова, Н. Н. Поташинская, О. В. Четвериковой, С. Лебедева, посвященные тематике религиозной принадлежности и идентификации.

Религиозность всегда была объектом исследования и украинских социологов. В частности отечественная социология религии обогатилась трудами М. Лукашевича, М. Парашевина, Н. Дударь, Л. Рязановой, А. Заяц-Чепак, Л. Скоковой, Л. Бевзенко, А. Богдановой, В. Середы, Ф. Шандора, А. Ручки, А. Иванковой — Стецюк, В. Танчера т.д. и религиоведов — Л. Филипович, А. Колодного В. Бондаренко, Т. Горбаченко, Е. Дулумана, М. Заковича, Л. Кондратика, Л. Конотоп, Ю. Кушакова, В. Лубського, А. Марченко, И. Мозговой, И. Огородник, Панченко, О. Предко, М. Рибачука, А. Сагана, О. Сарпина, П. Сауха, М. Стадника, Е. Харьковщенко, В. Цвих, Н. Чечель, М. Лубської, И. Богочевської, Л. Чуприя.

Изучением понятия, структуры, особенностей и эволюции религиозного сознания занималась плеяда таких

религиоведов и философов: Н. П. Андрианов, Ю. Ф. Борунков, Е. К. Дулуман, В. С. Кулик, Б. А. Лобовик, Е. В. Осиновец, В. В. Павлюк, А. Д. Сухов и др. Новые формы религиозности, явления эзотеризма и движение нью-эйдж, технологии манипулирования поведением людей стали объектом внимания таких отечественных исследователей, как Н. Дудар, Л. Бевзенко, А. Коваль, В. Еленский, В. Журба, В. Шапара и др., в которых определяются контуры психодинамики религиозности, ее влияние на личностные качества человека.

Отдельно, следует отметить определенные работы, которые прямо или косвенно затрагивают проблематику социокультурных механизмов трансформации религиозности, описывают новые формы последней. В этом аспекте следует отметить работу Ф. Шандора посвященную концептуализации понятия секуляризации в социологической теории. Интересной для нас есть и работы А. Богдановой, где анализируются связь традиционных религий и соответствующей ей культурной традиции с политическим устройством вообще и демократией в частности. Работа А. Иванковой-Щецюк, посвященной роли церкви в пространстве миграции также затрагивают тематику социокультурных механизмов религиозности.

Эмпирические исследования украинской религиозности общества и роли церкви в украинском обществе за последние десятилетия постоянно проводились многими научно-исследовательскими институтами, в частности такими как КМИС, «Социальный мониторинг», «Демократические инициативы», «Центр Разумкова» и другими. На основе совокупного анализа результатов этих исследований четко прослеживается динамика религиозности украинского социума, ее основные тенденции.

Однако несмотря на наличие большого количества работ и эмпирические исследования, посвященных религиозности, в социологии до сих пор отсутствует целостная концепция, которая систематизировала бы и объединила все наработанные наработки и концепты, сфокусировав свое внимание на функционировании социокультурных механизмов трансформации религиозности в современном обществе. Потребность в такой работе обуславливается и необходимостью спрогнозировать дальнейшую динамику изменений, предложив адекватный инструментарий анализа онтологической измерения.

Ведь современное общество является пространством постоянных трансформаций, которые так или иначе затрагивают все сферы общества. Динамика глобализационных процессов безусловно затрагивает и духовно-ценностный пространство, в частности явление религиозности, которое возникает объектом изучения целого ряда наук. Так, если еще три десятилетия назад западноевропейские социологи религии акцентировали внимание прежде всего на процессе секуляризации и сопутствующих ему тенденциях десакрализации индивидуализации религиозности, а внимание отечественных социологов было приковано к явлению религиозного ренессанса на постсоветском

пространстве, то сейчас речь идет уже о общецивилизационные процессы сакрализации, клерикализации, партикуляризации религиозности. Новые формы религиозности, которые возникают на этой почве, получают преимущественно определенную социально-культурную акцентированность и носят массовый, социальный характер. Теории скрытой религии, диффузной религии, общественной религии, популярной религии, концепты приватизации веры и приватизации религии, принадлежности без веры и исповедания без принадлежности, а также другие концепты новых форм религиозности (как то, эзотеризм, фаст-фуд религия, екорелигия и т.п.) — представляют ту поликультурность религиозности, которая характерна для нее сегодня. И хотя указанные концепты и концепции в целом отражают многообразие этого явления, однако все они являются преимущественно описательными, локальными и спорадическими теориями, которые будучи сформированными в рамках различных подходов и исследований не только не связаны между собой, но и не обобщены в рамках общей социологической теории, операционализации в пределах ее понятийно-категориального аппарата. Разрозненность, описательность и общая несистематизированность новых концептов, описывающих феномен религиозности в условиях изменений современного общества, делает невозможным анализ и объяснение этого феномена с позиций социологического теоретизирования.

Ведь новые формы религиозности, как процессы их возникновения и тенденции развития, требуют основательного социологического теоретического анализа, не столько с позиции выделения из культурной плоскости и описания специфики современной религиозности, сколько с позиции выстраивания принципиально новой модели взаимодействия культурного и религиозного в современном социологическом теоретизировании.

Итак, потребность концептуализации социокультурных механизмов трансформации религиозности в пределах современного социологического теоретизирования представляется актуальной учитывая отсутствие обобщающих, целостных теорий в этой сфере. Те же теории религиозности, которые сформированы на уровне отраслевых исследований, как и концепты культуры, возникшие на почве культуральной социологии и социокультурного подхода и предположительно могли бы быть адекватным инструментарием для рассмотрения религиозности, несмотря на то, что возможно и охватывают все многообразие проявлений современной религиозности, не разъясняют специфику ее взаимодействия со сферами культуры и ценностей, механизмы и факторы детерминации современных форм вероисповедания. Отдельно следует отметить, что тема социокультурных механизмов трансформации религиозности вообще новая для отечественной социологической теории и требует своего теоретического осмысления частности, учитывая уникальность ситуации современного украинского общества.

Литература:

1. First ISA Forum of Sociology Sociological Research and Public Debate Barcelona, Spain September 5–8, 2008 http://www.isa-sociology.org/barcelona_2008/
2. Casanova, J. Public religions in the modern world — The University of Chicago Press, Ltd., London, 1994.
3. Узланер, Д. Неоклассическая модель секуляризации в западной социологии религии второй половины XX — начала XXI вв — М.: 2009.
4. Sociology and Religion: A book of readings — Englewood Cliffs, N.J.: Prentice — Hall, 1969.
5. Durkheim, E. The elementary forms of the Religious life — New York: Free Press, 1965.
6. Weber, M. Science as a vocation — N.Y.: Oxford University Press, 1946.
7. Luckmann, T. Invisible religion — N.Y.: Macmillan, 1967.
8. Weber, M. Religious rejections of the world and their directions — N.Y.: Oxford University Press, 1946.
9. Карнеги-Центр Москва. 2012 <http://www.carnegie.ru/events/?fa=3725>

Актуальные вопросы трудоустройства студентов Республики Саха (Якутия)

Неустроева Валентина Ивановна, студент

Научный руководитель Никифорова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В современных российских условиях молодое поколение в большинстве своем оказалось без надежных социальных ориентиров — это связано, во-первых, с напряженностью на рынке труда, во-вторых, с тем, что предъявляемые молодыми безработными требования к рабочим местам неоправданно высоки. Низкая стартовая зарплата в сочетании с установкой на скорейшее получение высокооплачиваемой должности служит тормозом при их трудоустройстве. В связи с этим молодежи трудно найти работу и занять достойное место в жизни общества.

Статистические данные, представленные на сайте Федеральной службы государственной статистики за последние годы по городам, свидетельствуют о росте доли молодежи в составе граждан, обратившихся в службу занятости за помощью в трудоустройстве. Растет доля выпускников высших учебных заведений, которые по окончании вуза не могут найти работу по специальности — это свидетельствует об отсутствии связи между потребностями рынка труда и программами по подготовке специалистов в учебных заведениях.

Город Якутск — административно-политический, экономический, культурный и научный центр Республики Саха (Якутия). Население города Якутска на конец 2014 года составляло 294,138 тысяч человек. Рассматривая в целом население города Якутска, можно сказать, что Якутск — город молодого поколения. И вопрос повышения эффективности решения проблем в области трудоустройства молодежи является в настоящее время актуальной темой для социальной практики.

Главным органом трудоустройства населения является ГКУ РС (Я) «Центра занятости населения города Якутска», который был основан 23 апреля 1991 года. Данный ЦЗН занимается подбором вакансий и пред-

ставлением кадров по различным специализациям и категориям населения, что с одной стороны, характеризует ЦЗН как многофункциональный орган, а с другой стороны, недостаточное внимание именно к занятости молодого населения, делает его не самым эффективным.

Помимо ЦЗН в г. Якутске предлагают свои услуги электронные биржи труда. Наиболее популярные и удобные из них:

1. Наиболее популярным интернет порталом РС (Я) является (www.ykt.ru), и в рамках данного портала была реализована электронная биржа труда — rabota.ykt.ru. На данной бирже представлен широкий спектр предлагаемых вакансий, что делает ее довольно посещаемым сайтом, однако в рубрике вакансии для выпускников и студентов представлен довольно скудный перечень предлагаемых вакансий.

2. «Биржа труда г. Якутск» (www.Labour-Exchange.ru) — электронная биржа труда, организованная в виде интернет-сайта как база данных предложений работы в форме анкет вакансий и соискателей работы в форме анкет резюме. Каждый работодатель из любого региона может бесплатно разместить подробную информацию о вакансии с целью поиска необходимых кадров, подбора персонала, а лицо, которое ищет работу (например, безработный, выпускник ВУЗа), может оставить свое подробное резюме, чтобы решить задачу трудоустройства.

3. Электронная биржа «Персонал» (<http://www.kadri-yakutii.ru/>) — данный портал больше предназначен для специалистов всех сфер трудовой деятельности, которые уже имеют постоянный доход и желают увеличить свое благосостояние путем смены работы.

4. Росработа Якутск (<http://yak.rosrabota.ru/>) — интернет-сайт с резюме и вакансиями в Якутске. С по-

мощью этого сайта можно сделать поиск работы и резюме простым и эффективным, чтобы каждый соискатель мог оперативно реагировать на новые рабочие места и своевременно связаться с представителем компании, разместившей вакансию.

5. Работа и вакансии в Якутске (<http://yakutsk.gabotavia.ru/>) — портал предоставляет возможность найти работу от прямых работодателей, а так же воспользоваться услугами по поиску персонала от кадровых агентств, позволяет разместить свое резюме или добавить информацию про вакантное место совершенно бесплатно.

Таким образом, мы видим, что Центр занятости и электронные биржи труда работают со всеми категориями безработного населения, однако недостаточное внимание студентам и выпускникам ВУЗов и односторонняя помощь со стороны органов трудоустройства не решит саму задачу привлечения молодёжи к труду. Поэтому необходимо создать специализированные учреждения для организации трудоустройства молодёжи по типу «Биржи тру-

доустройства Молодежи», которая способствует более эффективной и планомерной работе в этом направлении.

На основе изучения деятельности действующих учреждений выявлено, что в г. Якутске нет специализированного учреждения по трудоустройству молодежи.

Был проведен социологический опрос среди студентов 3–5 курсов Финансово-экономического института СВФУ, в котором приняло участие 80 респондентов. Основная цель проведенного опроса — выявить желание и возможности студентов трудоустроиться. В ходе анализа результатов анкетирования проведено ранжирование по среднемесячным расходам. По итогам проведения данной статьи опрос выявил следующие результаты.

По вопросам жилья: 60% студентов г. Якутска проживают с родителями, 15% проживают в общежитиях, 2,5% снимают жилье, 11,25% проживают в собственных квартирах.

Касаемо работы или подработки: 37,5% студентов совмещают учебу и постоянную работу, 8,75% подрабаты-

Рис. 1. Получаете ли вы стипендию?

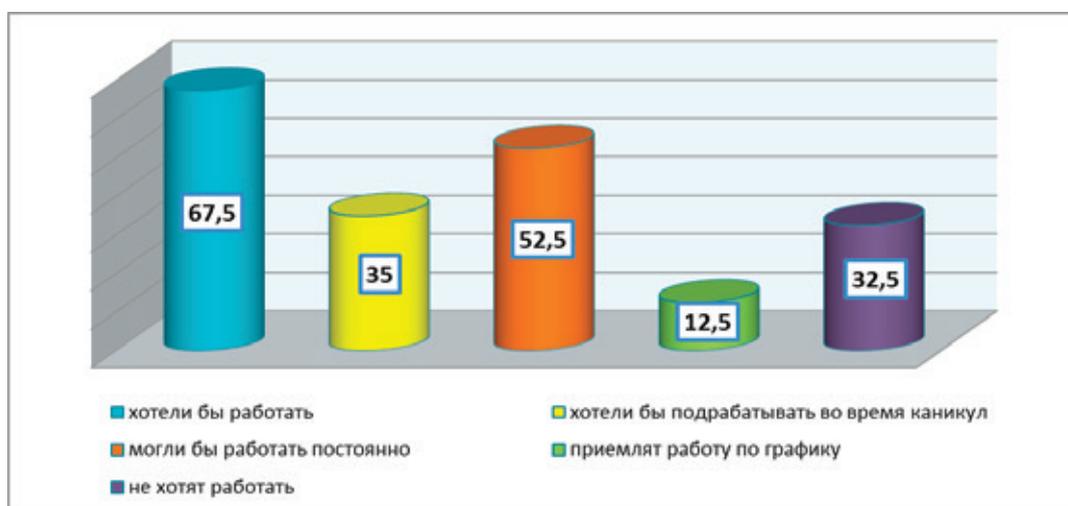

Рис. 2. Хотели бы Вы работать?

вают время от времени, когда чувствуют острую нехватку денег, и большая часть 53,75% являются неработающими.

Среднемесячный расход студентов в большинстве своем составляет разумную сумму — от 5 до 10 тыс. руб., и от 11 до 20 тыс. руб., и 12,5% назвали сумму свыше 30 тыс. руб.

Причем, согласны они работать за начальную заработную плату в 8–10 тыс. руб. (15%), 11–20 тыс. руб. (56,25%) и около 30 тыс. руб. (28,75%). Чаще всего студенты находят работу через знакомых и друзей, так ответили 56,25%.

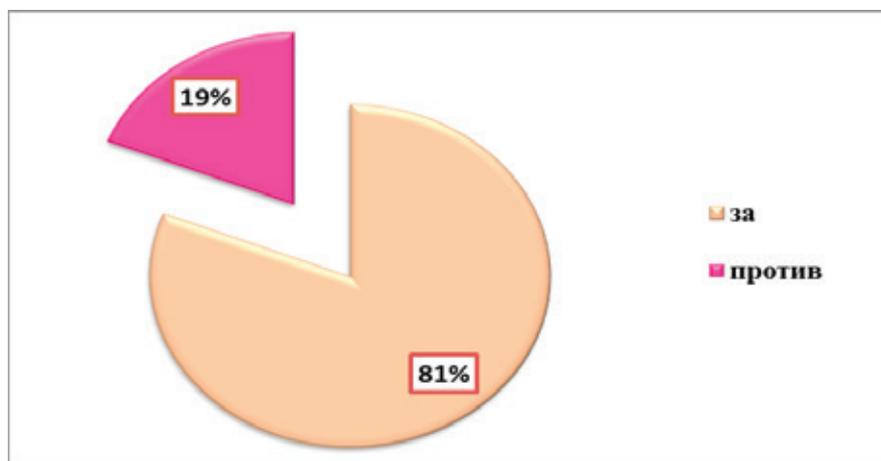

Рис. 3. Есть ли необходимость создания Биржи для молодежи?

Также мы рассмотрели данные по трудоустройству выпускников данного факультета по специальности «финансы и кредит» за 3 года.

Таблица 1. Трудоустройство выпускников по специальности «финансы и кредит»

	2012		2013		2014	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Кол-во выпускников	44	100	38	100	39	100
Из них:						
— трудоустроены	39	88,63	34	89,48	33	84,62
— в магистратуре	-	-	2	5,26	2	5,13
— в армии	0	0	2	5,26	4	10,25
— в декретном отпуске по уходу за ребенком	1	2,27	0	0	0	0

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что биржа трудоустройства молодежи станет посреднической структурой между молодёжью, учебными заведениями и работодателями, она будет координировать их действия с помощью сбора, систематизации и предоставления информации.

В современном обществе, информация и консультирование играет большую роль для молодежи, они помогут молодым людям достичь своих профессиональных и индивидуальных стремлений и способствовать их участию в жизни общества как достойных граждан.

В данной статье мы лишь анализируем ситуацию на рынке труда города Якутска и ставим целью статьи — доказать необходимость данной инфраструктуры.

Целью создания «биржи трудоустройства Молодежи» является содействие повышению эффективности занятости выпускников и студентов посредством оказания информационных, консультационных и иных услуг о трудоустройстве, организации профессиональной подготовки, дополнительных вакантных мест, поддержки трудовой инициативы молодёжи.

Задачи, которые необходимо решить организаторам и участникам «Биржи трудоустройства Молодежи»:

- Содействие в трудоустройстве по специальности, профессиональном росте и адаптация студенческой молодёжи и выпускников к рынку труда;
- Развитие механизмов эффективного взаимодействия между студентом, выпускником, работодателем

путем организации и проведения встреч и профориентационных мероприятий.

– Снижение уровня безработицы среди молодежи и повышение конкурентоспособности на рынке труда.

То есть, другими словами предлагаемая Биржа будет способствовать развитию рынка труда и будет направлена

на разнообразные виды трудоустройства молодых людей: как временное трудоустройство школьников и студентов и постоянная занятость для молодых специалистов, так и на данной бирже будет оказываться помощь студентам и молодым специалистам в подборе стажировок в компаниях города.

Литература:

1. Интернет портал РС (Я) www.ykt.ru
2. «Биржа труда г. Якутск» www.Labour-Exchange.ru
3. Электронная биржа «Персонал» www.kadri-yakutii.ru
4. Росработа Якутск www.yak.rosrabota.ru
5. Работа и вакансии в Якутске www.yakutsk.rabotavia.ru
6. Федеральная служба государственной статистики www.gks.ru

Развитие интернет-технологий как средства производства сетевых коммуникаций

Хмельницкая Олеся Михайловна, магистр, преподаватель;
Нурлигенова Зауреш Нуркеновна, магистр, преподаватель
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

Использование возможностей Интернета казахстанскими социологами в их профессиональной и научной деятельности может вестись по нескольким направлениям. Сеть может использоваться не только как эффективный источник необходимой информации, но и как уникальное средство профессионального общения, а ее возможности позволяют трансформировать технологии социологических исследований. До сих пор малоисследованной остается проблема применения информационных и телекоммуникационных технологий в гуманитарных науках. Они открывают новые техники работы и для социологии. Особенно это актуально для эмпирических исследований, где важно адекватно реагировать на требования реальности, пересматривая традиционные методы и подходы. Бурное развитие Интернета кардинально меняет образ жизни миллионов людей. Электронная сеть развивается быстрыми темпами, а количество ее пользователей с каждым годом увеличивается. Доступ к информации постоянно расширяется и дает возможность каждому получать ее в любое время, когда это необходимо. Процесс информатизации дал импульс к открытости общественного устройства, действенности феномена общественного мнения. Возникло так называемое киберпространство, а в нем — комьюнитис-группы, сообщества людей, которых связывает некий общий интерес и которые установили прочные связи между собой благодаря Интернету. Это и новая форма общественных отношений, и продукт новейших информационных технологий [2. с. 148]. Через Интернет происходит свободное, без всякого подавления, вовлечение личности в опосредованный коммуникативный процесс. По сути, Интернет вовлекает человека в новые

формы существования и, в определенной мере, может формировать личность. Правда, виртуальные реальности могут быть использованы в целях манипулирования сознанием людей, поэтому этот процесс не должен оставаться бесконтрольным. Развитие технологий использования киберпространства в научных целях и привлечение быстро формирующихся комьюнитис к исследованиям, возможно, в какой-то мере предотвратят негативные социально-психологические последствия бурного развития информатизации общества. Анализируя темпы роста информационных ресурсов казахстанского сектора Интернет, можно вполне оптимистически смотреть в его будущее [3. с. 59]. Современные информационные и телекоммуникационные технологии оказывают решающее воздействие на изменения, происходящие в социальной структуре общества, экономике, развитии институтов демократии. Вследствие этого в настоящий момент происходит очередной этап социальных преобразований на макроуровне. В связи с этим исследователи отмечают сегодня новый вектор трансформации общества — его «виртуализацию», понимая под виртуализацией переход основных видов деятельности в виртуальное пространство сети Интернет. Информационная и коммуникативная активность людей массово переносится на взаимодействие в онлайне благодаря информатизации. В постиндустриальную, постмодернистскую эпоху трансформация общества приобретает совсем иной характер, чем предполагали теоретики информационного общества. Превращение в последние десятилетия реальности в эфемерную, нестабильную, как раз и объясняется ее историчностью. Как справедливо отмечает Д. В. Иванов, «в эпоху Постмодерн сущность человека отчуждается уже

не в социальную, а в виртуальную реальность. В виртуальной реальности любого рода человек имеет дело не с вещью (располагаемым), а с симуляцией (изображаемым). Человек эпохи модерна, застающий себя в социальной реальности, воспринимает ее всерьез, как естественную данность, в которой приходится жить. Человек эпохи постмодерна, погруженный в виртуальную реальность, увлеченно «живет» в ней, сознавая ее условность, управляемость ее параметров и возможность выхода из нее». [1]. Перспектива того, что отношения между людьми примут форму отношений между образами, и есть перспектива виртуализации общества. В этой перспективе и появляется возможность трактовать общественные изменения, различая старый и новый типы социальной организации с помощью дихотомии «реальное / виртуальное». Попытку создания социологической модели современности на базе понятия виртуальности была предпринята современным теоретиком информационного общества Мануэлем Кастельсом, который в качестве отправной точки своих построений использует глобальную экономику и международные финансовые рынки как основные признаки формирующегося нового миропорядка. Анализ новых форм экономики и культуры Кастельса опирается на понятия «коммуникационная система», «сетевое общество», «образы». Кастельс начинает свой труд с тезиса о переходе от капитализма к информационализму, в условиях которого успех зависит в первую очередь от способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. Сетевое общество в рамках предмета социологии представляет сегодня интерес прежде всего как объект теоретической рефлексии [1. с. 45]. Новые коммуникационные технологии изменяют формы социального взаимодействия между людьми, способы производства, трансформации и передачи знаний, ставят перед необходимостью выработки адекватных форм духовно-практического освоения этой реальности, форм саморефлексии индивидов. Оригинальность монографического исследования Кастельса проявляется в определении такого ключевого для современной коммуникативистики и социологии понятия, как «информационное общество». Элементы индустрии могут быть и имеются в обществах разного типа, рассуждает он, но только то общество следует считать индустриальным, фундаментом которого является всестороннее развитие индустрии, влияющее и на культуру и на характер общественного бытия и сознания в целом. [3. с. 60] Термин «информационное общество» в трактовке Кастельса «указывает на атрибут особой формы социальной организации, в которой создание информации, ее обработка и передача становятся фундаментальными источниками производительности и власти благодаря возникновению в данный исторический период новых технологических условий» [2. с. 160]. Нечто подобное характерно и для информации, которая существует и развивается на разных этапах истории общества, но только на современном в условиях колоссального распространения электронных средств связи она

становится структурообразующей основой развития общества нового типа — информационного. Поясняя свою мысль, Кастельс отмечает, что ядром такой новой формы коммуникационной организации общества является не информация, а «сетевая логика его базисной структуры», придающая распространяемой информации особые качества и функции, системно преобразующие все основные сферы жизнедеятельности людей — от экономики и политики до образования и культуры. Выделяя информацию как ресурс, наиболее легкий для проникновения через границы времени и пространства, М. Кастельс показывает роль сетевых структур: «Именно сети составляют новую социальную морфологию наших сообществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью». [4. с. 245] Современные СМИ с применением мультимедийных и интерактивных технологий образуют коммуникационную систему, в которой реальность, то есть материальное и символическое существование людей, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, в котором образы становятся уже не средством передачи опыта, а собственно опытом. Определение Кастельсом феномена виртуальности через понятие «образ» и без жесткой привязки к компьютерным технологиям открывает перспективу разработки полноценной социологической теории «культуры реальной виртуальности». М. Кастельс обращает внимание на переход в информациональном обществе от «галактики Гутенберга» к «галактике Маклюэна». [2. с. 425]. Систему, в которой доминирует телевидение, можно характеризовать как систему массовой информации. Одно и то же сообщение передается от немногих централизованных передатчиков миллионам телезрителей. Понятие массовой культуры, возникающей из массового общества, было прямым отображением системы средств информации, результатом того, что новая электронная коммуникационная технология контролировалась правительствами и олигополией крупных корпораций. Однако новизна телевидения заключалась не в его централизации и не в его потенциале как оружия пропаганды. Но ТВ означало прежде всего конец господства галактики Гутенберга, т.е. системы коммуникации, в которой доминировали типографское мышление и фонетический алфавит. Формируется галактика Маклюэна: «... Телевидение завершает цикл чувственного восприятия мира человеком. С вездесущим ухом и движущимся глазом мы уничтожили письмо — акустиковизуальную метафору, которая определила динамику развития западной цивилизации. Телевидение вводит в практику активный исследовательский подход, который включает в себя все чувства одновременно, а не одно зрение. Вам приходится быть "с" ним... В телевидении образы проецируются на вас. Вы служите экраном. Образы обволакиваются вокруг вас. Вы являетесь точкой исчезновения. Это создает своего рода направленность вовнутрь, обратную перспективу...» [5. с. 504]. Таким образом, не существует

разделения между реальностью и символическим отображением. Во всех обществах человечество существовало в символической среде и действовало через нее. Поэтому исторически специфичным в новой коммуникационной системе, организованной вокруг электронной интеграции всех видов коммуникации, от типографского до мультисенсорного, является не формирование виртуальной реальности, а строительство реальной виртуальности. Кастельс объясняет это с помощью толкового словаря [2. с. 351]: «Виртуальный — существующий на практике, хотя не строго в данной форме или под данным именем» и «реальный — фактически существующий». Следовательно, реальность всегда была виртуальной, так как она переживалась через символы, которые всегда наделяют практику некоторым значением, отклоняющимся от их строгого семантического определения. Именно эта способность всех форм языка кодировать двусмысленность и приоткрывать разнообразие интерпретаций и отличает культурные выражения от формального рассуждения. Диапазон культурных вариаций смысла сообщений позволяет нам взаимодействовать друг с другом во множественности измерений [2. с. 365]. Все реальности передаются через символы, поэтому в интерактивной коммуникации независимо от средств все символы несколько смещены относительно назначенного им символического значения. В некотором смысле вся реальность воспринимается виртуально. Коммуникационная система реальной виртуальности — «система, в которой сама реальность (т.е. материальное/символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом» [3, с. 61]. Все сообщения всех видов заключены в средство, ибо средство стало настолько всеобъемлющим, настолько разнообразным, настолько послушным, что абсорбирует в одном и том же мультимедиа-тексте целостность человеческого опыта. Включение большинства культурных выражений в интегрированную коммуникационную систему, коренящуюся в цифровом электронном производстве, распределении и обмене сигналами, имеет важные последствия для социальных форм и процессов. Новая коммуникационная система, как отмечает Кастельс, значительно ослабляет символическую власть традиционных отправителей сообщений, внешних по отношению к системе, передаваемую через исторически закодированные социальные привычки. «Они не то чтобы исчезают, но слабеют, если не кодируют себя вновь в новой системе, где их власть умножается электронной материализацией духовно передаваемых привычек: электронные проповеди и интерактивные фундаменталистские сети. Сетевая коммуникация есть более эффективная, чем воздействие отдаленного харизматического авторитета при личных контактах». [4. с. 145]. По мнению многих авторов логика сетевых коммуникаций стала доминировать, разрушать коммуникационные модели не соответствующие ей. Роль традиционных соци-

альных сообществ в массовых коммуникациях стала снижаться, сохранили свое влияние только те из них кто принял логику Сети. [6. с. 505] По мнению М. Кастельса с точки зрения современного общества электронные коммуникации и есть собственно коммуникации. Благодаря «цифровой, сетевой коммуникации все виды сообщений в обществе нового типа работают в бинарном режиме: присутствие или отсутствие в коммуникационной мультимедиа-системе. Все прочие сообщения сведены к индивидуальному воображению или ко все более маргинализирующимся субкультурам, где господствуют личные контакты. Однако из этого не следует, что идет процесс гомогенизации проявлений культуры и полное господство над кодами со стороны нескольких отправителей, занимающих центральное положение. Вот почему для различных видов социальных эффектов критически важно, чтобы развивалась много узловая, горизонтальная сеть коммуникаций типа Интернета вместо мультимедиа-системы с центральной диспетчерской. Возведение барьеров на пути входа в эту коммуникационную систему и создание паролей для циркуляции и распространения сообщений через систему есть решающие события культурной борьбы за новое общество, результаты которой предопределяют судьбу символически опосредованных конфликтов, которые разразятся в новой исторической среде. Кто взаимодействует и кто включен во взаимодействие в новой системе, используя терминологию, о значении которой говорил Кастельс, и определит в основном систему господства и процессы освобождения в информационном обществе. [2] В литературе все чаще звучит мысль о том, что человечество вступает в эпоху, когда виртуальная реальность, то есть образ окружающего мира, создаваемый СМК и прежде всего телевидением, а в последние годы и не без помощи Интернет, во многом не совпадает с действительностью, когда новейшие коммуникационные технологии создают принципиально иное, неведомое ранее «глобальное пространство — время»: локальное, ограниченное пространство буквально становится мировым, а конкретное время приобретает весьма относительный характер, ибо не столько важно то, когда и как именно произошло то или иное событие, сколько то, когда и как оно было представлено и воспринято. Учитывая возрастающую роль средств коммуникации в современном мире, многие из ключевых вопросов социологического анализа сегодня могут быть определены в терминах коммуникации, точнее — воздействия информационного и символического содержания, произведенного и переданного индустрией СМИ, на типичные условия повседневной жизни, в которых информационная продукция воспринимается ее получателями. В обществе, где в деятельности людей, в их отношениях друг с другом образы важнее реальных поступков и вещей, развитие так называемых информационных технологий не могло пойти иначе, кроме как в направлении создания систем централизованного управления и программирования социальных процессов, в направлении накопления и обработки данных с целью исчерпы-

вающего знания характеристик и будущего поведения объекта. В становящемся информационном обществе весьма значительную, если не ключевую роль начинают играть коммуникационные возможности. Соответственно, использование СМК и контроль над содержанием передаваемых ими сообщений становится в информационном обществе одним из обязательных условий для осуществления, удержания, а в необходимых случаях и завоевания власти. Тот факт, что коммуникация как создание образов играет в современном обществе решающую роль, подтверждают теории Г. М. Маклюэна, Р. Барта и Ж. Бодрийяра, Н. Лумана, а также М. Кастельса. Обобщая все написанное данными социологами, можно констатировать, что логика сетевых коммуникаций начинает формировать характер всех коммуникационных процессов, в том числе и массовых коммуникаций несмотря на то, что непосредственно в сетевые коммуникации включено не более одной десятой населения. В первую очередь это определяется тем, что лидеры мнений в подавляющем своем большинстве, уже принадлежат к сообществам представленным в Сети. Но самое главное, даже не формальная принадлежность к сетевым сообществам, а функциональная зависимость от их языка, кодов, организации коммуникаций. Важно подчеркнуть влияние нарастающих скорости сетевых коммуникаций и избыточности информационных массивов. В эпоху информационного взрыва второй половины XX века, возросшие скорость и объем информационных процессов привели к формированию мозаичной культуры, постмодернистской эстетики, постнеклассической научной парадигмы. Сейчас ученые пытаются осмыслить ситуацию, когда сетевые информационные потоки буквально на наших глазах, ускоряются и возрастают многократно. Они также прогнозируют качественный сдвиг во всех соци-

альных практиках уже в ближайшее время [5, с. 515]. В сфере формирования идеологий коммуникационных сообществ наблюдается ситуация, когда идеологические трансформации происходят многократно, в короткие промежутки времени, изменяя не только ментальные конфигурации, но структуру прошлого опыта. Коммуникационная сфера приобретает в жизни общества все более автономный характер. Можно говорить о том, что характер коммуникаций не меньше чем экономические и политические факторы, определяет современные социальные структуру и динамику. ТВ и компьютер, оснащенный различными приставками, выступают новыми символами современности. С одной стороны, человек может сидеть перед экраном компьютера и получать информацию практически по любому вопросу из любого источника по всему миру. Он может загружать в память компьютера картины, звукозаписи, посылать электронную почту и связываться с любым числом пользователей для обмена информацией. С другой стороны, эти медиа открывают невиданные возможности, соединяют вместе музыку, живопись, литературу, науку, философию, политику. То, что было прежде разорвано по различным направлениям и различалось как по форме, так и по содержанию, теперь стало одним целым. То, что требовало раньше соответствующего образования, социального статуса, свободного времени и материальных средств, теперь стало общедоступным. Шедевры музыки и живописи доступны благодаря Интернет, кроме того, они входят в качестве составных элементов в видеоклипы и различные развлекательные программы. Сложные произведения искусства, научные теории, политические идеологии — словом, все, что требовало от реципиента высокого культурного уровня, теперь дается массмедиа в упрощенном и доступном виде.

Литература:

1. Иванов, Д. В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. СПб. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — с. 608
3. Землянова, Л. М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура // Вестник Московского университета, Серия 10, «Журналистика» — N 2, 1999, с. 58–69.
4. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. — М.: Academia, 1999. — с. 494.
5. Алексухин, С. И. Формирование новых коммуникативных сообществ // Электронный журнал «ИССЛЕДОВАНО В РОССИИ», 2003. — с. 503–516

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 9 (89) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
E-mail: info@moluch.ru
http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4